

ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ РЕСПУБЛИКА Становление Борьба с интервенцией

(февраль 1920 - ноябрь 1922г.)

Часть I

**Владивосток
Дальнаука
1993**

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
Институт истории, археологии
и этнографии народов Дальнего Востока

ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ РЕСПУБЛИКА:
СТАНОВЛЕНИЕ.
БОРЬБА С ИНТЕРВЕНЦИЕЙ
(февраль 1920 - ноябрь 1922 г.)

Документы и материалы
В 2-х частях

Часть I
Февраль - ноябрь 1920 г.

Владивосток
Дальнаука
1993

УДК: 947.084.3 (571.6)

Дальневосточная республика: Становление. Борьба с интервенцией (февраль 1920 - ноябрь 1922 г.): Документы и материалы. В 2-х частях. Ч. I. Февраль - ноябрь 1920 г. Владивосток: Дальнаука, 1993. - 312 с.

Публикуются документы государственных архивов России, материалы из зарубежных документальных публикаций (американских, японских, китайских), из архива МИД Японии, газетные сообщения периода существования ДВР об интервенции на Дальнем Востоке, создании ДВР и ее роли в прекращении интервенции.

Освещаются основные направления интервенции - от вооруженной борьбы до экономической и политической экспансии, показывается стратегия и тактика правительств РСФСР и ДВР в борьбе за российский Дальний Восток, дипломатические мероприятия, частично - военные действия.

Большинство архивных документов публикуется впервые. Многие из них были рассекречены только в последнее время.

Сборник представляет собой научно-популярное издание.

Редакционная коллегия: Е.В. Верисоцкая, Л.Л. Лозовая, А.Т. Мандрик, Б.И. Мухачев (отв. редактор), Т.Ф. Павлова, М.И. Светачев

Составители: С.Я. Борщева, Т.Е. Ещенко, Г.С. Каретина (отв. сост.), Т.Ф. Каряева, Б.И. Мухачев, З.Ф. Моргун, А.В. Шавров, М.И. Светачев

Рецензенты: д.и.н. В.В. Сонин, д.и.н. И.Г. Стрюченко

Издано по решению Научно-издательского совета
Дальневосточного отделения РАН

ISBN 5-7442-0403-2

© Институт истории,
археологии и этнографии
народов Дальнего Востока
ДВО РАН, 1993 г.

ДЗ
ДЗ46
1993
Ср.1

В октябре 1992 г. исполнилось 70 лет со времени окончания гражданской войны и иностранной военной интервенции на советском Дальнем Востоке. Важную роль в достижении победы над интервентами и внутренней контрреволюцией сыграла Дальневосточная республика (ДВР), буферное государство, образованное в апреле 1920 г. и просуществовавшее до ноября 1922 г.

В настоящее время в политических и деловых кругах Российской Федерации, в средствах массовой информации, особенно на Дальнем Востоке, активно обсуждается вопрос о воссоздании ДВР, причем эта идея выдвигается с явным предположением о позитивном характере исторического опыта 1920-1922 гг. Однако при этом не учитывается, что ДВР являлась не логическим результатом предшествующего социально-экономического развития региона, а искусственным образованием, порожденным необходимостью предотвращения военного столкновения между РСФСР и Японией в тяжелой для советской страны внутренней и внешней обстановке и возможностью мирного преодоления интервенции ценой временного отказа от восстановления Советской власти.

В начале 1920 г. окончательно рухнул колчаковский режим и была восстановлена Советская власть в Сибири. Иное положение складывалось в Забайкалье и на Дальнем Востоке, где укрылись остатки белой армии (каппелевцы), действовали вооруженные отряды Семенова, Калмыкова и сосредоточились войска японских интервентов, численность которых продолжала увеличиваться.

В интервенции на Дальнем Востоке в это время наступил новый этап. В отличие от предшествующего этапа объединенных действий союзных держав (США, Англии, Франции, Японии, Китая и др.) военную интервенцию непосредственно стала осуществлять одна Япония. Учитывая настроения японской военицины, следовало предполагать, что она не допустит восста-

новления Советской власти на территории к востоку от Байкала. Интервенция приобретала новую окраску, обусловленную стремлением ее организаторов сохранить и перегруппировать белогвардейские силы, образовать с их помощью марионеточное буферное государство, которое можно было бы использовать для нового антисоветского похода.

Советскому правительству приходилось учитывать всю сложность обстановки на Дальнем Востоке, а также принимать во внимание угрозу нападения со стороны Польши и засевших в Крыму остатков денikinской армии, которым помогали Англия, Франция и США. В связи с этим был поставлен вопрос об образовании на востоке страны буферного государственного образования, в котором органы власти строились бы на коалиционных началах, с участием меньшевиков и эсеров, где сохранялось бы частное предпринимательство и существовали юридические гарантии частной собственности. Дальневосточный буфер должен был возглавляться большевиками. ЦК РКП(б) видел в этом гарантию последующего восстановления советского строя после обеспечения мирной ликвидации интервенции.

Публикуемые документы и материалы тех лет показывают, как практически решалась эта задача. Рассматриваются стратегия и тактика борьбы за российский Дальний Восток, противоборство “красных” и “белых”. Главное внимание уделяется вопросам политической борьбы, дипломатическим переговорам. Военные действия освещаются частично. Они достаточно подробно показаны в сборниках документов, опубликованных Институтом военной истории Министерства обороны СССР и Центргосархивом Советской Армии¹. Часть документов освещает развитие экономических контактов ДВР с сопредельными государствами зоны, попытки экономической экспансии с их стороны. Подробнее эти вопросы будут рассмотрены в специальном сборнике.

Опубликовано немало трудов² по истории ДВР, но многие из них не свободны от конъюнктурного подхода, чрезмерно политизированы и идеологизированы, односторонне трактуют

исторические события. Переломным в освещении истории Дальневосточной республики явилось издание в 1992 г. трудов конференции, посвященной 70-летию образования ДВР, состоявшейся во Владивостоке в 1990 г. В последние два десятилетия была преодолена однобокость в освещении истории интервенции на Дальнем Востоке. В ряде монографий, написанных на большом документальном материале, интервенция показана как совместное мероприятие стран Антанты и США. О ДВР и интервенции пишут и за рубежом³, но и зарубежные труды не свободны от политизации. Настоящий сборник документов позволяет существенно дополнить имеющиеся исторические труды. На основании исторических источников читатель сам может судить о тех не так уж далеких событиях. Типичный недостаток многих предыдущих документальных публикаций - односторонность в подборе документов - в настоящем издании преодолевается публикацией источников всех противоборствующих сторон, в том числе и интервентов. Значительная часть документов сборника - из фондов РКП(б), и это естественно: в создании и деятельности правительства ДВР она играла руководящую роль.

Как свидетельствуют документы, интервенция несла российскому Дальнему Востоку не мир и благодать, а тяжелый гнет для народа, оскорбление его национального достоинства. Правительству ДВР в силу его демократической политики удалось объединить под знаменем борьбы с интервенцией все классы общества, и эта борьба, как показывают документы, практически превратилась в национально-освободительную. Часть крупной буржуазии в Приморье, не видя перспективы в ДВР, этом искусственном образовании, при опоре на прибывшие из Сибири и Забайкалья белогвардейские войска, повела борьбу с "красным буфером". При этом значительные надежды возлагались на помощь зарубежных держав. Но связь с интервентами, оккупантами, пусть даже из самых благих намерений, не могла встретить поддержки со стороны большинства населения Дальнего Востока.

Публикация документов не преследует цель ворошить старые раны, восстанавливать образ врага. И с Японией, и с

США, и с другими державами - бывшими участниками интервенции Россия стремится к мирному сотрудничеству. Но правду истории народ должен знать.

По чисто техническим причинам сборник издается в двух частях. В I-й части этой книги освещается история интервенции в период становления ДВР.

Освещение исторических событий начинается с февраля 1920 г., так как именно в это время в ЦК РКП(б) был окончательно решен вопрос о строительстве буферного государства на Дальнем Востоке и председатель РВС республики Л.Д. Троцкий обратился к председателю Сибревкома И.Н. Смирнову с предложением ускорить формирование ДВР (см. док. № 56). В результате уже в начале марта в Верхнеудинске был избран "президиум земской власти Прибайкалья" (см. док. № 59), ставший переходным правительством на пути к созданию правительства ДВР.

Для политического руководства буферным строительством по директиве ЦК РКП(б) Сиббюро ЦК в начале марта образовал Дальбюро РКП(б) из двух групп: западной (А.М. Краснощеков, А.А. Ширямов, Н.К. Гончаров) с центром в Верхнеудинске и восточной (И.Г. Кушнарев, С.Г. Лазо, П.М. Никифоров) с центром во Владивостоке. А.М. Краснощеков являлся уполномоченным Сибревкома и Сиббюро ЦК, практически ответственным за всю эту работу.

Созданные после свержения колчаковской власти местные правительства были неоднотипны. В Приморье и Прибайкалье власть перешла к революционно-демократическим правительствам, созданным на основе земских самоуправлений, в Амурской, Сахалинской и Камчатской областях органы власти действовали на платформе Советов. В части Забайкалья с центром в Чите при поддержке Японии продолжал править белогвардейский казачий атаман генерал Г.М. Семенов, назначенный А.В. Колчаком главнокомандующим всеми белогвардейскими войсками Забайкалья и Дальнего Востока. Белое Забайкалье, мешавшее связи Дальнего Востока с Сибирью и центром страны, называли тогда "читинской пробкой". Она представляла собой существен-

ное препятствие на пути объединения всех областей Дальнего Востока и Забайкалья в ДВР.

Для держав Антанты и Японии намерение ЦК РКП(б) и Советского правительства создать дальневосточный буфер секретом не было (док. № 57-58). И японские выступления против революционных войск в это время были направлены на то, чтобы помешать его строительству.

Сборник открывается документами (№ 1-3), рассказывающими о нападении японских войск на партизан в Николаевске-на-Амуре в ночь на 12 марта 1920 г. В результате боев японский гарнизон был разбит. Анархистское руководство партизан позднее расстреляло и пленных японцев. Гуманным актом это не назовешь. Но во время войны возможны любые эксцессы. Слишком велика была ненависть населения к иноземным захватчикам, своим вторжением принесяшим много горя и страданий. Японским же правительством николаевский инцидент был использован для захвата Сахалинской области в качестве "компенсации". Николаевские события послужили камнем преткновения на переговорах РСФСР и ДВР с Японией на Дайренской и Чанчуньской конференциях (ч. II, док. № 208, 253-255), обсуждались на Вашингтонской и Генуэзской конференциях (ч. II, док. № 230, 237-238). Расстрел пленных явился поводом для продления японской оккупации Северного Сахалина до 1925 г. Подоплека николаевских событий, судя по всему, была ясна союзникам Японии. И.о. государственного секретаря США Дэвис, например, полагал, что николаевский инцидент - либо японская фальшивка, либо злонамеренная провокация, а президент США заявил, что "Америка не признает акций Японии, направленных на оккупацию Северного Сахалина..." (док. № 94).

Протесты общественности Дальнего Востока по поводу николаевских событий были однозначными: нет оправдания этой агрессивной акции интервентов. Нарком иностранных дел РСФСР Г.В. Чичерин заявил, что об этом инциденте "следует глубоко сожалеть", предложив японскому правительству начать мирные переговоры (док. № 4).

Группа документов сборника (№ 5-12) характеризует обстановку и в других горячих точках края: у границ с Китаем, в Полосе отчуждения КВЖД. Коалиционная основа Приморского правительства способствовала развитию его контактов с Китаем. Правительство обратило внимание Высокого комиссара Китайской республики в Сибири на ненормальное положение в зоне КВЖД, когда управляющий дорогой генерал Д.Л. Хорват игнорировал Приморское правительство, а атаман Г.М. Семенов свободно пользовался этой зоной в своих целях для поддержания белогвардейской власти в Забайкалье (док. № 6). В результате всеобщей забастовки рабочих и служащих дороги без конфликта с китайскими властями генерал Хорват был отстранен от руководства и на Полосу отчуждения КВЖД была распространена власть Приморского правительства (док. № 8, 9).

Вопросы урегулирования русско-китайских отношений встали и перед другими местными правительствами. Китайские власти были уведомлены о создании "Временной земской власти Прибайкалья на демократической основе" и желании ее развивать дружественные отношения с Китаем. Прибайкальское правительство просило китайские власти оказать содействие в борьбе с семеновцами (док. № 10, 11). Не сразу правительство Китая ответило положительно. Китайские войска даже захватили Троицкосавск (док. № 12), но контакты начались. Был поставлен вопрос о выводе китайских войск из Амурской области (док. № 5).

Японское правительство планировало сначала, выведя свои войска из Забайкальской и Амурской областей, закрепить на юге Приморской области (док. № 13). Инцидент в Николаевске-на-Амуре показал, что в этот план были внесены коррективы. Японскому руководству потребовались основания для оккупации и Сахалинской области. Разгром партизанами николаевского японского гарнизона явился поводом для японского выступления и на юге Приморья. Интервентами было использовано в своих целях и ошибочное решение Далькрайкома РКП(б) о восстановлении Советской власти в

Приморье, позволившее им говорить об усилении опасности распространения "большевистской заразы" на страны Юго-Восточной Азии.

В феврале 1920 г. Советское правительство обратилось к правительствам США и Японии нотами, содержащими предложение начать мирные переговоры⁴. Документы сборника рассказывают о приезде во Владивосток в марте уполномоченного Сибревкома В.Д. Виленского, который привез эти ноты для передачи японскому и американскому консулам. В связи с советскими нотами, а также сложившейся обстановкой начальник дипломатического отдела штаба японских экспедиционных войск в Сибири Мацудайра выехал в Токио для консультаций с правительством (док. № 14, 15). Американский генерал В. Грэвс передал советские ноты в Вашингтон.

Официального ответа на советские ноты ни из Токио, ни из Вашингтона не последовало. Японское правительство, однако, сочло необходимым в декларации от 31 марта заявить о несвоевременности вывода своих войск с Дальнего Востока (док. № 16). Ответом из Токио явилось также новое выступление японских войск, на этот раз в Приморье, в ночь на 5 апреля 1920 г. (док. № 18-55).

Раздел сборника, посвященный истории выступления японцев в Приморье, начинается обзорным документом штаба Народно-революционной армии (НРА) ДВР, в котором события рассматриваются в целом, дается их принципиальная оценка (док. № 18). Характерна оперативность реакции Центра на эти события. 5 апреля Охотская радиостанция передала сообщение о них в Якутск, в тот же день телеграмма поступила в Москву и Ленин передал ее Чичерину для принятия необходимых мер (док. № 20).

Как и в Николаевске-на-Амуре, нападение было совершено неожиданно, несмотря на то, что представители Приморского правительства вели с японской стороной переговоры об урегулировании русско-японских отношений и был составлен проект договора (док. № 19).

Документы № 23-32 освещают ход событий на улицах Владивостока: обстрел и захват японцами правительственных зданий, изъятие документов из правительственного архива, разоружение гарнизона, военной флотилии, арест членов Военного совета С.Г. Лазо, А.Н. Луцкого, В.М. Сибирцева и др. При этом японское командование в нападении первыми обвинило революционные войска. Английский консул из Иркутска Ходжсон телеграфировал министру иностранных дел Англии Керзону: "Заявления, опубликованные японцами в защиту своего переворота, удивительны по своей неуклюжести и лживости" (док. № 44).

Документы № 39-46 характеризуют развитие событий в Шкотово, Раздольном, Никольске-Уссурийском и Хабаровске. В ходе боев от рук интервентов погибло около 8 тыс. человек.

Японское выступление во Владивостоке, как и в Николаевске, готовилось при сочувственном отношении других союзных держав. Английский посол в Японии Элиот телеграфировал Керзону, что Япония на Дальнем Востоке "продолжает нашу политику" (док. № 55), имея в виду классовую солидарность с русской буржуазией. Но с резолюциями протеста против японской агрессии во Владивостоке выступили представители всех классов и партий (док. № 34-38). И японцы вынуждены были отступить. Власть Приморского правительства была восстановлена.

Не всегда союзникам удавалось сохранить единство действий. США, не заинтересованные в укреплении позиций Японии на Дальнем Востоке, пытались сдерживать ее захватнические тенденции. Американский президент прямо заявил, что не признает оккупацию Японией владивостокского региона (док. № 94). По инициативе американского представителя с протестом против произвола японских войск на железных дорогах выступил Межсоюзный железнодорожный комитет, члены которого известили свои правительства, что японское командование игнорирует постановления комитета, узурпировало его функции на КВЖД и Уссурийской железной дороге (док. № 48, 49).

Одной из форм решения вопросов, возникающих в условиях, связанных с апрельскими событиями, явилось создание во Владивостоке русско-японской согласительной комиссии. Ее решения составили "правовое" оформление полуоккупационного положения в Приморье.

Наиболее известным документом, принятым согласительной комиссией, было Соглашение от 29 апреля 1920 г. о "нейтральной зоне": от Владивостока до Хабаровска и Сучана этой зоной объявлялась территория по 30 км в ту и другую стороны от железной дороги. Главное в соглашении - обязательство прекратить военные действия. Революционные власти обязаны были удалить из этой зоны свои войска. Приморское правительство получило право иметь здесь лишь милицию и конвой командующего (док. № 50).

"Итак, "Дальневосточный Брест", - писал по этому поводу генерал В.Г. Болдырев, - ... был подписан" (док. № 51).

Документ № 54 характеризует японский режим, установленный в Хабаровске.

Но помешать созданию Дальневосточной республики японскому правительству не удалось. С большими трудностями, но она зарождалась. Вначале Сибревком полагал, что центром "буфера" должен стать Владивосток. Соответственные инструкции в связи с этим были даны В.Д. Виленскому. В результате 31 марта 1920 г. Приморское правительство было объявлено "Временным правительством Дальнего Востока". В коалицию наряду с правыми социалистами коммунисты вовлекли и представителей буржуазии. И коалиция, хотя и с издержками, стала работать.

Но в зоне полуоккупационного режима этому правительству трудно было быть самостоятельным, тем более центром "буфера". В Сибревкоме в связи с этим вскоре было принято решение о необходимости установления центра буферной республики в пункте, удаленном от японского влияния. Таким центром вначале был намечен Верхнеудинск.

Группа документов (№ 56-67) посвящена истории образования и началу деятельности правительства ДВР. В

информациях дипломатических представителей США в целом правильно характеризовалась обстановка в это время в Забайкалье (док. № 57, 58), говорилось о бесполезности поддержки атамана Семенова, которого народ "ненавидит".

При создании и дальнейшем функционировании Дальневосточной республики очень важно было сформировать коалицию коммунистов с правыми социалистами. Это позволяло и расширить фронт борьбы с интервенцией, и убедить страны Азиатско-Тихоокеанского региона в том, что Дальневосточная республика строится на демократической основе. Но руководство РКП(б) не было уверено, что при широкой коалиции удастся ограничить деятельность республики революционно-демократическими рамками: имелась возможность превращения ДВР в буржуазный буфер.

И если восточная группа Дальбюро РКП(б) смело шла на создание коалиции с представителями других партий, то в западной группе этот вопрос решался тяжело. Имелась директива от Ленина: "Никаких условий с эсерами и меньшевиками: либо подчиняются нам без всяких условий, либо будут арестованы"⁵. А.М. Краснощеков понимал необходимость широкой коалиции, но большинство в Дальбюро РКП(б) было у сторонников другой точки зрения. Созданное в начале марта при участии Краснощекова земское правительство Прибайкалья имело в своем составе представителей партий коммунистов, меньшевиков, эсеров и др. (док. № 59), но коммунисты-ортодоксы настаивали на переизбрании земской власти.

В сборнике публикуется большое количество документов за подписью Краснощекова, по которым можно проследить многие детали истории становления ДВР. Его информации адресованы ЦК ВКП(б), СНК, НКВД, В.И. Ленину, Г.В. Чичерину, партийным, советским и военным органам Сибири, Дальнего Востока (док. № 60, 67, 68 и др.).

Краснощековым был составлен текст Декларации съезда трудящихся Прибайкалья об образовании Дальневосточной республики от 6 апреля 1920 г. (док. № 61). ДВР объявлялась в ней демократической республикой, гарантирующей де-

мократические свободы всем классам общества. Власть ее распространялась на все области Дальнего Востока и Забайкалье (с Прибайкальем). Предстояло добиться и фактического объединения всех областей, завершив его созывом Учредительного собрания.

Тем временем, как свидетельствуют документы № 65-66, в ЦК РКП(б) и Советском правительстве разрабатывались основы деятельности ДВР. Зам. наркома иностранных дел РСФСР Л.М. Карахан рекомендовал новой республике проявлять "крайнюю осторожность в отношении японцев и не оставлять попытки к компромиссу при непременном условии прекращения интервенции". ДВР мыслилась "с режимом не вполне советским, допускающим некоторый компромисс в отношении частной торговли, частного владения". Москва решила официально признать ДВР, в связи с чем предложено было создать при буферном правительстве Министерство иностранных дел. Вставал целый ряд сложных вопросов: о КВЖД, о проведении концессионной политики, торговле с сопредельными странами и др.

"Задержка" революции в западной Европе побуждала Коминтерн больше связывать свои надежды в этом отношении с Востоком. В то же время ДВР как государство буржуазно-демократическое, хотя и в основном по форме, не могло возводить принципа пролетарского интернационализма в ранг государственной политики, но Москва предлагала завуалированно эту работу проводить (док. № 65).

Под флагом "буфера" на Дальнем Востоке, таким образом, проводилась большая политическая игра. "Играли" и японцы. Вопрос состоял в том, кто кого переиграет. Задачу ликвидации японской интервенции нужно было решать главным образом за столом переговоров, хотя требовалось укреплять и вооруженные силы (в основном для борьбы против опоры интервентов - белых).

В телеграмме Краснощекова Ленину от 5 мая 1920 г. (док. № 67) рассказывается, как непросто проходило строительство буферной республики. Краснощеков упрекал Центр в решении дальневосточных вопросов через голову правительства ДВР, в

боязни блока с правыми социалистами, в навязывании ему в Дальбюро РКП(б) “антибуферщиков” (А.А. Ширямова, Н.К. Гончарова), с которыми трудно было работать. Краснощеков требовал более определенной, взвешенной политики Центра в отношении ДВР, поддержки его правительства на международной арене.

Осложняло политическую обстановку на Дальнем Востоке и провозглашение центром “буфера” Владивостока. Как сообщал американский посол в Японии Моррис государственному секретарю США, 4 мая 1920 г. Кабинет министров Японии “решил поддержать Временное правительство Приморской области и дать ему действительную власть в надежде, что оно станет буферным государством против большевизма...” (док. № 62).

Тяжелые бои Народно-революционной армии ДВР за освобождение Забайкалья от семеновцев не приносили успеха, так как белогвардейские войска были лучше вооружены, обучены и пользовались поддержкой японских войск (док. № 63, 64).

В мае 1920 г. в отношениях между ДВР и Японией лед тронулся. Командующий японскими войсками генерал Оой обратился к правительству ДВР с предложением начать переговоры об условиях эвакуации японских войск из Забайкалья. Японское командование рассчитывало так вывести их, чтобы сохранить семеновский режим, образовав со стороны ДВР “нейтральную зону”, которую войска НРА не имели бы права переходить. Оой обещал в таком случае не препятствовать объединению областей Дальнего Востока в единую буферную республику. Надежды, конечно, были на создание буржуазного “буфера” с центром во Владивостоке.

Краснощеков, соглашаясь на переговоры с японцами, в первых, рассчитывал в ходе переговоров решить вопрос об эвакуации японских войск со всей территории Дальнего Востока, а, во вторых, он считал, что “читинскую пробку” можно вышибить и партизанскими методами борьбы, формально не нарушая соглашения о “нейтральной зоне”.

В сборнике публикуется телеграмма Краснощекова Ленину и в другие инстанции (док. № 68) с просьбой "срочно и официально выявить свое отношение к Дальреспублике в общем и тому вопросу" (о декларации Ооя. - Авт.). На имя А.С. Медведева, председателя Приморского правительства, посылается телеграмма с напоминанием о том, что именно Верхнеудинское правительство является общедальневосточным, и с просьбой о единстве действий в отношении Японии (док. № 69).

14 мая Г.В. Чичерин официально телеграфировал Краснощекову о признании Советским правительством правительства ДВР. Разрешение на переговоры с Японией было получено, и 15 мая Краснощеков как министр иностранных дел ДВР направил ноту японскому правительству с предложением начать переговоры (док. № 70); одновременно предложив мирные переговоры и китайскому правительству, и всем государствам, посольства которых имелись в Пекине (док. № 71).

Переговоры ДВР с японской стороной на ст. Гонгота и разъезде Алеур (док. № 72-76) закончились соглашением о прекращении военных действий и установлении нейтральной зоны. Следует отметить, что во время пребывания Краснощекова в Москве руководство ДВР поспешило подписать этот договор, не потребовав от японского командования распространить его на всю территорию Дальнего Востока. Краснощеков считал это большой ошибкой. Но и в таком виде это соглашение имело большое значение. Японское командование приступило к выводу своих войск из Забайкалья (док. № 120, 128).

Документы из семеновской Читы (№ 121) помогают лучше понять политику атамана Семенова и его правительства.

Документы № 77-84 зафиксировали развитие контактов ДВР с Китаем, имевших большое значение для борьбы с интервенцией, укрепления позиций ДВР. Отмечено прибытие в Верхнеудинск китайских миссий Чен Цзисяна (и др.), Чжан Сылиня. Последний во время пребывания в Москве был принят В.И. Лениным. Глава торговой миссии ДВР И. Юрин (Дзевалтовский) был принят в Пекине. Прекратилась деятельность в

Китае бывших российских дипломатов. Аннулирован японо-китайский военный договор 1918 г., согласно которому Китай принял участие в интервенции против РСФСР.

Со стороны ДВР китайским властям предлагалось арестовать бежавшего в Китай атамана И. Калмыкова, фактически уголовного преступника, похитившего из Хабаровского госбанка 36 пудов золота. В документах, взятых из китайского сборника (№ 85-87), приводятся малоизвестные обстоятельства, при которых Калмыков был арестован и погиб.

Документы № 88-96, 118 рассказывают об истории захвата японскими войсками Северного Сахалина и низовьев Амура в апреле-июне 1920 г.

Группа документов (№ 97-109) характеризует положение в Камчатской области. Оторванность от юга Дальнего Востока, невозможность военного противостояния интервентам требовала от руководства области особенной осторожности. В Авачинский залив прибыли японские миноносцы для охраны японских рыбалок, а фактически - для защиты их бесконтрольного лова рыбы (док. № 101). Чтобы не дать японцам повода для вмешательства в дела области, в мае-июне 1920 г. местные Советы были реорганизованы в исполкомы Приморской областной земской управы, облисполком отдал распоряжение местным органам власти прекратить реквизиции товаров у иностранцев (док. № 99).

Охотский военревштаб по директиве командующего Я. Тряпицына уничтожал постройки на японских и русских морских рыболовных участках, воинственно заявлял о непризнании "буфера" (док. № 97). В результате с открытием навигации охотские рабочие вынуждены были уйти с побережья в Якутск, чтобы избежать военного столкновения с японцами.

Документы № 103-112 показывают осуществление полу-оккупационного режима в Приморье. Две стенограммы русско-японской согласительной комиссии за май 1920 г. демонстрируют обстановку, сложившуюся во Владивостоке после японского выступления 4-6 апреля (док. № 103, 104). Для

решения многих вопросов, начиная от самых важных, кончая мелкими, русским людям необходимо было получать разрешение у японского командования. Оно могло и не пойти навстречу, как это было с вопросом о судьбе С. Лазо, А. Луцкого и В. Сибирцева, которые не были освобождены, несмотря на ходатайства об этом. Из-за противодействия интервентов невозможно было наладить нормальную работу единственной русской военной силы в "нейтральной зоне" - милиции (док. № 105, 106). Интервентами была захвачена Уссурийская железная дорога (док. № 107). Японская жандармерия бесчинствовала в волостях (док. № 108).

Так называемая "нейтральная зона" в Приморье была превращена интервентами в рассадник контрреволюционных отрядов, которые терроризировали местное население. Особенно бесчинствовала банда В. Бочкарева, от рук которой погибли видные деятели Приморья - П.В. Уткин, В.В. Граженский, Кустовинов и др. Белыми был убит командующий Никольск-Уссурийскими революционными отрядами А.Ф. Андреев; (док. № 109-112). Разгромленные в Забайкалье НРА семеновцы при содействии интервентов обосновались в Гродеково, готовясь к реваншу (док. № 112).

Для завершения объединения областей Дальнего Востока вокруг правительства ДВР, проведения эффективной внешней политики крайне важно было добиться единства действий всех областей, признания какого-либо единого центра республики. По документам архивов (№ 113-119) можно проследить, как совершался этот нелегкий процесс. Наиболее ожесточенно против "буфера" выступал командующий Охотским фронтом Я.И. Тряпицын (Сахалинская область), доказывая, что "буфер" - это предательство Советской власти (док. № 92).

Атаман Семенов выступал за объединение читинской власти с Приморским правительством, рассчитывая на его

“поправление” (док. № 121). Завершение образования ДВР на революционно-демократической основе совместно с семеновцами было невозможно. Поэтому важное значение имела ликвидация “читинской пробки”.

Документы № 120, 122, 128, 130-131 освещают ход эвакуации японских войск из Забайкалья и Хабаровска, в док. № 132 отмечается численность японских войск, оставшихся на Дальнем Востоке на 30 сентября 1920 г.⁶ Японские войска выводились и из Николаевского района, но только на зиму, с намерением вернуть их весной 1921 г. (док. № 133). Планировалось дальнейшее продолжение интервенции (док. № 135). Втайне готовилось новое нападение на Амурскую область (док. № 133).

В сборнике публикуются документы, помогающие лучше понять политику атамана Семенова и его приверженцев, отношение к нему японского командования (док. № 121-127). Атаман Семенов долго не терял надежды на то, что японцы не оставят его на произвол судьбы, но японские войска эвакуировались, и крах его власти был неизбежен.

Об освобождении Читы от семеновцев рассказывают документы № 136-140. Они констатируют наличие двух точек зрения на методы ликвидации “читинской пробки”. Председатель Сибревкома И.Н. Смирнов и представитель руководства Приморья П.М. Никифоров настаивали на том, чтобы по примеру свержения колчаковской власти в Приморье “изжить” ее изнутри путем привлечения семеновских и каппелевских войск на сторону ДВР (док. № 137, 139). Руководители ДВР А.М. Краснощеков и Ф.Н. Петров считали это невозможным: забайкальские белые войска не походили на приморские колчаковские гарнизоны и были полны решимости драться. Вопрос этот решался на уровне В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого (док. № 137).

22 октября 1920 г. Чита была освобождена от семеновцев. Как сообщал в США американский консул во Владивостоке Макговэн, “город заняли партизаны” (док. № 140). Фактически Читу взяли войска НРА, маскировавшиеся под партизан.

Макговэн обратил внимание на то, что в Чите созывается объединительная конференция областных правительств Дальнего Востока и Забайкалья. Это было важным событием в истории ДВР, позволившим создать центральное временное правительство республики до созыва Учредительного собрания. Новое правительство опять возглавил представитель РКП(б) Краснощеков.

В своей работе по руководству ДВР коммунисты исходили из "Кратких тезисов по Дальневосточной республике", утвержденных Политбюро ЦК РКП(б) 13 августа 1920 г. "Буфер" мыслился как временное государственное образование, по форме буржуазно-демократическое, действующее до прекращения интервенции. Поэтому временный, формальный характер носили и будущий парламент ДВР - Учредительное (Народное) собрание ("введение парламентского строя не должно быть допущено", - говорилось в "Тезисах"), и коалиция коммунистов с другими партиями, и объявленная свобода частного капитала. Формально ДВР объявлялась независимым государством, но ни одно важное мероприятие во внутренней и внешней политике без утверждения Москвой не должно было проводиться в жизнь.

Декларация, принятая объединительной конференцией, исходила из этих "Тезисов" (док. № 141). Объявлялось всеобщее, равное избирательное право при прямом и тайном голосовании, гарантировался демократический правопорядок.

Меньшевики и эсеры, требовавшие более широкой демократии, и в новое правительство ДВР не вошли. Краснощеков, "перестроившись" после поездки в Москву, считал их требования чрезмерными, способствовавшими усилению в правительстве и законодательном собрании контрреволюционных элементов, готовых сотрудничать с интервентами (док. № 142).

В целом указанные выше программные документы ДВР, несмотря на многие ограничения, создавали условия для значительного по сравнению с РСФСР прорыва в демократию (которую пришлось проводить в жизнь не только формально), превращения ДВР в полигон для опробования экономической

политики типа нэпа, использования республики в качестве буфера для мирного изживания интервенции.

Все местные правительства с принятием декларации объединительной конференцией теряли свои государственные прерогативы. Из всех областей Дальнего Востока только в Приморье правительство из-за сопротивления коалиции и интервентов еще продолжало действовать, но и его дни были сочтены.

Советское правительство во внешней политике через ДВР рассчитывало выйти на контакты с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона, но двойственность политики ДВР мешала признанию республики сопредельными государствами.

В телеграмме В.И. Ленину от 15 ноября 1920 г. (док. № 142) А.М. Краснощеков проинформировал его об итогах объединительной конференции, усилении активности правых социалистических партий. Краснощеков скептически отнесся к решению Советского правительства предоставить концессию на Камчатке американцу Вандерлипу. Камчатская область, согласно декларации конференции, была уже объявлена в составе ДВР. Предстояло как-то объяснить общественности, в том числе и зарубежной, почему Советское правительство дает концессию иностранцу на территории ДВР (док. № 143). В декабре последовало запоздалое подписание договора о границах РСФСР и ДВР с оставлением Камчатки в РСФСР.

Как бы там ни было, а большая работа по объединению областей Дальнего Востока в основном была завершена. Предстоял созыв Учредительного собрания ДВР, на котором намечалось принять Конституцию республики, избрать вместо временного правительства постоянное.

***

Настоящий сборник готовился с расчетом на массового читателя как издание научно-популярного типа с целью дать читателю-неспециалисту точные тексты исторических документов и облегчить их прочтение и понимание с помощью соответствующих группировок и комментариев.

Издание документов по истории интервенции на Дальнем Востоке началось уже в ходе гражданской войны⁷. Оно продолжалось и в дальнейшем⁸. Многие из документов публиковались и в сборниках по истории борьбы за власть Советов⁹.

Тем не менее необходимость издания нового сборника документов об интервенции на Дальнем Востоке, особенно в специфических условиях ДВР, оставалась. Большинство документов на эту тему в государственных и партийных архивах было засекречено, в том числе и фонды Дальневосточной республики, использованные в данном сборнике. Рассекречивание их в последнее время предоставило возможность ввести в научный оборот новые документы, которые помогают ликвидировать многие "белые пятна" в истории ДВР, интервенции, более объективно оценить события тех лет.

Публикуемые документы выявлены в центральных и местных государственных и партийных архивах (названия их даются по времени работы в них): в Центргосархиве Октябрьской революции СССР, Центргосархиве Советской Армии СССР, Центральном партархиве при Институте марксизма-ленинизма ЦК КПСС, в Центргосархиве РСФСР Дальнего Востока, в архивах краев и областей Дальнего Востока, Читинской и Иркутской областей, в газетах 1920-1922 гг.

В партийных архивах документы выявлялись тогда, когда они были самостоятельными учреждениями. В настоящее время они являются частью госархивов, но легенды к документам в данном сборнике даются со ссылкой на партархивы.

Частично использованы документы архива МИД Японии.

Часть наиболее важных документов взята из сборников, в том числе и зарубежных (японского, английского, американских, китайских)¹⁰; свидетельства "с той стороны" в данном случае представляют особую ценность. Основная масса документов публикуется впервые.

Подготовка сборника проводилась в соответствии с существующими правилами издания исторических документов¹¹. Отступления от правил допускались в отдельных случаях, когда это было целесообразно. Так, примечания по содержанию и по тексту документов давались не в конце сборника и не под строкой, а вместе в конце каждого документа, что гораздо удобнее при чтении документа.

Биографические справки для лиц, указанных в документах, как правило, не давались. Составители сборника отсылают

читателя к специальным изданиям, в которых имеются эти сведения¹².

При нумерации документов опущены знаки номеров, а в групповых заголовках не отмечены даты документов, чтобы не загромождать их излишними деталями.

Документы в сборнике расположены в соответствии с существующей периодизацией, но по тематико-хронологическому принципу. Внутри тематических групп они расположены по хронологии: в основном по дате составления или получения документа, а когда эти даты и время события не совпадают - по времени события.

Способ воспроизводства документов отмечается в легенде для рукописных экземпляров, а для машинописных, составляющих большинство документов, не указывается.

Многие документы сборника напечатаны с подлинников. Часть копий взята из рукописей "Сборника официальных документов о политике Японии на Дальнем Востоке с 1918 по 1921 годы"¹³ и "Истории буфера на Дальнем Востоке по официальным документам"¹⁴, хранящихся в Центргосархиве РСФСР Дальнего Востока. Эти копии максимально близки к подлинникам, так как готовились в 1920-1921 гг. к изданию в МИД ДВР к Вашингтонской конференции. Эти документы частично публиковались в Вашингтоне на английском языке (см. примеч. 7-е). Близки к подлинникам также документы Дайренской конференции из архива МИД Японии.

Большинство документов публикуется без купюр. Извлечения делались в основном при перепечатке опубликованных документов. При необходимости читатель может ознакомиться с полным текстом в указанных сборниках документов.

Купюры делались и с целью опубликования большего количества документов, сокращения материала, не имеющего большого значения, и, таким образом, более полного освещения событий. Опущенные места в документах отмечены отточиями. Как правило, в примечаниях указывается содержание опущенного материала. Не оговаривались извлечения, не имеющие большого значения или не относящиеся к теме сборника.

Революционно-демократический характер “буфера” изложил отпечаток на стиль официальных документов правительства ДВР, менее идеологизированный и конфронтационный, чем в РСФСР, но и здесь черно-белое видение мира и пропагандистский налет во многих документах сохранились. Но и документы белых, и зарубежные источники информации не свободны от этих недостатков. Но это документы той эпохи, и независимо от ее трактовки они представляют исторический интерес. Как писал К. Маркс, “факты остаются, даже если имеющиеся о них представления являются ложными”¹⁵. Документы сборника дают достаточное представление о фактах истории интервенции, истории ДВР.

Текст публикуемых документов дается по правилам современной орфографии, при этом стилистические особенности документов сохранены. Текст дипломатических документов вообще мало подвергался правке. Некоторые смысловые неточности, ошибки в написании отдельных слов оговариваются в примечаниях. Отдельные фразы и слова, внесенные в текст документов составителями сборника, заключены в квадратные скобки. Без квадратных скобок раскрывались сокращенные слова, ясные по смыслу. Малопонятные сокращения отдельных слов и фраз вынесены в список сокращений.

При передаче текста документов особенно важно было точно передать текст многочисленных телеграмм А.М. Краснощекова и других руководящих деятелей республики, направленных в Москву (на имя В.И. Ленина, Г.В. Чичерина, Л.Д. Троцкого и др.). Погрешности, допущенные при приеме этих телеграмм, дают представление, в каком виде поступала эта информация в Москву. Они оговариваются в примечаниях. При этом не всегда была возможность сверить текст принятых телеграмм с их отпусками.

Написание фамилий и имен сохранено в тексте документов без изменений, за исключением случаев, отмеченных в примечаниях (при грубых ошибках).

Исторические введения для удобства пользования сборником даны отдельно к каждой его части. Но археографическое предисловие, общее для всего сборника, дано только в I части, а именной и географический указатели также для всего

издания - в конце II части сборника. При этом в географический указатель наиболее часто встречающиеся в документах наименования (Дальний Восток, Сибирь, Америка, Япония, Китай и др.) общего характера не включены. Он содержит только конкретные географические названия.

Ограниченный объем сборника не позволил полностью дать весь справочный аппарат, в частности перечень опубликованных документов, хронику событий и др. Отсутствие перечня в какой-то мере восполняется конкретизацией содержания сборника: в содержание вынесены заголовки групп документов.

В выявлении документов принимали участие главный хранитель фондов Центргосархива РСФСР Дальнего Востока С.Я. Борщева, научный сотрудник партархива Хабаровского крайкома КПСС А.Ф. Малюгина, старший научный сотрудник Центргосархива Советской Армии СССР к.и.н. В.М. Михалева, старший научный сотрудник Центргосархива Октябрьской революции СССР к.и.н. А.В. Шавров, заведующий партархивом Иркутского обкома КПСС Л.С. Шолохова. Старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (далее сокращенно - ИИАЭ ДВО РАН) к.и.н. Л.В. Забровская выявляла документы в Архиве внешней политики России МИД СССР, доцент ДВГУ к.и.н. Г.С. Сараджан - в Архиве внешней политики СССР этого министерства, старший научный сотрудник ИИАЭ ДВО РАН к.и.н. З.Ф. Моргун - в Архиве МИД Японии, научный сотрудник ИИАЭ С.Х. Цыбикжапова - в Читинском облгосархиве.

Кроме того, во всех указанных архивах (кроме японского), а также в Центральном партархиве ИМЛ при ЦК КПСС, Хабаровском и Камчатском госархивах документы выявлял ведущий научный сотрудник ИИАЭ д.и.н. проф. Б.И. Мухачев. Выявление и перевод документов из зарубежных сборников (см. примеч. № 10) проводили: из японского - к.и.н. Н.С. Табачко, из американских - научный сотрудник ИИАЭ Т.Е. Ещенко, из американского и английского - М.И. Светачев, из китайских - к.и.н. Л.В. Забровская.

Авторы примечаний к содержанию и тексту документов старший - научный сотрудник ИИАЭ к.и.н. Г.С. Каретина, Б.И. Мухачев и М.И. Светачев, исторического введения и археографического предисловия - Б.И. Мухачев. Именной указатель подготовлен научным сотрудником ИИАЭ к.и.н. Н.А. Василенко (она же принимала участие в систематизации документов всего сборника), географический - к.и.н. Л.В. Забровской, список сокращений - аспирантом В.Б. Мухачевым.

В составлении сборника приняли участие С.Я. Борщева, Т.Е. Ещенко, Г.С. Каретина (отв. составитель), зав. отделом использования документов Центргосархива Советской Армии СССР Т.Ф. Каряева, З.Ф. Моргун, Б.И. Мухачев, М.И. Светачев, А.В. Шавров.

Научное редактирование проведено редколлегией в следующем составе: старший научный сотрудник ИИАЭ д.и.н. Е.В. Верисоцкая, зам. директора Центргосархива Октябрьской революции СССР Г.Ф. Павлова, директор Центргосархива РСФСР Дальнего Востока Л.Л. Лозовая, старший научный сотрудник ИИАЭ к.и.н. А.Т. Мандрик, Б.И. Мухачев (отв. ред.), М.И. Светачев.

Большую помощь в подготовке сборника оказали зам. директора Центргосархива РСФСР Дальнего Востока Т.П. Касаткина и зав. отделом использования документов этого архива Л.В. Попелкова, доцент Хабаровского политехнического института к.и.н. М.А. Ковальчук, научный сотрудник партархива Хабаровского крайкома КПСС Т.И. Косицына и зав. партархивом В.А. Сланецкий, директор Хабаровского крайгосархива В.Д. Родинцева, японский ученый-историк профессор В. Фудзимото, преподаватель истории А.А. Вишнякова (г. Барнаул).

Редколлегия и составители сборника выражают всем им искреннюю благодарность.

¹ См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917-1922): Сб. документов. (Апрель 1920-1922 г.). М., 1974. Т. 3; Шли дивизии вперед. 1920-1921. Народно-революционная армия в освобождении Забайкалья: Сб. документов. Иркутск, 1987; И на Тихом океане... 1920-1922. Народно-

революционная армия ДВР в освобождении Приамурья и Приморья: Сб. документов. Иркутск, 1988; и др.

- ² Шишкин С.Н. Гражданская война на Дальнем Востоке. М., 1957; Никифоров П.М. Записки премьера ДВР. М., 1963; Шерешевский Б.М. Разгром семейщины. Новосибирск, 1966; Он же. В битвах за Дальний Восток (1920-1922 гг.). Новосибирск, 1974; Героические годы борьбы и побед. М., 1968; Светачев М.И. Империалистическая интервенция в Сибири и на Дальнем Востоке (1918-1922 гг.). Новосибирск, 1983; Сонин В.В. Становление Дальневосточной республики. 1920-1922. Владивосток, 1990; Степанов А.С. Заслуга нашей дипломатии. (Ленинская политика мира на Дальнем Востоке. 1917-1922 гг.). М., 1991; и др.
- ³ Goldhurst R. The Midnight War: The American Intervention in Russia, 1918-1920. N.Y., 1978.; Bradley J. Civil war with Russia // Wilson's Siberian intervention. San Rafael, 1977; Maddox R. The unknown war with Russia Ibid. Smith C.F. Vladivostok under Red and White Rule // Revolution and Counterrevolution in the Russian Far East, 1920-1922. Seattle, 1975; Trani E.P. Woodrow Wilson and the Decision to intervene in Russia: a Reconsideration // Journ. of Modern history. V. 48, № 3. Sept. 1976; Woodward D. Britain Government and Japan Intervention during I World War // Journ. of Modern history. V. 46, № 4. Dec. 1974; Фудзимото В. Совэто кокка Кэйсэйки-но кэнкю. 1917-1921 - Изучение периода формирования Советского государства. Токио, 1987; Он же. Японо-русские отношения в восточной Азии и установление японо-советских дипломатических отношений // Советско-японские экономические отношения в Тихоокеанскую эру. Хабаровск, 1989; Хара Т. Сибэрия сёппэй. Какумэй то кансё. 1917-1922 - Сибирская экспедиция. Революция и интервенция. 1917-1922. Токио, 1989; Он же. Проблемы японской военной интервенции на русском Дальнем Востоке // Рэкиси гаку кэнкю. Хуан Цзилян Юаньдун гун-хэго юй Чжунго (ДВР и Китай) // Шицзе лиши. 1988. № 3. С. 75-87; Ли Цзянг-гу. Юаньдун гун хэ го лиши шимин - Историческое значение Дальневосточной республики // Шицзе лиши. 1987. № 5. С. 103-110.
- ⁴ Документы внешней политики СССР. М., 1959. Т. 2. С. 387-389.
- ⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 51. С. 156.
- ⁶ В статье японского историка К. Хара "Проблемы японской военной интервенции на русском Дальнем Востоке", опубликованной в журнале "Рэкиси гаку кэнкю" № 478 за 1979 г., приведена таблица со сведениями о пребывании (прибытии и выводе) в Сибири и на Дальнем Востоке японских дивизий (С. 5). Из нее следует, что в интервенции участвовали 11 дивизий и Сахалинская группа войск, т.е. более 60% всех войск Японии. В таблице отмечается прибытие 11 августа 1918 г. из Кокура 12-й полевой дивизии (пребывание до 13 июля 1919 г.); 22 августа 1918 г. - 7-й дивизии из Асахигава (до 25 апреля 1919 г.); 19 сентября 1918 г. - 3-й полевой дивизии из Нагоя (до 11 октября 1919 г.); 16 апреля 1919 г. - 14-й дивизии из Имамия (до 1 ноября 1920 г.); 11 апреля 1919 г. - 16-й полевой дивизии (50%) из Киото (до 6 апреля 1921 г.); 5 июля 1919 г. - 5-й полевой дивизии из Хиросимы (до 9 сентября 1920 г.); 29 сентября 1919 г. - 13-й полевой дивизии из Таката (до середины мая 1921 г.); 10 июля 1921 г. - 11-й полевой дивизии из Оцутэра (до 6 августа 1921 г.); 3-апреля 1921 г. - 15-й полевой дивизии из Киото (до 14 сентября 1922 г.); 11 апреля 1921 г. - 9-й полевой дивизии из Канадзава (до конца интервенции); 29 декабря 1921 г. - 8-й полевой дивизии из Татэмаэ (до 25 октября 1922 г.);

всего более 73 тыс. солдат и офицеров (См.: Империалистическая интервенция на советском Дальнем Востоке. Владивосток, 1988. С. 101).

- 7 Действия Японии в Приамурском крае. Владивосток, 1921; Japanese Intervention in the Russian Far East. Washington, 1922; A short outline of the Far Eastern republic. Washington, 1922; Низовье Амура накануне эвакуации. Хабаровск, 1922; и др.
- 8 Никифоров П. Исторические документы о действиях и замыслах международных хищников на Дальнем Востоке. М., 1923; Японская интервенция 1918-1922 гг. М., 1934; 4-5 апреля 1920 г.: Сб. документов. Хабаровск, 1937; Сергей Лазо: Воспоминания и документы. М., 1938; и др.
- 9 Из истории гражданской войны в СССР. Т. 3. Февраль 1920 - октябрь 1922: Сб. документов. М., 1961; Борьба за власть Советов в Приморье (1917-1922 гг.): Сб. документов. Владивосток, 1955; Октябрь на Амуре. 1917-1922: Сб. документов. Благовещенск, 1961; За власть Советов (Из истории борьбы за установление Советской власти в Камчатской области). 1920-1922 гг.: Документы и материалы. Владивосток, 1967; Борьба за власть Советов на Чукотке (1919-1923 гг.): Сб. документов и материалов. Магадан, 1967; Победа Советской власти на Северном Сахалине (1917-1925 гг.): Сб. документов и материалов. Южно-Сахалинск, 1959; и др.
- 10 Чжун - Э гуаньси. Эчженьбянь. 1920 нянь - Китайско-русские отношения. Переворот в России. 1920 г. Тайбэй, 1960. Т. 2; Чжун - Э гуаньси шилiao Эчженьбянь. 1920 нянь - Материалы по истории китайско-русских отношений. Переворот в России. 1920 г. Тайбэй, 1963. Ч. 1; История отправки японских войск в Сибирь в годы Тайсё 7-11 (1918-1922 гг.). Токио, Т. 3; Papers Relating to the Foreign relations of the United States. 1920-1922. Washington, 1936; V. II, III, Y; Documents on British Foreign Policy. 1919-1939. I ser. L., 1966. V.XIV.
- 11 Правила издания исторических документов в СССР. М., 1990.
- 12 Великая Октябрьская социалистическая революция: Энциклопедия. М., 1977; Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. М., 1983; Амурская область: Опыт энциклопед. словаря. Благовещенск, 1989; Революция и гражданская война в Забайкалье: Крат. биограф. указ. Чита, 1989; Солдаты революции: Фотоальбом. Владивосток, 1967; Время. События. Люди (1917-1927). Магадан, 1967; и др.
- 13 ЦГА РСФСР ДВ. Ф.Р. 4690, Оп. 1, д. 1, 2.
- 14 Там же. Д. 12.
- 15 Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 476.

НИКОЛАЕВСКИЕ СОБЫТИЯ - НАЧАЛО НОВОГО ЭТАПА ИНТЕРВЕНЦИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

1

ТЕЛЕГРАФНОЕ СООБЩЕНИЕ
КОМАНДОВАНИЯ НИКОЛАЕВСКОГО
ВОЕННОГО ОКРУГА СОВНАРКОМУ И ВСЕМ
СОВЕТАМ СТРАНЫ О НАПАДЕНИИ
ЯПОНСКИХ ВОЙСК НА ПАРТИЗАН
В НИКОЛАЕВСКЕ-НА-АМУРЕ И БОЯХ
12 - 14 МАРТА 1920 Г.

15 марта 1920 г.¹

В ночь на 12 марта в 3 часа в г. Николаевске-на-Амуре отряд японцев, находящихся в городе, вопреки мирному договору, заключенному с ними, и вопреки декларации высшего японского командования на Дальнем Востоке предпринял выступление и осадил штаб Красной Армии Николаевского округа, местоположение нашей артиллерии и отрядов.

Это предательское выступление, очевидно, было подготовлено японцами заранее, и они одновременно начали обстрел всех учреждений. Главные их силы численностью до 300 чел. были сосредоточены возле штаба, по которому японцы открыли ураганный огонь, сильную пулеметную стрельбу и начали бросать воспалительные бомбы, от которых здание штаба запылало со всех сторон.

В штабе в это время находились: командующий Красной Армией² т. Тряпицын, начальник штаба т. Наумов, секретарь т. Черных, члены агитационного отдела Нина Лебедева, Кияшко³, Лехов, командиры отрядов т. Стрельцов, Глушаков, фельдшер Петров и несколько партизан и служащих с детьми. Коман-

душий успел сделать распоряжение по телефону на станцию, затем провода оказались отрезанными.

Выход из горящего здания, окруженного со всех сторон японцами, которые не прекращали ни на минуту обстрела, был совершенно невозможен. Осажденные стали задыхаться в дыму. Командующий т. Тряпицын и многие другие были уже ранены и двое убиты. Далее оставаться было уже невозможно, решили уходить. Начали перебегать к соседнему зданию и бросаться в окно. Успели поочередно пробежать несмотря на огонь т. Глушаков, Нина Лебедева, Кияшко, Тряпицын, Петров, Стрельцов, Лехов, все партизаны и служащие с детьми. Во время перебежки почти все были переранены, в том числе т. Тряпицын вторично и Петров, вскоре умерший от ран, четверо убиты. Тов. Наумов, ушедший другим ходом, ранен два раза, секретарь штаба т. Черных с тремя служащими погибли в огне. Здание, куда перешли осажденные, непрерывно обстреливалось.

Наши части, несмотря на то, что были застигнуты врасплох, немедленно же начали действовать, отбивая нападения, и 3-я рота I-го полка подошла цепью к штабу. Японцы под их обстрелом начали отходить. Благодаря стойкости и самоотверженности командного состава и твердости товарищей партизан, действовавших дружно, геройски, японцы, быстро смятые, начали отдавать пункт за пунктом. Исклю[чительную] сообразительность и распорядительность проявил командир особого отряда лыжников т. Ланту⁴.

Бой длился двое суток, непрерывный, крайне ожесточенный. Несмотря на то, что японцам помогало все гражданское японское население и укрывало их в своих домах, они все же были разбиты наголову и все уничтожены. В настоящий момент ликвидируются последние группы японцев, засевшие в каменной казарме, в числе 500 чел. Нами захвачено у японцев 6 пулеметов и все оружие, патроны. Японский штаб, консульство и все японские дома, в которых засели вооруженные

японцы, сожжены. Потери их свыше 700 чел., убито у нас 40 чел., около 100 ранено. Выступление ликвидировано полностью. В городе порядок восстанавливается. Областной съезд Советов, назначенный на 12-е и не состоявшийся вследствие выступления, открывается 16 марта.

Командующий Красной Армией
Тряпицын

За начальника штаба Комаров
ЦГАОР СССР. Ф. 130, оп. 4, д. 598, л. 125. Копия.

- ¹ В Москве телеграмма принята 21 марта 1920 г. в 21 час 55 мин.
- ² Партизанские отряды в Николаевске были переименованы в отряды Красной Армии.
- ³ Правильно: Нина Лебедева-Кияшко.
- ⁴ Правильно: Лапта. Член Дальневосточной контрольной комиссии РКП(б) О.И. Сомов писал: "...К действиям Лапты в дни николаевской трагедии надо относиться крайне осторожно, так как Лапта - доказанный предатель и провокатор, вступивший в тайную связь с белыми до приезда в отряд т. Тряпицына. При отступлении к Хабаровску Лапта был расстрелян партизанами своего отряда" (см.: Революция на Дальнем Востоке. М., 1923. Вып. 1. С. 42).

2

ПОСТАНОВЛЕНИЕ 1-ГО САХАЛИНСКОГО ОБЛАСТНОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ ПО ТЕКУЩЕМУ МОМЕНТУ¹

Николаевск-на-Амуре, 19 марта 1920 г.

Принимая во внимание, что лишь благодаря самоотверженности и энергичным действиям партизанских отрядов враги трудящихся - колчаковцы, японцы и остальная свора палачей пошли на уступки трудящимся и вынуждены были уступить перед восставшим народом, окружной съезд Сахалинской

области с участием представителей от Хабаровского военно-революционного штаба и от Приморской области постановил:

Всякая нерешительность и затяжка борьбы с врагами Советской власти является пагубной для интересов трудящихся. Всякое соглашательство и сотрудничество с земством и союзниками есть признак нерешительности, умаление сил и значения трудового народа.

Долой земство!

Смерть предателям и хищникам России!

Требуем от Японии немедленной эвакуации экспедиционных войск из пределов России и Дальнего Востока!

Русский трудовой народ сам устроит свое дело. Никаких соглашений с низкими предателями - японскими империалистами быть не может до тех пор, пока они не уберутся с русской территории. В противном случае объявляем им смертельную войну и не сложим оружия до полной победы над врагами трудящихся.

Долой соглашателей! Смерть врагам трудового народа!

Да здравствуют Советы!

Да здравствует Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика!

Председатель Бунин

Товарищи председателя: Лехов, Железин

Секретари: Рябый, Семенов, Оболенский

Николаевский-на-Амуре краеведческий музей. Ф. 5.

Протоколы 1-го Сахалинского областного съезда Советов.
Копия.

3

ГАЗЕТА "ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ"
О НАПАДЕНИИ ЯПОНСКИХ ВОЙСК
НА ПАРТИЗАН В НИКОЛАЕВСКЕ-НА-АМУРЕ

30 мая 1920 г.

*К вопросу о ликвидации
событий в Николаевске-на-Амуре*

Почти все владивостокские газеты не без некоторого удовольствия отметили тот факт, что в последней декларации японского командования, подписанной командующим экспедиционными войсками во Владивостоке [ген.] Оой¹, уже не говорится о "нападении русских войск на искренно и дружелюбно расположенных к русским японцев", а в мягкой форме объясняется этот "печальный инцидент".

Зато последний абзац декларации слишком резко выделяется на общем сравнительно мягком фоне. О николаевских событиях еще продолжают говорить в прежних тонах: "Зверства русских войск, имевшие не так давно место в Николаевске-на-Амуре, вызывают в моей душе чувство глубокой скорби. Русские войска, воспользовавшись малочисленностью наших войск, окружили их и уничтожили. Мало того, ими же убит имперский консул и зверски уничтожено много мирных японских граждан. Нанесенное оскорбление, не поддающееся никакому описанию, произвело огромное впечатление на японский народ, ввиду чего, само собою разумеется, вопрос этот требует особой ликвидации".

Этому последнему пункту, этому заключительному аккорду своей декларации ген. Оой придает особо серьезное значение, содержащему в себе нечто "не поддающееся никакому описанию", произведшее "огромнейшее впечатление на японский народ".

Действительно, вопрос очень важный как для японцев, так и для нас. Но почему-то ни одна из газет, так или иначе отозвавшихся на декларацию, по-видимому, не прониклась сознанием важности этого вопроса, и даже те, кому этим ведать надлежит, обошли молчанием этот пункт. А между тем, раз "вопрос этот требует особой ликвидации", то и особых суждений по нему, и значит прежде всего он требует наиподробнее́шего описания самих событий, чтобы у ликвидирующих, а равно и у общества было правильное мнение и точная осведомленность о событиях, чтобы заинтересованные стороны могли существенно выразить [свое мнение] на некоторые отдельные места этого пункта и попутно установить и еще кое-что, небезосновательно вызывающее в душе генерала "чувство глубокой скорби".

В свое время штаб Красной Армии Николаевского района оповестил революционные штабы о кровавых событиях в связи с выступлением японцев. Им дана была подробная сводка событий, а также обстоятельств, предшествовавших событиям.

Мы поэтому считаем необходимым изложить весь ход николаевских событий, заверяя, что наше сообщение не голословно и может быть подтверждено

опросом компетентных лиц, а также документальными данными на месте.

С начала осады Николаевска красными войсками после взятия крепости Чныррах, что произошло в первых числах февраля, японцы приняли участие в боях против Красной Армии и даже были главными участниками этих боев и руководили белой гвардией, бывшей в полном их подчинении. Осада длилась почти целый месяц, и в течение этого времени штаб Красной Армии трижды обращался к белогвардейско-японским войскам с мирными предложениями. Штаб указывал им на то, что Красная Армия, имея полную возможность взять город, так как в ее руках находится крепость с дальнобойными орудиями, не хочет, однако, подвергать город разрушению (вследствие бомбардировки), а мирных жителей как русских, так и японских, опасности, и предлагал сдать город без боя.

Первое мирное предложение было оставлено японцами без ответа, а посланный парламентар убит.

Вторичное предложение о мирных переговорах было послано с 3 парламентарями - двумя китайцами и одним русским. Вместо ответа русского парламентаря убили, подвергнув его ужаснейшим зверским пыткам, что установлено созданной там международной следственной комиссией.

Третье предложение было сделано революционными войсками после того, как японцы передали декларацию ген. Сиромидзу, содержащую в себе заявление о намерении японцев держать в дальнейшем нейтралитет. Это третье предложение мира было пос-

лано вместе с просьбой разъяснить некоторые пункты декларации, противоречащие один другому и несовместимые с понятием нейтралитета. И при этом было уже окончательно заявлено, что в случае уклонения японцев от ответа революционные войска вынуждены будут бомбардировать город. Ответа опять не последовало.

И только когда началась бомбардировка, которая продолжалась один день, японцы прислали парламентаря... Штаб вручил посланному свой ответ с выражением согласия и немедленно прекратил боевые действия, предложив японцам прислать своих представителей, которые были присланы, и мирные переговоры начались 24 февраля.

Японцам было предложено, на основании декларации ген. Сиромидзу прекратить военные действия против Красной Армии и заключить с ней мир. Условия мира содержали в себе предложение разоружить белогвардейский отряд г. Николаевска, от которого открещивались все русские жители без различия классов и который был нужен для чего-то только японцам. И последним пунктом было предложение: по выполнении всех условий договора сдать все караулы русским войскам, а самим занять выговоренные японцами для себя помещения.

Условия мира японцами были приняты и подписаны представителями японского командования, командованием белой гвардии, представителями городского и общественных самоуправлений и представителями Красной Армии. Таким образом, 28

февраля город был занят революционными войсками без боя.

Но к этому времени было получено сообщение, что между советскими и японскими войсками установились дружественные отношения... Наружно все шло очень хорошо.

Прошла неделя со времени занятия города революционными войсками, и казалось, что установился, наконец, прочный мир и спокойствие. Жизнь вошла в нормальную колею, и на 12 марта было назначено открытие областного съезда, после открытия которого должны были состояться похороны павших в боях, и в том числе погибших мученической смертью двух парламентаров (убитых, как уже говорилось, японцами). Все учреждения, организации, мирное население и революционная армия готовились к этим дням.

Накануне после кипучей дневной работы все уснули. Военские части спокойно отдыхали в отведенных им казармах... В 3 часа ночи внезапно появились значительные японские отряды перед домом штаба Красной Армии, перед Общественным собранием, перед домом, где стояла артиллерия, возле распорядителя отряда лыжников, а также на Соборной площади и возле всех учреждений и всех полковых штабов. Особенно большие силы японцы сосредоточили возле главного штаба Красной Армии. Нападение было сделано совершенно неожиданно, часовые перебиты, здание штаба оказалось охваченным тройной цепью, и по нему японцы открыли ураганный огонь, начали

бросать зажигательные бомбы, от которых здание штаба загорелось со всех сторон. Находившиеся там люди спаслись из пылающего дома под сильным обстрелом только каким-то сверхестественным чудом. Также одновременно были обстреляны и подожжены и другие здания расположения русских воинских частей.

План был ясен: предполагалось одним неожиданным ударом уничтожить весь командный состав, а растерявшуюся красноармейскую массу потом легко было уничтожить.

При первых звуках выстрелов отовсюду, как муравьи, начали сбегаться красноармейцы, одеваясь и застегиваясь на ходу. И буквально в момент каждый перекресток превратился в окоп... Каждая улица занималась красными частями с боя, который, ввиду отчаянного самоотверженного сопротивления японцев, носил крайне ожесточенный характер...

Упорное сопротивление японцев, неоднократные переходы в наступление с их стороны длились два дня. 12 и 13 марта длился отчаянный и последний бой и взяты один за другим все важнейшие укрепления японцев, рассеялись последние группы их, засевшие в частных домах. И к вечеру 14 марта все было ликвидировано, за исключением, впрочем, одного отряда, засевшего в каменной казарме.

В это время был получен из Хабаровска от командующего японскими войсками ген. Ямада² приказ на имя начальника японских войск в Николаевске о немедленном прекращении боевых действий против красных войск и заключении с ними перемирия.

Приказ, переданный по телеграфу на русском и японском языках, был немедленно послан японцам русским командованием с их пленным переводчиком, который принес ответ о согласии прекратить боевые действия и сдать оружие.

15 марта в 12 часов дня японцы, находившиеся в казарме, выбросили белый флаг, сдали оружие и были приняты революционным командованием в числе 140 чел. к содержанию в качестве военнопленных...

Вот каким образом обстояло дело в Николаевске-на-Амуре. Все сказанное настолько ясно, что комментировать его не приходится. Вполне, конечно, возможно, что даже и консул мог быть убитым, если он находился в здании, из которого стреляли японцы и по которому, естественно, вынуждены были стрелять русские части. Точно так же вполне понятно, что и невоенные японцы могли быть убитыми в бою, если они с оружием в руках сражались в рядах войск.

Ерофеев

Дальневосточное обозрение. 1920. 30 мая.

---

¹ См. док. № 68.

² В тексте: Ямату.

4

НОТА НАРКОМАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РСФСР МИНИСТЕРСТВУ ИНОСТРАННЫХ
ДЕЛ ЯПОНИИ¹ ПО ПОВОДУ НИКОЛАЕВСКИХ
СОБЫТИЙ

Передано по радио 22 марта 1920 г.

Нападение, которое вопреки соглашению, заключенному с командованием красных войск, было предпринято 12 марта японскими войсками в Николаевске-на-Амуре против штаба Красной Армии, имело самые пагубные и самые прискорбные последствия и привело к кровопролитию, о котором следует глубоко сожалеть. Наиболее эффективным средством для того, чтобы сделать невозможным повторение столь катастрофических событий, является возможно быстрое прекращение продолжающихся еще военных действий и открытие между Россией и Японией мирных переговоров, уже предложенных нами².

Народный комиссар иностранных дел

Чичерин

Документы внешней политики СССР. М., 1958. Т. 2.
С. 414, 415.

¹ Нота была направлена адресату через дипломатических представителей Японии в европейских странах, а также через уполномоченного НКВД РСФСР Я.Д. Янсона в Иркутске.

² См. док. № 14.

ОБСТАНОВКА У ГРАНИЦ КИТАЯ И В ЗОНЕ КВЖД

5

ТЕЛЕГРАММА КИТАЙСКОГО КОНСУЛА В
ХЭЙХЭ ЦЗИ ЦЗИНЯ КАБИНЕТУ
МИНИСТРОВ И МИД КИТАЯ О ТРЕБОВАНИИ
СОВЕТСКИХ ОРГАНОВ АМУРСКОЙ
ОБЛАСТИ ВЫВЕСТИ КИТАЙСКИЕ ВОЙСКА

6 марта 1920 г.

Ваше превосходительство, подразделения японских войск уже полностью выведены из Амурской области. На местах сохраняется спокойствие. Новая партия [большевики] вторично просит вывести китайские войска и передать [им] главарей старой партии [белогвардейцев] (которые совершили преступления на территории указанной области).

Прошу дать соответствующий инструктаж с тем, чтобы принять ответные меры.

Цзинь

Чжун - Э гуаньси шилiao. Эчжэнбянь. 1920 нянь = Материалы по истории китайско-русских отношений. Переворот в России. 1920 г. Ч. 1. Тайбэй, 1963. С. 123. Пер. с кит. яз.

6

ОБРАЩЕНИЕ ПРИМОРСКОГО
ПРАВИТЕЛЬСТВА К ПРЕДСТАВИТЕЛЮ
КИТАЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СИБИРИ
О НЕОБХОДИМОСТИ УРЕГУЛИРОВАНИЯ

ПОЛОЖЕНИЯ В ПОЛОСЕ ОТЧУЖДЕНИЯ
КВЖД В СВЯЗИ С ОТСТУПЛЕНИЕМ БЕЛЫХ
АРМИЙ НА КИТАЙСКУЮ ТЕРРИТОРИЮ

г. Владивосток, 15 марта 1920 г.

Господину Высокому Комиссару
Китайской Республики в Сибири

Меморандум

Временное правительство - Приморская областная земская управа - считает своим приятным долгом выразить китайскому народу через его официальных представителей чувства живейшей симпатии и пожелания сохранения и укрепления добрососедских отношений во имя мирного прогресса и процветания дружественных народов России и Китая.

Временное правительство, отражая и представляя чаяния русского населения, одушевлено в отношениях к своим соседям, и в частности к Китаю, чувством высшей справедливости и искренности.

Естественно, все то, что может лечь хоть малейшей тенью на отношения двух дружественных народов, вызывает глубокую скорбь Временного правительства и горячее желание совместными усилиями ликвидировать источник неприятностей.

Временное правительство должно констатировать, что создавшееся в Полосе отчуждения положение настолько ненормально и исключительно, что крайне болезненно воспринимается русским населением, которое справедливо ждет со стороны Китайского правительства немедленных и энергичных шагов, соответствующих дружеским и искренним отношениям обоих народов.

Прежде чем перейти к конкретизированию упомянутых ненормальностей, Временное правительство, призванное населением охранять общегосу-

дарственные и частно-правовые интересы России на Дальнем Востоке, считает необходимым заявить, что оно категорически и бесповоротно признает суверенные права Китая в Полосе отчуждения и намерено опираться лишь на договоры, служащие основанием правового положения русских в Маньчжурии.

К сожалению, кучка русских узурпаторов во главе с генералом Хорватом, незаконно присвоившим себе особые полномочия в качестве "Главначальствующего", пользуясь своей временной безопасностью и пытаясь укрыться за спиной китайских властей, поставила себе целью творить беззакония, возведенные в систему, и в этом отношении дошла до такой дерзости в своих уголовных деяниях, что русское население, и в частности железнодорожные служащие Китайской Восточной железной дороги, вынуждены были прибегнуть в знак протеста к прекращению работ. Помимо указанного выше незаконного присвоения генералом Хорватом власти Главнокомандующего Временное правительство обращает Ваше внимание на следующие вопиющие факты:

1. Правительство непрерывно получает сведения о насилиях, чинимых над железнодорожными служащими, особенно на западной линии до Хайлара, [где] свободно курсируют отряды атамана Семенова, пользующиеся часто как средством передвижения броневиками. Порка и истязания железнодорожников в Мяньюхэ, увоз арестованных из Маньчжурии в Даурию - факты последних дней.

2. Местные русские власти открыто способствуют вывозу из Забайкалья по магистрали и южной ветке общегосударственных ценностей: так, вывезены хлопок, вольфрамовая руда, золото. Последнее, по имеющимся сведениям, в главной своей массе находится

уже в старом Хайларе и охраняется группой семеновских офицеров. Отдельными небольшими партиями золото провозится приближенными Семенова в Харбин и отправляется дальше в Китай и Японию. Колчаковские и семеновские агенты распродают все, что только было у них на руках: автомобили, лошадей, снаряжение, сахар.

В частности, продано из пакгаузов Китайской Восточной железной дороги в Японию 20 тыс. пудов хлопка, принадлежащего московским фабрикантам, ниже рыночных цен. Предложено также для продажи имущество авиационного отряда, санитарные поезда, речные суда Сунгарийской флотилии, земельные участки. Ведутся переговоры между Управлением дороги и неким Соскиным о передаче ему на срок не менее года состава всей грузоподъемности дороги для вывоза 20 млн пудов груза на юг и восток; переговоры эти в свое время были опротестованы Городским Советом и Биржевым комитетом г. Харбина.

3. Непризнание генералом Хорватом и высшими официальными лицами Управления Китайской Восточной железной дороги авторитета Временного правительства, вопреки законному требованию населения, вызывает справедливое негодование последнего и может породить ряд нежелательных последствий.

4. Постепенное и все увеличивающееся накопление в Харбине вооруженных беженцев из Читы, Владивостока и других мест, а также формирование особых военных отрядов и приобретение за границей на сотни тысяч иен амуниции для них являются недопустимыми с точки зрения поддержания мирного порядка в Полосе отчуждения.

5. Наряду с хищнической распродажей общегосударственного и частного имущества, наносящей

труднопоправимый ущерб надлежащей эксплуатации Китайской Восточной железной дороги, имеет место факт неуплаты рабочим дороги жалованья в течение двух месяцев: факт, вызывающий справедливое недовольство трудового населения. В то же время Хорватом и его близкими сделан срочный заказ в Шанхае на оборудование тайной типографии для незаконного печатания безответственными лицами сибирских денежных знаков.

Все указанные нами факты насилия и беззакония настолько вопиющи, что Временное правительство - Приморская областная земская управа - вправе ожидать самых быстрых, решительных мер по устранению их.

Временное правительство считает необходимым подчеркнуть, что начавшееся забастовочное движение на Китайской Восточной железной дороге, вызванное незаконными и безответственными действиями генерала Хорвата и близких к нему лиц, носит мирный характер и во имя торжества справедливости должно встретить строго нейтральное отношение со стороны китайских официальных лиц и воинских частей в Полосе отчуждения.

Временное правительство считает необходимым сообщить, что ему известны телеграфные обращения атамана Семенова к генералам Сун, Чжан и Бао¹, в которых он предупреждает, что если китайские войска "не в силах" будут оказать противодействие забастовке, то он введет в Полосу отчуждения несколько своих полков с бронепоездами, с броневыми автомобилями и аэропланами "исключительно чтобы заставить работать"...

Сверх всего Временное правительство полагает, что такое критическое состояние дороги в правовом и

экономическом отношении может быть радикально исправлено со стороны подлежащих² официальных инстанций и китайских заинтересованных кругов справедливым и неотложным актом признания последними необходимости и желательности назначения Временным правительством нового управляющего дорогой и одного своего представителя в правление для контроля дел дороги.

Только тогда, когда Правление будет под контролем и генерал Хорват, совершивший столько беззаконий, будет смещен и заменен полномочным лицом Временного правительства, опирающегося на волю русского народа, а не на наемные банды, вопрос фактически потеряет свою остроту и перестанет быть источником вечных недоразумений и хлопот как для русских, так и для китайских властей.

Временное правительство надеется, что обо всем вышеизложенном Вами будет срочно доведено до сведения Вашего Правительства с просьбой принятия экстренных, решительных и справедливых мер.

Временное правительство - Приморская областная земская управа

Председатель Приморской областной земской управы,

Управляющий иностранными делами

А. Медведев

Товарищ Управляющего иностранными делами Сквирский

ЦГАОР СССР. Ф. 942, оп. 1, д. 28, л. 12. Копия.

---

¹ Правильно: Бао [Гуйцин].

² Так в тексте.

7. 8. ТЕЛЕГРАФНЫЕ СООБЩЕНИЯ
УПОЛНОМОЧЕННОГО СИБРЕВКОМА
НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ
А.М. КРАСНОЩЕКОВА В.И. ЛЕНИНУ

7

ЗАПИСКА ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ О
НАЧАЛЕ КОНТАКТОВ С МЕЖДУСОЮЗНЫМ
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ КОМИТЕТОМ
И АМЕРИКАНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ
“КРАСНОГО КРЕСТА”

14 марта 1920 г.¹

По прямому проводу вне очереди

По просьбе т. Краснощекова докладываю его
записку, полученную по прямому проводу:

“Мною была послана телеграмма в Читу и
Харбин на имя Стивенса и Смита (последний -
председатель Междусоюзнической комиссии жел. дор.)
с предложением устройства конференции по вопросу о
работе комиссии на наших железных дорогах и о до-
ставлении материалов для их восстановления по плану,
выработанному мною и Стивенсом в 1918 г.

Сегодня получен ответ из Читы следующего со-
держания: “Все меры принимаются нами [для] приве-
дения Вашего предложения в исполнение” с запросом
доставить приблизительный доклад и смету железно-
дорожной работы.

Также получен официальный запрос американ-
ского “Красного Креста” о представлении доклада о
санитарном положении и требуемой помощи. На

вопрос о сумме, необходимой для закупки у американцев запаса от "Красного Креста", получен ответ: "Красный Крест" дает, но не продает".

Необходимые материалы и доклады нашего района мною составляются. Необходимы некоторые указания из Центра по этим вопросам о пропуске во Владивосток американцев и англичан.

Уполномоченный Сибревкома [по делам] Дальнего Востока Краснощеков
ВЕРНО:

Особоуполномоченный НКПС Рудый
ЦГАОР СССР. Ф. 130, оп. 4, д. 469, л. 24. Телеграфный
бланк.

¹ В Москве принята 14 марта 1920 г.

8

СООБЩЕНИЕ ОБ ОСЛОЖНЕНИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ НА СОВЕТСКО-МОНГОЛЬСКОЙ ГРАНИЦЕ И В ЗОНЕ КВЖД¹

Верхнеудинск, 18 марта 1920 г.

Граница Монголии у Кяхты, Троицкосавска закрыта. Китайцы препятствуют переходу граждан в Троицкосавск, Кяхту. Товары сосредоточены в Маймачене на китайской стороне, на русской стороне мало. Китайцы на переговорах ставят открытие границ в зависимость от признания Соввласти союзниками.

По достоверным источникам, на Восточно-Китайской дороге - политическая забастовка: из-за

отказа Хорвата в передаче власти земству. Союзники озабочены влиянием забастовки на эвакуацию чехов. Также сказывается на причине конфликта переброска иностранных войск. Меры приняты к выяснению положения.

Уполсибревкома на Дальнем Востоке

Краснощеков

ЦГАОР. Ф. 130. Оп. 4, д. 464, л. 14. Телеграфная лента.

---

¹ Телеграмма кроме В.И. Ленина была адресована также Наркоминделу (Г.В. Чичерину) и Сибревкому.

9

ИЗ СООБЩЕНИЯ ВЛАДИВОСТОКСКОГО
ОТДЕЛЕНИЯ "РУСТА" СОВНАРКОМУ РСФСР¹
ОБ ОТСТРАНЕНИИ ГЕНЕРАЛА Д.Л. ХОРВАТА
ОТ УПРАВЛЕНИЯ КВЖД

19 марта 1920 г.²

Всеобщая забастовка по [Китайской] Восточной железной дороге, начавшаяся с 13-го, окончилась 17-го полной победой. Хорват отстранен. Административная власть на железной дороге передана Коллегии рабочих и служащих. Политическая власть в Полосе отчуждения передана Временному правительству Приморской области - Земской управе. Китайское население оказало полное содействие русским рабочим. Китайские власти также встали на сторону трудящихся-русских.

Благодаря общему отпору всесильный Хорват сброшен вместе со всей своей черной компанией...

За [в]. РУСТА Косолапов

Нач. связи Горисен³, Васильев

ЦГАОР СССР. Ф. 130, оп. 4, д. 587, л. 587. Копия.

¹ Телеграмма была также направлена Российскому телеграфному агентству в города Сибири.

² В Москве телеграмма получена 22 марта 1920 г.

³ Правильно: Горихин.

10

ОБРАЩЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВРЕМЕННОЙ
ВЛАСТИ ПРИБАЙКАЛЬЯ К ПРАВИТЕЛЬСТВУ
КИТАЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ С ПРЕДЛО-
ЖЕНИЕМ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ДРУЖЕСТ-
ВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ И ПРОСЬБОЙ О СО-
ДЕЙСТВИИ В БОРЬБЕ С СЕМЕНОВЦАМИ

Верхнеудинск, 25 марта 1920 г.

В Верхнеудинске создано Временное управление Забайкальем¹ как результат восстания народа против насильственной политики атамана Семенова, возглавляемой им восточной реакцией и иностранной интервенции на нашу родину. Власть организовалась из земского самоуправления, представителей социалистических партий, крестьян, казаков, бурят и рабочих. Новая власть мыслит себя временной властью и местной до окончания гражданской войны и освобождения всего Дальнего Востока от реакции и иностранной интервенции, и тогда

соединившиеся области русского Востока должны образовать власть общегосударственную.

Поставив себе целью окончание гражданской войны и освобождение народа от ужасов семеновщины и реакции, земская власть не питает никаких враждебных намерений к иностранным великим державам и не руководствуется завоевательной или наступательной политикой, а только защищает родину от вмешательства в русские внутренние дела иностранных сил. Иностранные подданные, занимающиеся мирным трудом в нашей стране, пользуются и будут пользоваться охраной власти. С пограничными соседями мы стремимся сохранить дружественные отношения, русский народ в Сибири связан вековым сожительством с народом китайским и ведет мирные торговые сношения к обоюдной пользе обеих стран. Если царское правительство и захватчики власти Колчак и Семенов вмешивались в дела Китая с нарушением интересов его, то русский народ не виновен в этом. Наша народная власть уверена в возобновлении дружеских торговых отношений с открытием китайской границы, с отзыванием китайских войск с нашей территории, с запрещением китайским подданным вступать в отряды Семенова и других иностранных наемников. Мы уверены, что для блага обеих стран необходимо скорейшее изгнание атамановщины и прекращение гражданской войны в Забайкалье, и поэтому уверены, что китайское правительство не будет содействовать проникновению и скоплению в Китае и Монголии вооруженных отрядов Семенова и других реакционеров, а, разоружая, будет возвращать оружие и снаряжение народной власти Забайкалья.

Принося искренние заверения в дружбе и мире, просим Высокое Китайское правительство не отказать

нам в удовлетворении наших дружеских пожеланий.
209.

Президиум Временной власти Прибай-
калья. Пятидесятников
ЦГА РСФСР ДВ Ф.Р. 2621. Оп. 1, д. 23, л. 26.

¹ Об образовании Временной власти Прибайкалья см. док. № 59.

² Предполагалось распространение руководства Президиума Временной власти Прибайкалья на все Забайкалье.

II

ОБРАЩЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВРЕМЕННОЙ
ЗЕМСКОЙ ВЛАСТИ ПРИБАЙКАЛЯ К
ГЕНЕРАЛЬНОМУ КОНСУЛУ КИТАЙСКОГО
ПРАВИТЕЛЬСТВА В УРГЕ О
НЕОБХОДИМОСТИ РАЗОРУЖЕНИЯ БЕЛО-
ГВАРДЕЙСКИХ ОТРЯДОВ, ПЕРЕШЕДШИХ НА
КИТАЙСКУЮ ТЕРРИТОРИЮ, ПРЕКРА-
ЩЕНИИ УЧАСТИЯ КИТАЙЦЕВ В НАСИЛИЯХ
НАД РУССКИМ НАСЕЛЕНИЕМ

Верхнеудинск, 25 марта 1920 г.

Именем Временной земской власти Прибай-
калья уведомляю Вас, что ввиду постепенного
очищения территории Забайкалья от реакционных
разбитых частей войск ВЗВП¹ реконструируется во
власть Забайкальскую. Забайкальская демократичес-
кая власть как преемница ВЗВП подтверждает
обращение к китайскому правительству, переданное
через господина консула в Верхнеудинске. Забайкаль-
ская демократическая власть уверена во взаимном к

ней доброжелательном отношении китайского правительства и потому сообщает:

1) Контрреволюционные силы под угрозой войск Нарревармии покидают Читу, но под прикрытием японских войск забирают с собой ценности, вооружение и имущество, эвакуируя это не принадлежащее им народное достояние в направлениях на Маньчжурию и Монголию (по Акшинскому тракту), то есть в пределы территории Китая. Забайкальская демократическая власть, озабоченная сохранностью народного достояния области, полагает, что китайское правительство не допустит содействия в расхищении народного достояния Забайкальской области.

Имея неоднократные примеры лояльности китайского правительства в отношении демократической власти Прибайкалья, такие, как разоружение проникших на территорию китайского правительства контрреволюционных войск, мы уверены, что и в данном случае китайское правительство примет во внимание настоящее обращение Забайкальской народной власти и не только разоружит успеющие проникнуть на его территорию остатки семеновцев, колчаковцев и прочих реакционных отрядов, но также возвратит Забайкальской народной власти все захваченное этими отрядами имущество и вооружение.

2) ВЗВП сообщено, что авантюристами Забайкалья Семеновым и другими, действующими в районе Читы, под прикрытием японских войск сведены в вооруженные отряды находившиеся здесь китайцы и брошены на Черновские копи близ Читы для подавления силой оружия местной народной власти. Таким образом, китайцы, подпавшие под влияние реакционных сил, производят насилия и массовые убийства местных жителей, а также способствуют

расхищению народного достояния и вообще поддерживают умирающую реакцию Сибири. Этого не может допустить взаимно дружественное нам правительство Китая, мы уверены, что как только оно получит это сообщение, оно немедленно издаст обращение к китайцам в Сибири держаться лояльно, а вступившим в отряды реакции предпишет немедленно сложить оружие, направленное против дружественного населения и демократической Забайкальской власти.

В ожидании благоприятного ответа китайского правительства и предварительных Ваших распоряжений в направлении удовлетворения настоящего обращения демократической власти Забайкалья приношу Вам свой привет. 205.

Президиум Временной Забайкальской

Власти - Ив. Пятидесятников, Ромм

ЦГА РСФСР ДВ. Ф.р. 2621, оп. 1, д. 23, л. 27-28. Заверенная копия.

¹ Сокращенное наименование Временной земской власти Прибайкалья.

12

СООБЩЕНИЕ А.М. КРАСНОЩЕКОВА
В.И. ЛЕНИНУ¹ О ЗАНЯТИИ ТРОИЦКОСАВСКА
КИТАЙСКИМИ ВОЙСКАМИ И ПЕРЕГОВОРАХ
С КИТАЙСКИМ КОМАНДОВАНИЕМ В МАРТЕ
1920 г.

14 апреля 1920 г.²

26 марта 1920 г. в г. Троицкосавске состоялось заседание русско-китайской конференции по поводу занятия Троицкосавска китайскими войсками.

Представители Китая - ген. Сун, помощник ургинского сановника Ли полковник Линаи и переводчик Нию Вын-бин, от России - уполномоченный Краснощекоев и члены Временной земской власти [Прибайкалья] Маньков³ и Иванов.

Представителями России был поставлен вопрос: Почему китайские войска заняли город и предместья? [Ответ:] По приглашению Троицкосавской городской думы, "которая в своем заседании 14 января с.г. вынесла резолюцию пригласить китайские войска в защиту могущих быть беспорядков. Резолюция выносилась правыми членами думы, ее городским головой ...еновым"⁴.

Второй вопрос: Когда китайские войска намерены оставить русскую территорию? Ответ: Наши войска пришли издалека, им нужно дать отдохнуть. Тем более мы считаем важным, дабы в Троицкосавске было спокойно, так как беспорядки в Троицкосавске отразятся на Маймачене.

Предложение китайских представителей. Китайские войска выйдут из Усть-Кяхты, Усть-Карана и Наушек, а также из г. Троицкосавска и займут "красные казармы"⁵. Ответ: Пока не построим своих на своей территории.

Вопрос: Возможно ли поместить в "красных казармах" войска регулярной Народно-революционной армии? Ответ: Принципиально китайское командование против ввода русских войск Народно-революционной армии в "красные казармы" ничего не имеет, но, чтобы не было столкновения солдат при совместной жизни, временно казармы будут заниматься только китайскими войсками.

Вопрос: Почему граница Кяхты закрыта? Ответ: Находится в тылу “красных казарм”, поэтому временно должна остаться за китайскими войсками.

В дальнейшем командование русских войск, явившись сюда с рекомендацией от русских властей [выработает] условия [совместно с] китайским командованием⁵. НР 207.

Упсибревком Краснощеков

На телеграмме внизу помета: “Исправление последует”. ЦГАОР СССР. Ф. 130, оп 4, д. 469, л. 78. Телеграфная лента.

---

¹ Телеграмма адресована также Наркоминделу РСФСР (Г.В. Чичерину), Сибревкому (И.Н. Смирнову, М.И. Фрумкину).

² В Москве телеграмма получена 15 апреля 1920 г.

³ Правильно: Мальков.

⁴ Фамилия не разобрана.

⁵ По содержанию текста видно, что это был вопрос, заданный китайским представителям.

13

СООБЩЕНИЕ АМЕРИКАНСКОГО ПОСЛА
В ЯПОНИИ МОРРИСА И.О. ГОСУДАРСТ-
ВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ США О ПЛАНЕ
ЯПОНСКОГО ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА ВЫВО-
ДА СВОИХ ВОЙСК С ТЕРРИТОРИИ РОССИЙ-
СКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

№ 71

Токио, 27 февраля 1920 г.

В дополнение к моей телеграмме № 66 от 25 февраля.

Следуя решению Кабинета министров о выводе японских войск из Сибири, Генеральный штаб подготовил детальный план действий в указанном направлении для рассмотрения его Дипломатическим консультативным советом. Указанный план предполагает полный вывод японских войск из Сибири, за исключением Владивостока и Никольска. Линия Амурской железной дороги уже оставлена ими. За этим должна последовать эвакуация войск из Забайкалья, после того как через данный регион пройдут эшелоны с чехословаками.

Таким образом, окончательная линия дислокации японских войск будет Владивосток - Никольск и далее вдоль Китайско-Восточной железной дороги. В северной Маньчжурии японские и китайские войска будут совместно охранять границу в соответствии с японо-китайским соглашением о военном сотрудничестве и предпримут наступление, если большевистские войска попытаются вторгнуться в Маньчжурию. В зоне Китайско-Восточной железной дороги не разрешается никакой большевистской деятельности. Японские войска, располагающиеся по линии Владивосток - Никольск, будут сконцентрированы в крупные

подразделения. Они останутся нейтральными и будут обороняться, если подвергнутся нападению. Оккупация Владивостока крайне необходима для защиты Кореи.

Моррис

F.R., 1920. V. III. P. 504-505. Пер. с англ. яз.

14

ИЗ ИНФОРМАЦИОННОГО СООБЩЕНИЯ "РУСТА" СОВНАРКОМУ РСФСР¹ О ПРИВЫТИИ ВО ВЛАДИВОСТОК ЧЛЕНА СИБИРСКОЙ МИССИИ СИБРЕВКОМА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ В.Д. ВИЛЕНСКОГО² С МИРНЫМИ ПРЕДЛОЖЕНИЯМИ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ЯПОНИИ И США³

19 марта 1920 г.⁴

Товарищ Виленский прибыл 14-го. Иностранцы чрезвычайно заинтересованы его приездом. До сих пор его посетили представитель британской военной миссии, американское командование, японские корреспонденты. Последние пытались сфотографировать Виленского, но он уклонился...

Граф Матсудайра⁵ экстренно выехал из Владивостока в Японию...⁶

За/в/ РУСТА Косолапов

Нач. связи Горисен⁷, Васильев

ГАРФ. Ф. 130, оп. 4, д. 587, л. 257. Копия.

¹ Сообщение (телеграмма) было направлено также Российскому телеграфному агентству (РОСТА) в города Сибири.

² Задачей Сибирской миссии было "достигнуть соглашения с государствами, заинтересованными в установлении нормальных условий политической и эко-

номической жизни на Дальнем Востоке". В выданном Виленскому мандате отмечалось, что "миссия уполномочивается на ведение переговоров по всем вопросам, связанным с окончательной ликвидацией сибирской реакции и установлением нормальных отношений между договаривающимися сторонами" (ГАРФ. Ф. 935, оп. 1, д. 18, л. 5).

- ³ В.Д. Виленский привез с собой тексты нот НКВД РСФСР правительствам Японии и США, которые были вручены им полномочным представителям этих стран во Владивостоке. Эти ноты опубликованы в сборнике "Документы внешней политики СССР." М., 1958. Т. 2. С. 388-389.
- ⁴ В Москве телеграмма получена 22 марта 1920 г.
- ⁵ Мацудайра (Матсудайра) - начальник дипломатического отдела Штаба японских экспедиционных войск в Сибири.
- ⁶ См. док. № 15.
- ⁷ Правильно: Горихин.

15

ИЗ ИНТЕРВЬЮ НАЧАЛЬНИКА ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ОТДЕЛА ШТАБА ЯПОНСКИХ ЭКСПЕДИЦИОННЫХ ВОЙСК В СИБИРИ Ц. МАЦУДАЙРЫ КОРРЕСПОНДЕНТУ ГАЗЕТЫ "ОСАКА МАЙНИЦИ" О ЦЕЛИ ЕГО ПОЕЗДКИ ИЗ ВЛАДИВОСТОКА В ТОКИО¹

Цуруга, 19 марта 1920 г.

Я еду в Токио по важному делу, предполагая употребить на дорогу туда и обратно две недели. Так как решено правительственную власть из рук владивостокского земского правительства 1 апреля передать большевикам, то я намерен как можно скорее возвратиться к месту своего служения.

В настоящее время правительственная власть во Владивостоке находится у земской управы, которая называет себя Владивостокским временным правительством.

вом. В действительности, однако, власть всецело находится в руках большевиков.

В настоящее время прибыл во Владивосток посланец Ленина Виленский, который делает приготовления к организации советского правительства. Земская управа не более как простая маска. То, что они пока не могут снять этой явной маски, объясняется тем, что они пока несколько озадачены относительно позиции держав в момент объявления о том, что они большевики. Однако произойдет ли передача правительственной власти управой в руки большевиков именно 1 апреля, это трудно с достоверностью утверждать. Однако так как это представляет собою заранее установленную программу, то окончательное осуществление этого дела есть заранее вырешенный факт.

Но вот какова будет позиция нашей страны в момент установления большевистского правительства? Нельзя не признаться, что она в этом отношении находится в поистине затруднительном положении. Если она теперь сделает один неправильный шаг, то она попадет в безвыходно трудное положение.

Настоящий мой приезд в Японию предпринимается мною именно для того, чтобы по этому пункту основательно переговорить в министерстве. Над политикой безусловного отрицания большевиков следует задуматься...²

ЦГА РСФСР ДВ. Ф.р. 1006, оп. 1, д. 8, л. 187. Копия.

¹ Интервью взято из информационного сообщения "РУСТА" из Владивостока в Благовещенск.

² Опущены некоторые детали отрицательной оценки политики большевиков.

**ТЕЛЕГРАММА ВОЕННОГО МИНИСТРА
ЯПОНИИ Ё. ТАНАКИ ГЕНЕРАЛУ М. ООЙ ОТ
29 МАРТА 1920 Г. В СВЯЗИ С ЭВАКУАЦИЕЙ
ЧЕХОСЛОВАЦКИХ ВОЙСК ИЗ ПРИМОРЬЯ С
ОФИЦИАЛЬНЫМИ ЯПОНСКИМИ КОМ-
МЕНТАРИЯМИ**

Военный министр ген.-лейт. Танака Ёити 29 марта послал в адрес комадующего экспедиционных войск во Владивостоке телеграмму следующего содержания:

“При вступлении в Сибирь Японии цель выручки армии Чехословакии была достигнута. После ее эвакуации потребовалось окончательное решение вопроса о выводе японских войск, о необходимости которого [в свое время] было ясно сказано в декларации [японского правительства]. Но, исходя из географических условий, задачи японской армии в сравнении с армиями других держав были и другие. Особенно, если касаться обстановки в Сибири и на Дальнем Востоке.

Обстановка в районе Кореи и Маньчжурии стала такой, что многие народы [региона] не надеялись на безопасность. И Япония не могла решиться на вывод войск, не имея, однако, в отношении России каких-то замыслов, проявляя озабоченность в деле сохранения политического спокойствия в зонах соприкосновения с Кореей и Маньчжурией. Эвакуация создавала затруднения в обеспечении безопасности жизни и имущества, свободы передвижения [японских подданных. При достижении этого] станет возможным вывести и японские войска”¹.

Такова была мысль.

В это время Временное владивостокское правительство готовило свои войска против японской

армии, предварительно отправив в Хабаровск военные материалы в большом количестве (в районе Владивостока было неудобно вести боевые действия, и оно имело намерение считать Хабаровск политическим и военным центром). Было ясно, что позиция такого рода была позицией агрессора.

Поскольку стало так, то центральное командование, основываясь на декларации японского правительства в отношении переворота во Владивостоке², по данным командующего экспедиционной армией во Владивостоке, считало необходимым иметь нашу армию [в состоянии боевой готовности] против Временного владивостокского правительства в расчете на первую декаду апреля. В случае неудачи переговоров было необходимо послать отряд эсминцев против действий эсминцев России во Владивостоке.

В такой трудной обстановке по телеграфному запросу должны были немедленно выйти эсминцы, находившиеся в готовности или в резерве в портах Кореи или Японии.

Получив телеграфное донесение³, японское правительство желало тактично уладить этот вопрос в отношении действий экспедиционной армии во Владивостоке, не проводить агрессивных действий, и военный министр указывает на действия в это время начальника гражданской администрации экспедиционной армии Мацудайра Цунэо совместно с заместителем военного министра ген.-лейт. Яманиси Хандзо, которые послали Главкому экспедиционных войск во Владивостоке телеграмму № 161:

“В связи с сообщением о [действиях] политических органов России в настоящее время, поступившим от Ваших войск, прибыли эсминцы в Корею

и на Восточное побережье (2 эсминца 3 апреля вышли из Сасэбо, 5-го числа - в Расин...)”

История отправки японских войск в Сибирь в годы Тайсё 7-11 (1918-1922 гг.). Т. 3. С. 611-а. Пер. с яп. яз.

- ¹ Текст этой телеграммы, по-видимому, лег в основу декларации японского правительства подобного содержания от 31 марта 1920 г. См.: Борьба за власть Советов в Приморье (1917-1922 гг.). Владивосток, 1955. С. 429. Американский посол в Японии Моррис 1 апреля 1920 г. телеграфировал государственному секретарю США Колби, что эта японская “декларация вызвала не только неодобрение со стороны оппозиции, но и стала объектом резкой критики в либеральной прессе, которая считает, что вследствие своей неопределенности она скорее увеличит, чем уменьшит возмущение русского народа и недовольство держав относительно мотивов присутствия японских войск в Сибири” (F.R. 1920. V. III. P. 505).
- ² Под переворотом, возможно, имеется в виду курс Далькрайкома РКП(б) на восстановление Советской власти в крае, от которого Далькрайком отказался в конце марта 1920 г.
- ³ По-видимому, имеется в виду сообщение о выступлении японских войск 4-6 апреля 1920 г.

17

СООБЩЕНИЕ ШТАБА НАРОДНО-РЕВОЛЮЦИОННОЙ АРМИИ СОВНАРКОМУ РСФСР О ЧИСЛЕННОСТИ И ДИСЛОКАЦИИ ВОЙСК ИНТЕРВЕНТОВ И БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ И ПОЗИЦИИ СОЮЗНЫХ ДЕРЖАВ В ОТНОШЕНИИ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ВЛАСТИ ЗАБАЙКАЛЬЯ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В МАРТЕ 1920 Г.

Верхнеудинск, 3 апреля 1920 г.¹

Военная, экстренно

Москва, предсовнаркома т. Ленину²

По приказанию т. Гончарова сообщая. Старое³ положение армии мало изменилось к лучшему. До сих

пор не получили обмундирования, артиллерии. Были нежелательные явления среди партизан. На этой почве сейчас все устранено.

Силы белогвардейцев на Читинском фронте определяются в 20 тыс. штыков, 10 тыс. сабель, 260 пулеметов, 71 легкое и 7 тяжелых орудий.

Японских войск в Сибири числится до 70 тыс. чел., из них 45 тыс. - штыков.

Дислокация противника [на] Читинском фронте такова: севернее Читы - Воткинская дивизия, запад[нее] по железной дороге - 5-я японская дивизия, которая укрепляется на станции Могзон. В тылу [у дер.] Старая Кука - семеновцы, на Ингоде - Ижевская дивизия, впереди ее юнкера (это группа бокового авангарда) на Акшинском тракте. Уфимская дивизия менее боеспособная.

По последним сведениям, японские войска в Забайкалье активно помогают семеновцам. Были кровопролитные бои в районе Сретенска и ст. Оловянной с красными партизанами. Переговоров с нашей делегацией о пропуске Народно-революционной армии на Читинском фронте до сих пор не состоялось. Японцы не дают ответа. Это можно объяснить умышленным оттягиванием времени, необходимого семеновцам для эвакуации [из] Читы.

Из Амурской области японские войска по приказу ген. Сирамидзу эвакуируются, соблюдая нейтралитет, стягиваются к Благовещенску, Александровску и от Бочкарево.

Есть⁴ данные о возможности существования договорных отношений между семеновцами, японцами и чехами о следующем: японцы задерживают эвакуацию чеховойск, давая возможность своим прикрытием эвакуировать семеновцам ценности из Читы; чеховойска, получая возможность эвакуации к востоку, не пропускали впереди своих эшелоны Народно-революционной армии.

Китайское правительство не допускает перехода вооруженных белогвардейцев через границу по Полосе отчуждения Восточно-Китайской железной дороги, но в то же время беспрепятственно пропускает белых Акшинским трактом в Монголию. По этому поводу ВЗВП⁵ китайскому правительству послана соответствующая нота⁶.

По сведениям чешских источников, отмечается усиление революционного движения в Японии. Рабочие готовятся к встрече 1 Мая под лозунгом "8-часовой рабочий день. Всеобщее избирательное право". Из тех же источников сообщается о роспуске японского парламента после обсуждения вопроса об интервенции в Сибири.

Агенты американского правительства, имеющие перед Читинским фронтом, проявляют особую любознательность [к вопросу] об отношении между Колчаком, Семеновым и японцами, зафиксированному договорными документами, [предлагают] свои услуги в передаче последних американскому правительству.

Выясняю точное местонахождение арьергарда чеховойск, который оставил Хилок, и японского авангарда, будто бы оставившего Могзон. НР 168/0.

Секретарь Токарев

ЦГАОР СССР. Ф. 130, оп. 4, д. 469, л. 65-66-а. Телегр. бланк. Лента.

- ¹ Время получения телеграммы в Москве. Телеграмма от 1-апреля 1920 г. Посылалась дважды. Это - вторая передача. Неясные места в ее тексте восстанавливались при сравнении с первым вариантом.
- ² Телеграмма адресована также в Омск председателю Сибревкома И.Н. Смирнову.
- ³ В документе ошибочно: Второе.
- ⁴ В документе ошибочно: Сто.
- ⁵ Имеется в виду, по-видимому, Временное Прибайкальское земское правительство.
- ⁶ См. док. № 10.

ИСТОРИЯ ЯПОНСКОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ В ПРИМОРЬЕ 4-6 АПРЕЛЯ 1920 Г.

18

ИЗ ОБЗОРА ШТАБА НРА ДВР О ВОЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ ДАЛЬНЕГО
ВОСТОКА В СВЯЗИ С АПРЕЛЬСКИМ
ВЫСТУПЛЕНИЕМ ЯПОНЦЕВ

Не ранее 22 февраля 1922 г.¹

...События в Приморье 4-6 апреля 1920 г.

...Вооруженное выступление японцев 4-6 апреля в Приморье не было неожиданностью ни для Временного правительства, ни для нашего командования. О подобном выступлении как о неизбежности докладывали комвойсками Краковецкий и его начальник Генштаба Доманевский, и комендант крепости, и очевидность этого сознавалась членами Временного правительства.

О планомерной подготовке японцев к вооруженным действиям еще в начале февраля доносили разведотдел штаба и иностранно-статистическое бюро морского штаба. Отмечалось укрепление японцами занимаемых ими районов, назначение гражданскому населению из японцев сборных пунктов на случай боевых действий, стремление захватить укрепления, дающие господство над желдорогой, дабы в нужный момент изолировать Владивосток от внешнего мира. Очевидно, с этой же целью был произведен захват радиостанции. В районе Второй Речки и вообще в окрестностях, а также и в самом городе (ночью) производились учения, маневры, служившие репетицией к предстоящему выступлению.

У нас обо всем этом знали, но мер, собственно говоря, не было принято никаких.

Было три точки зрения: комвойсками Краковецкого, его начштаба Доманевского и Военсовета во главе с Лазо. Первый считал необходимым заблаговременно отвести все части в район Спасска, где можно было бы начать военные действия. Второй вообще смотрел на попытки военных действий против японцев как на заранее обреченные на неудачу и считал необходимым проявить максимальную уступчивость в переговорах. Военный совет вначале держался особого мнения по этому вопросу и только несколько позже примкнул, кажется, к точке зрения Краковецкого, но каких-либо решений принято не было. Войска не получали никаких директив, выработанного плана действий не было.

Не было также и единой линии поведения в отношении к японцам. Командующий войсками считал необходимым проявлять полнейшую уступчивость, дабы оттянуть момент выступления и вывезти ценное имущество и войска. Военный же совет держался недостаточно сдержанно и дипломатично, портил и усложнял взаимоотношения попытками тайного увоза танков, морской артиллерии и т.п. находившихся под караулом японцев. Трения увеличились также вызывающим поведением недисциплинированных партизанских частей.

Большим нашим местом являлся параллелизм в управлении войсками. С одной стороны, имелся командующий вооруженными силами со своим штабом, с другой - Военный совет при правительстве, который играл роль не только законодательного или законосовещательного военного органа, но и военно-административного и даже командного, стремясь

управлять войсками помимо комвойсками, причем последний и его штаб только дискредитировались в глазах войск.

Институт политических уполномоченных (аналогичный нашему институту комиссаров), имевшихся даже в ротах, также пытался захватить командные функции. В войсках, правда главным образом только в партизанских, проводилось выборное начало и митингование при решении оперативных вопросов, обсуждение и отмена или неисполнение приказов высшего командования.

Одним словом, в течение двух месяцев не было ничего сделано, и выступление японцев застало нас совершенно неподготовленными. Войска не имели плана действий, не получили никаких указаний и не знали, что им делать: сражаться или сдавать оружие без боя. В районе Владивостока имелось около 8 с половиной тыс. чел. партизан и бойцов регулярных частей Временного правительства. Отсутствовала артиллерия, и было очень небольшое количество пулеметов с весьма скудными запасами патронов. Склады с оружием и боеприпасами были в руках японцев. Имелся довольно мощный бронепоезд "Единение России". Точной численности войск командование не знало, так как войсковые начальники никогда не могли дать точных цифр, было много самовольно отлучившихся.

Характерным штрихом для господствующего в армии хаоса является разногласие высших военных инстанций в оценке численности войск, находившихся в самом городе. Краковецкий считал их в 2 тыс., комендант крепости считал в 3 с половиной тыс. (наиболее близкая к истине цифра), Военный совет насчитывал более 4 тыс.

Точно такая же картина в отношении японцев: комвойсками Краковецкий определял силы японцев в городе в 12 тыс. (близко к действительности), комендант крепости - 6 тыс., а иностранно-статистическое бюро морского штаба - 4 тыс.

Японцы в городе имели несколько батарей и на рейде броненосец "Хизен". В окрестностях Владивостока русские гарнизоны имелись в Раздольном, Славянске, Посъете, Океанской, Шкотово и Русском острове. В области гарнизоны имелись еще в Никольске-Уссурийском и Спасске с бронепоездами.

Численность двух последних гарнизонов также трудно точно определить вследствие самых разноречивых данных. Нужно думать, что в Никольске около 5 тыс. и свыше 2 тыс. в Спасске.

Чтобы усыпить внимание русских, японцы 1 апреля завязали переговоры об установлении нормальных для обеих сторон взаимоотношений². Соглашение к вечеру 4 апреля было выработано на вполне приемлемых для нас условиях, и оставалось только подписать его. Наши руководящие круги, за немногими единичными исключениями, были уверены, что на-завтра будет подписано соглашение, и возможность какого бы то ни было выступления совершенно отпадает. Настолько казалась искренне уступчивой позиция японцев эти дни, хотя данные разведотдела подчеркивали усиленные приготовления японцев к вооруженному выступлению и явные признаки его можно было подметить уже 4-го днем (установка пулеметов в домах).

Начало выступления в ночь на 5 апреля захватило всех врасплох и долгое время в "верхах" не хотели придавать серьезного значения начавшейся стрельбе, считая это пустым очередным не-

доразумением, пока орудия броненосца "Хизен" не начали обстрела города. Из штаба японских войск на вопросы русского командования успокоительно отвечали, что беспокоиться не следует, это просто маленькое недоразумение, которое выясняется и будет ликвидировано. Русским командованием было сделано войсковым частям распоряжение о сдаче оружия в случае требования японцев. Оказывать сопротивление было воспрещено.

Несмотря на то, что войска, стоявшие в городе и на Русском острове, исполняя распоряжение, не оказывали никакого сопротивления, японцы все же подвергли районы расположения войск, милиции и правительственных учреждений самому ожесточенному обстрелу. Особенно сильно пострадал дом правительства (здание Приморской областной земской управы).

Разоружение войск сопровождалось убийствами, массовыми избиениями и арестом (объявление военнопленными). Все имущество, обстановка и оборудование войсковых, гражданских и прочих правительственных учреждений расхищалось, ломалось, а в войсковых помещениях (казармах) выносилось на улицу и сжигалось. Аналогичное явление наблюдалось без исключения во всех пунктах области, где произошло выступление.

Некоторое сопротивление японцам оказали войска, расположенные вне Владивостока, но эти попытки носили случайный и неорганизованный характер, а потому кончались неудачей, даже несмотря на наш численный перевес в некоторых случаях. Так, например, в Шкотово на наш гарнизон в 2 с половиной тыс. напало около тысячи японцев. Часть русских ушла

в сопки, а один батальон был захвачен в казармах и потерял убитыми 300 и ранеными около 100 чел.

В Раздольном наш гарнизон (32-й, 34-й пехполки, 2-й и 4-й кавполки) в 4 тыс. 800 чел. при 20 пулеметах пытался уйти из Раздольного, на марше столкнулся с полутора ротами японцев (350 чел.) при 3 пулеметах. Русские бежали в панике и потеряли около 100 чел. убитыми и свыше полутора тыс. чел. пленными. У японцев - 20 убитых. В Славянке 400 чел. при 2 пулеметах разоружены японской ротой (136 чел.). В Никольске наши потери определяют почти в 800 чел. и около полутора тысяч чел. пленными. Остальные ушли на север. В Спасске авиашкола и партотряд Борисова ушли в горы, потеряв около 900 чел. и бросив 30 самолетов и авиамастерские со всем оборудованием³.

Ушедшие из Никольска, Спасска и Раздольного наши войска 8 апреля при 2 бронепоездах окружили Спасск, где был 16-й японский пехполк, и начали бомбардировку. Обстрел велся несколько дней. Перейдя в атаку 11 апреля, революционные войска выбили японцев из предместья города "слободки", но дальнейшее наступление по приказу командующего войсками района Андреева было прекращено, и наши части, разоружив и сбросив под откос поезда-броневики, отошли на ст. Свиягино. Потери японцев определялись в 400-500 чел. (очень преувеличены).

Русская военная сила на Дальнем Востоке была ликвидирована. Военное имущество уничтожено. Склады конфискованы. К войскам (уже разоруженным) и населению применялись зверски жестокие репрессии. Деятельность японцев в этот и последующие периоды можно охарактеризовать следующим перечнем: бесчинства на желдорогах, насилия и

убийства, вмешательство во внутренние дела, захват зданий, ценностей и складов, хищение, цензура газет, исчезновение людей, порча частного и казенного имущества, захват телеграфа и телефонной сети, пособничество белогвардейцам семеновско-монархической окраски...

Взаимоотношения ДВР с Японией

Придерживаясь принципа "разделяй и властвуй", японцы в своей политике по отношению к правительству ДВР, стремившемуся к объединению областных (Амурское и Приморское) правительств, неуклонно стремились к недопущению объединения областей русского Дальнего Востока, искусственно создавая пробки, разделявшие области (Чита 1920 г.), нейтральные зоны с той же целью (Гонгота, Иман - Уссури), и стремясь добиться наибольшего благоприятствования в своих интересах путем заключения сепаративных соглашений с областными правительствами.

Даже после того, как съезд представителей областных правительств декларировал объединение всех областей в единую Дальневосточную республику, правительство коей находилось в Чите, японцы сумели изолировать южную часть Приморья, власть Читы над которой была, собственно говоря, номинальной, так как там в силу обстановки сохранило перед японокомандованием как верховная инстанция края, якобы самостоятельно и независимо разрешавшая вопросы внутренней и внешней политики.

Характерно то обстоятельство, что даже в соглашениях с властью областей японцы стремились проводить принцип сепаратизма внутри краевых государственных объединений. Так, например, большая часть русско-японских соглашений в Приморье была заключена не с Временным правительством края, а непосредственно с различными ведомствами. Таковы соглашения 7 мая и 25 октября об Уссурийской желдороге, фактически отдававшие дорогу японцам под их контроль, охрану и пользование; соглашение с почтово-телеграфным ведомством (2 июля 1920 г.), отдавшее телеграф Приморья в руки японцев; соглашение о телефонной сети (6 августа 1920 г.), дававшее японцам право пользования сетью; так называемое "морское соглашение" - соглашение о Сибирской флотилии, ставившее ее в зависимость и под контроль японцев. Флотилия оказалась как бы включенной в состав японской эскадры Владивостока.

События 4-6 апреля 1920 г. дали Приморскому правительству крайне тягостные соглашения: первое - от 5 апреля, ставившее в полную зависимость русскую власть от японского военного командования. Крайне тягостным, хотя и *post factum* по содержанию явилось и последующее соглашение (29 апреля)⁴, согласно которому все русские войска должны были быть отведены на 30 км в сторону от желдороги. На юг от железнодорожного участка Владивосток-Пограничная демаркационная полоса простиралась до самой государственной границы с Кореей и Китаем. Склады оружия, боеприпасов и прочее военное имущество, заводы военного значения поступили под контроль японцев. Владивостокское правительство не имело права

держат хотя бы одного лишнего милиционера сверх обусловленного. Фактически господином края оказался штаб японских экспедиционных войск, дававший всюду и во всем чувствовать свою тяжелую руку.

От войск НРА, пробивших "читинскую пробку" и концентрировавшихся в районе Хабаровска, Южное Приморье было отгорожено нейтральной зоной Иман-Уссури, установленной по требованию японцев в Согласительной комиссии 24 сентября 1920 г. Согласно этому соглашению, после эвакуации японских войск из Хабаровского района русские вооруженные силы не имели права проникать южнее р. Иман, а сфера расположения японских войск должна была считаться на юг от левого берега р. Уссури⁵.

Ряд изложенных фактов убеждает нас, что во взаимоотношениях Японии с ДВР не было искренней и прямой линии поведения, а всегда проявлялось стремление к сепаратным соглашениям с областями и даже с ведомствами, умышленное создание условий, разъединявших Приморье с остальной территорией ДВР, сделавшееся в конце концов благодаря японской опеке и изолированности от нас добычей бело-гвардейцев, прислуживающих японцам...

ЦГАСА СССР. Ф. 221, оп. 1, д. 640, л. 2-4. Копия.

¹ Датировано по содержанию документа.

² См. док. № 21.

³ По японским источникам, во время апрельского выступления интервентами было разоружено 468 офицеров и 8012 солдат и унтер-офицеров революционных войск (См.: История отправки японских войск в Сибирь в годы Тайсё 7-11. Т. 3. С. 620-6).

⁴ См. док. № 51.

⁵ См. док. № 130-131.

19

**ПЕРЕГОВОРЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВОЕННЫХ
ВЛАСТЕЙ ПРИМОРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
И ЯПОНСКОГО ВОЕННОГО КОМАНДОВАНИЯ
О НОРМАЛИЗАЦИИ ОБСТАНОВКИ
ВО ВЛАДИВОСТОКЕ И ОБЛАСТИ**

(Из дневника генерала В.Г. Болдырева)

2-4 апреля 1920 г.

[2 апреля] ...Вскоре после декларации, объявленной японским императорским правительством относительно пребывания японских войск в Сибири¹, со стороны местного японского командования было сделано следующее заявление Временному правительству Приморской областной земской управы:

“По поводу декларации, объявленной нашим императорским правительством относительно пребывания наших войск в Сибири, командующий японскими войсками в Сибири уполномочивает меня вести переговоры с представителями военных властей Временного правительства Приморской области с целью поддержания дружественных взаимоотношений и предупреждения конфликтов, могущих возникнуть, судя по данным прошедшего и настоящего времени, между нашими войсками, с одной стороны, и русскими властями и местным населением - с другой, по поводу пребывания наших войск в Приморской области.

Для вступления в переговоры я с своей стороны имею честь заявить вам те условия, которые имеют быть предложенными Временному правительству, и просить ответа.

Условия эти следующие.

1) Обеспечить пребывание наших войск в смысле предоставления им всех необходимых для такового пребывания средств, т.е. расквартирования, продовольствия, путей сообщения, корреспонденции и т.п.

2) Подчиниться всем тем постановлениям, кои заключены между нашим Правительством или нашим командованием, с одной стороны, и русскими властями - с другой, на основании состоявшегося соглашения между державами Согласия или между союзническими командованиями, когда бы эти постановления ни состоялись.

3) Не арестовывать, а также не стеснять свободы тех лиц, которые содействуют нашим военным действиям без нашего ведома.

4) Ликвидировать всякие действия тайных обществ и групп, угрожающих своей деятельностью безопасности наших войск, а также миру и спокойствию в Корее и Маньчжурии.

5) Сдерживать печатные статьи и отдельные провокационные выпады, непосредственно направленные к скомпрометированию наших войск и нашего государства.

6) Приложить все старание к безусловному обеспечению жизни, имущества и других прав наших подданных, проживающих в крае, в том числе и корейцев.

Генерал Такаянаги".

Временное правительство для рассмотрения предъявленного заявления образовало особую комиссию, куда просило войти и меня. Состав комиссии был следующий: председатель Р. Цейтлин, один из видных сотрудников Военного совета, и члены: Мельников, коммунист из Военного совета, ген. И.М. Старковский, капитан Саваровский, полковник Попов и я. .

Это заявление в значительно измененной редакции его пунктов и было положено в основу дальнейших переговоров, которые сделались действительно необходимыми после событий, имевших место в начале апреля.

Владивосток, 3 апреля.

Утром Лазо и Цейтлин знакомились с результатами моих переговоров с представителями каппелевской армии. Условия признаны вполне приемлемыми.

В 11 часов собрались на заседание с японскими представителями для обсуждения сделанного японским командованием заявления Временному правительству. Заседание должно было происходить в здании, занятом японской военной миссией. Члены русской стороны несколько больше, чем следовало, были задержаны в приемной любезным угощением из чая и папирос.

С японской стороны в комиссию вошли: председатель - ген. Такаянаги и члены - начальник военной миссии полковник Исоме, мой старый знакомый

по Японии, майор Хасебе, капитан Савада и профессор Хигучи...

Напряженно тревожное настроение последних дней перенеслось и в зал заседания. Предъявленные Временному правительству 6 пунктов были отредактированы чрезвычайно опасно для нас. Так п. 2 устанавливал подчинение всем ранее заключенным постановлениям, а п. 3 определенно санкционировал открытое предательство, пособничество военным действиям японцев... Против кого же? - Да, конечно, только против русских, так как других врагов у них не было.

С открытием заседания оба председателя обменялись дружественными заявлениями, причем Цейтлин очень удачно к словам "русского народа" все время отчетливо прибавлял прилагательное "великого". Это как-то уравнивало шансы, смягчало торжество грубой силы, явно прозвучавшей в первых же словах японского председателя.

Бой, естественно, разгорелся около совершенно недопустимой редакции п. 2. В нем была большая опасность принять ответственность за то, чего не знаешь. Могли быть постановления, принятые Розановым и совершенно неприемлемые для Временного правительства.

Цейтлин удачно придавал этому пункту преимущественно политическое значение, выходящее за пределы суждений комиссии, имеющей задачей исключительно вопросы военного характера.

Ген. Такаянаги вел наступление в чрезвычайно резком категорическом тоне. Он или хотел запугать противоположную сторону, или вызвать разрыв и тем самым создать для своего командования повод к свободе действий. "До вырешения вопроса о конфликте можем ли мы действовать так, как нам хочется?", - резко спрашивает Такаянаги.

"Мы считаем такую постановку вопроса неправильной, - спокойно парирует удар Цейтлин. - Действия японского командования должны опираться на постановление...² Мы будем обсуждать в этой комиссии данное постановление. Это даст нам возможность избежать возникновения конфликтов".

Ловко укрываясь то Военным советом, то необходимостью получения новых инструкций от правительства, Цейтлин с большой находчивостью обошел все опасные места жаркого словесного боя. Лишь два раза очень короткими выступлениями мне пришлось не столько поддержать его, сколько предоставить возможность выиграть время для ответа.

Перерыв, удачное согласование редакции п. 2 в значительной степени разрядили атмосферу и дали русской стороне большой выигрыш - отсрочку обсуждения остальных пунктов на завтра...

Заканчивая заседание, стороны даже признали, что "переговоры идут в мягкой форме".

Неожиданно выступил Исоме. Он опоздал с накипевшим в нем возбуждением и утратил обычное равновесие с столь присущей ему добродушной

хитрецей. Тема, видимо, серьезно волновала его: "При рассмотрении п. 2 особое впечатление владеет нами. Правительство и государственная власть меняются, внутреннее управление также можно изменить, но международные отношения остаются. Ленинское правительство все ломает, бросает и уничтожает. Временное правительство имеет связь с ним. Временное правительство - ширма. Как история показывает, существует особая ленинская система. Я хочу спросить вас, как вы, принципиально, в душе уважаете ли постановления по нормальной системе или же ленинским способом?"

Эта неуместная, близкая к дерзости выходка тотчас же была остановлена ген. Такаэнаги: "Это личное мнение полковника Исоме и дела не касается. Прошу не заносить в протокол его заявления. Заседание закрыто".

Цейтлин тем не менее ответил: "Советская система, или, как говорит г. полковник, ленинская, состоит не в разрушении, а в созидании и строительстве. Мы считаем себя частью единой великой России и стремимся к воссоединению с ней. Советская Россия стремится заключить мир со всем миром. Она обращается к японскому народу с мирным предложением и признает некоторые преимущества на Дальнем Востоке. Вы спрашиваете, уважаем ли мы в душе ленинскую систему или нормальную? Да, мы уважаем ленинскую систему, ибо она самая нормальная".

Неудачное выступление Исоме Цейтлин как человек практичный не применил использовать для

агитации. Вообще из трудного испытания он вышел с честью...

Владивосток, 4-5 апреля.

Настроение весьма тревожное. С 2-х часов опять заседали с японцами. Благополучно разрешили все 6 пунктов. В окончательной редакции 2 и 3 пункты были изложены так:

“п. 2. Считаться, как с фактом, со всеми теми постановлениями, исключительно по делам военным, которые имели место между японским правительством или японским командованием, с одной стороны, и русскими властями - с другой, на основании соглашения между державами Согласия или союзническими командованиями. Если же эти постановления будут найдены не отвечающими интересам России и русской армии, то русская военная власть входит с предложением о пересмотре таковых.

п. 3. Не арестовывать, а также не стеснять свободы без ведома японского командования тех лиц, которые обслуживают последнее”.

Незначительные изменения были в п. 4, а из п. 5 исключены слова “в том числе и корейцев”, так как корейцев, подданных Японии, в Приморье весьма немного.

Результаты заседания как будто несколько смягчили нарастающее беспокойство, хотя утром было получено сведение о захвате японцами нашей радиостанции на Русском острове и о поднятии японского флага на “Тигровой батарее”, господствующей

над Владивостоком. Последнее, как весьма туманно объяснял Исоме, - будто бы "в связи с их праздником воинов".

Благополучно закончил переговоры и с представителями каппелевцев. Вечером у моих знакомых, несмотря на мои возражения, господствовало твердое убеждение в неизбежности выступления японцев. Мне говорили, что некоторые фирмы будто бы получили распоряжение о приостановке сделок, потому что "через две-три недели все будет иначе". "Помилуйте, - заверяли меня, - не зря, конечно, платили японцы, уезжавшие из района Хабаровска и других мест, за три месяца вперед за квартиры".

Собеседники мои, к сожалению, были правы. Я придал большее, чем следовало, значение благополучному разрешению заседаний комиссий.

Не успел я войти в подъезд гостиницы, как швейцар заявил мне о занятии японцами вокзала. Со стороны Эгершельда (район товарных разгрузок) слышалась легкая ружейная стрельба... Вблизи неожиданно застрелял пулемет - это стреляли с чердака и балкона гостиницы "Централь"...

Болдырев В.Г. Директория. Колчак.
Интервью. С. 326-329, 331, 332.

---

¹ См. док. № 16.

² Отточия в тексте документа.

ТЕЛЕГРАФНОЕ СООБЩЕНИЕ ОХОТСКОГО
УЕЗДНОГО СОВЕТА В.И. ЛЕНИНУ
И Л.Д. ТРОЦКОМУ И РЕВКОМАМ СИБИРИ О
ВЫСТУПЛЕНИИ ЯПОНСКИХ ИНТЕРВЕНТОВ
В ПРИМОРЬЕ 4-5 АПРЕЛЯ 1920 г.

5 апреля 1920 г.¹

Сейчас захватили² Харбин [, который] секретно передал Чите, [что] Япония объявила войну России [.] Взят Николаевск³, идут бои, Хабаровск тоже взят японцами [.] Владивосток не отвечает [, на] радио работают непрерывно японцы. Подробных сведений ждите, приняты все меры к выяснению [. С] Николаевским⁴ непрерывная связь.

Японская радио[станция] Очиши, имеющая связь с Петропавловском, желает вступить с нами [в] связь [,] завтра будет [,] испытывает.

Шлите инструкции возможно короче, яснее. [С] Америкой связь остается Анадырем⁵.

Сосунов⁶

ЦГАОР СССР. Ф. 130, оп. 4, д. 469, л. 73. Подлинник. Рукопись.

¹ Этот текст телеграммы был принят в Москве 6 апреля 1920 г. в 6 часов 35 мин московского времени. Однако уже 5 апреля ее содержание было сообщено В.И. Ленину Якутским губревкомом. Об этом говорится в кн. "Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника". М., 1977. Т. 8. С. 443: "Апрель, 5. Ленин читает телеграмму председателя Якутского губревкома Гладунова в СНК с сообщением о передаче радио из Охотска об объявлении Японией войны Советской России; пишет на телеграмме распоряжение секретарю: "Копию Чичерину срочно (и чтобы созвонился с И.Н. Смирновым)". Под "войной" в виду имеется, конечно, японское выступление 4-5 апреля.

² Из текста телеграммы видно, что до Москвы он дошел с неточностями, которые требуют пояснения. Правильно, по-видимому, не "захватили", а "перехватили" Харбин, то есть телеграмму его радиостанции.

³ Фраза "взят Николаевск" непонятна, так как он не был взят ни интервентами, ни белыми. Очевидно, речь идет о том, что так сообщало харбинское радио.

- ⁴ Правильно: Николаевском. А может быть: с николаевским радио.
- ⁵ Анадырская радиостанция поддерживала прямую радиотелеграфную связь с Номом на Аляске. Охотский уездный ревком использовал это, чтобы передать через Анадырь 6 января 1920 г. полученное из Якутска воззвание Иркутского Центросовета "К рабочим Америки, Японии, Франции, Англии и всех других стран", в котором разоблачался замысел международного империализма попытаться вооруженным путем совместно с белогвардейщиной подавить Советскую власть в Советской России (см.: Борьба за власть Советов на Чукотке (1919-1923 гг.): Сб. документов и материалов. Магадан, 1967. С. 29-31).
- ⁶ Сосунов Василий Николаевич - член Охотского уездного Совета, комиссар Охотской радиостанции. В 1921-1923 гг. - начальник авторадистанции У Армии. В 1934 г. окончил Военную академию связи, занимался преподавательской и научно-исследовательской деятельностью в Ленинграде, стал Лауреатом Государственной премии, награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, медалями.

**21, 22. ТЕЛЕГРАФНЫЕ ДОНЕСЕНИЯ АМЕРИКАНСКИХ
И АНГЛИЙСКИХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ОБ АГРЕССИВНЫХ ДЕЙСТВИЯХ
ЯПОНИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ**

21

**ПОСОЛ США В ЯПОНИИ МОРРИС -
ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ КОЛБИ**

№ 157

Токио, 5 апреля 1920 г.

Вчера ген. Танака¹ выступил с заявлением, в котором снова говорилось о намерении Японии окончательно вывести войска из Сибири, но подчеркивалась трудность его осуществления вследствие сложившейся там ситуации. Очевидно, говорилось это с той целью, чтобы подготовить общественность к следующему уведомлению, сделанному через полуофициальное агентство "Кокусай"...²

Адмирал Гливс³ получил сегодня утром радиотелеграмму с американского корабля "Олбэни", находящегося во Владивостоке, о том, что вчера японские войска в результате боя захватили все главные правительственные здания и важнейшие стратегические пункты во Владивостоке и, по-видимому, установили полный контроль над городом.

Министр иностранных дел заявил сегодня, что он не располагает точной информацией о случившемся во Владивостоке, но, насколько он понял суть дела, русские первыми открыли огонь⁴.

Моррис

F.R. 1920. Y.III. P. 507-508. Пер. с англ. яз.

¹ Военный министр Японии.

² Опущено изложение условий ультиматума, предъявленного командующим японскими войсками в Приморье ген. Такаянаги Приморскому правительству (см.: Документы внешней политики СССР. Т. 2. С. 756 - примеч. 85).

³ Командующий Тихоокеанским (Азиатским) флотом США.

⁴ 6 апреля 1920 г. в дополнение к этой телеграмме Моррис сообщал Колби текст заявления японского военного министерства, в котором утверждалось, что японский патруль во Владивостоке 4 апреля в 22 часа 15 мин якобы "был атакован русскими, которые начали наступление против нас во многих пунктах города" и японское командование вынуждено было отдать приказ об открытии ответного огня и разоружении русских войск (F.R. 1920. Y.III. P. 509).

22

КОНСУЛ США ВО ВЛАДИВОСТОКЕ

МАКГОВЭН - КОЛБИ

№ 99

Владивосток, 5 апреля 1920 г.

В течение прошедшего месяца японские войска постепенно заняли наиболее важные высоты вокруг Владивостока. 1 апреля они подняли свой флаг на Тигровой сопке, господствующей над железно-

дорожной станцией и оборудованной окопами; в это же время установили 38 пулеметов, 1 полевое орудие, сосредоточили богатое военное снаряжение в форте № 6 и в других крепостных сооружениях, господствующих над железнодорожными путями с северной стороны.

2 апреля ген. Такаянаги направил Временному правительству требования из 6 пунктов¹. Русско-японская комиссия приступила в воскресенье² к рассмотрению этих требований, и было решено продолжить эту работу сегодня.

Вчера в 10 часов вечера японцы начали оккупацию города со стороны железной дороги. Стрельба раздавалась по всему городу.

23, 24. ОБСТРЕЛ ЗДАНИЯ ПРИМОРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

23

ИЗ ДОКЛАДА НАЧАЛЬНИКА ВЛАДИВОСТОКСКОГО ПРОПУСКНОГО ПОГРАНИЧНОГО ПАСПОРТНОГО ПУНКТА УПРАВЛЯЮЩЕМУ МИНИСТЕРСТВОМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИМОРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

8 апреля 1920 г.

В воскресенье, 4 апреля, около половины 11-го вечера я, ложась спать в своей квартире на Светланской улице в доме Кунста № 35, услышал пулеметную стрельбу. Одевшись и выйдя на улицу, я от толпившейся публики узнал, что выстрелы эти были слышны в

направлении вокзала. Настроение публики было очень нервное, тревожное...

Из следственной комиссии при мне говорили по телефону с командующим войсками Краковецким, который сказал, что это недоразумение и, вероятно, скоро выяснится... Минут через двадцать в здание вошел японский отряд с одним офицером, говорящим по-немецки, который через переводчиков заявил, что он пришел занять помещение и просит оружие сдать ему немедленно...

Пошли на Светланскую улицу. Переводчик, взяв меня одной рукой за пальто, держа револьвер в другой, сказал, "Русский, скорей, скорей!", и мы пошли за солдатами...

Стрельба все время продолжалась сильная, слышны были оружейные выстрелы, изредка пролетали пули... Пошли по Светланской к земству. На всех углах стояли японские солдаты человек по 10-12. На углу Китайской стоял пулемет. С остановками мы дошли до "Золотого Рога". Здесь мы увидели группу японских солдат, перетаскивавших пушку с угла аптеки Борыеста на другую сторону улицы к Сибирскому банку. Перейдя вместе с ними к Сибирскому банку, мы простояли минут 10 недалеко от орудия, которое сделало два или три выстрела по зданию земской управы, после чего мы отправились дальше. У "Версаля" было много японских солдат, стояли какие-то автомобили, на крыльце были сложены винтовки и другие предметы...

Дойдя [снова] до Сибирского банка, мы перешли на другую сторону улицы и стали у стены около гостиницы "Централь". Орудие, которое стояло у Сибирского банка, было убрано куда-то. Очень хорошо

было видно здание земства, сильно поврежденное. Было около 6 часов утра.

Через несколько минут после того, как мы подошли к гостинице "Централь", раздался пушечный выстрел со стороны Алеутской улицы и взрыв снаряда в здании земской управы. По зданию стреляли откуда-то еще, так как можно было видеть разрывающиеся снаряды над крышей здания. Осколки этих снарядов долетали до того места, ударяясь в землю.

Простояв несколько минут, мы пошли дальше. На Алеутской улице около гостиницы "Золотой Рог" стояло орудие, по-видимому, переташенное от Сибирского банка. Дойдя до Китайской улицы, мы снова услышали пушечный выстрел. Стреляло орудие, стоявшее около "Золотого Рога".

За все время я ни разу не заметил ни одного выстрела из здания земской управы...

Начальник Владивостокского пропускного пограничного паспортного пункта¹
ЦГА РСФСР ДВ. Ф.р. 4690, оп. 1, д. 1, л. 275-277. Копия.

---

¹ Фамилия опущена в документе.

24

ПОКАЗАНИЯ ЧЛЕНА ПРИМОРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА А.А. МЕНЬЩИКОВА КОМИССИИ
ПО РАССЛЕДОВАНИЮ СОБЫТИЙ 4-5
АПРЕЛЯ 1920 г.

[8] апреля 1920 г.¹

Я, член правительства - Приморской областной земской управы А.А. Меньщиков, по существу со-

бытий, имевших место в г. Владивостоке в ночь с 4 на 5 апреля, могу показать следующее.

Между 12 и 1 часов ночи... раздались отдаленные выстрелы... Около 1 часа ночи, по словам моей жены, раздалась первая пулеметная стрельба где-то очень близко, и жена разбудила меня. Проснувшись, я определил, что пулеметная стрельба раздается ближе к другому концу здания управы, т.е. к углу Светланской и Алеутской улиц... Пока я оделся, слышался голос экзекутора П.Г. Янчева, вызывавшего меня. Я пошел с ним к вестибюлю и там застал караульную команду, разыскивавшую в телефонной книжке номера телефонов военных властей, чтобы узнать в чем дело и чем вызвана стрельба. В телефонной книжке номеров не оказалось, и я из кабинета председателя правительства А.С. Медведева по его телефону (остальные не действовали) через дежурную телефонистку вызвал к телефону начальника штаба.

На мой вопрос "что за стрельба и кем она производится" он ответил, что стрельба где-то около вас, причин же он совершенно не знает и указал номер телефона командующего войсками. А.А. Краковецкого. Краковецкий на те же вопросы ответил, что это, по-видимому, провокация со стороны японцев и что нашим военным штабом никаких приказаний о какой-либо стрельбе не отдавалось.

Возвращаясь из кабинета обратно, я сообщил военному караулу слова командующего войсками и попросил их никаких боевых выступлений не делать.

Возвратившись в свою квартиру, я разделся, чтобы лечь спать, но в этот момент вновь слышалась пулеметная стрельба и ружейная и одиночные орудийные выстрелы, причем один из них, видимо, попал в кабинет председателя, где я только что говорил

по телефону. Одевшись вновь, я спустился по черной лестнице вниз. Караул уже в это время из здания вышел и находился под лестницей, так как решено было не отвечать ни на какие провокационные действия.

Пулеметная стрельба и оружейный огонь учащались, и я вернулся в свою квартиру, с тем чтобы перевести жену и дочь в подвальное помещение, опасаясь оружейного огня. Пока жена одевалась, я прошел в верхний этаж с тем, чтобы предложить земским служащим, случайно ночевавшим в здании, перейти в подвал. Собравшись, мы все вместе спустились в подвал, где расположились в коридоре, куда к нам, оставивши ружья и амунизию под лестницей, спустился и караул. Это было около 3-х часов ночи.

Стрельба то учащалась, то утихала; слышались выстрелы из орудий большого калибра. В подвале нас собралось, включая женщин и детей, около 40 чел...

Около 4-х часов утра караулу было предложено оставить подвальное помещение и скрыться, так как предполагали, что если бы их нашли японцы вместе с нами, то, чтобы объяснить свой ничем не оправдываемый разгром здания областной земской управы, учреждения гражданского, могли бы расстрелять их как военную силу, а вместе с ними не остановиться перед расстрелом женщин и детей.

Около 5 1/2 часов мы заметили, что во двор здания управы ворвались вооруженные озлобленные японские солдаты. Опасаясь, что откроют стрельбу по окнам, дети были уложены под окнами к стенам.

Через некоторое время курьер, вышедший посмотреть, что делается во дворе, возвратился, передав приказ японского офицера, чтобы все выходили во двор. При выходе из подвального помещения нас

встретили несколько японских солдат во главе с японским переводчиком и русским офицером, вызывающе державшимися, беспричинно стрелявшими то и дело из пистолета в окна и воздух и грубо требовавшими, чтобы мы поворачивались живей.

По приходе во двор мы были выстроены в ряд, и японские солдаты производили обыск, спрашивали, нет ли среди нас лиц, занимающихся политикой, и требовали предъявления документов о личности.

В это время внутри здания ходили японцы, и мы слышали, как производилась стрельба, и видели, как прикладами, разбивались окна, и слышали треск разбиваемых дверей, ключи от которых были у японцев. Простояв около часа во дворе, мы были построены попарно, и нас повели к японскому штабу. Дорогой были схвачены несколько человек из публики в военных шинелях, а около штаба был к нам присоединен шедший за хлебом человек в военной шинели.

Дойдя до штаба, были остановлены, но, простояв здесь несколько минут, нас повели на Комаровскую улицу в дом № 20. Здесь нас поместили на втором этаже. Здесь же находилась разоруженная инструкторская рота. В комнате была страшная теснота, не было места где бы сесть. Здесь мы пробыли до 1 1/2 часов. К этому времени явились японские офицеры и солдаты и нас вывели во двор, выстроив, сосчитали и после этого освободили.

ЦГА РСФСР ДВ. Ф.р. 4690, оп. 1, д. 1, л. 281-282. Копия.

---

¹ Датируется по смежным документам.

25

**ИЗ ПОКАЗАНИЙ ЭКЗЕКУТОРА-СМОТРИТЕЛЯ
ЗДАНИЯ ПРИМОРСКОЙ ЗЕМСКОЙ УПРАВЫ
П.Г. ЯНЧЕВА О ХОЗЯЙНИЧАНИИ ЯПОНЦЕВ
В КАБИНЕТАХ ПРАВИТЕЛЬСТВА 5 АПРЕЛЯ
1920 г.**

[8] апреля 1920 г.¹

Я, экзекутор-смотритель здания Областной земской управы П.Г. Янчев, о событиях, бывших в ночь 4-5 сего апреля, сообщаю следующее...

На стенах кое-где в здании были следы пуль, а кабинет председателя и секретаря и канцелярия секретаря совершенно были разрушены снарядами.

В опрокинутых столах копались несколько солдат и офицеров японских, по-видимому, умевших читать по-русски, потому что дела с обложками земской управы отбрасывали в сторону, а бумаги и постановления с заголовком "Временного правительства" складывали и уносили, а потом какой-то солдат по приказанию другого офицера, не того, который меня водил, схватил с полу и из ящиков секретаря всю группу бумаг и дел и унес в бывшую Центральную гостиницу.

С японским офицером я прошел все здание по нижнему коридору, затем по верхнему спустились к черному ходу, где видел, как солдаты выбивали дверь из кабинета члена управы Меньщикова на лестницу к его квартире. На мое заявление офицеру, что можно дверь открыть ключом или пройти по нижнему коридору, а не ломать напрасно дверь, он хотя понял меня хорошо, но пожал плечами и ничего солдатам не сказал, а попросил меня следовать за ним через

нижний коридор во двор, где я присоединился вновь к стоящим там товарищам.

Когда я с японским офицером ходил по зданию, то слышны были в разных комнатах выстрелы, видел, как выламывали штыками в комнате канцелярии секретаря какой-то чемодан с вещами...²

ЦГА РСФСР ДВ. Ф. р. 4690, д. 1, л. 278-279. Копия.

¹ Датируется по смежным документам.

² В копии документа подпись опущена.

26

АКТ ОСМОТРА ЗДАНИЯ ПРИМОРСКОГО ПРА- ВИТЕЛЬСТВА ПОСЛЕ ВООРУЖЕННОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ ЯПОНСКИХ ВОЙСК 4-5 АПРЕЛЯ 1920 г.

8 апреля 1920 г.

1920 г., апреля 8-го дня. Мы, ниже-подписавшиеся служащие канцелярии Временного правительства и канцелярии Приморской областной земской управы, явившись после вооруженного нападения японских войск в ночь с 4 на 5 апреля на помещение Приморской областной земской управы и осмотрев комнаты, занимаемые кабинетами председателя, секретаря канцелярии и регистратуры, установили следующее.

Все названные помещения, а равно и ведущий в них общий коридор с телефонной будкой, сильно пострадали от обстрела ружейным, пулеметным и орудийным огнем.

1. Кабинет председателя.

Почти все стекла двойных рам выбиты, а в среднем окне поломаны и самые рамы. Стены, потолок и одна из оконных амбразур испещрены следами пуль, а стена, отделяющая кабинет председателя от кабинета секретаря, пробита, по-видимому, орудийными снарядами или пулеметом. Вся мебель и пол с разбросанными на них бумагами и мелкими кабинетными вещами покрыты слоем осыпавшейся штукатурки, клочьями обоев и многочисленными мелкими кусками кирпича и стекла.

Письменный стол и мягкая мебель прострелены и частью поломаны, электрические провода порваны, лампочки на кронштейнах разбиты, стекло на стенных часах также разбито, циферблат изогнут, и механизм, видимо, испорчен. Киот иконы раскрыт, башетная рама выдвинута, а часть ее лепных украшений оторвана. Занавески на окнах оборваны и частью исчезли. Ящики письменного стола почти пусты, два из них брошены на пол, а документы и деловые бумаги, очевидно, взяты из них, так как на столе и полу валяются лишь старые второстепенного значения черновики, газеты, конверты, несколько визитных карточек да пробитые и разорванные пулями отчеты Приморской областной земской управы за шесть месяцев ее деятельности, несколько докладов, поступивших из отделов для внесения в земское собрание и обратная ведомость по счетам Главной книги бухгалтерии управы на 31 декабря 1919 г.

2. Кабинет секретаря.

Здесь также выбита часть стекол в окнах и в библиотечном шкафу, а стены и потолок испещрены

следами пуль. Дверь в кабинет председателя испещрена пулеметом, а стена около нее пробита насквозь пулями или снарядом, ударившим в противоположный угол, оборвавшим оттуда несколько кирпичей и разбившим зеркальное трюмо. Письменный стол здесь также подвергся разгрому.

Налицо здесь оказались: не вскрытая телеграмма на имя Прокофьева от 26 февраля с.г.; черновик обращения Приморской областной земской управы к населению после переворота 31 января с.г.; письмо Американского Красного Креста за подписью доктора Тейслера о содействии в поездке в Петроград майора Лайона от 30 марта с.г.; копия постановления Приморской областной земской управы от 4/5 марта 1919 г.; несколько старых черновиков и копий, бланки для официальных писем секретаря, конверты; 4-5 брошюр справочного характера; несколько номеров "Земской жизни Приморья" и штампа: два - "Секретарь" и "Член Областной земской управы" и одно - "Постановление Управы М... 19... г."

Кроме того, в кабинете секретаря не оказались (из стола и на столе):

1) Подлинные постановления Приморской областной земской управы за 1916 г.¹ в 2-х томах (две переплетенные книги).

2) То же - за 1919 г. в одной книге.

3) То же - за 1920 г. (в синей папке).

4) Подлинные постановления Временного правительства (в папке черного цвета).

(Из стола).

5) Дела и документы Временного правительства:

№ 1. Постановления Временного правительства.

№ 2. Приказы по общей канцелярии Временного правительства.

№ 3. Материалы к постановлениям по управ/лению/ дел/ами/ путей сообщения.

№ 4. Материалы к постановлениям по управлению внутренними делами.

№ 5. Материалы к постановлениям по управ/лению/ делами юстиции.

№ 6. Материалы Следственной комиссии.

№ 7. Материалы к постановлениям по управлению делами государственных финансов.

№ 8. Материалы к постановлениям по управлению делами торговли и промышленности.

№ 9. Материалы к постановлениям по отделу народного образования.

№ 10. Материалы к постановлениям по делам Военного совета.

№ 11. Материалы к постановлениям по управлению делами снабжения и продовольствия.

№ 12. Материалы по управлению иностранными делами.

№ 13. Обращения общественных учреждений и организаций по поводу принятия Приморской областной земской управой всей полноты власти.

№ 14. Материалы по финансово-экономическому совету.

№ 15. Прошения разных лиц.

№ 16. Материалы по информационной части.

№ 17. Постановления и приказы по разным ведомствам, изданные непосредственно отделами центрального государственного управления.

№ 18. Материалы к постановлениям по управлению земледелием и государственным имуществом.

№ 19. Материалы по общей канцелярии Временного правительства.

№ 20. Материалы по организации Советской власти.

№ 21. Материалы и постановления² по совету государственного контроля.

№ 22. Материалы и постановления³ по управлению делами труда.

№ 23. Переписка по управлению делами государственного контроля.

(На столе).

6) Вся текущая переписка Временного правительства в 3-х папках.

7) Вся текущая переписка по областной земской управе в 4-х папках.

8) Полфунта табаку.

9) Бумажный мешочек с сахаром.

10) Несгораемый денежный ящик (небольшой ящик).

11) Два подсвечника.

По отзывам свидетелей погрома - служащих земской управы, ночевавших в здании в ночь разгрома, все недостающие бумаги, документы и вещи унесены

японскими солдатами в гостиницу "Централь", занимаемую японцами.

3. Комната регистратуры.

Стены и потолок в ней почти не пострадали, но многие стекла в окнах выбиты. Мебель, как и в других комнатах, в большом беспорядке, но в ящиках столов и в шкафу, по-видимому, ничего не тронут. Бывшая заколоченная дверь, ведущая в секретариат, раскрыта, и дверной замок сломан.

4. Комната канцелярии.

Оконные стекла выбиты выстрелами, а на потолке и стенах - следы пуль. Обои висят лоскутьями. Вся мебель в большом беспорядке. Ящики столов, несомненно, выдвигались, а шкафы открывались. Некоторые из дел и бумаг разбросаны по полу и на столах. Все покрыто слоем пыли, битого кирпича и стекла. Из общего числа 83-х дел, находившихся в правом от выхода шкафу, пробиты насквозь и разорваны попавшими в этот шкаф пулями следующие 7 дел...⁴

Из канцелярского экземпляра постановлений земской управы, находившегося на столе, не оказалось постановлений за 1919 г. с 1-го по 146 номеров включительно, а за 1920 г. - постановления управы с 116 по 186 номер включительно (36 листов) оказались простреленными насквозь. Все остальные дела, по-видимому, не повреждены. Установить, взято ли что-либо из бумаг, не представляется в данный момент возможным.

В ящике письменного стола заведующего канцелярией Временного правительства оказались лишь

потерявшие свое значение черновики, случайно оставшиеся от времени до 31 января, такие же черновики по земству, несколько старых газет - все это в большом беспорядке, тогда как все вышедшие номера "Вестника" Временного правительства, несколько папок с текущей перепиской, с надписями на них "К исполнению", "К пересмотру", "К подписи", а также папка с перепиской с представителями иностранных держав и несколько деловых бумаг, лежащих сверх папок, взяты...

5. Коридор и телефонная будка.

Стены пробиты и исцарапаны пулями. Телефонный аппарат испорчен.

Служащие канцелярии Временного правительства и канцелярии земской управы:

Секретарь (подпись)⁵.

И.о. заведующего канцелярией
Временного правительства (подпись)

Пом. секретаря (подпись)

Канторщики (5 подписей)

С подлинным верно Секретарь
(подпись)

ЦГА РСФСР ДВ. Ф.р. 4690, оп. 1, д. 1, л. 295-299. Копия.

¹ Правильно, по-видимому, за 1918 г.

² Правильно: Материалы к постановлениям.

³ То же.

⁴ Перечень дел опущен.

⁵ Здесь и далее фамилии в копии документа опущены.

**ИЗ РАПОРТА УПОЛНОМОЧЕННОГО
ВОЕННОГО СОВЕТА ПРИМОРСКОГО ПРАВИ-
ТЕЛЬСТВА ПРИ КОМАНДУЮЩЕМ ВОЙСКА-
МИ ПРИМОРЬЯ ВОЕННОМУ СОВЕТУ О ПОЗИ-
ЦИИ КОМАНДОВАНИЯ И ПОВЕДЕНИИ
ЯПОНСКОГО РУКОВОДСТВА НАКАНУНЕ И
ВО ВРЕМЯ ВЫСТУПЛЕНИЯ ИНТЕРВЕНТОВ
4-5 АПРЕЛЯ 1920 г.**

Не ранее 5 апреля 1920 г.¹

...Еще с последних чисел марта японское командование заняло и начало укрепляться почти на всех главенствующих высотах и стратегических пунктах города, против штаба крепости, штаба Амурской бригады, земской управы, штаба флотилии и других местах. Еще 2-го и 3 апреля были "предусмотрительно" выставлены пулеметы; гарнизон города был увеличен свежими силами и даже нестроевым солдатам и офицерским вестовым были розданы винтовки якобы "на всякий случай".

Последний вызов нам японцами был сделан накануне выступления, когда на Эгершельде был захвачен наш склад с боевыми припасами и при исполнении служебных обязанностей был арестован и избит офицер штаба войск.

Но и даже генерально подготовившись и назначив час выступления, японское командование все еще продолжало официально заверять нас в своей лояльности. За несколько часов до выступления ген. Такайнаги на заседании Русско-Японской комиссии, а полковник Исоме в беседе со мною категорически опровергали все слухи о японском выступлении в эту ночь как клевету на японское командование. Но я, к со-

жалению, был одним из немногих, кто не верил чистоте японских официальных заверений, и большинство, в том числе и т. Краковецкий, были уверены, что все уладится "мирным путем", и наши войсковые части штаба не были даже предупреждены о японских приготовлениях и подготовке к вооруженному выступлению.

О первых японских выстрелах я узнал будучи в помещении литературно-художественного общества от явившегося ко мне с приказанием адъютанта т. Лазо, который находился в гостинице "Золотой Рог". Через несколько минут, получив личное приказание от товарища председателя Военного совета выяснить, в чем дело, я отправился в штаб, где [был] "случайно задержан, так как у меня не оказалось ни оружия, ни документов", дружески награжденный несколькими ударами прикладов винтовки по затылку, выпровожден на свободу.

После первых минут весьма неприятного ощущения я отправился на квартиру командующего (это было уже в 1-м часу), причем на улице Петра Великого и против арки сада Невельского уже стояли японские цепи и задерживали всех едущих и идущих военных и даже штатских, причисляя последних к "врагу и не врагу", смотря по физиономии.

На квартире командующего кроме него были: комендант крепости, комендант города и еще несколько офицеров штаба. Я узнал, что распоряжение "не оказывать сопротивления" было отдано только командующим, но, так как это было известно представителю правительства и президиуму Военного совета и не было отменено, следовательно, оно определяло общую точку зрения, с чем я все же совершенно не мог согласиться, и, так как телефон работал, я вызвал Луцкого и передал ему свое предложение с просьбой немедленно

переговорить с президиумом Военного совета. Мое предложение сводилось в данном случае к тому, что мы все наши части должны сводить к крепостному полку и в крайнем случае отступить, но в порядке и с оружием в руках.

Все это время в квартире усиленно трещали звонки телефонов. Поступили многочисленные запросы, как держаться, что делать. Стало известно, что японцами усиленно обстреливается здание Временного правительства и военная половина гостиницы "Золотой Рог". Поступили сведения, что японцы подошли к штабу войск и выставили против него пулемет, несмотря на то, что наша рота и не думала совершенно оказывать сопротивления.

Положение, для меня по крайней мере, было более чем ясное. Тем не менее т. Краковецкий все еще не терял надежды на "мирный путь" и усиленно вызывал полковника Исоме и ген. Такаянаги, которых по-прежнему все еще "не было дома"...

Стало известно, что японцы заняли морской штаб и, окружая, подходят к Следственной комиссии. Тогда я вызвал члена президиума Военного совета т. Мельникова и, ссылаясь на мое предложение т. Луцкому, попросил дать мне немедленный ответ и инструктивные указания дальнейшей линии поведения. Мне было сообщено, что ответ будет через две минуты, но в это время телефон перестал работать...

В это время прибыл инспектор милиции в сопровождении английского офицера и предложил переехать в другое место. Но командующий согласился на это предложение только в том случае, если и я буду с ним. Мне пришлось уступить общему настоянию, и через несколько минут мы после некоторого риска были за пределами японской досягаемости.

Из нашего убежища нам в 3 часа ночи удалось сообщить в 1-й полк о происшедшем. Узнал от дежурного офицера, что вокзал полчаса тому назад занят японцами, что русские военнослужащие арестовываются и избиваются и что японские войска пошли в обход со стороны Эгершельда...

О начале японского выступления с иллюстрацией фактов и переданных мне сведений я тогда же доложил т. Лазо и председателю Временного правительства т. Медведеву, тоже находившемуся в "Золотом Роге". И все же я получил только подтверждение прежде отданного приказа "выяснить все подробности и немедленно доложить о результатах". Из "Золотого Рога" т. Лазо тогда же отправился в помещение Следственной комиссии.

Я начал звонить по телефону сначала в японский штаб ген. Такаянаги, а затем в квартиру полковника Исоме, но ни того, ни другого после предварительного опроса "кто спрашивает" не оказалось и в штабе, и на квартире, причем назвавшийся дежурным офицером японского штаба на мой вопрос ответил мне, что все это, по-видимому, "простое недоразумение", которое они выясняют...

В штабе крепости я застал только уполномоченного, начальника Амурской бригады и несколько рядовых офицеров и солдат, причем первый в момент моего прихода разговаривал по телефону с т. Краковецким и получил от него приказание не сопротивляться. Я понял это приказание как согласованное действие с политикой Временного правительства, считая его каким-то компромиссом и вызвал коман-

дующего, дабы выяснить и подтвердить мои предположения. Но мне не удалось сказать и пары слов, как кто-то крикнул: "Японцы!". Я бросил трубку и убежал на лестницу, где увидел, что парадный выход занят японскими солдатами...

Нас привели в японский штаб, где через несколько минут я был освобожден. В 5 часов утра мною средактировано и передано распоряжение на Русский остров: "Город занят японцами. Старайтесь войти в переговоры и получить право отхода за пределы крепости с оружием в руках".

Больше никаких распоряжений в этот день и вечер ни от меня, ни от лиц, подчиненных мне, [по] гарнизону крепости Владивосток не отдавалось...

Только лицемерием японского командования и действиями из-за угла я объясняю причины растерянности нашего высшего командования и ту легкость ввиду этого "японской победы", которым для инсценировки "боя" надо было обстреливать наши здания, избивать и расстреливать наших безоружных солдат, чтобы все же показать, что они "дрались", а не избивали беззащитных.

Уполномоченный Военного совета при командующем всеми сухопутными и морскими силами Временного правительства²

ЦГА РСФСР ДВ. Ф.р. 4690, оп. 1, д. 1, л. 151-156. Копия.

¹ Датируется по содержанию документа.

² В копии документа фамилия опущена.

28

ПОКАЗАНИЕ СЕКРЕТАРЯ ВОЕННОГО
СОВЕТА ПРИМОРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
Б.Н. МЕЛЬНИКОВА ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ
АРЕСТА ИНТЕРВЕНТАМИ С.Г. ЛАЗО,
А.Н. ЛУЦКОГО И В.М. СИБИРЦЕВА

Позднее 9 апреля 1920 г.¹

Согласно предложению Центрального Бюро профессиональных союзов, я, член и секретарь Военного совета Борис Николаевич Мельников, по делу ареста и исчезновения членов Военного совета Лазо, Луцкого и бывшего члена Военного совета Сибирцева могу показать следующее:

Вечером 4 апреля мы - Лазо, Сибирцев и я - были вместе у меня на квартире, где и получили в 10 часов вечера [сообщение] о начавшемся столкновении русских и японских войск. Считая необходимым давать известные указания частям войск в смысле бескровной ликвидации происшедшего не по вине русских войск столкновения, мы отправились в помещение Следственной комиссии, куда вскоре по нашему вызову прибыл т. Луцкий.

Около 2-х часов ночи, когда выяснилась общая картина выступления японцев, комвойск Краковецкий отдал общий приказ о полном несопротивлении японцам. Считаясь с этим приказом, мы тоже решили не оказывать сопротивления, чтобы не вносить диссонанса и решили сдаться без сопротивления, хотя и знали, что в случае нашего ареста японцы с нами расправятся.

Выйти из Следственной комиссии в это время уже было нельзя, так как полтавская улица в это время оцеплена. В 2 часа в помещение Следственной комиссии вошел японский отряд, которому мы и сдали

без всякого сопротивления оружие. 5-го утром японцами был произведен первый опрос, причем мы с Лазо, не доверяя японскому великодушию, назвали фамилиями: Лазо - что он прапорщик 35-го Сибирского полка 1-й роты Иван Михайлович Козленко, командир взвода и уполномоченный этой роты, что он попал в Следственную комиссию случайно, так как стрельба на улице застала его около Следственной комиссии возвращающимся из гостей, и он знал, что здесь есть воинская часть, зашел спросить указаний. Здесь узнал, что есть общий приказ о несопротивлении, и он сдался вместе со всеми солдатами. В. Сибирцев и Луцкий назвались своими настоящими фамилиями: первый - офицер резерва международных войск, а второй - поручик запаса 35-го полка. Все остальные показали себя рядовыми солдатами, в том числе и я.

7-го утром начали производить более подробный опрос с занесением в окончательные списки по приготовленному, отпечатанному на шапирографе образцу. Здесь всеми нашими были даны прежние показания.

Во время нашего сидения под арестом к нам неоднократно приходили родственники и знакомые, где сидели мы, а однажды жена Лазо, лично мне знакомая, приходила даже в ту минуту², где сидели мы с Лазо.

Мы первоначально спали на одной койке, а впоследствии, когда состав арестованных уменьшился, - на соседних койках.

В течение времени 7-9-го несколько раз приходили японские жандармы и искали членов Военного совета, а 8-го к вечеру три раза приходил переводчик японского жандармского управления в сопровождении жандарма и искали уже по фамилии: "Лазо и Мельников!".

Вечером 8-го Лазо был уведен вниз в кабинет представителя комиссии и был сфотографирован.

Утром в 6 часов Лазо, Сибирцев и Луцкий были разбужены и им велели собираться. На вопрос Лазо, нужно ли брать с собой вещи, переводчик, состоявший при нас, заявил: "Нет, не надо. Тут недалеко".

Куда их повезли, мы не могли добиться у японского караула, так [как] в 9 часов утра нас перевезли в Гнилой Угол, откуда я и вышел под чужой фамилией, не быв опознан.

Мельников

ЦГА РСФСР ДВ. Ф.р. 28, оп. 1, д. 972, л. 12. Заверенная

копия.

¹ Датируется по содержанию документа.

² Вероятно, правильно: в комнату.

29

ИЗ ПИСЬМА М.Я. СИБИРЦЕВА - ОТЦА ЧЛЕНА
ВОЕННОГО СОВЕТА В.М. СИБИРЦЕВА В
ЦЕНТРАЛЬНОЕ БЮРО ПРОФСОЮЗОВ ВЛА-
ДИВОСТОКА ОБ АРЕСТЕ ЯПОНЦАМИ ЕГО
СЫНА

25 апреля 1920 г.

...Обходив целый ряд японских военных управлений (японский главный штаб, штаб 13-й японской дивизии, управление по снабжению японских войск, казармы в Гнилом Углу и многие, многие другие) после того, как мой сын, проживавший у меня, не вернулся 4 апреля вечером ночевать и с тех пор бесследно исчез, я 7 апреля зашел также и в дом, где поме-

щалась русская Следственная комиссия (Полтавская, № 3), так как у входа в этот дом также стоял японский часовой и развевался японский флаг...

Свидание состоялось в 12 час. 40 мин. пополуночи, через 40 мин. после начала переговоров.

Получив пригласительный знак унтер-офицера, я подошел к лестнице, по которой сходил мой сын Всеволод Сибирцев в сопровождении вооруженного японского солдата, остановившись на третьей снизу ступени. Часовой во все время свидания оставался за ним, находясь на шестой ступени снизу. Я стоял у лестничных перил, которые нас разделяли с сыном и на которые облокотясь он разговаривал со мной. Сзади меня в 1 1/2 шагах все время стоял другой японский часовой, также вооруженный.

Свидание было очень кратковременно, не более 3-4 минут, и едва сын успел мне сообщить об инкриминируемых ему причинах ареста, как к нему подошел молодой японский солдат, взял меня за грудь и оттолкнул назад с столь энергичным выражением лица, что пришлось признать, что более выразительного способа доказательства окончания свидания едва ли придумать...

Когда я пришел вторично, чтобы попытаться повидаться с сыном без присутствия незнакомцев, - это было 9 апреля, - то мне находившимся у входа, также охранявшегося японским часовым, переводчиком в штатском платье было сообщено, что арестованных увезли утром того же дня в казармы в Гнилой Угол.

г. Владивосток, 25 апреля 1920 г.

Верхне-Славянская ул., д. 533 (Гавриленко), кв.

№ 2.

Преподаватель Владивостокской мужской гимназии Михаил Яковлевич Сибирцев
ЦГАОР СССР. Ф. 342, оп. 1, д. 3, л. 81. Подлинник. Рукопись.

СООБЩЕНИЕ О ГИБЕЛИ С.Г. ЛАЗО

23 июля 1920 г.

Убийство Лазо подтверждается

Захваченный японцами Лазо, по словам итальянского капитана Клемпаско, сотрудника "Джапан Кроникль", действительно был убит на Эгершельде.

Тело его затем сожжено¹.

Дальневосточная республика. 1920. 23 июля.

¹ Точные документальные данные о гибели С.Г. Лазо и других членов Военного совета Приморского правительства А.Н. Луцкого и В.М. Сибирцева еще не найдены. Публикуемое газетное сообщение тех лет свидетельствует, что уже в июне 1920 г. ходили слухи о зверской расправе над ними (сожжении). Об этом упоминает в своих дневниковых записях в книге "Директория. Колчак. Интервью" В.Г. Болдырев.

Подробнее обстоятельства гибели были освещены в письме, опубликованном в газете "Дальневосточный телеграф" от 18 сентября 1921 г. "со слов одного человека", как потом выяснилось, машиниста, который видел сцену расправы в районе ст. Уссури (ныне Ружино). Лазо, Луцкий и Сибирцев, по его словам, были переданы японцами белоказакам из отряда Бочкарева и сожжены в паровозной топке.

Ф.И. Машанский (Санкт-Петербург) вспоминает, что в 1921 г. он лично записывал воспоминания о гибели Лазо и его товарищей и после этого появилось сообщение в печати.

Полковник КГБ А.В. Проценко (г. Белгород) рассказывал, что в 1921 г. он допрашивал бочкаревца - хорунжего Михайленко, который подтвердил распространенную версию гибели Лазо, Луцкого и Сибирцева (подробнее см.: Мухачев Б.И. Разгром бочкаревщины // Дальний Восток. 1982. № 8. С. 124-125).

Убийство Лазо, однако, было и одним из обвинений ген.-лейт. Г.М. Семенову во время судебного процесса в августе 1946 г.

Подлинные свидетельства гибели этих товарищей имеются, очевидно, в архиве японского Генштаба. Как свидетельствует японский генерал Нисикава в своей книге "История Сибирской экспедиции" (Токио, 1925), японским командованием давалось указание по возможности разъединять командование русских революционных воинских частей от солдат, чтобы таким образом легче было их лишить боеспособности. Японский главнокомандующий ген. Оой в апреле 1920 г. телеграфировал японскому командованию в Никольск-Уссурийске в отношении командующего войсками района А.В. Андреева: "С лицами, подобными Андрееву, должно быть покончено" (Нисикава. Указ.соч. Л. 60. из рукописи перевода книги, хранящейся в фондах Военно-исторического музея КТОФ в г. Владивостоке). Лазо, Луцкий и Сибирцев были "лицами, подобными Андрееву".

**ДОНЕСЕНИЕ СТАРПОМА МИНОНОСЦА
"СТАТНЫЙ" НАЧАЛЬНИКУ ДИВИЗИОНА
МИНОНОСЦЕВ СИБИРСКОЙ ФЛОТИЛИИ
О РАЗОРУЖЕНИИ ЯПОНЦАМИ КОМАНДЫ
КОРАБЛЯ**

9 апреля 1920 г.

Доношу, что в ночь с 4 на 5 апреля сего года около 11 часов вечера, согласно приказанию Вашему, мной, ввиду отсутствия командира, была пробита боевая тревога, по которой были приготовлены кормовое и носовое орудия и налажена подача снарядов, после чего было выслано 15 чел., вооруженных винтовками и патронами, на берег, а на корабле оставлены командир¹ и часть невооруженных людей.

(Мной был послан вестовой за командиром корабля, который не вернулся и до настоящего времени).

Затем, будучи назначен Вами командующим десантом 2-й группы, передав наблюдение за порядком на корабле механику, отправился на берег и вернулся на корабль в 7-м часу утра. Вернувшись на корабль и видя всю бесполезность какого-либо вооруженного сопротивления против во много раз сильнейших сил японцев, призвал команду к сдаче. Во время появления японских вооруженных сил на корабле по моему распоряжению были сожжены 2-х [и] 3-х-флаусные сигнальные книги, вахтенный журнал и андреевский флаг и выброшено за борт два замка от кормового орудия. Далее я, судовой механик и командир были

разожурены и отправлены в качестве арестованных в штаб.

Старший помощник²

ЦГА РСФСР ДВ. Ф.р. 4690, оп. 1, д. 1, л. 182. Копия.

¹ Так в документе. Непонятно, почему говорится о командире, который, по содержанию документа, на корабле отсутствовал.

² В копии документа фамилия опущена.

32

ДОНЕСЕНИЕ СТАРПОМА МИНОНОСЦА

"СМЕЛЫЙ" Н. АФИНОГЕНОВА

**НАЧАЛЬНИКУ ДИВИЗИОНА МИНОНОСЦЕВ
СИБИРСКОЙ ФЛОТИЛИИ О РАЗОРУЖЕНИИ
ЯПОНЦАМИ КОМАНДЫ КОРАБЛЯ**

10 апреля 1920 г.

Доношу Вам, что в ночь с 4 на 5 апреля в 10 часов вечера были услышаны на берегу выстрелы ружейные и после чего с берега стала возвращаться команда, которая и сообщила, что в городе японские части занимают казенные учреждения и правительственные. Стрельба в городе не прекращалась, а наоборот увеличивалась. Команде было устное приказание вооружиться и ждать приказа. Часть команды была послана на миноносец "Статный" в распоряжение старшего помощника.

В 2 часа ночи было получено приказание от начальника дивизиона миноносцев: если придут японские части, то не оказывать сопротивления.

В 5 часов утра 5 апреля из главных ворот порта и по берегу показались японские солдаты и матросы, под-

ходя к миноносцам рассыпным строем. Не доходя японцев к миноносцам¹, в шагах 30-ти к ним вышел судовой механик со "Смелого" и уполномоченным от японцев вышел офицер. На наш вопрос, что им надо, офицер ответил, что пришли разоружать русские военные корабли от имени японского адмирала, мотивируя это тем, что где-то русские части напали на японский патруль.

Мы запросили их, гарантируют ли они наши жизни и имущество наше собственное, на что японский офицер ответил утвердительно.

После переговоров нам приказали сойти всем на берег и стать во фронт у миноносцев, а сами часть вошли на миноносец, а часть остались на берегу для охраны нашей команды. Наша команда и офицеры простояли в таком положении часа полтора, а за то время японские матросы выносили имущество корабля: главные и запасные части от пушек минных аппаратов, а также и главные части машин.

Когда миноносцы были разоружены, то нас строем повели в Морской штаб, где по приходе командный состав отделили и увели в дом быв. губернатора, в котором и просидели до 6 апреля.

За все время отношение со стороны японцев, как солдат, так и офицеров, носило характер вызывающий.

Старший помощник [Н. Афиногенов]

ЦГА РСФСР Ф.р. 4690, оп. 1, д. 1, л. 183-184. Копия.

¹ Так в документе.

**33-38. ПРОТЕСТЫ ОБЩЕСТВЕННОСТИ ПРОТИВ
ЯПОНСКОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ 4-6 АПРЕЛЯ 1920 г.**

33.

**РЕЗОЛЮЦИЯ СЕКРЕТАРИАТА
ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО ПРОФСОЮЗОВ
г. ВЛАДИВОСТОКА**

6 апреля 1920 г.

Секретариат ЦБ профессиональных союзов г. Владивостока, объединяющего до 30 тыс. пролетариата, самым категорическим образом протестует [против] ночных и коварных действий японского императорского командования.

Пусть японское командование помнит, что единая великая Россия существует и еще наступит момент, когда Россия сумеет заставить уважать свои права. Японское командование очень близоруко, оно в своих действиях руководится выгодами исключительно ближайших дней, не заглядывая в будущее.

Ночные действия японского командования с 4 на 5 апреля трудовой народ России никогда не забудет, эти глубоко оскорбительные бесчинства, [создающие] условия невозможности мирного сотрудничества русского и японского народов... Трудовой народ края мог бы оказать отчаянное сопротивление японскому командованию, но, учитывая бесполезность кровопролития, он будет спокойным и выдержанным, надеясь, что японский народ и его дипломатия сумеют учесть выгоды не только настоящего, но и будущего и сумеют призвать свое командование к порядку.

Русский трудовой народ не хочет войны и крови. Трудящиеся России хотят мирно работать, хотят, не

вмешиваясь в дела других народов, строить свое хозяйство так, как умеют. Пусть японское командование учтет все вышеупомянутое и немедленно:

- 1) Освободит всех арестованных.
- 2) Немедленно очистит занятые правительственные и общественные учреждения.
- 3) Пусть даст удовлетворение на свои действия.
- 4) Немедленно возвратит все бумаги и переписку, взятую из рабочих и иных организаций.
- 5) На будущее время японское командование пусть воздержится от арестов русских граждан.
- 6) Немедленно возвратит оружие и ценности, принадлежащие дальневосточному правительству.

Требую все вышеперечисленное, пролетариат Владивостока и края будет продолжать со всем спокойствием и стойкостью борьбу за свои права. Русские рабочие надеются, что японский народ сумеет сдернуть свое командование...²

Пролетариат Владивостока также полагает, что совместно с Японией государства примут соответствующие меры против действий японского командования, ибо вину за эти действия мы возлагаем на всех союзников.

Рабочие Владивостока еще раз заявляют, что они поддерживают Временное правительство Дальнего Востока² и требуют восстановления его в правах.

Секретариат ЦБ профессиональных союзов г. Владивостока.

ЦГА РСФСР ДВ. Ф.р. 4690, оп. 1, д. 1, л. 371-372. Копия.

Опубл.: 4-5 апреля 1920 г.: Сб. документов. Хабаровск, 1937. С. 70.

¹ Отточия в тексте.

² Имеется в виду Приморское правительство, объявленное Временным правительством Дальнего Востока.

34

РЕЗОЛЮЦИЯ ЭКСТРЕННОГО ОБЪЕДИНЕННОГО ЗАСЕДАНИЯ КОМИТЕТА ПРИМОРСКОЙ ТОРГОВОПРОМЫШЛЕННОЙ ПАЛАТЫ И ВЛАДИВОСТОКСКОГО БИРЖЕВОГО КОМИТЕТА

Не ранее 6 апреля 1920 г.¹

В Сознании тяжелой, разделяемой всем русским населением Дальнего Востока ответственности за судьбы нашей далекой окраины, в связи с событиями, имевшими место 4-5 апреля, комитет Приморской торговопромышленной палаты и Владивостокский биржевой комитет поддерживают Временное правительство в его настойчивых требованиях, изложенных в меморандуме от 5 апреля на имя Междусоюзной дипломатической конференции².

ЦГА РСФСР. ДВ. Ф.р. 4690, оп. 1, д. 1, л. 375. Копия.

¹ Датируется по содержанию документа.

² В меморандуме Приморское правительство выразило протест против японского выступления и просило Междусоюзную дипломатическую конференцию предложить японскому командованию немедленно освободить из-под ареста русских граждан, очистить правительственные учреждения, возвратить оружие русским революционным войскам, не производить никаких обысков и пр. См.: Борьба за власть Советов в Приморье (1917-1922 гг.): Сб. документов. Владивосток, 1955. С. 435-437.

35

**РЕЗОЛЮЦИЯ ОБЩЕГОРОДСКОЙ
СТУДЕНЧЕСКОЙ СХОДКИ г. ВЛАДИВОСТОКА**

7 апреля 1920 г.

Русское студенчество Дальнего Востока, собравшись 7 апреля 1920 г. и обсудив вопрос о текущем моменте в связи с провокационным и предательским выступлением японских войск в ночь с 4 на 5 апреля, выразившемся в разрушении правительственных, общественных и культурно-просветительных учреждений, в аресте целого ряда общественных, политических деятелей и мирных граждан, а также пролитии невинной крови, самым категорическим образом протестует против попрания суверенных прав русского народа, требует от Японского командования выполнения всех пунктов меморандума Временного правительства¹ и призывает все русское студенчество Дальнего Востока сплотиться вокруг общественных, профессиональных и партийных организаций для защиты прав всего народа и всемерно поддерживать Временное правительство Дальнего Востока - Приморскую областную земскую управу, его стремления избавиться от интервенции и соединиться с Советской Россией. Представителей же черной реакции - калмыковских, семеновских и розановских приспешников, выступивших вместе с японцами, студенчество клеймит своим презрением и считает их врагами народа.

Долой интервенцию!

Да здравствует единая Советская Россия!

Да здравствует Временное правительство!

Русское дальневосточное студенчество
ЦГА РСФСР ДВ. Ф.р. 4690, оп. 1, д. 1, л. 372-373. Копия.

РЕЗОЛЮЦИЯ ВЛАДИВОСТОКСКОГО КОМИТЕТА ПАРТИИ НАРОДНОЙ СВОБОДЫ

9 апреля 1920 г.

Владивостокский комитет партии народной свободы, обсудив события, имевшие место в ночь с 4 на 5 апреля с.г., находит:

Разоружение японским командованием русских правительственных войск, захват военных судов, занятие ряда правительственных учреждений с поднятием на них японского флага, арест членов Временного правительства и целый ряд насильственных действий над агентами и русскими гражданами и в отношении государственного состояния¹ и имущества общественных организаций, а также одновременное нападение на русские правительственные войска в Никольске и Хабаровске свидетельствуют об определенном намерении со стороны японского командования произвести оккупацию области.

Полная готовность Временного правительства к мирному улажению всех конфликтов между русским и японским командованиями, неоднократные заявления представителей Советской власти, резолюции ответственных политических партий, опирающихся на широкие круги населения, о готовности признать особые интересы Японии на Дальнем Востоке и заключить договорное соглашение, имеющее своей целью эти интересы обеспечить, отсутствие всяких агрессивных выступлений со стороны правительственных войск и, наконец, отказ от какого-либо выраженного протеста против пребывания в крае японских войск хотя бы в виде бойкота японцев — все это с очевидностью убеждает в отсутствии каких-либо причин для того неожидан-

ного нападения, какое имело место в ночь с 4 на 5 апреля.

Вместе со всем населением Владивостока и области и всеми русскими гражданами без различия партийной или классовой группировки Комитет считает оккупацию области великим национальным бедствием и глубоким унижением русского национального достоинства и суверенитета и выражает горячий протест против действий японского командования.

ЦГА РСФСР ДВ. Ф.р. 4690, оп. 1, д. 1, л. 385-386. Копия.

37

РЕЗОЛЮЦИЯ ВЛАДИВОСТОКСКОЙ МЕНЬШЕВИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП

9 апреля 1920 г.

[От] Владивостокской организации Российской социал-демократической рабочей партии.

Неожиданное без всякого повода разоружение японской армией русских воинских частей и военных судов, насильственное занятие правительственных зданий и водружение на них японского флага, аресты членов правительства, правительственных лиц и массовые аресты мирного населения являются не только открытым нарушением целого ряда деклараций японского правительства о невмешательстве во внутренние дела России, но и самой неприкрытой попыткой оккупации одной из территорий Российской республики.

Владивостокская организация Российской социал-демократической рабочей партии перед лицом международного пролетариата и перед всем цивилизованным миром выражает свой решительный протест

против насильных вероломных действий японских милитаристов и решительно заявляет, что все силы и средства партии будут предоставлены в распоряжение Временного правительства.

В тяжелые дни начинающейся иностранной оккупации организация призывает рабочие массы к выдержке, спокойствию и дисциплине, к сплочению вокруг своих руководящих центров и к всемерной активной поддержке Временного правительства.

Вместе с тем организация выражает уверенность, что рабочий класс Японии и большинство японского народа решительно выступят против японских милитаристов, грозящих нарушить мирное сожительство двух соседних народов и втянуть их в новую кровавую бойню.

ЦГА РСФСР ДВ. Ф.р, 4690, оп. 1, д. 1, л. 382. Копия.

38

РЕЗОЛЮЦИЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО КРАЕ- ВОГО КОМИТЕТА ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ- РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

11 апреля 1920 г.

Дальневосточный краевой комитет Сибирского союза социалистов-революционеров с провокационным выступлением японского командования, закончившимся захватом крепости Владивосток и разоружением Красной Армии и послужившим поводом к кровавому столкновению русских с японцами, призывает всех граждан и товарищей Дальнего Востока:

1) К энергичному протесту против звериной и лживой политики японского командования и против грубейшего нарушения и позорного не столько для самой Японии, сколько для всех цивилизованных народов мира, международных и просто человеческих прав.

2) Поддерживать всеми возможными средствами правительство, признанное всем трудовым населением Дальнего Востока.

3) Теснее сплотить свои ряды, пресекая провокации японской жандармерии и выпущенных из японских штабов русских охранников Розанова и Семенова своей выдержкой и замкнутостью, доверяясь только своим организациям и только от них черпая информацию.

Да здравствует Временное правительство!

Да здравствует Красная Армия!

ЦГА РСФСР ДВ. Ф.р. 4690, оп. 1, д. 1, л. 377. Копия.

¹ В тексте: краевому.

39

ВОСПОМИНАНИЯ К. ПАВЛЕНКО О
НАПАДЕНИИ ЯПОНСКИХ ИНТЕРВЕНТОВ НА
РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ВОЙСКА 4-5 АПРЕЛЯ
1920 г. В С. ШКОТОВО

5 апреля 1925 г.

Рано утром 5 апреля¹ Шкотово было встревожено пулеметной и ружейной стрельбой. Быстро разнеслась весть о выступлении японцев, об окружении ими гарнизона. Началось паническое бегст-

во населения. К двенадцати часам стрельба стихла. С большими потерями войска отступили; в селе появились японские патрули и начались поголовные обыски. В больницу начали поступать раненые рабочие, крестьяне, обыватели. В гарнизон никого не допускали, и только около 4-х часов вечера разрешили мне с быстро организованным перевязочным отрядом приступить к подбору раненых и оказанию им первой помощи. Жуткую картину представлял гарнизон: масса раненых по окопам, рвам, казармам, всюду убитые, всюду следы варварской расправы - зверски изуродованные трупы.

После долгих переговоров через переводчиков было разрешено раненых перевести в сельскую больницу.

Всего раненых было до 150 чел. Сельская больница, рассчитанная на 10 коек, превратилась в большой военный лазарет, легко раненых пришлось разместить в помещении высшего начального училища. Ночь и весь следующий день прошли в непрерывной работе: в экстренных операциях, перевязках.

К работе были привлечены военные врачи и фельдшера, освобожденные из-под японского ареста. Большую помощь оказала шкотовская молодежь: она организовала дежурство, уход за ранеными, принимала участие в перевязках и т.д.

Население с. Шкотово и ближайших деревень организовало доставку продуктов. В общем раненые были обеспечены всем, это объясняется всеобщим подъемом населения в ответ на зверское выступление японских войск.

Обыски по селу, хождение патрулей, рытье окопов, постоянные визиты в больницу японской жандармерии создавали невыносимо нервную обстановку.

Наконец, последовало требование со стороны японской жандармерии представить именной список всех раненых, а всех выздоровевших направить в жандармское управление. Это было уже совсем невыносимо. Еще не вполне выздоровевшие раненые стали потихоньку уходить ночью, чтобы избежать ареста. Чтобы не выдавать ушедших и не попасть вместе с ними самому в жандармский застенок (так как все раненые были взяты на учет и переданы мне под расписку), я вынужден был зарегистрировать ушедших как умерших от ран, воспользовавшись тем, что убитые не были похоронены и что умерших никто не регистрировал.

Так прошли кровавые апрельские дни в с. Шкотово.

К. Павленко

ПА ХКК КПСС. Ф. 44, оп. 1, д. 461, л. 18.

¹ В тексте ошибочно: 4 апреля.

40

ГАЗЕТНОЕ СООБЩЕНИЕ О СОБЫТИЯХ
4-5 АПРЕЛЯ 1920 г. В С. РАЗДОЛЬНОМ И
ВЗРЫВЕ МОСТА ЧЕРЕЗ АМУР

11 апреля 1920 г.

В Раздольном

В Раздольном произошло нечто кошмарное в ночь на 5 апреля. Тамошним японским командованием

были приглашены для переговоров все русские офицеры. Те явились в указанное время и место. Японцы вероломно напали на них и стали беспощадно расстреливать. Спаслось бегством лишь несколько офицеров. Одновременно с истреблением офицеров японцами были окружены русские казармы. Затем начался кошмарный расстрел солдат и мирного населения поселка. Японские солдаты были поголовно пьяны. Они чинили дикую расправу над всеми, кто попадал им под руку, пощадить не было ни для женщин, ни для детей.

Расправа продолжалась целую ночь. Утро застало страшную картину разрушения. Площадь усеяна трупами людей и лошадей, дома изрешечены пулями ружей и пулеметов. Внутри многих домов и учреждений все разрушено, ценности расхищены.

В понедельник японцы пригнали все работоспособное население ближайшего селения и заставили подбирать трупы убитых. Во вторник в Раздольное пришел маньчжурский поезд № 4. Японцы наиболее подозрительных пассажиров арестовали и куда-то увели.

Взрыв японцами моста через Амур

У Хабаровска японцами взорван железнодорожный мост через Амур. Это самый [длинный мост] не только в Сибири, но и во всей России. Длина его равна почти 2 верстам. Взорван он вследствие прихода к Хабаровску Красной Армии из Благовещенска.

ЦГА РСФСР ДВ. Ф.р. 4690, оп. 1, д. 1, л. 342. Копия. Раздел "В Раздольном" публиковался в сб. док. "4-5 апреля 1920 года" (Хабаровск, 1937) с недопустимой редакторской правкой.

**ГАЗЕТНОЕ СООБЩЕНИЕ О ВЫСТУПЛЕНИИ
ЯПОНСКИХ ИНТЕРВЕНТОВ В ПОСЬЕТСКОМ
РАЙОНЕ 5 АПРЕЛЯ 1920 г.**

11 апреля 1920 г.

5 апреля утром японцами произведен насильственный переворот во всем Посьетском районе. Обезоружены русские гарнизоны Новокиевска и Славянки, заняты правительственные учреждения и произведено много арестов среди мирного населения (русских и корейцев). Арестованным русским гражданам с Новокиевска предъявлены обвинения: за сочувствие Советской власти, за нанесение вреда японским интересам, за сношение с политическим уполномоченным Военного совета, за пропаганду социализма. Увезены японцами неизвестно куда товарищ председателя районного исполкома Шабалин и с ним 3 корейца. Ходят упорные слухи, что все увезенные расстреляны по пути между Новокиевском и Славянкой.

В Славянке убиты начальник Посьетского района Васюнин и один солдат (фамилия его неизвестна) и трое солдат ранены. Васюнину предъявлено было требование о немедленной сдаче отряда. Желая посоветоваться со своими ближайшими сотрудниками, Васюнин просил дать ему полчаса сроку, в ответ на что он был убит. Дом, в котором он находился, был забросан бомбами, и открыта по дому стрельба из винтовок. Дом разрушен.

Вообще положение по ту сторону Амурского залива тревожное. Настроение населения крайне подавленное, ввиду полной беззащитности против произвола японских солдат.

Голос Родины. 1920. 11 апреля.

СООБЩЕНИЕ О СОБЫТИЯХ 4-5 АПРЕЛЯ 1920 Г.
В Г. НИКОЛЬСКЕ-УССУРИЙСКОМ

13 апреля 1920 г.

Бой начался в 4 часа утра 5 апреля, окончился в 7 часов утра. Центр сражения были р. Суйфун и крепость. Войска разделились на две части. Часть ушла через Суйфун, другая, обойдя Никольск, прошла к Ипполитовке. Японцы в Никольске отправили отряд в 1000 чел. через Михайловку¹ по направлению к Хабаровску. Ввиду разрушения пути, войска японцев идут пешим порядком.

В Никольске с утра 5 апреля начались массовые аресты русского и корейского населения японцами при участии калмыковцев-офицеров, одевших золотые погоны. Крестьянский съезд был арестован. Членам съезда были связаны руки, и всех их отправили в лагерь военнопленных, но в тот же день после переговоров с местной русской властью японцы освободили всех арестованных, как военных, так и гражданских, оставив, однако, арестованными корейцев.

Японское командование пригласило к себе городского голову Прокофьева, поставив ему вопрос: почему он как городской голова не соблюдает интересов Японии. Прокофьев ответил, что он российский гражданин и как таковой может и должен защищать только интересы России. Характерно, что при переговорах г. Адигари² (японский уполномоченный) проявляет стремление к мирному разрешению и ликвидации конфликта и выступления японцев, но японское военное командование заявляет при переговорах, что борьбу ведут военные и если пона-

добится для их цели, то г. Адогари³ может быть ими арестован.

По городу расклеены безграмотные объявления японского командования, что оно ведет борьбу с преступным элементом - большевиками и корейцами и что они ее будут вести до полного уничтожения большевиков и корейцев.

Второе объявление о том, чтобы владельцы предприятий представили списки рабочих и служащих, не вышедших на работу. Во время сражения японскими войсками было убито 10 китайских солдат и 2 ранено.

Настроение в городе и окрестностях возбужденное. Крестьянство везет отрядам все довольствие, отказываясь брать плату, и сами идут в [их] ряды. На станции японцами взят отряд с артиллерией, в городе - все склады. Назначена следственная комиссия для выяснения убытков, причиненных японцами. Железнодорожники поголовно уходят в отряды. Паровозы, захваченные японцами, ими же, благодаря неумелому⁴ обращению, приведены в негодность, и здоровых паровозов в Никольске всего три. Все японское население бойкотируется до возвращения прежнего положения.

Красное знамя. 1920. 13 апреля. Публикуется по: ЦГА РСФСР ДВ. Ф.р. 4690, оп. 1, д. 1, л. 942-943. Копия.

¹ В тексте: Михайлову.

² Правильное написание фамилии не установлено. В тексте - разнбой. Если он лицо штатное, то это не Одагири, генерал, командующий японскими войсками в Никольске-Уссурийском.

³ Адогари и Адигари, по-видимому, одно и то же лицо.

⁴ В тексте: неумолимому.

**ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ КОМАНДУЮЩЕГО
ВОЙСКАМИ ХАБАРОВСКОГО ВОЕННОГО
РАЙОНА И. БУЛГАКОВА-БЕЛЬСКОГО О
НАПАДЕНИИ ЯПОНСКИХ ВОЙСК НА РЕ-
ВОЛЮЦИОННЫЕ ВОЙСКА В ХАБАРОВСКЕ
5 АПРЕЛЯ 1920 Г.**

Март 1930 г.

В два часа ночи с 4 на 5 апреля мне вручили записку от коменданта станции, в которой сообщалось: "Мы не имеем связи с Владивостоком. Там, видимо, что-то неладное. Передают, что будто бы там слышны были выстрелы. Принимаю меры к дальнейшему выяснению положения. Буду информировать".

Зная о том, что во Владивостоке между нашим правительством и командованием японских экспедиционных войск велись переговоры и что эти переговоры имели положительный для нас результат, трудно было допустить мысль о каком-либо выступлении японцев. Невзирая на это, приказываю немедленно поставить в известность командиров частей, расположенных в городе, о том, что на востоке положение тревожное, что нужно установить самое бдительное наблюдение за поведением японских частей и немедленно доносить о всяком, хотя бы самом малейшем их движении.

Еду в штаб. Город окутан мертвой тишиной. На улицах - ни души. С нетерпением жду дальнейших донесений коменданта станции. Наконец, не дожидаясь дополнительной информации, отдаю распоряжение немедленно вывести из пределов железнодорожной станции находящиеся там эшелоны с авиапарком, тяжелой артиллерией и продовольствием, а также

санитарный поезд и весь подвижной состав. Двум бронепоездам приказываю быть в боевой готовности и встать на позиции: одному - с южной, другому - с северной стороны города.

В пятом часу утра меня вызвал к прямому проводу комвойсками Никольск-Уссурийского района т. Андреев, который сообщил, что с 11 часов он не имеет связи с Владивостоком. Перед этим он разговаривал с главкомом т. Краковецким. Краковецкий приказал: "В случае выступления японцев оставить город без боя". "Не знаю, как мне поступить: с одной стороны, приказ Главкома оставить город без боя, с другой - боевое настроение красноармейцев, направленное явно против японцев".

Я ответил: "Трудно представить выступление японцев, декларирующих все время невмешательство в наши внутренние дела, и тем более при наличии владивостокских переговоров. К их выступлению с нашей стороны не было подано никакого повода. Прежде всего примите все меры к установлению связи с Владивостоком. Приказ Краковецкого, несомненно, согласован с правительством и с Дальбюро. Не взирая на это, советую проявлять инициативу и действовать согласно обстановке".

Не дав закончить начатую мною фразу, т. Андреев меня прерывает словами: "Ухожу, в городе какая-то стрельба".

После этого разговора я и мой политический комиссар т. Стоянович немедленно будим членов президиума исполкома, спавших в помещении штаба, в здании бывшего кадетского корпуса. Отдаем категорическое распоряжение сейчас же выключить все номера японских телефонов, высылаем разведку для наблюдения за поведением японских частей и отдаем це-

лый ряд других распоряжений. Бегло информирую собравшихся членов президиума исполкома о положении на востоке и о только что имевшемся разговоре с т. Андреевым. В этот момент приезжает начальник штаба и говорит, что в местах расположения японских частей тишина и что во всех районах города совершенно спокойно. Это сообщение у большинства членов исполкома и даже членов Военного совета вызвало большое сомнение в возможности выступления японцев в Хабаровске. По предложению председателя исполкома т. Жданова решаем: "Окончательную нашу позицию, а также настроение нашего гарнизона выявить на совещании представителей комсостава воинских частей, собрав таковое в 9 часов утра"...

Девятый час утра. Некоторые из командиров частей уже пришли на совещание. Член Военного совета и президиума исполкома т. Вележев, наблюдая в окно за гимнастическими движениями японских солдат, обращаясь ко мне, говорит: "Вы только посмотрите на эту картину и скажите, можно ли предполагать о каком-либо наступлении?".

Только лишь это он проговорил, как во многих частях города затрещали пулеметы, защелкали оружейные выстрелы, засвистели пули, загрели орудия. Приказываю представителям комсостава немедленно разойтись по своим частям. Сам быстро спускаюсь в нижний этаж штаба. Командую находившимся там уже в полном снаряжении инструкторским ротам и пулеметной команде: "За мной!".

Рассыпаем цепь вдоль огромного здания штаба. Открываем пулеметный и ружейный огонь по бегущим к казарме японским солдатам. Получаю донесение о том, что японская цепь наступает на наш штаб с

противоположной стороны, т.е. со стороны арсенала, и что эта цепь уже близка к штабу. Быстро свертываем инструкторские роты и снимаем пулеметы. Проходим во двор штаба. Сразу же наталкиваемся на цепь японцев. Завязывается бой.

Под гул артиллерийских орудий, под трескотню пулеметов доходим до берега Амура. Недалеко от арсенала, на пароходе, стоявшем во льду, обосновываем свой штаб. Посылаю разведку к арсеналу. Принимаю меры к связи с нашими частями. Разведка от арсенала скоро доносит, что там прочно окопались японцы. Делаю попытку наступления на арсенал, но безрезультатно. Связист от партизанского отряда т. Шевчука дает мне "Обращение японских войск", в котором изложена причина их выступления. Дословная редакция этого обращения следующая:

"Обращение японских войск".

Несмотря на то, что русские революционные войска во Владивостоке обещали обменяться 5-го сего апреля окончательными нотами, достигнув полного соглашения с японскими войсками, но вопреки их обещанию они вели атаку на японские войска ночью 5-го сего апреля. Поэтому японские войска разоружают русские войска, находящиеся в тех же районах, где стоят японские войска.

Начальник 14-й дивизии японских войск генерал-лейтенант Сироодзу.

5 апреля 1920 г.

г. Хабаровск".

Это "обращение" открыло глаза на всю провокацию, на всю гнусность, на всю ложь японского командования.

Из моего разговора по прямому проводу с командующим войсками Никольск-Уссурийского района

т. Андреевым, в котором он передал мне распоряжение главкома всеми вооруженными силами приморья т. Краковецкого "в случае выступления японцев оставить Никольск-Уссурийск без боя", прекрасно видно, что русское командование имело в виду "атаковать" японские части. Об этом отлично знало и японское командование. Поэтому генерал Сироодзу допустил грубейшую ошибку, выпустив свое "обращение". Этим "обращением" он собственноручно расписался в своей провокации, в своей лжи...

Приказ главкома т. Краковецкого, отданный им т. Андрееву, "в случае выступления японцев оставить город без боя" мы не могли рассматривать иначе как директиву правительства, директиву партии: никакого кровопролития, никаких жертв, никаких агрессивных мероприятий по отношению к японской армии. Если же наши части и приняли бой, то приняли потому, что нам его навязали. Поэтому через связь с нашими частями отдаем приказ: "Держаться до ночи. С наступлением последней под прикрытием темноты оставить город".

Члены штаба и находившиеся при нем члены исполкома советуют мне перейти со штабом на левый берег Амура, так как здесь, в случае обнаружения японцами места расположения штаба, мы будем уничтожены. Соглашаюсь с этими доводами и перехожу с штабом на левый берег Амура. Телеграфируем в Благовещенск о положении в Приморье...

Вечером, с наступлением, темноты некоторые из воинских частей начали оставлять город. Другие части приступили к оставлению города лишь к утру 6 апреля. Партизанские отряды вели бой весь день.

На другой день после выступления японцев через линию расположения наших частей из города начали

проходить группами мирные жители. Среди проходивших были главным образом рабочие и их семьи. Рассказывали о том, что в городе начался террор. После выступления японцами немедленно было приступлено к выявлению большевиков.

В каждом рабочем, в каждом трудящемся они видели только большевика, только своего злейшего врага. Доказательством принадлежности к большевикам служило все, включительно до нижнего белья. Подозрительные люди останавливались на улицах, у них расстегивались воротники и если нижняя рубашка оказывалась сурового полотна, то это уже было достаточно "веским" доказательством принадлежности к лагерю врагов...

Спустя 5-6 дней после выступления японцев к нам начали прибывать отступающие части из владивостокского, никольск-уссурийского и спасского гарнизонов, а также прибыло несколько частей из Благовещенска под командованием т. Серышева. Решаем занять оборонительные позиции от р. Уссури до Хабаровска. Производим перегруппировку частей и проводим новые формирования. Все части, расположенные на левом берегу Амура, объединяем под командованием т. Серышева, [командование] частями же правого берега Амура и до р. Уссури поручается мне.

К концу апреля месяца, закончив перегруппировку и формирование новых частей, составляем план заполнения разрыва между частями левого берега Амура и Уссурийско-Хабаровского фронта, но провести в жизнь этот план не удалось. Из Владивостока поступили сведения о состоявшемся соглашении между русским и японским командованиями, согласно которому боевые действия прекращаются. Это соглашение нашими частями рассматривалось как окку-

пация края Японией. Мы склонны были ему не подчиняться, приехавший в штаб представитель согласительной комиссии т. Уткин убеждает нас в необходимости проведения в жизнь этого соглашения, и мы с затаенной злобой приступаем к эвакуации наших частей в Амурскую область.

Уходя из Приморья, мы глубоко были убеждены, что уходим не надолго. Но мы ошиблись. Приморье от интервентов и их "спутников" было очищено только через два с половиной года.

Бывший командующий войсками Хабаровского военного района И. Булгаков-Бельский

ПА ХКК КПСС. Ф. 44, оп. 1, д. 460, л. 54-61. Копия.

**44, 45. ДОНЕСЕНИЯ КОНСУЛОВ ВЕЛИКОБРИТАНИИ
И США О ПОЛОЖЕНИИ ВО ВЛАДИВОСТОКЕ
И В ПРИМОРЬЕ НА 16 АПРЕЛЯ 1920 ГОДА**

44

**КОНСУЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ ВО ВЛАДИВО-
СТОКЕ ХОДЖСОН - МИНИСТРУ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ КЕРЗОНУ**

№ 96

Владивосток, 16 апреля 1920 г.

Японская оккупация всех военных центров от Хабаровска до Никольска и Владивостока завершена, русские войска в большинстве случаев были застигнуты врасплох и позволили без сопротивления разоружить себя, но в Хабаровске и Никольске были тяжелые бои.

Японские потери составили, вероятно, 2 тыс. чел.¹ Значительная часть русских войск сумела уйти в сопки. Телеграфная связь с внутренними районами все еще прервана. Повреждения, причиненные железнодорожной линии, устраняются..., русские железнодорожные служащие до сих пор отказываются приступать к работе. Очевидно, с целью организовать работу железной дороги силами самих японцев сюда из Забайкалья прибыл начальник военно-полевых сообщений ген. Хосино.

Заявления, опубликованные японцами в защиту своего переворота 5 апреля, удивительны по своей неуклюжести и лживости, поведение японцев в эти дни отмечено полным отсутствием согласованности в намерениях².

Бомбардируя здание земства, безобидное и беззащитное, содействуя освобождению из тюрьмы реакционных офицеров, спустив красные флаги со всех общественных зданий и видных мест с тем, чтобы заменить их японскими, израсходовав большое количество снаряжения без видимой надобности, они оказались без какого-либо плана дальнейших действий и были вынуждены просить земское правительство вернуться к исполнению своих обязанностей, снять японские флаги, отказаться от какого-либо сотрудничества с реакционными партиями. Однако они использовали свое положение с целью нанесения удара по сильным антияпонским организациям местных корейцев.

Хотя действия японцев вызвали неистовую кампанию в прессе и создали возможности для интенсивной негативной риторики, я не считаю, что самоелюбие русских было уязвлено до такой степени, что...³ Предпринимательские и коммерческие круги

занимаются пустословием по поводу их оскорбленной национальной гордости, но утешаются просьбами о том, чтобы их положение и собственность были в безопасности; крестьяне проявляют безразличие при условии улучшения их экономического положения и защиты от грабежей со стороны партизан. Только городские рабочие, ожидающие восстановления Советской власти, непримиримы.

Всеобщее мнение таково, что союзники, которые несут ответственность за пребывание японских войск в Сибири, должны положить предел нынешней ситуации, что они могут нажить большой моральный капитал на этой последней попытке расчленения России.

Я прошу телеграфировать указания относительно того, следует ли мне отмежеваться от действий Японии⁴.

Ходжсон

D.B.F.R. Y.XIV. P. 7, 8. Пер. с англ. яз.

¹ В своей следующей телеграмме (она осталась неопубликованной) Ходжсон исправил эту цифру на 1000.

² В донесении посла Великобритании в Японии Элиота министру иностранных дел Керзону от 15 апреля 1920 г. сообщалось о признании японского военного министра, "что у нынешней японской акции в Сибири не было никаких иных побудительных причин, кроме разоружения русских войск, признанного необходимой военной предосторожностью в свете николаевских событий" (D.B.F.R. Y.XIV. P.7).

³ В этом месте оригинальный текст телеграммы разобрать не удалось.

⁴ Это указание потребовалось, в частности, в связи с тем, что японский дипломатический представитель Мацудайра сделал заявление, будто "сибирская политика Японии не является независимой, что она полностью согласована с союзниками" и со стороны союзных представителей общественность ожидала комментариев (F.P. Y.III. P. 513).

45

**КОНСУЛ США ВО ВЛАДИВОСТОКЕ
КОЛДУЭЛЛ - ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЕКРЕ-
ТАРЮ КОЛБИ**

№ 113

Владивосток, 16 апреля 1920 г.

Обстановка в городе спокойная. Правительственные здания, ранее захваченные японцами, возвращены русским властям и используются только в тех частях, которые оказались неповрежденными в результате японского обстрела. Телеграф принимает лишь официальные телеграммы, внутренняя телеграфная линия открыта только до Никольска. Железнодорожники отказываются возвращаться на работу при японцах. Поезда ходят только до Никольска, поездные бригады укомплектованы японцами, движение осуществляется лишь для военных целей японского командования. Японцы заявили об освобождении захваченных ими пленных, но отказываются вернуть оружие, за исключением нескольких тщательно проверенных полицейских. Суда российского Добровольного флота не выходят в море из опасений японских конфискаций.

Колдуэлл

F.R. 1920. Y.III. P. 509, 510. Пер. с англ. яз.

ИЗ ДОКЛАДА НАЧАЛЬНИКА ГАРНИЗОНА
Г. ХАБАРОВСКА БРОКЕРА О ЗАХВАТЕ
ИНТЕРВЕНТАМИ СУДОВ АМУРСКОЙ
РЕЧНОЙ ВОЕННОЙ ФЛОТИЛИИ В АПРЕЛЕ
1920 Г.

Позднее 11 июля 1920 г.

2) *Состояние Амурской речной флотилии и базы*

По заявлению начальника базы капитана 1-го ранга Огильви и сношения Комитета профессионального союза служащих от 5 июня с.г. за № 158 положение речной флотилии и базы рисуется в следующем виде: с сентября месяца 1918 г. как флотилия, так и База в день прибытия в Хабаровск атамана Калмыкова и японцев были заняты японцами, вначале якобы временно, а затем окончательно перешли в их руки "на праве сильного", с оставлением на местах служащих мастерской и базы и заменой командного состава и части матросов на канонерках.

В минувшем году из Омска от правительства Колчака приезжал морской министр для решения вопроса о занятии флотилии и базы, но к результатам, видимо, не пришли, и японцы оставались хозяевами положения, а после событий 4-5 апреля сего года забрали себе флотилию и базу как военную добычу, исключили со службы всех служащих и мастеровых мастерских, обслуживающих базу. Спустя несколько дней морские японские отряды с канонерками вышли частью в Николаевск, а частью - на позицию по Амуру, и в данное время канонерки "Смерч", "Вотyak" и "Монгол" под японским флагом и японским командованием

стоят на рейде под парами на устье р. Уссури, а на базу введены пехотные японские войска, кои охраняют базу и имущество.

ЦГА РСФСР ДВ. Ф.р. 4690, оп. 1, д. 2, л. 260. Копия.

47

ИЗ СООБЩЕНИЯ СЕВЕРО-МАНЬЧЖУРСКО-
ГО ИНФОРМАЦИОННОГО БЮРО ПРИМОР-
СКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА О ЯПОНСКИХ ПРО-
ВОКАЦИЯХ И НАСИЛИЯХ В ПОЛОСЕ
ОТЧУЖДЕНИЯ КВЖД

26 апреля 1920 г.

... Японские насилия распространились также на Полосу отчуждения Китайской Восточной железной дороги. На ст. Имяньпо японцы расстреляли больного стражника, лежавшего в лазарете. На ст. Хайлар японцы арестовали 8 общественных деятелей, которых хотели увезти в неизвестном направлении. Возмущенная толпа русских потребовала освобождения арестованных. К требованию русских присоединились также китайские части. Завязалась перестрелка, в результате которой было убито несколько десятков человек японцев и китайцев, а также со стороны русских и чехов. Зарегистрированы случаи японских насилий и на других станциях Китайской Восточной железной дороги. Все эти события вызвали единодушный протест и возмущение как Временного правительства, так и всего населения Дальнего Востока. Ежедневно в газетах появляются десятки резолюций протеста

различных общественных, политических и профессиональных организаций против японских насилий...

Население Полосы отчуждения через свой представительный орган - Объединенную конференцию всех общественных организаций - заявило, что пойдет на всевозможные лишения и жертвы для поддержки Правительства Дальнего Востока, признанного всем народом.

Этот единодушный протест всего русского населения, а также протест союзных представителей заставили японцев изменить свою гнусную тактику. Токийское правительство предписало японскому командованию во Владивостоке прекратить военные действия. Между Временным правительством и японцами ведутся переговоры. По полученным сегодня сведениям, переговоры успешны для нас. Японцы согласились удовлетворить ряд требований Временного правительства. Освобождены все арестованные японцами. Междусоюзный железнодорожный комитет предъявил японцам категорическое требование не вмешиваться в железнодорожную жизнь¹. После этого русские железнодорожники согласились выйти на работу, и теперь восстановлено железнодорожное сообщение...

ПА ХКК КПСС. Ф. 44, оп. 1, д. 467, л. 2-4. Подлинник.

---

¹ См. док. № 48, 49.

48, 49. ПРОТЕСТЫ МЕЖСОЮЗНОГО
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО КОМИТЕТА
ПРОТИВ ПРОИЗВОЛА ЯПОНЦЕВ
НА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГАХ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

48

ЖУРНАЛ № 8 ЗАСЕДАНИЯ МЕЖСОЮЗНОГО
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО КОМИТЕТА
О ЗАХВАТЕ ЯПОНСКИМ КОМАНДОВАНИЕМ
УССУРИЙСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ
И ИГНОРИРОВАНИИ ИМ ТЕХНИЧЕСКОГО
СОВЕТА И ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО УПРАВ-
ЛЕНИЯ

17 апреля 1920 г.

Запрос Смита.

Возвращаясь из Забайкалья, он имел неоднократно случаи замечать, в особенности начиная от Пограничной, что Уссурийская железная дорога изъята из ведения представителей Технического совета и находится фактически в руках японских военных властей. Например, в Гродеково появился японский военный отряд с неизвестным назначением. Телеграфное, а также телефонное сообщение повсюду были прерваны. Как только их восстановили агенты Технического совета, кто-то их перехватил и тем самым прекратилась возможность ими пользоваться - условия, недопускаемые для безопасности движения.

На станционных зданиях виднелись крупные надписи на японском языке. Во Владивостоке на вокзале вывешены плакаты с приглашением публики и даже самих железнодорожных служащих обращаться к японскому коменданту, действующему от имени и по

поручению начальника японских военно-полевых сообщений ген. Хосино.

Когда Закупочному комитету понадобились вагоны для погрузки и отправки внутрь страны угля, выписанного Техническим советом из-за границы, то ему было указано обращаться к ген. Хосино.

[Далее приводятся следующие документы:]

Объявление.

Красными бандами взорван Кипарисовский тоннель и сожжено много мостов на участке Угольная-Шкотово, что вызвало прекращение движения вообще и, в частности, воинских поездов союзников, особенно чешских.

Такое заявление, приносящее вред русскому населению, затрагивает интересы союзных командований, почему японское командование, войдя в полное соглашение с чешским командованием и представителями Уссурийской железной дороги, приняло меры к исправлению повреждений указанных сооружений дороги, охрана которых лежит на обязанности японского командования.

Управление Военно-полевых сообщений японских войск. Владивосток, 7 апреля 1920 г.

*Управлению военно-полевых сообщений
японских войск*

17 апреля 1920 г. № 53.

Весьма срочно.

Председателю Уссурийской железной дороги инженеру Оффенбергу

Ввиду того, что железнодорожные служащие и рабочие до настоящего времени не приступили к отправлению своих обязанностей, японское командо-

вание в целях обслуживания расположенных вдоль дороги войск своими средствами отправляет необходимое количество поездов по Уссурийской железной дороге, причем для успешного выполнения этой задачи мною сделано распоряжение поставить в депо Первая Речка на работы по исполнению подвижного состава необходимое количество японских мастеровых, которые будут работать в означенном депо впредь до времени, когда к работам приступят железнодорожные служащие и рабочие, а также будут вполне обеспечены перевозки японских войск.

Во избежание могущих возникнуть последствий при пользовании для исправления подвижного состава принадлежащими дороге материалами считаю необходимым присутствие в депо уполномоченного от железнодорожной администрации, каковое лицо я прошу назначить к 16 апреля и командировать во вверенное мне Управление.

За начальника Управления ген.-лейт. Хосино.

Написано на сем постановление объединенного заседания представителей служб Уссурийской железной дороги:

“Ввиду самочинного распоряжения японцев с начала захвата и до сих пор как материалами, так равно и грузами железной дороги, впредь до полного выяснения общих разрушений и хищений никакого уполномоченного для совместной работы с японцами посылать не представляется возможным.

Объединенное заседание представителей служб Уссурийской железной дороги.

От Совета путей сообщения (подпись)¹

Ком[итет] по распоряжению Уссур. ж.д.
(подпись)

[От] Исполкома служащих (подпись)

[От] Районного комитета служащих (подпись)".

По обмену мнений Комитет принял проект следующей резолюции, предложенный Ходсоном²: "Просить председателя³ Японии в Междусоюзном комитете ж.д. заручиться от Японского командования заявлением, признает ли оно сохраняющими полную силу правила междусоюзного Соглашения о жел[езных] дор[огах], согласно коим заведывание ж.д. вручено Комитету. Если признает, то угодно ли ему будет согласовать те меры, которые оно находило бы нужными принять в видах обеспечения должной работы ж.д., [в соответствии] со взглядами Междусоюзного комитета".

Г. Мацудайра хотя и голосовал за вышеприведенную резолюцию, заметил, однако, что она носит некоторый оттенок упрека по отношению к японскому командованию, которое с своей стороны никогда не имело в виду покушения на междусоюзное соглашение и в течение более года не щадило усилий для проведения его в жизнь. Оттенок этот особенно заметен, если провести параллель между действиями названного командования и образом действий Временного земского правительства, которое с самого начала с особой охотой проявляло придиричивое отношение к командованиям и другим союзным учреждениям и, по некоторым данным, являлось действительным вдохновителем настоящей забастовки.

Г. Мацудайра, ввиду сего, просил, о следующем добавлении к только что принятой резолюции: "Комитет, будучи озабочен скорейшим восстановлением движения на Уссурийской железной дороге, обратится к Временному правительству с просьбой употребить свое влияние, дабы побудить железно-

дорожных служащих вернуться к своим обязанностям и выполнять их в интересах русского народа”.

Вышеприведенное добавление принято единогласно.

ЦГА РСФСР ДВ. Ф.р. 4690, оп. 1, д. 2, л. 321-322. Копия.

¹ Здесь и далее фамилии подписавшихся в тексте копии опущены.

² Правильно, по-видимому: представителя.

³ Правильно: Ходжсона.

49

ТЕЛЕГРАММА ЧЛЕНОВ МЕЖСОЮЗНОГО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО КОМИТЕТА СВОИМ ПРАВИТЕЛЬСТВАМ С ОЦЕНКОЙ ОБСТАНОВКИ НА ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ

Не ранее 17 апреля 1920 г.¹

Члены Междусоюзного железнодорожного комитета, ознакомившись с отчетом г. Смита, американского представителя в комитете, недавно вернувшегося из Забайкалья, куда он отправился в качестве представителя комитета по приглашению генерала Жанена для улучшения условий железнодорожного движения, главным образом потому, что от них зависела эвакуация чехословацких войск, а также ознакомившись с сообщениями о действиях японских войск в Хайларе и других местах на Китайской Восточной железной дороге, изложенными в протесте Технического совета в Харбине, отправленном в Пекин, пришли к заключению, что:

1. Русские военные власти, особенно полковник Меди, семеновский начальник военных сообщений, систематически пренебрегали в Забайкалье условиями междусоюзного железнодорожного соглашения, по которому технические операции на железных дорогах должны находиться в руках Технического совета.

2. Японские военные власти присоединились к поведению полковника Меди, они сами узурпировали функции, по праву принадлежащие Техническому и Транспортному советам, и своими действиями усилили хаос на железной дороге и фактически задерживали успех продвижения чехословаков.

3. Японские военные власти водворением японских отрядов в таких пунктах Китайской Восточной железной дороги, которые по междусоюзному соглашению должны охраняться китайскими войсками, а также позволением своим отрядам вмешиваться в железнодорожные дела, вызвали конфликты, в результате которых появились ненужные жертвы среди русских, китайских и чехословацких граждан и движение поездов пострадало.

Комитет надеется, что осведомление японского правительства о вышесказанном будет способствовать надлежащему соблюдению междусоюзного соглашения японским командованием на Китайской Восточной и Уссурийской железных дорогах.

Ликиао (Китай)

Д-р Гирса (Чехословакия)

Р. Андре (Франция)

Фодсон² (Англия)

Смит (Соединённые Штаты)

ЦГА РСФСР ДВ. Ф.р. 4690, оп. 1, д. 2, л. 320. Копия.

¹ Датируется в связи с предыдущим документом.

² Правильно: Ходжсон.

**50-55. "ПРАВОВОЕ" ОФОРМЛЕНИЕ
ПОЛУОККУПАЦИОННОГО РЕЖИМА
В "НЕЙТРАЛЬНОЙ ЗОНЕ" ПРИМОРЬЯ**

50

**ИЗ СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ ЯПОНСКИМ И
РУССКИМ КОМАНДОВАНИЯМИ**

Владивосток, 29 апреля 1920 г.

1. Русское военное командование, с одной стороны, и японское военное командование - с другой, взаимно обязываются путем соответствующих одновременных распоряжений на местах немедленно прекратить боевые действия между находящимися в различных районах области отрядами русских и японских войск, причем прекращение военных действий должно последовать с обеих сторон с момента получения приказа на местах и взаимного обмена такими между командованиями.

2. Русские вооруженные силы, к каким бы политическим партиям или группам они ни принадлежали, не должны находиться одновременно с японскими войсками в пределах нижеуказанных районов:

а) в пределах, ограниченных линией, проходящей в 30 км от конечного пункта, занимаемого японскими войсками по Уссурийской железной дороге, с одной стороны, и линией русско-китайско-корейской границы с запада и юга - с другой;

б) в полосе вдоль Сучанской железной дороги до Сучана от конца ее на расстояние 30 км в каждую сторону...

6. Для поддержания общего порядка и спокойствия и исполнения милицейских обязанностей в районах, указанных в пункте 2-м, и по линиям железных дорог допускается нахождение русских военно-милицейских частей, состав, вооружение и численность которых определяется в каждом отдельном районе русской властью с ведома японского командования и лишь в мере действительной потребности. Что же касается необходимых в г. Владивостоке для конвойной и караульной службы воинских частей, а также военно-учебных заведений, то условия формирования таковых определяются по соглашению командований...

9. Право распоряжения казармами, занятыми и занимаемыми впредь японскими войсками, остается за японским командованием до эвакуации. В случае надобности японское командование предоставляет по мере возможности частям и учреждениям, упомянутым в 6-м пункте, находящиеся в их распоряжении казармы.

10. Русские власти принимают все меры для предохранения от порчи железных дорог и телеграфа в районах, указанных в пункте 2-м, и должны стремиться к скорейшему восстановлению нормального движения, в чем японское командование окажет, в случае надобности, содействие...¹

Japanese Intervention Russian Far East. Washington, 1922. P. 115-117; Документы внешней политики СССР. М., 1958. Т. 2. С. 496-498.

¹ Подписи в опубликованном документе опущены.

51

КОММЕНТАРИЙ КОМАНДУЮЩЕГО ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ПРИМОРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В.Г. БОЛДЫРЕВА К РУССКО-ЯПОНСКОМУ СОГЛАШЕНИЮ ОТ 29 АПРЕЛЯ 1920 Г.

29 апреля 1920 г.

... Итак, "Дальневосточный Брест", как остроумничали тогда во Владивостоке, был подписан...

Принятые условия соглашения, конечно, были тяжелы и обидны для русского самосознания, но выхода не было. Та борьба, которая началась в крае, не сулила ничего иного, кроме лишних жертв и разрушения. Уже и тогда разрушения одной Уссурийской дороги "не поддавались учету".

Председатель русской стороны комиссии Цейтлин при подписании соглашения выразился в своем заключительном слове: "С тяжелым чувством я подписываю настоящее соглашение, и для меня является утешением только мысль, что эта подпись является первым шагом к сближению обеих народов... что настоящее мое тяжелое чувство является преддверием светлого будущего, по поводу чего я и не могу скрыть своей радости"..

Как ни тяжелы были для русской стороны условия "Русско-Японского Соглашения" 29 апреля 1920 г., тем не менее это был единственный акт, имеющий обязательную силу для обеих сторон, единственный регулятор взаимоотношений русских и японцев за время интервенции на Дальнем Востоке¹.

Болдырев В.Г. Директория. Колчак. Интервенты. Новониколаевск, 1925. С. 341-342.

¹ Точнее было бы сказать не "на Дальнем Востоке", а в Приморской области. Для Дальнего Востока в целом имело важное значение соглашение, подписанное представителями ДВР и японской стороной в июле 1920 г. в Гонготе.

**ДОНЕСЕНИЕ КОЛДУЭЛЛА КОЛБИ О
ЗАКЛЮЧЕНИИ РУССКО-ЯПОНСКОГО СО-
ГЛАШЕНИЯ И ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ОБСТАНОВКЕ В ПРИМОРЬЕ**

№ 137

Владивосток, 30 апреля 1920 г.

Медведев, председатель Временного правительства, сообщил мне, что русско-японское соглашение, содержание которого изложено в моей телеграмме № 119 от 21 апреля, практически заключено. Русские разошлют союзным представителям копии данного соглашения как только оно будет подписано. Я телеграфирую основное содержание условий сразу по получении их, но я полагаю, что они не будут слишком отличаться от тех, что изложены в моей телеграмме № 119. Председатель Медведев сказал, что русские согласились отвести свои войска численностью 30-40 тыс. чел. за пределы Хабаровска, на противоположный берег Амура; Хабаровск должен оставаться в руках японцев; собственность России, захваченная японцами, также должна удерживаться в их руках до особого решения японского правительства.

Как сообщают, железная дорога сильно повреждена на протяжении 200 миль к северу от Никольска. Поэтому неизвестно, будут ли получены русскими войсками, расположенными к северу от Никольска, приказы Временного правительства, основанные на данном соглашении, и подчинятся ли они этим приказам, если получат их.

Японцы продолжают увеличивать численность войск, и ген. Инагаки сказал мне несколько дней назад, что обстановка севернее Никольска не вполне благоприятная. Навигация в Николаевске еще закрыта,

но, сообщают, японские войска по пути в этот город высадились на Сахалине. Неясно также, кто контролирует ситуацию в Хабаровске - японцы или русские.

Колдуэлл

F.R. 1920. Y.III. P. 512. Пер. с англ. яз.

53

РАПОРТ ФЛАГ-ОФИЦЕРА ШТАБА ДИВИЗИОНА МИНОНОСЦЕВ Ю. ХОМЯКОВА
НАЧАЛЬНИКУ ДИВИЗИОНА О ЗАПРЕЩЕНИИ ЯПОНСКИМ КОМАНДОВАНИЕМ
ВЫХОДА В МОРЕ РУССКИХ МИНОНОСЦЕВ
КАК "ВРЕМЕННО КОНФИСКОВАННЫХ"

3 мая 1920 г.

Секретно

Доношу, что, согласно Вашему словесному приказанию, я явился сегодня в 11 часов по приглашению командующего 5-й японской эскадрой на л[инейный] к[орабль] "Хизен". Там я был проведен к флаг-капитану командэру Иедакара. Мне был задан вопрос, на каком основании посыльное судно "Улисс" вышло в море без разрешения японского командования.

Я попросил точнее формулировать выражения: "разрешения" или "извещения", на что командэр Иедакара ответил: "Разрешение". На это я ответил, что "Улисс" временно передан в распоряжение дирекции маяков и лоций и начальнику дивизиона не подчинен, а потому начальник дивизиона не известил командэра Иедакара.

Затем мне был задан вопрос относительно списков команд. На это я ответил, что, согласно приказанию командующего Сибирской флотилией, списки представлены в его штаб, и японское командование может затребовать эти списки оттуда. На это командэр Иедакара ответил: "Адмирал не признает и не знает командующего".

Продолжая разговор, командэр Иедакара напомнил, что он несколько раз говорил о том, что только благодаря любезности адмирала команды имеют возможность жить на судах, так как они взяты японским командованием. Я попросил точнее формулировать выражение для доклада. Командэр ответил: "Суда временно конфискованы японским командованием, и поэтому кормовой флаг не поднимается".

Затем я записал следующие три вопроса, которые командэр Иедакара просил доложить Вам.

1. Суда, как временно конфискованные, будут заняты японским караулом, если условия, подписанные Вами, не будут исполнены.

2. Посыльные суда, выходящие в море, должны испрашивать разрешения у командира л.к. "Хизен" капитана 1-го ранга Соса.

3. Японское командование выполняет свои обязанности согласно условиям только после выполнения обязательств с нашей стороны.

Доношу, что я расписался в том, что эти три пункта будут мною доложены Вам.

Юрий Хомяков.

ЦГА РСФСР ДВ. Ф.р. 4690, оп. 1, д. 2, л. 181-182. Копия.

СОГЛАШЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 14-Й
ЯПОНСКОЙ ДИВИЗИИ И
УПОЛНОМОЧЕННОГО ПРИМОРСКОГО ПРА-
ВИТЕЛЬСТВА О ЯПОНСКОМ РЕЖИМЕ В ХА-
БАРОВСКОМ УЕЗДЕ

Хабаровск, 30 мая 1920 г.

Пока оглашению не подлежит

Мы, нижеподписавшиеся: 1) начальник штаба 14-й дивизии японских войск полковник Ойнума и 2) уполномоченный Временного правительства - Приморской областной земской управы по проведению в жизнь акта Соглашения от 29 апреля 1920 г. П.В. Уткин, заключили следующее Соглашение, которое вступает в силу после рассмотрения и утверждения сго временным правительством во Владивостоке.

Примечание: Временно входит в силу со дня подписания по Хабаровскому уезду.

Политическая власть в северной части Приморской области, центром которой является г. Хабаровск, должна исполнять нижеизложенные условия в сфере своего влияния в согласии с актом /Соглашения/ от 29 апреля сего 1920 г. между командующим Японскими экспедиционными войсками в Сибири и Приморским временным правительством во Владивостоке.

1) Сия власть должна ликвидировать в сфере своего влияния всякие действия, могущие вредить существованию японских войск.

2) Кто бы то ни был, не имеет права прятать или хранить оружие и патроны без согласия на то со стороны Японского командования (исключая охотничьи ружья, револьверы и патроны, необходимые к ним).

3) Власть должна предупреждать Японское командование о приходе и отходе пароходов.

4) Власть не должна за прошлые деяния арестовывать или задерживать лиц, к какой бы политической партии они ни принадлежали, и должна обеспечить неприкосновенность их жилищ.

5) Власть не должна допускать производства собраний под открытым небом без уведомления о сем Японского командования за 24 часа до опубликования.

6) По мере надобности Японское командование имеет право требовать от русской почтовой и телеграфной власти подвергнуть цензуре и осмотру почтовые отправления и телеграммы, на что русские власти в присутствии представителя от Японского командования обязаны это сделать.

7) При необходимости Японское командование имеет право проверять входящих и выходящих из района расположения японских войск и допускает случаи задержания лиц с немедленным извещением о сем русских властей, если таковые лица окажутся подозрительными.

8) Японское командование может само задерживать русских граждан при совершении ими преступных деяний против японских войск или имущества, принадлежащего или охраняемого таковыми, а также и в тех случаях, когда преступники могут скрыться, и задержанные русские граждане должны немедленно передаваться для суда русским властям. Во всех же остальных случаях задержание русских граждан, совершивших преступления против вышеуказанных войск и принадлежащего им имущества, производится самими русскими властями по своему почину или по указанию со стороны Японского командования.

9) В случае если Японское командование получит достоверные сведения, что в частных домах, казенных зданиях, в поездах или плавучих средствах на-

ходятся боевые припасы или предметы, могущие вредить японским войскам, то Японское командование обращается к русской власти, каковая в присутствии представителя от Японского командования производит их проверку и в случае нахождения задерживает. При этом русская власть должна немедленно идти навстречу обращению Японского командования.

10) По организации упомянутой власти Японское командование может не признавать и протестовать против участия в ней лиц, которые словом или делом будут нарушать дружбу между Японией и Россией.

Начальник штаба 14-й дивизии
японских войск полковник

Уполномоченный Временного правитель-
ства Приморской областной земской управы
Петр Уткин

ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 372, оп. 1, д. 23, л. 119. За-
веренная копия.

55

ДОНЕСЕНИЕ ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В
ЯПОНИИ ЭЛИОТА КЕРЗОНУ О
НЕОБХОДИМОСТИ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО
ОТНОШЕНИЯ К ПОЗИЦИИ ЯПОНИИ НА РОС-
СИЙСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

№ 151

Токио, 28 апреля 1920 г.

... У меня было совещание с военным атташе, а также с генеральным консулом США в Сибири, которые находились во Владивостоке во время и после его оккупации японцами и только что вернулись оттуда. Те очевидные факты, которыми я располагаю, застав-

ляют меня верить, что японцы делают мало или не делают вообще ничего такого, на что союзники или русские могли бы пожаловаться. Они стараются восстановить порядок в Сибири, что являлось одной из целей других союзников до того, как они вывели оттуда свои войска. Японцы, имеющие особые интересы, которые обусловлены близостью Кореи и многочисленными японскими иммигрантами, сохраняют там свои войска и продолжают нашу политику.

Утверждается, что оккупация Владивостока явилась результатом коварно подготовленного переворота, однако консул Ходжсон сам признает, что поведение японцев говорило о полном отсутствии у них дурных намерений¹. Другими словами, они действовали не как люди, выполняющие заранее намеченный план, а как застигнуты врасплох действиями русских².

Их одновременная акция вдоль всей линии Китайско-Восточной железной дороги является законной и корректной с военной точки зрения, так как безопасность указанной линии является жизненно важной для поддержания коммуникаций со своими войсками в районе Читы.

Я не считаю нужным придавать значение жалобам русских. В июле и августе прошлого года, в Омске русские официальные лица и торговцы умоляли меня о расширении сферы японской интервенции³. Теперь же они жалуются на эту интервенцию точно так же, как тогда жаловались на наши попытки обеспечить работу Сибирской железной дороги. Если мы "положим предел нынешнему положению"⁴ и заставим Японию вывести свои войска, то во Владивостоке, вполне вероятно, утвердится большевистская власть, и каждый русский, обладающий какой-либо собственностью, скажет, что союзники предали "верных им русских".

Я не вижу причин, по которым Англия должна отмежеваться от действий Японии. Мне трудно опровергнуть мнение официальных лиц, находящихся в Сибири, но все, что я узнал от тех, кто только что побывал там, заставляет меня верить, что японцы пытаются восстановить порядок, а потому ими недовольны те русские, которые постоянны в своем неодобрении действий каждой из союзных держав, пытающейся помочь им.

Военный министр Японии говорит искренне, что они не поставляют Семенову оружия уже некоторое время, но рассматривают целесообразность таких мер в дальнейшем. Я не вижу в этом вреда. Говорят, что Семенов и Войцеховский являются самыми значительными антибольшевистскими силами в Сибири, и помощь, предоставляемая им, кажется мне не менее законной, чем та, которая прежде оказывалась Колчаку. Американский генеральный консул сообщил мне, что положение Семенова в последнее время улучшилось.

Военный атташе не верит, что численность японских войск в Сибири возросла, но он полагает, что любые свежие войска, посланные туда, предназначены либо для восполнения потерь, которые довольно значительны, либо для замены тех солдат, которые отслужили свой срок.

Элиот

D.B.F.P. 1966. Y.XIV. P. 17-18. Пер. с англ. яз.

¹ См. телеграмму Ходжсона от 16 апреля 1920 г. (док. № 44).

² Документы сборника не подтверждают этого.

³ В то время Ч. Элиот являлся верховным комиссаром Англии в Сибири.

⁴ Здесь Элиот цитирует телеграмму Ходжсона от 16 апреля.

ОБРАЗОВАНИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ РЕСПУБЛИКИ

56

ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РЕВ-
ВОЕНСОВЕТА РСФСР Л.Д. ТРОЦКОГО ПРЕД-
СЕДАТЕЛЮ СИБРЕВКОМА И.Н. СМИРНОВУ О
НЕОБХОДИМОСТИ УСКОРЕНИЯ СОЗДАНИЯ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО БУФЕРНОГО ГОСУ-
ДАРСТВА

18 февраля 1920 г.

На военную записку № 1.

Столкновение наших регулярных войск с япон-
цами послужит бешеной политической агитации
Японии и даст перевес сторонникам дальнейшей
посылки оккупационных войск. Необходимо ускорить
создание буфера так, чтобы военные операции и дипло-
матические переговоры на восток от Байкала шли под
знаменем буфера¹.

Берегитесь ловушек японских интервенционис-
тов.

Предреввоенсовета Троцкий

The Trotsky Papers. 1917-1922. Mouton, 1971. V. 2. P. 300.

¹ В.И. Ленин в телеграмме Троцкому от этого же числа писал: "Вполне разделяю Ваш ответ Смирнову. Надо бешено изругать противников буферного госу-
дарства... Мы окажемся идиотами, если дадим себя увлечь глупым движением
в глубь Сибири, а в это время Деникин оживет и поляки ударят. Это будет
преступление. (См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 51. С. 137).

ДОНЕСЕНИЕ КОНСУЛА США В ИРКУТСКЕ
ГАРРИСА¹ И.О. ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕ-
ТАРЯ США О ХАРАКТЕРЕ ВОЗНИКШИХ
ОРГАНОВ ВЛАСТИ НА ОСВОБОЖДЕННОЙ ОТ
БЕЛЫХ ТЕРРИТОРИИ В ПРИМОРЬЕ И ПРИ-
БАЙКАЛЬЕ

Владивосток, 28 февраля 1920 г.

Имеются признаки того, что земское правитель-
ство во Владивостоке и т.н. эсеровское правительство,
возникшее в Восточной Сибири между боль-
шевистским фронтом и Владивостоком, вскоре
потеряют свою автономию и перейдут под прямой
контроль Москвы. Ни одно из этих правительств в дан-
ное время не является антибольшевистским, и, по мое-
му мнению, они просто дожидаются эвакуации всех со-
юзных войск из Сибири, чтобы затем немедленно
объединиться с большевиками.

Действия земского правительства во Владивос-
токе, выразившиеся в закрытии трех русских банков,
аресте их директоров, обыске в их домах, а также
другие меры, делающие невозможной торговлю с
заграницей, указывают на то, что земское правитель-
ство и другие местные власти приготовились к немед-
ленному их поглощению большевистской
организацией, как только установится связь с Западом.

Отряд Калмыкова определенно ликвидирован в
районе Хабаровска, а сам атаман, по неподт-
вержденным сведениям, укрылся в Харбине².

Гаррис

F.R. 1920. Y.III. P. 545-546. Пер. с англ. яз.

¹ Во время составления донесения Гаррис находился во Владивостоке.

² В документах ЦГА РСФСР ДВ имеются сведения о том, что перед уходом из Хабаровска Калмыков забрал из госбанка 36,5 пудов золота. Но, не имея возможности транспортировать его в условиях отступления, он сдал его на

хранение японцам. Дальревком в телеграмме Г.В. Чичерину от 17 ноября 1922 г. в связи с этим сообщал: "Японское командование выдало расписку адъютанту Калмыкова Клоку (по данным нынешней прессы - Кроку. - Ред.) о получении "вещей" на хранение. Установлено документально: "вещи" состоят [из] означенного золота.

Из Хабаровска японцы все золото увезли во Владивосток, где владельцы пытались получить таковое. Японцы, вначале обещав вернуть золото приемнику Калмыкова ген. Савицкому, не исполнили [обещания], увезли золото в Японию.

Установлено, [что] Клок вместе с Семеновым сейчас находится в Японии, хлопочут о выдаче им золота. Необходимо немедленно заявить телеграфно протест японскому правительству, предупредить выдачу золота врагам России" (ИГА РСФСР ДВ. Ф.р. 2422, оп. 2, д. 24, л. 3).

12 октября 1991 г. газета "Известия" опубликовала статью С. Агафонова, в которой отмечается, что по поручению штаба японских войск во Владивостоке полковник Гоми, привезший золото из Хабаровска, сдал его в отделение японского банка "Чёсэн", и все попытки доверенных лиц Калмыкова вернуть золото обратно оказались тщетными.

В газете "Владивосток" от 3 июня 1991 г. промелькнуло любопытное сообщение местного краеведа А. Буюкова, названное "Золото полковника Гоми до сих пор спрятано во Владивостоке". На основе архивных данных утверждается, что перед погрузкой калмыковского золота на японский пароход один ящик белым контрразведчикам удалось похитить и спрятать его где-то в районе Миллионки. Контрразведчики вскоре погибли, а с ними на тот свет ушла и тайна местонахождения этого ящика.

58

**ТЕЛЕГРАММА АМЕРИКАНСКОГО КОНСУЛА
В ХАРБИНЕ ДЖЕНКИНСА И.О. ГОСУДАРСТ-
ВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ США О ПЕРЕГОВОРАХ
В ИРКУТСКЕ О СОЗДАНИИ НА ВОСТОКЕ
СТРАНЫ БУФЕРНОГО ГОСУДАРСТВА И
ПОПЫТКАХ Г.М. СЕМЕНОВА ДЕМОКРАТИЗА-
ЦИИ БЕЛОГВАРДЕЙСКОГО РЕЖИМА В ЗА-
БАЙКАЛЬЕ**

Харбин, 1 марта 1920 г.

Относительно Вашей телеграммы от 19 февраля. Полученные данные говорят о том, что Семенов пытается получить поддержку земства и других организаций, обещая различные реформы, такие как

прекращение реквизиций, подчинение военных гражданским властям и установление порядка. Но не верится, что он может что-либо выполнить, так как народ в целом ненавидит его и не доверяет ему, и он не может контролировать своих собственных последователей.

Согласно чешским телеграммам, в Иркутске проходят переговоры между эсерами и представителями московского правительства с целью установления временного буферного государства под условным контролем за Восточной Сибирью со стороны эсеров. Говорят, что большевики поддерживают такой план, так как он избавит их от прямого контакта с японцами и китайцами и будет своего рода посредником¹. Чехи сообщают о растущем недовольстве в центральной Сибири большевиками даже среди рабочих.

Дженкинс

F.R. 1920. Y.III. P. 546. Пер. с англ. яз.

¹ 10 марта 1920 г. Дженкинс телеграфировал и. о. государственного секретаря США, что "согласно сообщениям, поступающим от чехов, в Верхнеудинске сформировано новое правительство Забайкалья (имеется в виду "Временная земская власть Прибайкалья", образованная 5 марта 1920 г.; см. док. № 59. - Сост.), в которое вошли представители Иркутска, Центра и некоторые местные русские лидеры. Западной границей является река Селенга. Сообщают, что большевики будут доброжелательны к любому движению, которое будет сотрудничать с владивостокским правительством..." (F.R. 1920. Y.III. P. 547).

59

ОБРАЩЕНИЕ ВРЕМЕННОЙ ЗЕМСКОЙ ВЛАСТИ ПРИБАЙКАЛЯ К НАСЕЛЕНИЮ

Не ранее 5 марта 1920 г.¹

Прибайкалье, стонавшее под игом атамана Семенова, освобождено силами восставшего народа. Реакционные банды, грабившие край и разорявшие

мирное население, разбиты и отступают перед Народной революционной армией. Еще один удар, одно последнее усилие, и все Забайкалье будет очищено от черной рати душителей народной воли.

Но для того, чтобы выполнить эту задачу с наименьшими потерями для трудового народа, для того, чтобы решительно и раз навсегда покончить с остатками колчаковско-атамановской реакции, нашедшей последнее убежище в Чите, необходимо напряжение всех сил революционного народа, необходима полная согласованность его действий.

Отсутствие власти в освобожденной части Прибайкалья ставит преграды для планомерного осуществления задачи борьбы с реакцией, нарушая нормальный порядок жизни края.

Учитывая это, Верхнеудинское уездное земство, избранное народом и несущее перед ним ответственность за жизнь края, считает своим долгом в этот трудный и ответственный момент отдать все свои силы на устроение жизни в освобожденном районе в целях обеспечения правопорядка и защиты интересов населения.

Не считая себя в силах выполнить всю эту сложную работу, которая предстоит здесь, принимая также во внимание особые условия прифронтовой полосы и стремясь возможно теснее в своей деятельности слиться с борющимся народом, Верхнеудинская земская управа находит необходимым на основе состоявшегося соглашения пополнить свой состав представителями от социалистических партий и объединений пролетариата и трудового крестьянства.

В этих целях в состав земской управы входят: по 2 представителя от партийных организаций коммунистов, социал-демократов и социалистов-

ДОНЕСЕНИЕ ПОСЛАННИКА ВЕЛИКОБРИ-
ТАНИИ В КИТАЕ ОЛСТОна КЕРЗОНУ О
НАМЕРЕНИИ АТАМАНА СЕМЕНОВА
ОРГАНИЗОВАТЬ АНТИБОЛЬШЕВИСТСКОЕ
БУФЕРНОЕ ГОСУДАРСТВО И ПОДДЕРЖКЕ
ЕГО ЯПОНСКИМ ВОЕННЫМ КО-
МАНДОВАНИЕМ

№ 225

Пекин, 23 апреля 1920 г.

...Японские войска действуют в Забайкалье согласованно с войсками Семенова и Войцеховского и в последнее время нанесли поражение трем тысячам большевиков западнее Читы. Последствием этого кратковременного улучшения ситуации является обычное для русских отсутствие благоразумия, проявляющееся в идее создания на базе Забайкалья дальневосточного антибольшевистского государства, в дальнейшем предположении воссоздания Российской империи во главе с Дмитрием Павловичем¹. Тем временем японские военные передвижения продолжаются: 21 апреля через Харбин к ст. Маньчжурия проследовал 31 вагон с подкреплениями и вооружением, другой эшелон из 11 вагонов с оружием прибыл в Харбин той же ночью.

Офицер английской военной разведки, только что вернувшийся из Забайкалья, подтвердил, что положение Семенова за последнее время несколько улучшилось, но его дальнейшее существование всецело зависит от присутствия японских войск. Японский военный атташе в Пекине уверял вчера Лэмпсона², что имеется определенное решение о выводе всех японских

войск из Забайкалья, но он не знает в точности, когда они будут выведены...

Олстон

D.B.F.R. 1966. V.XIY. P. 14-15. Пер. с англ. яз.

¹ Двоюродный брат Николая II.

² С ноября 1919 г. он исполнял обязанности британского высокого комиссара в Сибири.

64

ТЕЛЕГРАММА ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА
ДВР А.А. ШИРЯМОВА РВС РСФСР¹ О ПОЛО-
ЖЕНИИ НА ЗАБАЙКАЛЬСКОМ ФРОНТЕ И
НЕОБХОДИМОСТИ СРОЧНОЙ ПОМОЩИ
НАРОДНО-РЕВОЛЮЦИОННОЙ АРМИИ ДВР

15 апреля 1920 г.

Верхнеудинск, 15 апреля. На фронте Забайкаль-
ской армии начались ожесточенные бои с
превосходящим численностью, техникой,
снаряжением противником, бьющимся с отчаянием
своей безвыходности. В боях со стороны противника на
всех участках принимает негласное, но широкое
участие 5-я дивизия японвойск. Наступление на Читу
1-й дивизии отбито с тяжелыми потерями. На 18 апреля
нами объявляется мобилизация 14 лет.

Армия не имеет ни обмундирования, ни запасов
патронов, санснаряжения; ничтожное количество
пулеметов, орудий. Три дня назад выдан на руки пос-
ледний патрон, армейские склады пусты во всех отно-
шениях. При этих условиях полной необеспеченности

революционеров, 1 представитель от рабочих профессиональных союзов, 2 - от исполнительных комитетов крестьянства Прибайкальского района и 1 - от бурятского населения.

Приступая к работе, Временная земская власть Прибайкалья заявляет, что она будет осуществлять местную власть до освобождения всего Забайкалья от реакционной атаманины и до разрешения настоящего вопроса в интересах всей России.

ЦГА РСФСР ДВ. Ф.р. 4690, оп. 1, д. 12, л. 27. Копия.

¹ Датируется по времени образования "Временной земской власти Прибайкалья".

60

СООБЩЕНИЕ А.М. КРАСНОЩЕКОВА СИБИРЬКОМУ¹ О ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКЕ В ЗАБАЙКАЛЬЕ И ВОЗМОЖНОСТИ ПРИЗНАНИЯ ЗЕМСКОЙ ВЛАСТИ ЯПОНИЕЙ И ЧАСТЬЮ СЕМЕНОВСКИХ ВОЙСК

Верхнеудинск, 15 марта 1920 г.

Секретно

Сегодня прибыл в Верхнеудинск. Положение устойчивое. Станция Онохой² - 35 верст к востоку от Верхнеудинска занята³ партизанами вплоть до Петровского Завода. 125 верст к востоку нет семеновцев. Мост за Петровским Заводом взорван партизанами. Семеновский броневик сошел с рельс. Японцы эвакуируют Верхнеудинск. Было при занятии города 1 тыс. чел. в 5 эшелонах. Один отбыл вчера, два отбывают сегодня, последний - завтра. Японский генерал

Агата здесь заявил, что с установлением власти земства японцы будут постепенно эвакуироваться.

Могзён (10-я верста к западу от Читы) прибыл один эшелон японцев 300 чел. - в Читу, 5 еще эшелонов чел.⁴, по словам местных японцев, - прикрытие отступления японцев из Верхнеудинска. Упорные слухи - о перевороте в Чите. Известно, что Войцеховский заявил своим солдатам, что он будет бороться против Семенова и против большевиков, сложит оружие при переходе власти к земству. 110.

Уп[олномоченный] Сибревкома [на] Дальнем Востоке

Краснощёков.

ЦГАОР СССР. Ф. 130, оп. 4, д. 469, л. 21. Телеграфный бланк. Лента.

¹ Телеграмма адресована также Наркоминделу.

² В тексте: Онохов.

³ В тексте ошибочно: запятая.

⁴ Так в тексте.

61

ИЗ ДЕКЛАРАЦИИ ОБ ОБРАЗОВАНИИ НЕЗАВИСИМОЙ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ РЕС- ПУБЛИКИ

Обращение Учредительного собрания населения Забайкальской области к правительствам Соединенных Штатов Америки, Великобритании, Франции, Японии, Китая, Италии, РСФСР и ко всем правительствам и народам всего мира

Верхнеудинск, 6 апреля 1920 г.

... Опрокинув узурпаторов Колчака и Семенова, народ Забайкальской области через избранных своих представителей заявляет:

1. Дальневосточные области, включая области Забайкальскую, Амурскую, Приморскую, Сахалинскую, Камчатскую и Полосу отчуждения Восточно-Китайской железной дороги, вследствие их экономического и географического положения, большого протяжения их пограничной линии и отдаленности от центра Российской республики, декларируются независимой демократической Дальневосточной республикой.

2. На территории Дальневосточной республики устанавливается демократическая власть, олицетворяющая волю всего народа, выявляемую через его избранных представителей, и гарантирующая всем классам общества демократические свободы, обеспечивающие мирное развитие общественных сил.

3. Для проведения своей воли в жизнь конференция из своего состава выделяет Временное правительство, в котором будут также участвовать представители всех политических партий и национальностей республики. Этому правительству конференция вручает всю полноту гражданской и военной власти и поручает ему неустанно продолжать борьбу против остатков реакции, установить царствование законности и порядка, организовать местные демократические правительства, выработать закон о народном Учредительном собрании и подготовить созыв такового. Собрание это должно быть созвано как только завершится объединение Забайкалья с другими областями русского Дальнего Востока, дабы дать Даль-

невосточной республике демократическую Конституцию...

A short outline of the Far Eastern republic. Washington, 1922. P. 42-44; Борьба за власть Советов в Приморье (1917-1922 гг.): Сб. документов. Владивосток, 1955. С. 442-444.

62

ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА США В ЯПОНИИ МОРРИСА ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ ЛАНСИНГУ О ПОДДЕРЖКЕ ЯПОНСКИМ КАБИНЕТОМ МИНИСТРОВ ПРИМОРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА КАК ОСНОВЫ ДЛЯ СОЗДАНИЯ АНТИСОВЕТСКОГО БУФЕРА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Токио, 6 мая 1920 г.

Получены достоверные сведения, что на совещании 4 мая Кабинет решил поддержать Временное правительство Приморской области и дать ему действительную власть в надежде, что оно станет буферным государством против большевизма и сделает возможным эвакуацию японских войск. Публикации прессы по вопросу о буферном государстве в Восточной Сибири очень стимулировались сообщениями корреспондента "Нити Нити" в Москве, который утверждает, что в интервью с дипломатическими представителями они выразили свою расположенность такому проекту. Общее направление сообщений в том, что этот план не может быть реализован.

Моррис

F.R. 1920. V. III. P. 548. Пер. с англ. яз.

армии, ответственных заданий мы в ответ на бесчисленные просьбы дать нам огнеприпасы, снаряжение, хотя бы часть обмундирования, взятого нами в боях в Иркутске, встречаем со стороны ответственных работников 5-й армии неисполняющиеся обещания, бесконечную волокиту или прямое противодействие...²

Молодая Забайкальская армия, долженствующая служить авангардом красных войск на Дальнем Востоке, принять первый удар желтого врага, армия, уже несущая тяжелые потери, возмущена подобным отношением. Я требую расследования этих действий, видя в них скрытую работу контрреволюционных элементов. Как коммунист обращаюсь к партии с просьбами прекратить этот преступный саботаж, немедленно предать виновных суду, кто бы они ни были, спешите с помощью. НР 6.

Член Военсовета Ширямов

ПА ИОК КПСС. Ф. 1, оп. 1, д. 39, л. 8, 9.

Подлинник.

---

¹ Телеграмма адресована также в Омск - Сибревкому и Красноярск - РВС-5.

² Опущены подробности этой волокиты.

65, 66. ДИРЕКТИВЫ НАРКОМИНДЕЛА РСФСР
УПОЛНОМОЧЕННОМУ НАРКОМАТА
В ИРКУТСКЕ Я.Д. ЯНСОНУ

65

ТЕЛЕГРАММА Л.М. КАРАХАНА Я.Д. ЯНСОНУ
ПО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИМ ВОПРОСАМ И
ХАРАКТЕРУ СОЗДАВАЕМОГО НА ДАЛЬНЕМ
ВОСТОКЕ БУФЕРНОГО ГОСУДАРСТВА

Апрель 1920 г.

Информации [с] Дальнего Востока № 6, 7, 8, 9
получены, продолжайте передавать. По вопросу об-
на мнений с японцами одобряем Ваши планы, причем,
само собою разумеется, Вы должны уклониться от
всяких конкретных обещаний, но добиться выяснения
японских требований.

Предварительно [до] нашего согласия на кон-
цессии, выданные Колчаком, нужно знать, какие это
концессии, размеры их, условия. По-видимому, одним
из центральных японских требований будет
расширение их прав по рыболовству, так как
рыболовная концессия была заключена сроком по 1920
год¹ и теперь должна быть возобновлена. Это, несом-
ненно, тот слабый пункт японцев, по которому мы дол-
жны быть [наготове] в случае вооруженной борьбы с
Японией. Необходимо будет преподать нашим
партизанам инструкции об уничтожении японских
промыслов по Тихоокеанскому побережью.

Отъезжающему сегодня в Сибирь
предсибревкома Смирнову даны указания об
организации власти на Дальнем Востоке в смысле необ-
ходимости создания "буфера" или хотя бы союзного

нам государства наподобие Украины, но с режимом не вполне советским, допускающим некоторый компромисс в отношении частной торговли, частного владения. О подробностях осведомите и Смирнова.

Полагаем, что такое решение вопроса даст возможность правительству вновь организовавшегося государства сговориться с японцами от своего имени. Мы же как союзники будем поддерживать его требования и в первую голову предварительное всякими переговорами очищение японцами русской территории.

Относительно торговли с Китаем Нарком[атом] торговли дана инструкция Фрумкину, с которым действуйте в контакте. Назначение в Иркутск специального агента Наркомторговли они признают излишним. Фрумкину же даны инструкции о валюте. Если не согласны с таким решением вопроса, настаивайте на своих предложениях непосредственно перед Наркомторговли, сообщая нам Ваши заключения. Мы будем поддерживать Вашу точку зрения.

Используйте все случаи для посылки агитаторов в Монголию, Китай и Корею. Если есть нужда в людях, можем прислать. Есть несколько китайцев надежных, только что вернувшихся из Кашгара. Корейцам следует идти навстречу. На днях выезжают социалистические делегаты Отакай и Леханен. Значительная часть находящихся в России корейцев примыкает к национальному союзу, между которым и социалистическими организациями существует, по-видимому, непримиримый антагонизм. Мы оказываем поддержку тем и другим. Вопрос о военных инструкторах и формировании специальных корейских отрядов возник главным образом по инициативе националистов, и мы

пошли им навстречу, считаясь с фракционными соображениями.

Датский телеграф используйте возможно широко. № 2/3582.

Карахан

ПА ИОК КПСС. Ф. 1, оп. 1, д. 39, л. 6. Копия.

¹ Правильно: по 1919 год. По 1920 г. включительно она была продлена правительством Колчака.

66

ИЗ ТЕЛЕГРАММЫ Л.М. КАРАХАНА
Я.Д. ЯНСОНУ О НЕОБХОДИМОСТИ
СОЗДАНИЯ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ ДВР
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ,
ДИРЕКТИВАХ В ОТНОШЕНИИ КВЖД
И ПОЛИТИКИ КОМПРОМИССА С ЯПОНИЕЙ

16 апреля 1920 г.

Ссылаемся на декларацию Учредительного съезда Верхнеудинска¹ и Ваши № 604, Виленского - № 659, Токарева - № 186, Сосунова из Охотска - № 452.²

Полагаем признать правительство буферного государства как единственный выход из создавшегося на Дальнем Востоке положения. Передайте [в] Верхнеудинск о необходимости скорейшего создания министерства и назначения министра иностранных дел. Сообщите дальше, что выступления "буфера" должны делаться с нашего ведома, чтобы мы могли поддерживать их и использовать, когда нужно, их выступление. В этом основной смысл "буфера".

Из сообщенной нам Краснощековым декларации усматривается, что Учредительный съезд включил в

территорию "буфера" Полосу отчуждения Китайской Восточной железной дороги. Если это обстоятельство вызовет протесты со стороны Китая, надлежит проявить большую осторожность и сгладить впечатление путем предложения китайцам совместно установить модус вивенди Полосе отчуждения. Было бы лучше, если бы по подобным вопросам новое правительство предварительно советовалось с нами.

Из целого ряда сообщений о столкновениях с японцами, особенно Сосунова № 452 и Виленского № 659, усматриваем, что выступлению японцев, по-видимому, предшествовали столкновения наших войск с японскими, вызываемые провокацией. Это подтверждается также телеграммой Токарева № 186. Очевидно, японцам удалось создать среди союзников впечатление, что новые предательства японцев были не что иное, как либо репрессии, либо даже меры самосохранения против выступивших советских войск. Во всяком случае в заграничной печати дальневосточные события проходят малозамеченными. Для формального нашего протеста требуется вполне обстоятельный фактический материал.

Рекомендуйте нашим товарищам на Дальнем Востоке, если еще возможно, крайнюю осторожность в отношении японцев и не оставлять попыток к компромиссу при непременно условии прекращения интервенции. Рекомендуйте во всех вопросах предварительно советоваться с нами.

Сообщите эту телеграмму Краснощекову. № 2/3588.

Карахан

ПА ИОК КПСС. Ф. 1, оп. 1, д. 39, л. 7. Копия.

¹ См. док. № 61.

² См. док. № 22.

ТЕЛЕГРАММА А.М. КРАСНОЩЕКОВА
В.И. ЛЕНИНУ¹ О ТРУДНОСТЯХ БУФЕРНОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА, НЕДОСТАТКАХ В КООР-
ДИНАЦИИ ДЕЙСТВИЙ С НКВД И ОТСУТСТ-
ВИИ ЕДИНСТВА В ДАЛЬБЮРО РКП(Б) В ПРО-
ВЕДЕНИИ БУФЕРНОЙ ПОЛИТИКИ

5 мая 1920 г.²

Председателю Совета

Народных Комиссаров т. Ленину

Весьма срочно. Секретно

Иркутск, 5 мая. Неудача преждевременного не-
достаточно обдуманного наступления на Читу,
вербальная нота Наркоминдела Японии и поведение
Виленского во Владивостоке заставляют меня еще раз
поставить вопрос о "буфере" во всей его полноте и
потребности определенной линии поведения для того,
чтобы покончить с трагикомедией, в которой мне
приходится играть роль злого гения.

Дальний Восток - это ахиллесова пята русской
революции в ее ориентации на Азию. Даже по окон-
чании оккупации специфические условия заставляют
нас изменить во многом нашу программу в этом крае.
Выделение Дальвосточного от Байкала в отдельную
административную единицу с своеобразной эконом-
политикой, хотя [и] в полном контакте с Высво-
нархозом, является очередным вопросом с 1917 г. В на-
стоящем опасность столкновения с Японией требует са-
мостоятельности Дальвосточного под неофициальным,
тщательно прикрытым контролем Совнаркома. Поста-
новление Цека, телеграммы Ленина, Троцкого будто
бы диктуют такую линию поведения, по крайней мере
на лично³ понять их таким образом.

Фактически же получилась политика шатания, нерешительности и разброда⁴, недостаточно⁵ твердой руки нашей партии и⁶ со стороны Центра:

1) Наркоминдел в лице⁷ Карахана⁸ не имеет определенной точки [зрения], вечно запрашивает Янсона, нужен ли “буфер” или нет. Несмотря на наши неоднократные запросы, вот уже месяц как мы не получали официального ответа на нашу декларацию независимости⁹, на основании которой ведем переговоры с иностранцами.

2) Наркоминдел протестует о захвате пароходов на Амуре, извиняется¹⁰ об инциденте в Николаевске¹¹, посылает вербальные и официальные ноты Японии о Дальвостоке, обещает привилегии, рыболовные концессии на территории, входящей в “буфер” через голову нашего правительства, не напоминая даже о его существовании, чем вырывает почву [из] наших непосредственных переговоров, зарывает сам “буфер”.

3) Виленский, хотя официально только заведующий эвакуацией¹², ведет себя, как сатрап¹³ Советской России, ведет переговоры на территории “буфера”, доминирует, заменяет местные власти вместо того, чтобы инструктировать последних выступать самостоятельно. Не воспрепятствовал передаче земской власти Советам, что послужило поводом для японского выступления.

Янсон в Иркутске игнорирует правительство Дальреспублики, не передает официально постановления Совнаркома. Последний пример: постановление от 27 марта об эмиссионном праве нами официально еще не получено, известно случайно, ни одного официального сношения не было, хотя власть существует два месяца. В Троицкосавске на территории “буфера” имеет своего отдельного представителя - члена

уездной власти "буфера", ведет самостоятельные переговоры с китайцами, не находит нужным сноситься с Дальмининдел.

5) Забайкальская территория "буфера" берется в "концессию" Советроссии, на фронте появляются бланки РСФСР (приказ), демонстрируется связь с управлением Иркутска, в то время как сама концессия никому не известна, особенно японцам¹⁴, да и нитки слишком видны.

6) Совнарком, хотя и говорит о "буфере" как о Восточно-Сибирской республике, ничего не предпринял прямо или даже косвенно для оповещения внешнего мира о существовании Дальреспублики, о намерении своем внести [в] факт существования [такие меры] как факты международных переговоров. На Декларацию нет ответа, ни одной официальной телеграммы не получено, на основании которой мы могли бы доказать иностранцам, что Советская Россия допускает факт нашей самостоятельности. Наоборот, все было сделано, чтобы путем полного игнорирования превратить "буфер" в шутку и прозрачную ширму.

7) Игнорированием правых социалистов (отказано даже ответить на их вопросы, [связанные с] открытой, бессмысленной травлей их [из] Иркутска), абсолютным отказом дать официальную гарантию, предложением силой гнать [их] из правительства, Центр почти лишил нас возможности соглашения, создания единого фронта, необходимого для "буфера"¹⁵.

8) Со стороны местных работников:

1. Личный состав Военсовета не соответствует задаче: Ширямов - принципиальный противник "буфера", Гончаров - не администратор, нерешителен, утопает в мелочах булавочных вопросов. Идея буферного государственного строительства им чужда, своей непримиримостью разогнали первое правитель-

ство¹⁶, теперь усердно занимаются дискредитированием, разгоном другого.

2. "Буфер", признанный на словах, срывается¹⁷: на фронте оперировали - попали в плен броневики под названием "Коммунист", "Красный орел", "Орел", развеваются красные знамена, все солдаты носят звезды и советские эмблемы, разбрасываются коммунистические прокламации, применяются расстрелы, отдаются распоряжения о сбрасывании¹⁸ советских обращений к японским солдатам, в то время как главным Эйхе посылает японскому заверения, что сражается не Красная Армия, а Нарревармия, которая в мире с Японией.

3. На партработу в армии не обращалось внимание, армия стихийно¹⁹ партизанская, требует воспитания. Во главе стоял какой-то пьяница Орешников, теперь ставится тот же Ширямов, который в качестве такового опять войдет в Военсовет, продолжая разрушительную, а не творческую работу.

4. Дальбюро, которое должно было бы руководить общей политикой, было составлено эклектически²⁰ и превращено в учредилку, разделено два против двух²¹, нет дисциплины, строгой ответственности. Омск далек, Москва еще дальше.

Спрашивается, в чем заключается политика Центра? Чем руководствоваться мне и другим ответственным работникам, серьезно относящимся к делу? Если Центр держит выжидательную политику в связи с переговорами, зачем ломать бесполезную комедию? Если "буфер" нужен, необходим, а мы говорим и возможен, дайте санкцию, полномочия, уберите людей, мешающих работам, окажите необходимую помощь.

Положение на фронте критическое, работа правительства тормозится внутренними раздорами. Тов. Ромм, минфин - старый коммунист и я приехали в Иркутск в связи с финансовым и торговым вопросами,

ждем здесь Вашего ясного, определенного ответа и заявляем, что при создавшихся условиях мы и все коммунисты в Верхнеудинске, а также приехавший т. Дзевалтовский скорее предстанем перед партийным судом, отказываясь работать, чем авторитет партии, продолжая работать в такой обстановке.

Ширямов должен быть убран²² [из] Военсовета, Дальбюро, отозван за пределы "буфера", Дальбюро сведен на тройку, Дзевалтовскому дана организационная работа по армии, которая в контакте с Эйхе, Гончаров оставлен, переведен в Политотдел или на партийную работу в Дальбюро, Дальреспублика официально [должна быть] признана, принята [в] переговорах, наше Министерство - непосредственно связано с Москвой. Коминдел должен выработать устойчивую политику, держать непосредственно контакт с нами. "Буфер" должен быть построен, но нужна была твердая определенная политика. Мы постановляем это как коммунисты, как активные работники на месте.

Ждем срочного ответа. Н-р 30/ИД.

Дальминдел упсибревком Красноще-

ков

ЦГАОР СССР. Ф. 130, оп. 4, д. 593, л. 94. Копия.

¹ Копия телеграммы была адресована НКВД (Г.В. Чичерину, Л.М. Карахану), Политбюро ЦК РКП(б), Сибревкому (И.Н. Смирнову).

² В Москве телеграмма получена 6 мая 1920 г.

³ Так в тексте.

⁴ В тексте: разврода.

⁵ В тексте: недостаточная.

⁶ В тексте: а.

⁷ В тексте: в деле.

⁸ В тексте: Каракана.

- ⁹ См. док. № 61.
- ¹⁰ В тексте: им виняется.
- ¹¹ См. док. № 4.
- ¹² Эвакуацией чехов.
- ¹³ В тексте: сатрат.
- ¹⁴ В тексте: японцами.
- ¹⁵ На характер сотрудничества коммунистов с меньшевиками и эсерами на учредительном съезде ДВР - съезде трудящихся Прибайкалья прямое влияние имела телеграмма В.И. Ленина от 9 марта 1920 г., в которой говорилось: "Никаких условий с эсерами и меньшевиками: либо подчиняются нам без всяких условий, либо будут арестованы" (ПСС. Т. 51. С. 156). В Дальбюро РКП(б) наиболее прямолинейно проводил эту директиву в жизнь А.А. Ширямов, который считал Краснощекова "соглашателем" и активно против него выступал. 26 марта председатель Временной земской власти Прибайкалья, представитель фракции меньшевиков Пятидесятников и член правительства, представитель фракции эсеров Механовин телеграфировали В.И. Ленину, что в правительстве с выдвинутыми ими условиями участия в нем коммунисты не считаются. Поэтому, говорилось в телеграмме, если краевые комитеты их партий не получают "категорического ответа", меньшевики и эсеры выйдут из состава правительства (см.: ЦГАОР СССР. Ф. 130, оп. 4, д. 469, л. 41-45). Положительного ответа они не получили, и в правительство ДВР (Президиум народно-революционной власти), избранное на съезде трудящихся Прибайкалья 3 апреля 1920 г., они не вошли.
- ¹⁶ Имеется в виду "Временная земская власть Прибайкалья".
- ¹⁷ В тексте: скрывается.
- ¹⁸ В тексте: обрасывания.
- ¹⁹ В тексте: атихиино.
- ²⁰ В тексте: электрически.
- ²¹ Имеется в виду противостояние членов Дальбюро А.М. Краснощекова и И.П. Дзевалтовского, с одной стороны, и А.А. Ширямова и Н.К. Гончарова - с другой. Антибуферщики Ширямов и Гончаров через некоторое время были отозваны Сиббюро ЦК РКП(б) из ДВР.
- ²² В тексте: утиран.

НАЧАЛО МИРНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ ДВР И ЯПОНИИ

68

СООБЩЕНИЕ А.М. КРАСНОЩЕКОВА
В.И. ЛЕНИНУ О ПРЕДЛОЖЕНИИ
ЯПОНСКОГО КОМАНДОВАНИЯ
ПРАВИТЕЛЬСТВУ ДВР НАЧАТЬ ПЕРЕГОВОРЫ
ОБ УСЛОВИЯХ ЭВАКУАЦИИ
ЯПОНСКИХ ВОЙСК ИЗ ЗАБАЙКАЛЯ

12 мая 1920 г.¹

Вне всякой очереди: Москва, предсовнаркома
Ленину...²

Верхнеудинск³, 12 мая. Препровождая при сем дословную копию официальной телеграфной ноты японского командования экспедиционных войск Сибири, имею честь обратить Ваше внимание на то, что в связи с принятым 4 мая решением кабинета министров Японии, подтвержденным декларацией японского правительства⁴ от 11 мая об открытии переговоров с правительством Дальнего Востока, эта нота рассматривается мною как предложение открыть переговоры.

Ввиду того, что [нота] затрагивает также взаимоотношения Советской России и Дальреспублики, и Японии, прошу Вас срочно и официально выявить свое отношение к Дальреспублике в общем и по тому вопросу, в частности⁵, и дать соответствующие инструкции своим дипломатическим представителям в Иркутске и на территории нашей республики [,] согласовать свои действия и заявления с общей политикой обеих республик по дальневосточному вопросу. № 40 ИД.

Мининдел Дальневосточной республики
Краснощекоев

Передаю ноту:

“Принимая во внимание предложение, сделанное нашему военному⁶ командованию именем Смирнова, представителя Советской власти в Иркутске и Омске⁷, Янсона, главы комитета иностранных дел того же правительства, чтобы отделить обсуждение мирного договора [и установить] какие [-либо] соглашения между партизанскими силами в Сибири [и] большевистской армией, наступающей на восток, и японской армией так, чтобы дать возможность каждой из вышеозначенных военных сил оставаться в своей настоящей сфере операц[ии], и, принимая во внимание, что революционные власти В[ерхне]удинска неоднократно ознакамливали командира японских сил в Чите со своим предложением такого же свойства и другими предложениями относительно образования независимого политического образования⁸ для дальневосточной России, считаю своим долгом сделать следующее заявление.

Японское военное командование, которое не имеет никаких территориальных амбиций в Сибири, чувствует глубочайшую симпатию к русскому населению дальневосточной России и искренне надеется, что установление твердой политической власти и восстановление порядка в деле народа скоро избавит этот народ от трудностей, от тяжести которых он страдает в настоящее время.

Последние военные выступления⁹ [во] Владивостоке были следствием той линии поведения, вести которую была дана возможность непокорным партизанам, которых японская армия должна рассматривать как увеличение давления на себя и как растущую

угрозу устойчивости своего положения. При таких условиях японской армии оставался только один путь [-] для самозащиты.

Хочет [ся] также подчеркнуть, что она¹⁰ никоим образом не может допустить в какой¹¹ [бы то] ни было стране соприкасающихся географических территорий¹² существование политической организации, которая бросает вызов всему человечеству и стремится уничтожить и поколебать мир всего мира¹³.

Ввиду того, что быстрый процесс¹⁴ эвакуации чешских войск подходит к своему концу, японское воинское командование желает настоящим выразить свою готовность произвести военную эвакуацию и [з] Сибири, когда [власти в] восточной России будут реорганизованы на твердом уверенном базисе, когда всякая угроза Корее¹⁵ и Маньчжурии будет устранена¹⁶ и когда неприкосновенность личности и собственности будет гарантирована населению.

Японское командование не только надеется, что условия дальневосточной России скоро достигнут этого состояния, но, также желая подчеркнуть, что это глубоко [совпадает] с мнением русского населения, японское командование ни в коем случае не думает выступить против стремлений населения, поддерживая какую-нибудь одну фракцию русского населения и тем еще ухудшить¹⁷ политическое положение страны. Организация в дальневосточной России правительства на таком базисе, который встретил бы одобрение народа, явилась бы таким же глубоким удовлетворением для японского командования, как и российского населения.

Следует также надеяться, что экономические отношения между н[аш]ими двумя странами будут восстановлены и что население этой части России суме-

ет найти облегчение от настоящих затруднений и лишений.

Для того, чтобы ускорить подготовительную работу для удовлетворительного вырешения вопроса выше указанным путем, необходимо, чтобы русская армия получила приказ приостановить враждебные действия против японских сил у Читы и установить нейтральную зону¹⁸ между этими двумя армиями.

По исполнении этого следует ожидать зарождения объединения автономной дальневосточной России. [По] реорганизации таковой излишне¹⁹ даже упоминать, что японское командование воздержится от всякого вмешательства. Когда же состояние политической жизни будет доведено до степени, достаточной для гарантии такового политического устройства, и мир таким образом [будет] приближен, японское командование поздравит себя с наступлением момента для военной эвакуации [из] Сибири.

Таковы надежды японского военного командования, и в этом с ним согласны японское правительство и японский народ.

Еще раз [выражаем] наше глубокое беспокойство за будущее. Мы надеемся, что русский народ согласится с нами. Однако, мы думаем, что выйдет не слишком резким, если мы подчеркнем здесь, что наступление русских сил в Николаевске является актом, достойным глубокого сожаления²⁰. Наши военные силы, будучи весьма малочисленны, были поголовно перерезаны, наш консул был убит и большая часть японского населения перебита или подвергнута всяческим унижениям. Этот инцидент произвел глубокое впечатление на японский народ. Естественно²¹, что это дело должно быть рассматриваемо отдельно для особого улаживания.

Генерал Маримото²², командующий всеми японскими экспедиционными силами в Сибири

11 мая [1920 г.]".

Дальнемин/ин/дел Краснощеков

ЦГАОР СССР. Ф. 130, оп. 4, д. 587, л. 141. Телеграфная лента.

¹ Телеграмма принята в Москве 13 мая 1920 г.

² Телеграмма посылалась также НКВД (Г.В. Чичерину и Л.М. Карахану), РВС Республики (Л.Д. Троцкому) и Сибревкому.

³ В тексте: Буденск.

⁴ Так в тексте.

⁵ Подчеркнуто нами. Официальное признание правительства ДВР было заявлено в телеграмме Г.В. Чичерина на имя министра иностранных дел республики А.М. Краснощекова от 14 мая 1920 г.

⁶ В тексте ошибочно: вольному.

⁷ В тексте: Гомна.

⁸ Так в тексте.

⁹ В тексте: сообщения.

¹⁰ То есть Япония.

¹¹ В тексте: такой.

¹² Так в тексте.

¹³ Так в тексте.

¹⁴ В тексте: прогресс.

¹⁵ В тексте: Корреси.

¹⁶ В тексте: уделена.

¹⁷ В тексте: худшее.

¹⁸ Подчеркнуто нами.

¹⁹ В тексте: им лишне.

²⁰ События интерпретируются таким образом: якобы в Николаевске-на-Амуре 12 марта 1920 г. не японские войска напали на партизан, а наоборот. Но исторические документы свидетельствуют именно о японском выступлении (см. док. № 1-3).

²¹ В тексте: естественного.

²² Правильно: Генерал Маримото Оои. В тексте телеграммы по каким-то причинам была опущена фамилия генерала.

69

ИЗ ТЕЛЕГРАММЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА ДВР
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРИМОРСКОГО ПРАВИ-
ТЕЛЬСТВА А.С. МЕДВЕДЕВУ С ПРЕДЛО-
ЖЕНИЕМ СОГЛАСОВЫВАТЬ СВОИ ДЕЙСТ-
ВИЯ С ВЕРХНЕУДИНСКИМ ПРАВИ-
ТЕЛЬСТВОМ КАК ПРИЗНАННЫМ
СОВНАРКОМОМ РСФСР

Не ранее 14 мая 1920 г.¹

Милостивый государь!

Телеграмма народного комиссара по иностранным делам Чичерина и декларация командующего японскими экспедиционными войсками ген. Оои кладут твердую основу для мирного и скорого решения судьбы дальневосточной окраины...

В интересах Дальневосточной республики и всей России крайне важно, чтобы Ваше Временное правительство согласовало все свои выступления и сношения с представителями иностранных держав, вызванные оторванностью Вашей от Центра, с этими основными требованиями и по всем важным вопросам

сносилось с Министерством иностранных дел [ДВР] или отсылало представителей к нам. Крайне необходимо сохранять единство действий и избегать кровавых столкновений...

Еще раз подчеркивая необходимость единства действий и единого центра и необходимость создания обстановки для договоров с нашими двумя соседями, Советской Россией на западе и Японской империей на востоке, мы надеемся, что Вами будет сделано все для установления твердого правопорядка и мирного улаживания всех конфликтов с иностранцами для того, чтобы приблизить день воссоединения дальневосточных областей и наступления мира.

Член Президиума Иванов

Министр иностранных дел А. Красно-

щев

Уп[равляющий] дел[ами] Правитель-
ства (подпись)

ЦГА РСФСР ДВ: Ф.р. 4690, оп. 1, д. 12, л. 44. Копия.

¹ Датируется по содержанию документа.

70

НОТА А.М. КРАСНОЩЕКОВА ГЕНЕРАЛУ
М.ООИ С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ О ПРЕКРА-
ЩЕНИИ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ И ВЕДЕНИИ
МИРНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ

Верхнеудинск, 15 мая 1920 г.

От имени Народного правительства Дальнево-
сточной республики я как министр иностранных дел
имею честь выразить свое глубокое удовлетворение по

поводу Вашей декларации. Вместе с Вами мы искренне верим, что эта нота выражает мнение Вашего высокого правительства и народа.

Своим своевременным появлением в момент наибольшего обострения наших отношений Ваша декларация рассеяла тучи сомнения и взаимного недоверия, сгушавшиеся в течение нескольких последних недель.

Прискорбные события в Приморской области, почти открытая война, которая ведется отдельными японскими частями против нашей регулярной Народно-революционной армии, пробивающей себе дорогу к Чите, где наш терроризованный народ стонет под автократическим, жестоким, бесчеловечным игом остатков реакции, заставляли многих граждан предполагать, что экспедиционные войска Японской империи ставят себе совершенно другие цели, нежели оказание помощи русскому народу в его борьбе за правопорядок и демократию.

Ясные и открытые заявления, содержащиеся в Вашей декларации, Ваша искренняя забота и глубокая симпатия по отношению к народу Дальнего Востока, а главное - полное соответствие выраженных вами положений с основными положениями декларации независимости Дальневосточной республики создают благоприятные условия для возможной эвакуации экспедиционных сил Японской империи и возобновления дружеских экономических отношений между обоими народами.

Правительство Дальневосточной республики считает своей первой и главнейшей задачей воссоединение Забайкалья с дальневосточными областями, установление твердой власти и единства действий во всей территории. В этом воссоединении видит оно

единственную гарантию демократического порядка и полного умиротворения страны. Мы твердо уверены, что Японское военное командование приложит все силы, чтобы ускорить приближение дня, когда будет очищен путь в наши восточные области.

Путем соглашения с Советской Россией нашим Правительством была установлена еще в день занятия нами Верхнеудинска требуемая нейтральная зона. Советская Красная Армия приостановлена к западу от реки Селенги. Наша Народно-революционная армия задается определенной целью ликвидации остатков реакции, ставшей между нашим народом и долгожданным миром. Нашим правительством и командованием были приняты все меры к избежанию столкновения с японским авангардом. Об этом Ваше командование оповещалось в целом ряде телеграмм и сообщений. Мы напоминаем Вам телеграмму № 66 от 23 апреля с.г.

Я уполномочен заявить, что в целях ускорения удовлетворительного вырешения вопроса наше Правительство готово прекратить военные действия даже против наших внутренних врагов при том, однако, условии, что японские войска, прекращая со своей стороны действия, окажут давление на реакционные банды, заставив их сложить оружие и прекратить какие бы то ни было вооруженные выступления против Народно-революционной армии.

Совершенно излишне подчеркивать, что наше Правительство, стремясь к миру и единению, горячо и радостно приветствуя предложения Японского командования, готово встретить его представителей в установленном время и [в установленном] месте для окончательного и скорого решения всех вопросов.

Министр иностранных дел Дальневосточной республики А. Краснощеков
Дальневосточная республика. 1920. 18 мая.

ИЗ НОТЫ А.М. КРАСНОЩЕКОВА КИТАЙСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ И ВСЕМ ПОСОЛЬСТВАМ В ПЕКИНЕ О ПРИНЦИПАХ И ЗАДАЧАХ ПРАВИТЕЛЬСТВА ДВР С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ МИРНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ

г. Верхнеудинск 16 мая 1920 г.

Так как Правительство Японии вполне ясно высказывалось о своей позиции в дальневосточных провинциях¹ в Сибири в прокламации² от 11 мая и предъявило условия, которые мы с готовностью принимаем, и так как после эвакуаций чехов единственное условие для эвакуации японских экспедиционных войск, по подчеркнутому мнению Японского командования, есть формирование устойчивого демократического правительства в дальневосточных провинциях, которое могло бы гарантировать жизнь, свободу и собственность иностранцев, живущих там.

Так как вопрос о дальневосточных провинциях представляет проблему международной важности, которая касается всех союзных наций и может быть разрешена на международных основаниях, я поэтому считаю настоящий момент чрезвычайно своевременным для обращений от имени Правительства Дальневосточной республики к Вашему Правительству и народу, ко всем союзным правительствам и народам...³

Декларация независимости Дальневосточной республики, сделанная нашими представителями⁴, копия которой препровождается при сем, намечает основные законы территории - базис нашей демократической структуры.

Это надежда и желание нашего народа, и это признается единственным путем для прочного умиротворения Дальневосточной Сибири в настоящий критический момент.

В начале мирных переговоров по поводу предложения Японского командования я повторяю от имени моего Правительства предложение открыть мирные переговоры на строгом деловом основании и во имя мира и справедливости подготовить почву для приемлемого разрешения дальневосточной русской проблемы.

Я искренне надеюсь и ожидаю, что Вы возьмете на себя труд немедленно передать настоящую Декларацию Вашему Правительству⁵ и препроводить ко мне ответ. Не откажите также уведомить меня о получении сего.

16 мая 1920 г., г. Верхнеудинск.

Министр иностранных дел Дальневосточной республики А. Краснощеков

ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 372, оп. 1, д. 23, л. 129-129-а.

Копия.

¹ То есть в областях.

² Правильно: Декларации.

³ Опущена характеристика обстановки на Дальнем Востоке и в Забайкалье в результате интервенции и гражданской войны и необходимости в связи с этим образования Дальневосточной республики.

⁴ См. док. № 61.

⁵ Непосредственно телеграмма была адресована, по-видимому, Министерству иностранных дел Китая.

СООБЩЕНИЕ О НАЧАЛЕ МИРНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ ДЕЛЕГАЦИИ ДВР И ЯПОНСКОГО ВОЕННОГО КОМАНДОВАНИЯ В ГОНГОТЕ

27 мая 1920 г.

Встреча мирных делегаций

Первая встреча мирных делегаций состоялась 24 мая с.г. на нашей территории на ст. Гонгота. Со стороны японского правительства в делегации участвуют: полковник Куросава, капитан Саеда, капитан Коно, капитан Усизима.

С нашей стороны участвуют: председатель делегации особоуполномоченный Министерства иностранных дел Дальневосточной республики т. Петров, помощник особоуполномоченного т. Буртман, член делегации начальник дивизии т. Павлов, секретарь делегации т. Дорон.

Японскую делегацию встретила наша делегация почетным караулом. Обе делегации сняты фотоаппаратами, нашими и японскими. Встречу делегаций сняло наше кино.

Первое заседание

Заседание происходило в железнодорожном собрании. Результаты первого заседания следующие: 1) Япония предложила отвести войска до Читы и установить нейтральную зону на запад от Читы. 2) Условлено было, что японская делегация впредь будет именовать наше правительство "Народно-революционная власть Дальневосточной республики". 3) В случае установления зоны японская делегация соглашается дать гарантию о недопущении семеновцев в нейтральную зону. 4) Нашей делегацией были указаны точные границы Дальневосточной республики, а также подчеркнуто, что Красная Армия на Восток от Селенги не продвигается. 5) Затем даны были взаимные заверения

в том, что Народно-революционная армия и Экспедиционные силы Японской империи не вели и не ведут войну; случаи столкновения, вызванные взаимным непониманием, должны рассматриваться как печальные недоразумения.

Вследствие этого переговоры ведутся не в плоскости заключения перемирия, а речь идет о прекращении военных столкновений. На этом и закончилось первое заседание делегаций.

Второе заседание

На втором заседании в нашу делегацию был включен приехавший представитель Амурской области старший адъютант Штаба главнокомандующего Амурского и Восточно-Забайкальского фронтов Дмитрия Шилова г. Лебедихин.

Представлены были японской миссии официальные документы о признании нашего правительства высшей властью всего Дальнего Востока. Наша миссия заявила, что правительство Дальнего Востока не может прекращать военных действий только на западном фронте и настаивает на обсуждении условий перемирия на всех фронтах, западном и восточном. Нашей миссией предъявлены японской делегации условия перемирия.

[Памятная записка руководства делегации ДВР]
члену мирной делегации высшего японского командования полковнику генерального штаба Куросава

Сим препровождаем Вам точную формулировку основных положений, предложенных Министерством иностранных дел Правительства Дальневосточной республики, рассматриваемые нами как исходный пункт договора об установлении мирных взаимоотношений между Экспедиционными силами Японской империи и Дальневосточной республикой¹.

Сфера влияния японских войск:

1. а) Полоса территории между Читой и северо-восточной нейтральной зоной вдоль обеих сторон железной дороги по линии Чита - Маньчжурия и Чита - Куэнга впредь до начала эвакуации по взаимным соглашениям Японских экспедиционных сил объявляется сферой влияния Японских экспедиционных войск.

б) В целях обеспечения порядка и избежания возможных вооруженных столкновений и гарантии безопасности японских сил регулярные войска Народно-революционной армии, повстанческие, партизанские, каппелевские, семеновские и другие русские вооруженные силы отводятся на 30 км в обе стороны линии железной дороги.

в) В сфере влияния Японских экспедиционных войск японским командованием гарантируется свобода передвижения, железнодорожное и телеграфное сообщение между всеми частями Дальневосточной республики.

г) Разрешается передвижение по железной дороге всех товарных и продовольственных грузов Дальневосточной республики (за исключением военных припасов).

Японские военные экспедиционные силы сохраняют полный нейтралитет по отношению к внутреннему административно-политическому устройству, не нарушая другие общедемократические права.

II. Нейтральная зона.

а) К западу и северо-востоку от вышеназванной сферы японского влияния образовывается нейтральная зона.

б) В нейтральной зоне не должно быть вооруженных сил, ни русских, ни японских.

в) Гражданская власть в полосе нейтральной зоны принадлежит Правительству Дальневосточной республики.

г) Для охраны порядка, защиты личной, имущественной безопасности русских и иностранных граждан Народно-революционной властью Дальневосточной республики организовывается милиция.

д) По нейтральной зоне обе стороны гарантируют свободу передвижения всем гражданам Дальневосточной республики и гражданам иностранных держав, провоз невоенной корреспонденции, грузов, за исключением военного снаряжения и военных припасов.

Ввиду отсутствия у делегации Японского командования полномочий на заключение перемирия на всех фронтах дальнейшие переговоры откладываются.

До возобновления переговоров положение на фронте остается без изменения.

Военные действия прекращаются. Нашей делегацией в заключение был возбужден вопрос о пропуске делегатов нашего Правительства через Читу на Сретенск для установления в Амурской области порядка и утверждения там власти нашего Правительства. Ответ на этот вопрос Японская делегация обещала дать 27 мая.

После вторичных заверений в дружественных отношениях совещание закончилось². Наша делегация возвратилась в Верхнеудинск. Дальневосточная республика. 1920. 27 мая.

¹ В тексте: республики.

² Посол Великобритании в Японии Элиот, сообщая Керзону об итогах гонготских переговоров в мае, отмечал, что, по мнению японского министра иностранных дел, в Гонготе был "достигнут небольшой прогресс. Его план заключается в том, чтобы образовать нейтральную территорию к востоку от Иркутска, в пределы которой не могли бы вступать ни японские, ни большевистские войска. Это позволит Японии эвакуировать войска из Читы и ослабить опасность большевистской пропаганды в Китае" (D.B.F.P. V.XIV. P. 23).

73

ТЕЛЕГРАММА ПОВЕРЕННОГО США В ДЕЛАХ
ЯПОНИИ БЕЛЛА ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЕК-
РЕТАРЮ Р. ЛАНСИНГУ О ПРЕДСТОЯЩЕМ РЕ-
ШЕНИИ ЯПОНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
ВЫВЕСТИ СВОИ ВОЙСКА ИЗ ЗАБАЙКАЛЬЯ И
УСЛОВИЯХ ПРИЗНАНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА
ДВР

Токио, 4 июня 1920 г.

Местная пресса подтверждает решение консуль-
тативного совета Кабинета министров о выводе 5-й
дивизии из Читы в Маньчжурию. Далее сообщается,
что заявление об этом будет сделано до созыва 29 июня
парламента, что говорит о возможности того, что на
решение правительства повлияло предвидение
враждебности в палате лордов к его политике в Сибири.

Заместитель министра иностранных дел сказал
мне сегодня утром, что, по его мнению, верхнеудинское
правительство попросило японское военное командо-
вание в Сибири начать переговоры с ним, но до сих пор
никаких действий не предпринято¹.

Белл

F.R. 1920. V.111. P. 551. Пер. с англ. яз.

¹ Это заявление японского зам. министра непонятно: ведь переговоры в Гонготэ уже начались. Другое дело, что делегацией ДВР было выдвинуто требование о заключении перемирия на всех фронтах, от принятия которого японская делегация уклонялась.

**74. 75. ПЕРЕГОВОРЫ ДЕЛЕГАЦИИ НРА ДВР
И ЯПОНСКОГО ВОЕННОГО КОМАНДОВАНИЯ
НА РАЗЪЕЗДЕ АЛЕУР ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ
ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ**

74

**ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ДЕЛЕГАЦИИ
НРА ДВР ВИКТОРА ЛОНДО**

15 июня 1920 г.

Разрешите теперь мне резюмировать с моей стороны продолжительный наш разговор с просьбой довести его до сведения высшего Японского командования.

1. Народно-революционная армия не ведет борьбы против единичных личностей, хотя бы таких, как атаман Семенов, а борется против системы насилия и произвола.

2. Как скоро наши противники, исключая, конечно, японские войска, прекратят свой террор против трудового населения, станет возможной постановка вопроса о прекращении военных действий Народно-революционной армии против них.

3. Однако Народно-революционная армия стремится всеми силами прекратить борьбу, чтобы направить все свои усилия к восстановлению экономической жизни, к поднятию хозяйства и транспорта страны.

4. Желая завязать дружеские взаимоотношения для мирного сотрудничества со всеми народами мира, и в особенности с таким близким соседним народом, как японским, мы надеемся, что представители японского

народа пойдут нам навстречу к взаимной выгоде русского и японского народов.

5. Но, желая мира, мы твердо помним, что он возможен только тогда, когда вооруженная сила Народно-революционной армии даст возможность свободно вы-
явить свое мнение народу Дальнего Востока в правительстве, свободно самим народом избранном.

6. По вопросу о перемирии мы уже сформулировали наше мнение: мы хотим перемирия не только на одном участке, но на всем фронте...²

ГАХК. Ф.р. 1137, оп. 4, д. 2, л. 14. Подлинник.

¹ Текст заявления - из протокола № 1 заседания русской и японской делегаций на разъезде Алеур от 15 июня 1920 г.

² Опущено содержание переговоров.

75

ИЗ СОГЛАШЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КО- МАНДОВАНИЯ НРА ДВР И ЯПОНСКОЙ АРМИИ НА РАЗЪЕЗДЕ АЛЕУР О ПРИ- ОСТАНОВЛЕНИИ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

27 июня 1920 г.

Делегация японского командования во главе с подполковником Като и делегация командования Народно-революционной армии во главе с Виктором Лондо, собравшись на разъезде Алеур Амурской железной дороги с 24 по 27 июня 1920 г., вынесли следующее постановление:

1) Военные действия между Японской и Народно-революционной армиями на всем Восточно-Забайкальском фронте временно приостанавливаются

впредь до решения общего вопроса об урегулировании положения в Восточном Забайкалье и Амурской области переговорами между высшими командованиями Японской и Народно-революционной армий.

2) Для временного приостановления военных действий в районе левого берега р. Шилки устанавливается следующий порядок.

3) Японская армия, с одной стороны, и Народно-революционная армия, с другой, получив приказание о приостановлении военных действий за подписью высшего командования, прекращают всякие военные действия, включая воздушные, по всей передовой линии в срок, установленный в пункте 5-м.

4) Передовой линией считается линия, проведенная через селения и местности, соответственно занимаемые передовыми частями японской армии, с одной стороны, и частями Народно-революционной армии, с другой, в момент приостановления военных действий.

5) Сроком приостановления военных действий в вышеуказанном районе считается 96 часов с момента взаимного обмена настоящим постановлением, а именно - в 14 часов 2 июля 1920 г.

6) В течение указанного в предыдущем пункте 96-часового срока командующие левобережным участком р. Шилки обеих договаривающихся сторон должны друг друга поставить в известность о получении от своего высшего командования приказа о приостановлении военных действий.

7) Расстояние между передовыми линиями войск обеих договаривающихся сторон определяется от 10 до 30 верст. В тех местах, где передовые линии, занимаемые войсками обеих договаривающихся сторон, отстоят друг от друга ближе вышеуказанного

расстояния, происходит взаимный и одинаковый отход войск: Спорные по отводу войск вопросы решаются участковыми делегациями договаривающихся сторон в нижеуказанном составе (см. пункт 8-й).

8) Части войск обеих договаривающихся сторон, расположенные соответственно в тылу противоположной стороны, отводятся по общему правилу за передовую линию своего фронта в срок 72 часа с момента прибытия участковой делегации в место нахождения части, но если это почему-либо невозможно, то срок, маршрут и вообще порядок устанавливается соответствующей участковой делегацией...¹

15) Народно-революционная армия с момента приостановления военных действий между Японской и Народно-революционной армиями приостанавливает также военные действия против войск, подчиняющихся читинской, т.е. власти атамана Семенова, будут приостановлены военные действия против Народно-революционной армии с того же времени, указанного в пункте 15-м.

Подлинники подписали:

Один, врученный делегации Народно-революционной армии, - председатель делегации Японской армии подполковник Содзиро Като, делегат капитан Хори. Перевел капитан Хори.

Другой, врученный делегации Японской армии, - председатель делегации Народно-революционной армии Виктор Лондо.

ЦГАСА СССР. Ф. 118, оп. 1, д. 54, л. 143-144. Подлинник.

¹ Опущены пункты о порядке отвода войск при прекращении военных действий.

**НОТА УЧАСТНИКОВ ПЕРЕГОВОРОВ В
ГОНГОТЕ К ИХ МЕМОРАНДУМУ ОТ 17 ИЮЛЯ
1920 Г.¹ ОБ ИТОГАХ ПЕРЕГОВОРОВ**

17 июля 1920 г.

Стремясь к скорейшему утверждению мира на территории русского Дальнего Востока, Японская и Русская делегации уверены, что наилучшим способом к его достижению и к установлению спокойствия и порядка является образование буферного государства с единым правительством без вмешательства в дела этого государства вооруженной силы со стороны других государств.

Это буферное государство в международном и экономическом отношениях не может жить изолированно от цивилизованных и крупно-индустриальных государств. Между русской территорией Дальнего Востока и Японией существует теснейшая связь в интересах, почему буферное государство не может не иметь намерений самого тесного с Японией содружества и сотрудничества.

Основываясь на вышеуказанном главном мнении, обе делегации сходятся в том убеждении, что буферное государство не примет коммунизм за форму и должно носить народный, широко демократический характер. Для этого в настоящем положении необходим созыв съезда представителей, правильно и независимо выражающих волю населения русского Дальнего Востока.

В соответствии с этим пониманием поставленных перед ними задач и намерений обе делегации делают нижеследующее обоюдное заявление:

1) Японская делегация заявляет, что отдельные сношения Японского командования с местными властями будут прекращены с момента окончания работ съезда представителей, правильно и независимо выражающих волю населения русского Дальнего Востока, который узаконит воссоздание единого правительства.

2) Японская делегация заявляет, что Японское командование не будет вмешиваться в способы созыва вышеупомянутого съезда и в ход его работ, но обещает оказать всевозможное охранение в случае препятствия представителям, направляющимся на этот съезд, вне зависимости от их политических убеждений.

3) Что касается вопроса об оставлении японских войск на территории Дальнего Востока, то Японская делегация ложит в основу Декларацию Японского правительства от 3-го сего июля¹.

Что касается Забайкальского района, то, имея в виду, что в настоящее время уже совершилась эвакуация чехословацких войск из этого района, на основании сделанной Японским императорским правительством Декларации Японское командование на этот раз решило вывести свои войска из означенного района. Японское командование надеется, что в случае успешного хода сношений с Дальневосточной республикой эвакуация японских войск будет произведена в скором времени.

4) Русская делегация заявляет о недопущении войск Советской европейской России на территорию Правительства Дальневосточной республики для пребывания, вторжения и пропуски их.

5) Русская делегация заявляет, что Правительство Дальневосточной республики на началах взаимности обещает, что в сфере влияния власти Даль-

невосточной республики она гарантирует неприкосновенность личности японских граждан и будет уважать их права.

6) В надежде на скорейшее успокоение на территории русского Дальнего Востока Японская и Русская делегации заявляют, что Японское командование и Правительство Дальневосточной республики обязуются принять все меры к вырешению мирным путем возникающих на территории русского Дальнего Востока вооруженных столкновений, а в крайнем случае обещаются принять самые решительные меры.

7) Японская и Русская делегации по предварительному взаимному соглашению могут посылать друг другу свои военные миссии, имея в виду, что эти миссии принесут большую пользу в деле успешного разрешения могущих возникнуть вопросов в дальнейшем время.

Представитель Японской армии генерал-майор Такаянаги

Представитель Дальневосточной республики

Владимир С. Шатов

ЦГАР СССР. Ф. 3476, оп. 1, д. 1, л. 5-6. Заверенная копия;
Japanese Intervention in the Russian Far East. Washington, 1922.
P. 125-127.

¹ Указанным Меморандумом объявлялось о заключении договора о прекращении военных действий между Народно-революционной армией ДВР и японскими войсками в Забайкалье, подписанного в Гонготе 15 июля 1920 г. Договаривающиеся стороны обязывались, чтобы их войска не переходили отмеченные в этом документе линии нейтральной зоны. Сроком окончания договора считалось окончание работы объединительного съезда представителей областных правительств Дальнего Востока (см.: За власть Советов: Сб. документов о борьбе трудящихся Забайкалья в 1917-1922 гг. Чита, 1957. С. 339-342).

ТЕЛЕГРАММА А.М. КРАСНОЩЕКОВА
В.И. ЛЕНИНУ¹ О ПРИБЫТИИ
В ВЕРХНЕУДИНСК ПЕРВОЙ КИТАЙСКОЙ
МИССИИ И ИТОГАХ ПЕРЕГОВОРОВ С НЕЙ

25 апреля 1920 г.²

Вне всякой очереди, Москва. Ленину

24 апреля прибыла китайская миссия [из] Пекина в составе: капитан Бао Шан, агент главкома китайских войск в Харбине, полковник Чензисян³, агент Главштаба Пекина [со] свитой, а также из Маймачена - помощник ургинского сановника Кяхты Лу⁴ с делегацией китайских купцов. После торжественной встречи состоялась конференция, вручение декларации Дальреспублики и постановления правительства о гарантии китайцам неприкосновенности личности и имущества.

Результаты конференции. По вопросу КВЖД: взята китайцами только ввиду неустановившегося положения России. Китай признает старый договор, в случае укрепления власти готов признать преемственность "буфера".

По вопросу семеновцев приказ издан и по вопросу о торговле - граница не закрыта, обмен разрешается, даже поощряется, только Дальреспублика с своей стороны гарантирует от конфискации и реквизиции, не навязывает [китайское] общество как организацию для контакта действий.

Ургинский сановник пропустит дипломатических курьеров Дальреспублики в Китай для инструктирования русского населения, городов,

информации Китая, пропустит дипломатические шифрованные телеграммы [за] подписью Мининдел.

Вопрос о представительстве представит в Пекин вместе с декларацией.

Телеграммы дальше будут пропускаться, расчет романовскими.

Завтра выезжают в Иркутск. НР 249.

[По] поручению у [полномоченного]

Сибревкома

Зав. ДАЛЬТА

ЦГАОР СССР. Ф. 130, оп. 4, д. 587, л. 138. Копия.

¹ Телеграмма адресована также НКВД (Г.В. Чичерину), уполномоченному Сибревкома в Москве И.Н. Смирнову.

² В Москве телеграмма принята 27 апреля 1920 г.

³ Правильно: Чен Цзисян.

⁴ Имеется в виду Лу Пантао.

78

ГАЗЕТНОЕ СООБЩЕНИЕ О ПЕРЕГОВОРАХ С КИТАЙСКОЙ МИССИЕЙ В МИД ДВР

29 апреля 1920 г.

24 апреля Министерство иностранных дел посетила проезжающая на запад китайская миссия. После обмена приветствиями министр иностранных дел т. Краснощеков предложил к обсуждению целый ряд вопросов, связанных с установлением добрых взаимоотношений между Китайской и Дальневосточной республиками.

Китайские представители заявили, что главной целью их путешествия является забота о судьбе китайских граждан, проживающих на территории Дальневосточной республики и Советской России. Особенно тяжело положение тех китайских граждан, которые живут в полосе военных действий.

Тов. Краснощеков указал на то, что от китайского консула в Маймачене поступил запрос о будто бы производящихся здесь реквизициях и нарушениях прав китайских граждан. В связи с этим вопросом правительством была назначена специальная правительственная комиссия, куда вошли представители от Министерства иностранных дел, местного китайского общества и Министерства продовольствия. Комиссия нашла, что никакие нарушения прав китайских граждан не имели места. Об этом было сообщено ургинскому сановнику в Кяхте. Сановник удостоверил, что означенное сообщение им получено и оно передано в Пекин...

Представитель миссии заявил, что китайские войска в силу происходящих событий¹ вынуждены были [в Полосе отчуждения КВЖД] взять власть в свои руки до установления порядка. Хорват отстранен. Его значение чисто символическое. Китайское правительство не намеревается нарушать права русского народа и ждет момента, когда все успокоится, чтобы восстановить старые отношения.

Министр иностранных дел ставит вопрос: "Признает ли китайское правительство за Дальневосточной республикой преемственное право от Российской республики в Полосе отчуждения?". Миссия отвечает, что вопрос этот внутренне русский и китайское правительство не желает вмешиваться в наши внутренние дела.

Затем т. Краснощеков ставил вопрос о пропуске отступающих семеновских банд по сибирскому тракту в Монголию и по железной дороге в Маньчжурию. Представитель миссии заверил, что китайским правительством давно издан приказ о разоружении отступающих отрядов.

Затем обсуждался вопрос об открытии границы. После детального обсуждения вопроса миссия согласилась с следующим предложением т. Краснощекова.

Ни каких распоряжений о закрытии границ ни на Дальнем Востоке, ни в Забайкалье не было сделано до сих пор и не последует в дальнейшем. Китайским купцам разрешается свободный ввоз и вывоз на территории Дальневосточной республики. Со своей стороны Дальневосточная республика гарантирует китайским купцам личную и имущественную безопасность. Гарантируется также и то, что [русские] деньги не будут навязываться китайским гражданам. Вопрос о плате и форме товарообмена разрешается обоюдным решением.

Ввиду беспокойного состояния в пограничной полосе как на русской территории, так и в Монголии миссия считает наиболее удачным способом товарообмена торговые дома в Кяхте.

Затем обсуждается вопрос о представительстве Дальневосточной республики в Китае. Миссия предлагает воздержаться пока от посылки [представительства] до момента признания иностранными державами Дальневосточной республики. В противном случае получится двойное представительство, так как на территории Китая имеется представительство России.

Министр иностранных дел, возражая, указал на то, что многие выходцы с Дальнего Востока, ныне проживающие на территории Китая, изъявили желание [подчиниться] нашей власти. Миссия сог-

ласилась поставить этот вопрос на разрешение в Пекине...

В заключение миссию пригласили еще раз посетить Министерство иностранных дел на обратном пути из Москвы.

Дальневосточная республика. 1920. 29 апреля.

---

¹ См. док. № 9.

79

ТЕЛЕГРАФНОЕ СООБЩЕНИЕ БЫВШЕГО РОССИЙСКОГО ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО АГЕНТА В МОНГОЛИИ ОРЛОВА В ПЕКИН КУДАШЕВУ О РЕЗУЛЬТАТАХ ПЕРЕГОВОРОВ КИТАЙСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ В ИРКУТСКЕ

28 мая 1920 г.

Бывшие в Иркутске для переговоров с большевиками полковник Чен Цзи-сян из Пекина, капитан Бао Шан из Харбина и Лу Паньо¹ из Кяхты возвращаются в Ургу.

От трудовой повинности китайцы освобождены. О возмещении убытков металлической валютой обещано запросить Москву. 2 тыс. китайцев эвакуированы на Кяхту, остальные будут эвакуированы по возможности. Обыски, аресты будут производиться только с ведома китайского консула. Нота Карахана подтверждена Иркутском. Советские представители могут выезжать в Китай на правах частных лиц.

Орлов

АВПР. Ф. 188, оп. 761/4, д. 1555, л. 407. Копия.

---

¹ Правильно Лу Пантао.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ СЕКРЕТАРЯ МИД ДВР
Я.М. ДВОРКИНА О ПРЕБЫВАНИИ В
ВЕРХНЕУДИНСКЕ КИТАЙСКОЙ ВОЕННО-
ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ МИССИИ ЧЖАН
СЫЛИНЯ

1975 г.

В то время, когда велись переговоры с китайскими властями о пропуске миссии Юрина в Пекин, Мининдел получил телеграмму от китайской военно-дипломатической миссии, переданную через штаб фронта Народно-революционной армии. Эта миссия возглавлялась ген. Чжан Сылинем. Вместе с этой миссией на запад направлялась также миссия китайского Красного Креста...

Краснощеков, переговорив с Москвой, дал указание штабу фронта миссию пропустить. Было решено подобающим образом встретить ее на ст. Верхнеудинск.

К 11 часам утра наша группа на стареньком расшатанном "фордике" прибыла на станцию и для пущей важности въехала на этой автомашине на перрон...

Когда китайцы вышли из салон-вагона, я обратился к ним с краткой речью, в которой от имени правительства ДВР и Министерства иностранных дел приветствовал представителей дружественного нам Китая. После перевода моего приветствия оркестр по данному сигналу сыграл "Интернационал". С ответным приветствием выступил ген. Чжан Сылинь. Оркестр вновь сыграл несколько строф "Интернационала". После обмена приветствиями генерал пригласил весь состав нашей делегации к себе в салон-вагон...

Через несколько дней после прибытия Чжан Сылинь, сопровождавший его майор, руководитель миссии Красного Креста и их переводчики были приня-

ты министром иностранных дел Краснощековым. Переговоры с миссией велись вяло и настороженно. В течение беседы, которая длилась около 40-50 минут, Краснощеков всячески пытался узнать, что это за миссия, кого она представляет, есть ли у миссии полномочия от китайского правительства на ведение переговоров, однако ген. Чжан Сылинь уклонился от ведения общеполитических переговоров и всячески избегал прямого ответа на вопрос, кого он представляет. Генерала интересовал только вопрос о пропуске миссии в Москву, где он будет добиваться встречи с председателем Совета Народных комиссаров В.И. Лениным...

Во время переговоров Краснощеков обратил внимание Чжан Сылиня на то, что вопрос о пропуске дипломатической миссии правительства ДВР на территорию Китая для дальнейшего следования в Пекин еще не разрешен и что на основах взаимности необходимо обеспечить пропуск миссии правительства ДВР в Китай. Генерал обещал снестись с Пекином и ускорить благоприятное решение вопроса...

После длительных переговоров китайцы добровольно уступили ДВР [из своего поезда] безвозмездно 13 вагонов муки. 13 тыс. пудов крупчатки! Я с трудом мог скрыть радость по поводу такой удачи. Крупчатка выдавалась только госпиталям, больницам и детским учреждениям, причем каждый раз только с разрешения Министерства продовольствия республики.

Наконец, обе китайские миссии получили разрешение поехать в Москву, и они не замедлили этим воспользоваться. Для охраны китайского поезда в пути следования от Верхнеудинска до Москвы был выделен небольшой отряд, состоявший преимущественно из

бывших партизан-мадьяр под командованием известного партизанского вожака Нестора Каландаришвили.

Личный архив Я.М. Дворкина (г. Москва). В борьбе с интервенцией. Л. 41-52. Подлинник. Рукопись.

81

ИЗ СООБЩЕНИЯ МИД КИТАЯ КАБИНЕТУ
МИНИСТРОВ ОБ ИНФОРМАЦИИ КИТАЙСКО-
ГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В МОСКВЕ ЧЖАН
СЫЛИНЯ О ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛО-
ЖЕНИИ СОВЕТСКОЙ РОССИИ И МЕРАХ КИ-
ТАЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ВОС-
СТАНОВЛЕНИЮ НОРМАЛЬНЫХ
ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ДВУМЯ СТРАНАМИ

29 июля 1920 г.

МИД Китая имеет честь проинформировать, что, по сообщениям местных китайских пограничных властей, китайский военный представитель [в России] Чжан Сылинь телеграфировал, что рабоче-крестьянское правительство предлагает ускорить открытие транспортного сообщения между двумя странами. Оно стремится также улучшить отношения и с Японией, и с Западом. Для выяснения положения дел [в Советской России] был отправлен вышеуказанный чиновник [Чжан Сылинь], который должен успокоить наших иммигрантов [в России], выяснить там внутриполитическую... Он сообщает, что правительство [Советской России] обратилось к нему с письменным предложением, где были перечислены вопросы для проведения переговоров в надежде получить ответное письмо от нас. Указанный чиновник переслал письма [русской стороны] в китайский МИД.

Сейчас эти документы изучаются кабинетом министров, ведутся консультации с МИДом, протокольным отделом, где обсуждаются различные дипломатические вопросы...

Чжун-Э гуаньси шиляо. Э чжэнбянь 1920 нянь=Материалы по истории китайско-советских отношений. Переворот в России 1920 г. Ч. 2. Тайбэй. 1963. С. 554-555. Пер. с кит. яз.

82

СООБЩЕНИЕ О ПРЕБЫВАНИИ КИТАЙСКОЙ МИССИИ ЧЖАН СЫЛИНЯ В МОСКВЕ

17 ноября 1920 г.

Отъезд китайской миссии из Москвы

Москва, 9 ноября. 31 октября происходила прощальная беседа коллегии Наркоминдела с отъезжающей военно-дипломатической миссией во главе с Чен Сы-лином¹. Присутствовали Чичерин, Карахан и Литвинов. Беседа носила оживленный характер. Представители Китая отмечали колоссальные размеры творческой работы, проделанной Советской Россией в такой короткий срок. В конце беседы Чичерин обратился к представителям Китая с приветственной речью.

В ответной речи Чжан Сы-лин сказал: "Вернувшись в Китай, я буду иметь возможность рассеять мрак, окружающий Россию, и сообщить правительству и народу, какова Россия на самом деле".

2 ноября Чжан Сы-лин был принят Лениным, который приветствовал приезд генерала как первый шаг к ознакомлению и сближению с Россией. Благодаря Ленина за прием, генерал выразил надежду видеть Ленина президентом мировой республики.

3 ноября миссия отбыла в Петроград с тем, чтобы пробыть там несколько дней и вернуться через Сибирь в Китай.

Дальневосточная республика. 1920. 17 ноября.

Так в тексте.

83

ИЗ ИНФОРМАЦИОННЫХ ГАЗЕТНЫХ СВО-
ДОК ПРАВИТЕЛЬСТВА ДВР О
НЕОБХОДИМОСТИ РАСТОРЖЕНИЯ ЯПОНО-
КИТАЙСКОГО ВОЕННОГО ДОГОВОРА

Ранее 20 августа 1920 г.¹

Японо-китайский военный договор

Как известно, в начале 1918 г. между Пекинским правительством и правительством Японии заключен был договор относительно совместной борьбы против большевизма. У китайского народа этот договор, подобно целому ряду других подобного рода соглашений с Японией, никогда симпатией не пользовался. Что касается Юга, где китайским революционерам удалось образовать независимое от Пекина революционное правительство в Кантоне², то оттуда постоянно раздавались резкие протесты против участия пекинского правительства во всех махинациях Японии, направленных против российской революции.

Недавно кантонское правительство снова заявило протест против этого договора, в ответ на который пекинское правительство, как бы защищаясь, говорит: "Военный договор между Японией и Китаем был заключен нами во имя самозащиты от Германии и

Австрии, но великая европейская война уже давно закончилась. Войска различных держав, расположенные на русской территории, уже отозваны, и само собой понятно, что Китай последует этому примеру. Как только все наши войска будут отозваны, вышеупомянутый военный договор автоматически будет уничтожен”³.

ЦГА РСФСР ДВ. Ф.р.1262, оп. 1, д. 12. л. 27. Копия.

¹ Датировано по содержанию документа.

² Правительство в Гуанчжоу (Кантоне) было образовано Сунь Ятсеном летом 1917 г.

³ В августе 1920 г. Пекинское правительство объявило об отказе от соглашения с Японией о “совместной обороне”.

84

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ СЕКРЕТАРЯ МИССИИ ДВР В ПЕКИНЕ М.И. КАЗАНИНА

1963 г.

... Я присутствовал на заседаниях, когда составлялись и формулировались вручаемые миссии документы. Я знал, что миссии следовало добиться учреждения нашего постоянного дипломатического и консульского представительства в Пекине, так же, как и китайского у нас. Я знал, что миссия совместно с китайцами должна пересмотреть все договоры, заключенные царским правительством с Китаем; предстояло вести переговоры о границах, таможенных пошлинах, об отмене права экстерриториальности...

В течение нескольких последующих дней состав миссии определился. Юрин, глава ее, до назначения в

Китай занимал пост заместителя военного министра в правительстве ДВР. Он был офицером военного времени, а после революции служил в Красной Армии...

Нам предстояло ехать в Пекин, но как? Нормальным путем был бы железнодорожный - по Великой Сибирской магистрали и далее по КВЖД - через Читу, Маньчжурию, Харбин и Шеньян. Но этот путь был для нас закрыт, так как в сотне километров от Верхнеудинска его перерезало белогвардейское царство Семенова. Оставался единственный путь, сотни лет соединявший Россию и Китай - старая караванная дорога через Кяхту и Монголию. По этому пути мы и решили ехать...

Мы выехали из Кяхты 9 августа... От Чжацзякоу до Пекина в то время уже была проложена железная дорога. Мы заказали и оплатили отдельный вагон для себя и платформу для машины. Утром мы уже подъезжали к Пекину...

Оказалось, что в дни нашего кяхтинского сидения в Пекине происходили важные события. Пала распоряжавшаяся Китаем уже в течение нескольких лет ультрареакционная прояпонская группировка - аньхуэйцы (аньфуисты)... Это сделала другая генеральская клика, хозяйничавшая в ряде северных провинций и ориентировавшаяся на США и отчасти на Англию. Самым видным в этой группе был Цао Кунь... Победители образовали правительство. Одним из первых шагов нового Министерства иностранных дел и было разрешение нашего въезда в Пекин. Не сделать этого оно не могло. Пресса только весной опубликовала обращение Советского правительства от 25 июля 1919 г., открывшее новую эру в международных отношениях Китая...

Русским посланником в Китае все еще считался князь Кудашев. Он и его штат занимали обширные здания миссии в посольском квартале... Правительство, сменившее у власти прояпонскую клику, не могло игнорировать общественное мнение, требовавшее установления дипломатических отношений с Советским государством и ДВР... Лишение бывшей российской миссии признания явилось политической акцией правительства, стремившегося продемонстрировать свою независимость и смелость во внешней политике. Одним росчерком пера оно разделалось со старой и когда-то могущественной царской миссией, чем немало польстило национальному самолюбию китайцев...

Упорство, выдержка и настойчивость миссии ДВР принесли первые плоды. Не начиная переговоры с Лю Цзин-жэнем², мы сумели добиться необходимой нам встречи с министром [иностраннх дел], пусть и полуофициальной...

- Вот теперь, - сказал Ивин, когда мы вернулись домой, - вы уже больше не частные лица. Теперь вас расценивают как государственных представителей...

Сразу же после свидания с министром Юрин, уже без дальнейших возражений, впервые приехал в Вайцзябу и познакомился с Лю Цзин-жэнем. Во время первого свидания или одного из последовавших за ним Лю, видимо, желая оттянуть переговоры, задал вопрос:

- Является ли миссия представительницей всей Дальневосточной республики или только ее части?

- Разумеется, всей Дальневосточной ресублики, - ответил Юрин, - это явствует из наших верительных грамот.

- Но ваши верительные грамоты подписаны министром в Верхнеудинске, - возразил Лю, - а ведь

есть еще правительство в Приморье и в других областях Дальнего Востока.

- Да, - последовал ответ, - но это местные власти; центральным и единственным правительством является верхнеудинское.

- Я понимаю это, - согласился Лю, - но, как видно, ваше правительство и местные власти разобщены, а между ними находится территория белых. Что же получится, если мы будем вести с вами переговоры, а областные правительства их не признают; но ему одного заверения было мало...

Не могу сказать, кто подал эту мысль - Юрин или китайцы, но было решение предложить властям ДВР в Приморье и на Амуре прислать своих уполномоченных, которые вошли бы в миссию на правах ее членов...

Мы снеслись с Верхнеудинском по телеграфу и через дипкурьеров. Спустя несколько недель в Пекин приехали новые люди. От Приморья в состав миссии вошел Алексей Федорович Агарев... В качестве посланца от амурской территории приехал старый партийный работник Яковлев... От Полосы отчуждения КВЖД был прислан И.Н. Горчаковский... Собрав все необходимые полномочия от местных правительств, мы представили их в Министерство иностранных дел, приобретая этим бесспорный статус "федеральной" миссии...

Казанин М.И. Записки секретаря миссии. М., 1963. С. 29, 30, 32, 37, 39, 40, 50, 54, 69, 70, 85, 86, 98-100.

¹ Речь идет о переписке местных китайских властей с Пекином о пропуске членов миссии ДВР для дальнейшего следования в столицу Китая. Не рассчитывая на приглашение миссии со стороны правительства Китая, Краснощеков направил ее "явочным порядком", рассчитывая, что во время нахождения ее в пути легче будет договориться о разрешении прибыть в Пекин.

² Лю Цзинжэнь - бывший китайский посланник в России, председатель комиссии по русским делам, образованной при правительстве Китая после приезда миссии ДВР.

ДОКУМЕНТЫ О ГИБЕЛИ АТАМАНА И. КАЛМЫКОВА В КИТАЕ

85

ТЕЛЕГРАММА ГИРИНСКОГО ГЕНЕРАЛ-
ГУБЕРНАТОРА БАО ГУИЦИНА В ПЕКИН ОБ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ГИБЕЛИ КАЛМЫКОВА

5 сентября 1920 г.

Расследование МИД Китая

Было проведено совместное расследование МИДом Китая и штабом сухопутных войск, представители которых выезжали в Шэньян. Итоги расследования были переданы по телеграфу. Советник штаба ген. Куй Ин сообщил следующее: "Калмыков выхватил [у китайского-охранника] оружие и скрылся в овраге в зарослях гаоляна. Сразу же после этого начальник батальона охраны Бао Шоучжан приказал солдатам окружить это место. Они провели в поисках долгие часы, преступник не имел возможности скрыться. Неожиданно в западной стороне поля с гаоляном раздались оружейные выстрелы. Наши солдаты завязали перестрелку. Одна из пуль попала в голову означенного преступника, и он тут же скончался. Его [тело] похоронили, отметив место захоронения".

Означенный преступник заранее строил планы побега. Начав стрельбу, [он] оказал сопротивление охране, которая также ответила стрельбой. Хотя наши солдаты и были вынуждены стрелять для самозащиты, по-видимому, [за это] надо наказать и правых и виноватых.

Имею честь доложить, что приказ об аресте [виновных] отдан

Бао Гуйцин

Чжун-Э гуаньси. Э чжэнбянь. 1920 нянь=Китайско-русские отношения. Переворот в России. 1920 г. Т. 2. Тайбэй. 1960. С. 659. Пер. с кит. яз.

ИЗ ЗАПИСИ БЕСЕДЫ ПОСЛАНИКА США В
ПЕКИНЕ С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ
ДЕЛ КИТАЯ ЯНЬ ХУЭЙЦИНОМ ОБ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ СМЕРТИ АТАМАНА
КАЛМЫКОВА

8 сентября 1920 г.

Посланник США: Не расследовали ли Вы факт насильственной смерти Калмыкова, о которой ныне сообщили газеты?

Мининдел Китая: Да.

Посланник США: Сообщение о том, что Калмыков мертв, сегодня опубликовано в пяти газетах. Действительно ли на этот раз он мертв? Не очередная ли это выдумка?

Мининдел Китая: На этот раз получена официальная телеграмма, где говорится, что упомянутый Калмыков погиб. Перед этим Калмыков укрывался в консульстве России [в Харбине]. После того, как наши местные власти ограничили количество зданий русского консульства и сообщение об этом дошло до центрального правительства, гиринскому генерал-губернатору было приказано препроводить Калмыкова в Пекин. Калмыков ехал в сопровождении солдат. Вдруг на полдороге в Пекин, воспользовавшись невнимательностью охраны, Калмыков резко прыгнул с повозки, выхватив из рук офицера револьвер. Тут же произвел выстрелы по охране, ранив нескольких человек. Затем Калмыков скрылся в зарослях гаоляна. Наши солдаты сразу же окружили это место.

Преступник Калмыков [таким образом], дерзнул оказать сопротивление при аресте, открыв

стрельбу. Наши солдаты завязали перестрелку, одна из пуль попала ему в голову, и он был убит наповал.

Посланник США, (выразив радость): О преступлениях Калмыкова не стоит говорить. Прошлый раз он неправильно информировал врача общества Красный Крест моей страны, рассчитывая поживиться за счет [общества]. Общество Красного Креста имело некоторое имущество, и этот преступник Калмыков направил через Сибирский Красный крест врача Юлиши¹ как своего агента. В конце концов мы навели справки об этом враче Юлиши и выяснили, что тот имеет при себе денежные суммы Красного Креста, которые ему не выдавались.

Впоследствии Калмыков был схвачен нашими солдатами. Наше посольство посылало письмо мукдэнскому правительству и имело беседу с российским посланником кн. Кундашевым. Было решено оставить Калмыкова у вас, так как он совершил преступление на территории вашей страны. Российский посланник также не знал, как быть со злодеем Калмыковым: если отправить его в Читу, то его сразу же там освободят; если направить во Владивосток, то там будут трудности с большевиками. Кудашев и наше посольство надеялись, что ваша страна строго накажет Калмыкова, посадив его в тюрьму. Однако, когда пришло известие о его смерти, то проблема разрешилась сама собой. Мининдел Китая: Можно считать, что инцидент с Калмыковым исчерпал себя.

Чжун-Э гуаньси. Э чжэньбянь. 1920 нянь.
С. 665-666. Пер. с кит. яз.

¹ Фамилия дана в китайской транскрипции.

ИЗ СООБЩЕНИЯ МИД КИТАЯ ШВЕДСКОМУ
И АМЕРИКАНСКОМУ ПОСЛАННИКАМ ОБ
ИМУЩЕСТВЕ АТАМАНА КАЛМЫКОВА,
ОСТАВШЕМСЯ ПОСЛЕ ЕГО ГИБЕЛИ

Пекин, 27 октября 1920 г.

Спешу сообщить Вам, что в связи со смертью Калмыкова китайские местные власти провели расследование относительно его имущества и денежных сумм. В телеграмме гиринаского генерал-губернатора, в частности, говорится: "После смерти Калмыкова осталось 9 250 юаней новыми бумажными знаками и 27 767 юаней старыми бумажными знаками. Другого имущества или вещей не оказалось".

Считаю необходимым доложить об этом уважаемым посланникам. Надеюсь, что сказанное будет принято к сведению.

Чжун-Э гуаньси. Э Чжэнбянь. 1920 нянь. С. 721.
Пер. с кит. яз.

СООБЩЕНИЕ О ЗАХВАТЕ В АПРЕЛЕ-МАЕ 1920 г. ЯПОНЦАМИ СЕВЕРНОГО САХАЛИНА И РАЙОНА ДЕ-КАСТРИ

8 июня 1920 г.

На Сахалине

Деятельность японцев. Лицо, прибывшее с острова Сахалина,¹ сообщило сотруднику "Воли" следующее.

23 апреля с. г.² г. Александровск-на-Сахалине был занят высадившимся японским десантом в количестве 2 тыс. чел. с артиллерией и оставшимся на рейде броненосцем "Микаса" и крейсером "Мишими" и имеющимися на них гидропланами.

13 мая в Александровск прибыл японский транспорт "Широкотай-Мару" с дополнительным десантом, а из Императорской гавани пришел миноносец.

14-15 мая десант из Александровска был перевезен в Де-Кастри, всего в количестве около 4-5 тыс. чел. под общим начальством полковника Тамана, который и приступил к боевым действиям против русского населения, не ожидая такого же наступления своего флота от устья Амура, которое к этому времени еще не было свободно ото льда.

Воля. 1920. 8 июня.

¹ Имеется в виду уполномоченный Приморского правительства К. Кулагин.

² Правильно: 22 апреля.

"ПРАВДА" О ПОЛОЖЕНИИ НА САХАЛИНЕ

27 ноября 1920 г.

Делегация Сахалинского нарревкома

Чита, 17 ноября. (ДАЛЬТА. Замедлена доставкой).

В Читу из далекой Сахалинской области приехала делегация в составе 6 чел. во главе с т. Слепак. Избраны они нарревкомом Сахалинской области. Партийный состав: 3 коммуниста, 1 сочувствующий и 2 левых эсера. Делегаты говорили, что между ними царит полное единомыслие и солидарность.

Делегаты осветили подробно недавно пережитое Сахалинской областью и ее настоящее положение. Слепак сообщает, что когда в начале апреля к острову подошли японские крейсера с десантами, японцам были посланы парламентареры, во главе которых стоял т. Слепак. Японское командование заявило, что японцы явились только затем, чтобы убедиться, что их поданным, живущим на острове, не угрожает никакая опасность и как только они осведомятся об этом, немедленно уйдут.

К вечеру того же дня началась с судов на остров высадка войск. Тов. Слепак и члены исполкома немедленно решили уйти с острова, проделали до 700 верст пешком, прежде чем добрались до Николаевска.

По последним сообщениям, одни из оставшихся членов исполкома расстреляны, другие сидят в тюрьме. (РОСТА).

Правда. 1920. 27 ноября.

**СООБЩЕНИЕ ОБ ОТКРЫТИИ
ИНТЕРВЕНТАМИ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРО-
ТИВ ПАРТИЗАН В РАЙОНЕ НИКОЛАЕВСКА-
НА-АМУРЕ В МАЕ 1920 г.**

12 июня 1920 г.

Владивосток, 11 (Руста). Лицо, изучавшее стратегические операции японцев под Николаевском-на-Амуре, сообщило нашему сотруднику:

14 мая японцы открыли блокаду николаевского побережья, заняли проливы Лаперуза, Татарский, блокировали целые бригады миноносцев и два линейных корабля "Микаса" и "Микашими". Под контролем японцев находилось все морское побережье от Охотска до Де-Кастри. В районах Софийска и Мариинска гидроаэропланы следили за передвижением партизанских отрядов в глубь Николаевского уезда.

В конце мая по детально разработанному плану японцы открыли сухопутные операции. Николаевский район оказался окруженным со всех сторон. Едва ли какому-нибудь партизанскому отряду удалось прорваться через кольцо японцев¹.

Воля. 1920. 12 июня 1920 г.

¹ Партизанским отрядам Николаевского (Охотского) военного района, официально считавшимся частью НРА ДВР, удалось отойти от Николаевска вверх по Амгуни. Об эвакуации в этом направлении имела директива командования НРА.

**ПРИКАЗ ГЛАВКОМА НРА ДВР Г.Э. ЭЙХЕ КО-
МАНДУЮЩЕМУ ОХОТСКИМ ФРОНТОМ
Я.И. ТРЯПИЦЫНУ О ТАКТИКЕ БОРЬБЫ
С ИНТЕРВЕНТАМИ**

№ 94/бл г. Верхнеудинск, 15 мая 1920 г. 19.00

1. Наша конечная цель - ликвидация семеновщины. Хотя японцы официально нам войны не объявляли, тем не менее принимают широкое участие в поддержке Семенова неофициальным образом. Поскольку японцы участвуют совместно с семеновскими войсками в вооруженных столкновениях с нами, постольку мы ведем с ними борьбу как с частями, входящими в состав армии Семенова. Экономические интересы Японии на Дальнем Востоке требуют поддержания реакции, чем и вызывается поддержка Семенова.

Между тем, нашей основной задачей является уклонение первыми начать вооруженные столкновения с японцами во избежание войны с Японией, как того требуют интересы Советской России и Дальневосточной республики. Этой точкой зрения Вам и надлежит руководствоваться.

2. В случае необходимости Вам разрешается начать переговоры с японцами, которые должны носить лишь временный характер впредь до утверждения Военным советом Народно-революционной армии. О ходе переговоров Вам надлежит доносить.

3. Все договоры и соглашения с японцами имеют силу лишь санкционированные Военным советом

Народно-революционной армии, без чего они будут рассматриваться как временные.

4. Моим приказом № 91¹ Вы назначены командующим Охотским фронтом и в своих действиях вполне самостоятельны в пределах получаемых Вами моих директив наравне с командующим Амурским и Приморским фронтами.

5. Директива от 5-го сего мая за № 89 имеет целью усилить войска командующего Амурским фронтом Шилова для овладения Читой, чем и оказать существенную поддержку для полной ликвидации "черного семеновского буфера". Тем не менее указанная перегруппировка отнюдь не должна ослабить обороны р. Амура. Эта переброска Ваших войск не касается.

6. Все сведения и требуемые мною копии Ваших приказов, оперативные и разведывательные сводки приказываю доносить безотлагательно для уяснения полной картины Вашего фронта.

7. Настоящую телеграмму передать командующим Амурским и Приморским фронтами.

Главнокомандующий Эйхе

Член Военного совета А. Ширямов

ЦГАСА СССР. Ф. 221, оп. 1, д. 391, л. 6. Подлинник. Опубл.: И на Тихом океане: Сб. документов. Иркутск, 1988. С. 29-30.

¹ В приказе главкома Г.Х. Эйхе № 91 от 22 апреля 1920 г. указывалось: "Командующими фронтами назначаются: Амурским - т. Шилов, Приморским - т. Лазо, Охотским (Николаевским. - Ред.) - т. Тряпицын". (См.: Шли дивизии вперед. 1920-1921: Сб. документов. Иркутск, 1987. С. 103).

ИЗ СООБЩЕНИЯ КОМАНДОВАНИЯ
НИКОЛАЕВСКОГО (ОХОТСКОГО) ФРОНТА
ВСЕМ ОРГАНАМ ВЛАСТИ НА ДАЛЬНЕМ
ВОСТОКЕ И В СТРАНЕ ОБ ОТСТУПЛЕНИИ
РЕВОЛЮЦИОННЫХ ВОЙСК
ПОД НАТИСКОМ ИНТЕРВЕНТОВ
ИЗ НИКОЛАЕВСКА В ТАЙГУ

1 июня 1920 г.

Николаевск, 1 июня ("Известия Камчатского областного Совета" от 3 июня).

Товарищи! В последний раз говорим с вами. Оставляем город и крепость, взрываем радиостанцию и уходим в тайгу. Все население района и города эвакуировано. Деревни по всему побережью моря и в низовье Амура сожжены. Город и крепость разрушены до основания, крупные здания взорваны. Все, что нельзя было эвакуировать и что могло быть использовано японцами, нами уничтожено и сожжено. На месте города и крепости остались одни дымящиеся развалины, и враг наш, придя сюда, найдет только груды пепла¹.

Мы уходим, но уходим не с уныванием и отчаянием, а с прежней надеждой и верой в скорое торжество и победу трудящихся над последними остатками реакции и капиталом. С большим ожесточением и ненавистью мы будем бороться с палачами трудящихся Сибири - японскими жандармами и предателями рабоче-крестьянской революции - правыми социалистами, земцами, которые еще раз продали и погубили дело трудового народа здесь, на

Дальнем Востоке. Мы были далеки от вас, но все же сносились с вами и чувствовали эту связь как большое и ценное завоевание и теперь глубоко переживаем эту потерю.

Мы сделали все, что только было можно, и держались до последней возможности. Сейчас японцы подошли к городу и с верху Амура, и с моря целой флотилией канонерок и крейсеров. Дальше держаться мы не можем, не знаем, кого винить во всем случившемся, но знаем только одно, что если бы не была передана власть в руки земства, если бы не было сделано этой грубой ошибки, то дело освобождения Дальнего Востока не было бы сорвано, а увенчалось бы успехом. Образование земского буфера совершенно не вызывалось жизнью и было навязано нам чисто искусственно, вопреки воле и единодушному протесту трудящихся Дальнего Востока. Мы думаем, что жизнь доказала всю нецелесообразность этой меры и обнаружила ее как бесплодную попытку воскресить коалицию и избежать таким образом войны. Войны вы не избежали, а Рабоче-Крестьянскую Армию погубили, отдав ее в руки белых и японцев.

Выражая свое глубокое негодование и протест против нового предательства со стороны земцев и против новой попытки захвата Дальнего Востока японскими империалистами, мы обращаемся к пролетариату России и всего мира с просьбой присоединить свой голос протеста к нашему и прийти на помощь рабоче-крестьянству Дальнего Востока в их кровавой и отчаянной борьбе, и крестьянство поголов-

но в партизанских отрядах единодушно заявляет, что не сложит оружия до тех пор, пока не освободится от кровавого ига японцев.

Командующий округом Тряпицын
Начальник штаба Лебедева

Воля. 1920. 17 июня.

¹ Во время эвакуации из Николаевска по указанию Тряпицына были расстреляны японские военнопленные. Это послужило японскому правительству одним из оснований для оккупации Сахалинской области, для требования компенсаций. Поверенный в делах США в Японии Белл в связи с этим 9 июня 1920 г. телеграфировал государственному секретарю Колби: "Вчера военное министерство опубликовало заявление, в котором говорится, что 100 японских резидентов, оставшихся в живых во время николаевских убийств в марте, были истреблены, очевидно, около 25 мая. Нарастает общественное возмущение, раздаются требования осуществить карательные меры против партизан. В прессе высказываются предложения об оккупации Северного Сахалина в качестве гарантии возмещения ущерба, который будет взыскан после создания русского правительства, с которым будут установлены дипломатические отношения" (F.R. 1920. V.III. P. 513-514). Посол Великобритании в Японии Элиот в донесении Керзону от 22 июня 1920 г. по этому поводу отмечал: "Нынешний кабинет подвергается сильным нападкам в связи с убийствами в Николаевске. Хотя и есть вероятность того, что общественное возмущение не получит широкого распространения, как и демонстрации, организуемые оппозицией, и хотя военный министр не подает признаков ухода в отставку, но политический кризис рассматривается как серьезный фактор, и любой шаг, сделанный правительством в Сибири, будет подвергнут критике и, вероятно, изображен в ложном свете..." (D.B.F.R. V.XIV. P. 50-51).

93

**СООБЩЕНИЕ О НЕУДАЧНОЙ ПОПЫТКЕ
ИНТЕРВЕНТОВ ОКРУЖИТЬ ПАРТИЗАН В
РАЙОНЕ НИКОЛАЕВСКА-НА-АМУРЕ**

15 июня 1920 г.

Владивосток, 14 (Руста). Японское военное министерство опубликовало официальное донесение командующего японским экспедиционным отрядом в

районе Николаевска. Согласно этому донесению, в первую очередь были приняты энергичные меры с целью окружить отступающие партизанские части. Отряд майора Ямамото гнался по следам партизан 4 дня без отдыха, но в конце концов вынужден был прекратить преследование и вернуться в Николаевск.

Таким образом, операция с целью замкнуть партизан в кольцо японских войск окончилась неудачей¹. Отряд Ямамото в районе реки Иске подвергся неожиданному нападению со стороны отступавших, понес потери.

Воля. 1920. 15 июня.

¹ К 25 июня 1920 г. последние части партизан прибыли по Амгуни в Керби (ныне пос. им. Полины Осипенко). А 4 июля Я.И. Тряпицын, Н.М. Лебедева и многие другие их сотрудники были арестованы по инициативе коммунистов. Образованный из представителей отрядов суд предъявил руководству населения Сахалинской области, расстрел коммунистов, диктаторство и уклонение от основ Советской власти, сожжение Николаевска, уничтожение пленных японцев и др. 9 июля по решению суда Тряпицын, Лебедева и другие приговоренные к высшей мере наказания были расстреляны. Спешка в проведении суда не позволила объективно оценить степень вины каждого из них.

В книге Истпарта "Революция на Дальнем Востоке" (М.; Пг., 1923) отмечается: "Оказавшиеся у власти товарищи сделали ряд тактических ошибок... Эти товарищи за свои ошибки заплатили жизнью (были расстреляны в г. Керби). Но, вероятно, мало кто и не сделал бы тех или иных ошибок в той дьявольски трудной революционной обстановке, при полной оторванности и малой подготовке к государственной и дипломатической работе" (с. 2). Необходимо отметить, что командующему фронтом Я.И. Тряпицыну, причислявшему себя к анархистам, в то время было 23 года, а председателю суда Овчинникову - 21 год.

Подробнее об оценке суда в Керби см.: Беликова Л.И. К вопросу о партизанском движении в низовьях Амура (1919-1920 гг.) // Борьба Коммунистической партии против правого и "левого" оппортунизма (1909-1930 гг.). Калинин, 1978. С. 160-165.

ДОНЕСЕНИЕ ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В
США ГЕДДЕСА КЕРЗОНУ ОБ ОТНОШЕНИИ
АМЕРИКАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА К
НИКОЛАЕВСКИМ СОБЫТИЯМ И ОККУПА-
ЦИИ ЯПОНИЕЙ СЕВЕРНОГО САХАЛИНА И
“ВЛАДИВОСТОКСКОГО РЕГИОНА”

№ 519

Вашингтон, 11 июля 1920 г.

Исполняющий обязанности государственного секретаря США¹ сообщил мне сегодня, что лично он рассматривает убийства², на основании которых Япония оккупировала Северный Сахалин и Владивостокский регион как фальшивку, или, если эти убийства случились на самом деле, как организованные самими японцами, хотя официально правительство Соединенных Штатов рассматривает их как реальные и неспровоцированные.

Он сказал также, что президент рассматривает Америку как страну, находящуюся в положении опекуна в отношении России до тех пор, пока она сама не будет в состоянии защитить свои интересы. Существенно, чтобы была восстановлена ее территориальная целостность, если таково будет желание самого русского народа. Что касается Финляндии, Польши, Грузии и т.д., которые я привел в качестве примера, то он выразил уверенность, что русский народ захочет, чтобы эти государства были свободными.

Поначалу правительство США планировало только уведомить Японию, что оно не сможет признать ее оккупацию тех районов, о которых идет речь, и что оно будет надеяться, что она выведет свои войска как только это станет возможным осуществить без угрозы возникновения беспорядка. Но теперь оно решило, что такое представление не будет уместным и эффективным и что желательно лишь определенно ска-

зять Японии, что она должна эвакуировать эти районы³.

Правительство Соединенных Штатов надеется, что мы присоединимся к этой акции. Оно убеждено, что если Японии будет позволено остаться на оккупированных территориях, то в недалеком будущем станет неизбежной война между нею и восстановленной Россией...

Геддес

D.B.F.P. V.XIV. P. 70. Пер. с англ. яз.

¹ Дэвис.

² Имеются в виду николаевские события.

³ 23 июля Геддес сообщил Керзону, что Дэвис известил его о позиции президента США по рассмотренным вопросам. "Президент ответил, что он готов действовать самостоятельно и поручил и.о. государственного секретаря подготовить проект ноты правительству Японии, который, вероятно, будет рассмотрен на завтрашнем заседании Кабинета и в котором будет сказано, что Америка не признает акций Японии, направленных на оккупацию Северного Сахалина и Владивостока" (D.B.F.P. V.XIV. P. 74).

95

ДОНЕСЕНИЕ ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ США
В ЯПОНИИ БЕЛЛА ГОСУДАРСТВЕННОМУ
СЕКРЕТАРЮ КОЛБИ О ПРЕДСТОЯЩЕЙ
ОТПРАВКЕ НА СЕВЕРНЫЙ САХАЛИН
ЯПОНСКИХ ОККУПАЦИОННЫХ ВОЙСК
И ЭКСПЛУАТАЦИИ ЯПОНЦАМИ ЕГО
ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ

№ 360

Токио, 23 июля 1920 г.

Генеральный штаб Японии информировал нашего военного атташе о предстоящей отправке на Северный Сахалин бригады из состава 7-й дивизии, которая находится на острове Хоккайдо. Тем самым

количество дополнительных войск, направляемых в Сибирь, увеличится до одной дивизии, так как направляется дополнительно одна бригада во Владивосток. До наступления зимы Япония перебазировует на Северный Сахалин сводный полк, находящийся в настоящее время в Николаевске. В данный момент она не намерена посылать какие-либо войска на север от Сахалина (см. мой № 353 от 20 июля).

В последнее время в газетах появились сообщения о приготовлениях правительства к посылке на Северный Сахалин специалистов по горному делу и по эксплуатации природных ресурсов, которые будут работать в северной части острова все то время, в течение которого она "временно" будет оккупирована.

Белл

F.R. 1920. V.III. P. 520. Пер. с англ. яз.

96

ИЗ ИНФОРМАЦИИ "РУСТА" О ПОЛОЖЕНИИ
В ОККУПИРОВАННОЙ САХАЛИНСКОЙ
ОБЛАСТИ, ПЕРЕДАННОЙ ЗАМ.
УПОЛНОМОЧЕННОГО НКВД РСФСР В ИР-
КУТСКЕ П.И. ГАПОНОМ СОВНАРКОМУ И
НКВД

10 сентября 1920 г.

"...Положение на Сахалине, согласно последним сведениям, представляется в следующем виде.

После оккупации учреждений русская администрация бросилась передавать лесные и горные концессии иностранцам. Ввиду этого японское военное командование опубликовало указ, обращенный к русскому народу Сахалина. В указе говорится, что все распоряжения русской власти теряют силу, все кон-

цессии будут пересмотрены. Захват Сахалина японцами, [таким образом, завершился].

Также говорится, что во всех главных пунктах будет расквартирована вся жандармерия, вся охрана порядка поручена военным политикам², всякого рода правонарушения будут беспощадно караться. Объявлена свобода вероисповедания, обещано всестороннее улучшение условий жизни. Учрежден Сахалинский суд при экспедиционных войсках, причем последним будут приняты во внимание существующие обычаи и законы. Учреждено три военных управления, находящиеся в Николаевске, Александровске и Рыковске. 2662.

РУСТА, Гончар³“.

Замуполнаркоминдел Гапон

ЦГАОР СССР. Ф. 130, оп. 4, д. 593, л. 110. Заверенная копия.

¹ В Москве телеграмма принята 11 сентября 1920 г.

² В тексте: военной политики.

³ В тексте ошибочно: Гончаров.

ТЕЛЕГРАММА ОХОТСКОГО ВОЕНРЕВШТАБА
В.И. ЛЕНИНУ¹ О МЕРАХ, ПРИНЯТЫХ
В СВЯЗИ С ОЖИДАВШЕЙСЯ ВЫСАДКОЙ
ЯПОНСКИХ ВОЕННЫХ ДЕСАНТОВ
НА ОХОТСКОМ ПОБЕРЕЖЬЕ

23 мая 1920 г.²

Считаясь с положением событий на Дальнем Востоке, а также стоя на страже, защите идеи Великой революции, военревштабом Охотского района в согласованности с командующим Николаевским районом и округом т. Тряпицыным³ в Охотске уничтожена [радио] станция, японские и русские рыбные промыслы на протяжении 300 верст, не считая коренного населения (камчадал и вообще инородцев).

Приписные жители, занимавшиеся прежде скупкой, эксплуатацией, считающие себя тоже местными жителями, остались недовольны сожжением рыбалок и начали разбегаться по тайге. Во [енрев] штаб предвидит среди убегающих неблагонадежность личностей, могущих вести контрреволюционную агитацию, благодаря которой льется кровь трудового народа.

Предупреждая всех об этом, верные⁴ долгу партизаны будут бороться до последнего вздоха, и никакие агитации не помешают нам начатого обороной⁵ от посягательства [на] власть трудящихся.

Военревштаб. Пузырев

ЦГАОР СССР. Ф. 130, оп. 4, д. 469, л. 131. Телеграфная лента.

¹ Телеграмма адресована также Якутскому губревкдму, уполномоченному НКВД в Иркутске Я.Д. Янсону, Сибревкдму и "Сибревштабу" в Красноярске.

² В Москве телеграмма принята 2 июня 1920 г.

³ В тексте: Тряпицыновым.

⁴ В тексте: верном.

⁵ Так в тексте.

98

ОСВЕДОМИТЕЛЬНАЯ ТЕЛЕГРАММА КАМЧАТСКОГО ОБЛИСПОЛКОМА ВОЛОСТНЫМ И УЕЗДНЫМ КОМИТЕТАМ ОБЛАСТИ ОБ ОБСТАНОВКЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ И НЕОБХОДИМОСТИ ВОЗДЕРЖИВАТЬСЯ ОТ КОНФЛИКТОВ С ЯПОНЦАМИ

Июнь 1920 г.¹

Воспользовавшись необдуманном выступлением в Николаевске², японское командование ведет захватную политику на Дальнем Востоке. Оккупация Николаевска, Де-Кастри и Сахалина — решенный вопрос. Неизвестно положение Охотска. Много насильственных действий совершается японскими военными властями. В Приморской области идет открытая война [между] русскими и японскими войсками³, содействующими Семенову в Забайкалье. Свободны от японского нашествия Амурская и Камчатская области. Население должно воздерживаться от несогласованных с общей политикой враждебных Японии действий. Такие действия могут подвергнуть область бедствиям, которые испытали и переживают соседние области. Необходимо прислушиваться к голосу облисполкома,

который прилагает усилия, чтобы Камчатка не увидела ужасов иноземного вторжения и защищала, сколько сейчас можно, интересы трудового народа.

Осведотдел.

ЦГА РСФСР ДВ. Ф.р. 1378, оп. 1, д. 10, л. 19. Отпуск.

¹ Датировано по содержанию документа.

² Необдуманным выступление со стороны партизан вряд ли можно назвать: ведь они защищались от нападения интервентов.

³ В отношении военных действий информация дается неточно. В Приморье они уже были прекращены.

99

**ИЗ ПРОТОКОЛА № 48 ЗАСЕДАНИЯ КАМЧАТ-
СКОГО ОБЛИСПОЛКОМА О
НЕОБХОДИМОСТИ ВОЗВРАЩЕНИЯ
ИНОСТРАННЫМ ТОРГОВЦАМ РЕКВИЗИРО-
ВАННЫХ ТОВАРОВ**

5 июля 1920 г.

СЛУШАЛИ: Телеграмму со шхуны Свенсона от 4 июля с.г. о реквизиции анадырской администрацией торговых станций.

ПОСТАНОВИЛИ: 1) Запросить Анадырский исполнительный комитет, у кого и по какой причине были реквизированы товары у торговцев, подданных САСШ, а также сообщить, что лица, нарушившие неприкосновенность иностранных интересов, не нарушивших законов Российской республики, будут привлечены к строгой ответственности.

2) Предложить Анадырскому исполнительному комитету немедленно возвратить иностранным под-

данным все те товары, которые действительно были реквизированы без уважительных причин, а также сообщить, какие могут получиться последствия для всей области от нарушения предусмотренных международных прав.

3) Предложить Анадырскому исполнительному комитету прекратить всякую реквизицию как русско-подданных, так и иностранцев и в будущем без разрешения областного исполкома таковых не производить. Виновные будут привлечены к военно-революционному суду...

Председатель Ларин

Товарищ его Ольгин

Секретарь Бабкин-Байкалов

ЦГА РСФСР ДВ. Ф.р. 1434, оп. 1, д. 18, л. 57. Заверенная копия.

100

ДОНЕСЕНИЕ БЕЛЛА КОЛБИ О ПОЛОЖЕНИИ В ОХОТСКЕ И ОТПРАВКЕ В ОХОТСКО-КАМ- ЧАТСКИЕ ВОДЫ ЯПОНСКИХ ВОЕННЫХ КО- РАБЛЕЙ

№ 353

Токио, 20 июля 1920 г.

Мною получена информация о том, что Охотск подвергся нападению большевистских банд, которые, выйдя из Николаевска, скитаются в тех местах¹. Они разрушили аппаратуру радиостанции и рыбоконсервные предприятия в Охотске. Затем они прошли к заливу Анадырь и попытались проникнуть на Камчатский полуостров, но неудачно². Японцы направили в Охотск канонерскую лодку, и, как мне известно,

японские деловые круги оказывают нажим на правительство, чтобы оно послало на Камчатку небольшие вооруженные силы для защиты их интересов в рыбной промышленности³.

Белл

F.R. 1920. V.III. P. 519-520. Пер. с англ. яз.

- ¹ Никаких большевистских отрядов из Николаевска в Охотск не посылались. Были разрушены по решению местного военревкома радиостанция и сооружения на японских и русских морских рыболовных участках (не рыбоконсервные предприятия) (см. док. № 97).
- ² К заливу Анадырь и на Камчатку охотчане не направлялись. В этом не было ни необходимости, ни практической в то время возможности. Охотские рабочие ушли в Якутск.
- ³ В донесении Колби от 29 июля 1920 г. Белл сообщил, что "японское правительство решило не посылать войска на Камчатку, а вооружить и обучить некоторое количество японских рыбаков, живущих в настоящее время на полуострове, чтобы они занялись охраной консервных заводов по окончании рыболовного сезона. Имеется также намерение оставить один корабль в Охотском море для несения патрульной службы" (F.R. 1920. V.III. P. 520). Он пользовался не совсем точной информацией. Японские военные суда были посланы и в Охотск, и на Камчатку (см. док. № 101, 102).

101

ИЗ ОСВЕДОМИТЕЛЬНОЙ ТЕЛЕГРАММЫ КАМЧАТСКОГО ОБЛИСПОЛКОМА ИСПОЛ- КОМАМ ОБЛАСТИ О ПРИБЫТИИ НА КАМ- ЧАТКУ ЯПОНСКИХ ВОЕННЫХ СУДОВ

Позднее 8 июля 1920 г.¹

5 июля командир японского крейсера "Кошу" капитан Хара во главе делегации японских офицеров совместно с консулом Сиода прибыл в канцелярию областного комитета Временного правительства² и вручил следующее заявление японского правительства:

“Население пусть не беспокоится из-за присутствия японских судов, охраняющих рыбалки и покровительствующих рыбопромышленности. Население не должно посягать на жизнь и имущество японцев, на международные права Японии. Иначе японский флот примет соответствующие меры”.

Такое же заявление капитан Хара вручил Петропавловской городской думе.

7 июля делегация областного комитета Временного правительства передала японскому консулу следующее ответное заявление:

“Приняты меры, чтобы население оставалось спокойным, не нарушало интересы Японии вообще и японских граждан, в частности, областной комитет Временного правительства надеется соответственно, что Япония не будет нарушать интересов наших граждан, нашего национального достоинства, чего не может допустить ни один честный патриот. Мелкие недоразумения не могут мешать мирным отношениям, могут прекратиться по взаимному соглашению. Покровительство рыбопромышленности [в компетенции не японского командования], а русской власти, которая более обязана заботиться об этом”...

8 июля крейсер “Кошу” отбыл из Петропавловска. Здесь остается один миноносец.

Осведотдел

ЦГА РСФСР ДВ. Ф.р. 1378, оп. 1, д. 10, л. 15. Отпуск.

¹ Датируется по содержанию документа.

² Облисполком часто называл себя областным комитетом. Под Временным правительством имеется в виду Приморское правительство.

102

ИЗ БЮЛЛЕТЕНЯ АМУРСКОГО
ЦЕНТРАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО
БЮРО О НАМЕРЕНИИ ЯПОНСКОГО ПРАВИ-
ТЕЛЬСТВА УСИЛИТЬ ВОЕННУЮ ОХРАНУ
РЫБОПРОМЫСЛОВЫХ УЧАСТКОВ
ЯПОНСКИХ КАПИТАЛИСТОВ НА КАМЧАТКЕ

28 сентября 1920 г.

Аппетиты разгораются

Токио. 15 сентября. Японское правительство в связи с ходатайством всех японских рыбопромышленников на Камчатке взять под охрану побережье Камчатки решило удовлетворить названную просьбу.

Все рыболовные концессии, принадлежащие японским подданным, будут взяты под непосредственную охрану. В Петропавловск будут посланы, кроме консула, два крейсера - "Иваз"¹ и "Канто"² и десантные войска, кои возьмут на себя обязанность охраны всех японцев во всех главных пунктах Камчатки.

Кроме этого, Военное министерство решило послать несколько аэропланов самой новейшей системы и команду офицеров-летчиков.

Всем им приказано отправиться к месту назначения в конце этого месяца. Между прочим, следует отметить, что в некоторых газетах в связи с этим решением правительства организовать новую военную экспедицию появились заметки, в коих подробно описываются все несметные природные богатства Камчатки, являющейся одним из трех величайших рыболовных районов мира.

ЦГА РСФСР ДВ. Ф.р. 1004, оп. 1, д. 182, л. 16, 17. Копия.

¹ Правильно, по-видимому, "Ивами".

² "Канто" не крейсер, а военный транспорт.

ПОЛУОККУПАЦИОННЫЙ РЕЖИМ В ПРИМОРЬЕ В ДЕЙСТВИИ

103, 104. ИЗ СТЕНОГРАММ СОВЕЩАНИЙ
РУССКО-ЯПОНСКОЙ СОГЛАСИТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ
ВО ВЛАДИВОСТОКЕ О НЕОБХОДИМОСТИ
ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРОИЗВОЛА
В ОТНОШЕНИИ РУССКИХ ГРАЖДАН,
ВЫЯСНЕНИЯ СУДЬБЫ С.Г. ЛАЗО, В.М. СИБИРЦЕВА
И А.Н. ЛУЦКОГО, СВОБОДНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ ГРУЗАМИ
НА ГОРОДСКИХ СКЛАДАХ, НАХОДЯЩИХСЯ
ПОД ЯПОНСКОЙ ОХРАНОЙ, ПРЕКРАЩЕНИЯ
ИХ ХИЩЕНИЯ, ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ЯПОНЦЕВ
ГОРОДСКИХ КАЗАРМ, ОХРАНЫ ФОРТОВ
И ПО ДРУГИМ ВОПРОСАМ

103

ИЗ СТЕНОГРАММЫ ОТ 10 МАЯ 1920 г.

В результате совещания, состоявшегося 10 мая, установлено следующее соглашение:

Пункты, предъявленные русскими делегатами

1) Покорнейшая просьба освободить для размещения детей-сирот казармы на Черной Речке (в районе ст. Оксанской), о передаче которых еще до последних событий состоялось соглашение с городским головой; в настоящее время казармы эти заняты японским командованием.

Японский делегат:

Искренне удостоверяю просьбу городского головы; по разбору обстоятельств дела примем все меры для удовлетворения нужд сирот.

2) Городской голова просил навести справки относительно участи Лазо, Луцкого и Сибирцева. Кроме того, несколько дней тому назад городской голова, получив уведомление от начальника дипломатической миссии г-на Мацудайра, извещающего о том, что среди задержанных лиц с подобными фамилиями не было, еще раз просил дать сведения относительно участи этих лиц.

Японский делегат:

На этот вопрос будет дан ответ по расследовании всех предыдущих обстоятельств дела.

3) Находящаяся на Эгершельде казарма, в которой раньше находилась русская караульная команда, занята в настоящее время японским командованием. Если последнему казарма эта не нужна, то предоставить ее русскому командованию.

Японский делегат:

Для каких целей Вы желаете использовать эту казарму?

Русский делегат:

По словам начальника оперативного отделения штаба Приамурского военного округа, казарма эта необходима для вновь вербуемого милицейского отряда.

Японский делегат:

Если казарма нужна для милицейского отряда, то окажем содействие, насколько это позволят обстоятельства; ответ дадим после расследования вопроса.

Ввиду того, что в будущем, по всей вероятности, возникнет много вопросов относительно казарм, то желательно было бы получить из штаба крепости схему казарм.

Русский делегат:

Схема эта будет принесена на следующее заседание.

4) *Русский делегат:*

Получено распоряжение Правительства о передаче чехословацкому командованию 150 тыс. пудов селитры, которую желательно вынуть.

Японский делегат:

Ввиду того, что материал этот не является предметом, служащим для непосредственного ведения боевых действий, к передаче его, конечно, препятствий никаких не встречается; однако считаю долгом заметить следующее, а именно: на предыдущем заседании центрального комитета ген.-майор Такаянаги заявил: "Хотя на нашем заседании обсуждению подлежат лишь пункты чисто военного характера, но, ввиду того, что наша комиссия в настоящее время является единственным органом, назначенным для официальной связи между Россией и Японией, теперь, когда наступит момент развития добрососедских взаимоотношений между Японией и Россией, я считаю, что в деле учреждения прочного фундамента этих взаимоотношений с точки зрения установления тесной экономической связи между народами обоих государств комиссия наша должна обратить серьезное внимание и на прочие вопросы в широком смысле этого слова, между прочим, и на вопросы экономического характера. Русские делегаты вполне согласились с мнением, высказанным ген.-майором Такаянаги, и я тоже, сообразуясь с тем, что в данный момент в артиллерийском отделе русского командования имется на хранении громадное количество разного имущества, считаю, что распоряжение этим имуществом, естественно, играет большую роль в деле вышеупомянутого экономического сближения. На эту сторону желательно обратить серьезное внимание делегатов русской стороны..."

ИЗ СТЕНОГРАММЫ ОТ 14 МАЯ 1920 г.

На совещании 14 мая впервые присутствовал новый делегат с русской стороны полковник Пестов (инженерное управление). В результате совещания достигнуты следующие соглашения:

1) *Японский делегат:*

На заседании центрального комитета было заявлено о том, что будто бы Японское командование вывезло обмундирование, собрав его в одно место, и что оно не имеет никакого намерения использовать или отобрать его. Ввиду того, что ответственность за обмундирование Японское командование не несет, а, кроме, того, охрана его является причиной всяких подозрений, довожу до сведения делегатов, что сделано распоряжение о возвращении обмундирования прежним его хозяевам. Кроме того, считаю долгом довести до сведения г. делегатов с русской стороны о том, что на Русском острове находится в настоящее время большое число большевистски настроенных грабителей и другого опасного элемента.

2) *Русский делегат:*

Раньше было внесено предложение об освобождении задержанных лиц. Теперь поступило заявление от крестьян дер. Фроловка и Казанка (Шкотово) о том, что, ввиду того, что большое число крестьян задержано, нельзя приступить к полевым работам. Они просят возможно скорее освободить задержанных. Список лиц, которых просят освободить, представлен будет особо.

Японский делегат:

Командующим японскими войсками уже отдано распоряжение об освобождении всех задержанных, так что теперь они все уже, наверное, освобождены; во всяком случае, по разбору дела будут приняты надлежащие меры в этом отношении...

4) *Русский делегат:*

На Первой Речке в настоящее время под наблюдением японского командования находится 3 млн пудов колючей проволоки, находящейся в ведении инженерного управления. Ввиду того, что проволоку эту желательно продать частным лицам, просьба снять охрану.

Японский делегат:

Я изъявляю в общем на это согласие: желательно, чтобы весь этот груз был продан с публичных торгов.

5) *Русский делегат:*

Ввиду того, что японские войска выносят куда-то из артиллерийского училища на мыс Чуркин имущество, не имеющее ничего общего с оружием, прошу принять меры к прекращению выноса имущества. На днях тоже сюда явился японский офицер и унес куда-то телефонные аппараты. Просьба передать нам часть оружия и имущество в размере, необходимом для нужд обучения юнкеров.

Японский делегат:

По всей вероятности, это какое-либо недоразумение. По разборе фактов, если Ваше заявление окажется действительным, то будет сделано распоряжение о возвращении взятого. Что же касается

имущества, необходимого в качестве военного пособия, то необходимо, чтобы комиссия по делам милиции, конвоя и училищ определила, какое именно имущество необходимо и его размеры, представила бы свое мнение по этому вопросу в нашу комиссию, после чего я считаю возможным обсуждение этого вопроса.

6) Русский делегат:

По заявлению Крепостного интендантского управления, японский офицер разоружил сторожей, поставленных русским командованием у продовольственного магазина № 21 и вооруженных винтовками системы "Бердана". Прошу разрешения о выдаче оружия подобным сторожам.

Японский делегат:

Хорошо было бы, если бы охрана складов состояла из милиционеров. Ввиду того, что вопрос этот связан с вопросами по делам милиции, я считаю, что его необходимо решить в подлежащей комиссии вместе с прочими вопросами, касающимися милиции. Ставить в качестве сторожей вооруженных солдат не представляется возможным.

7) Русский делегат:

Ввиду того, что склад № 3 на мысе Чуркин и склады на Эгершельде содержат лишь продовольственные продукты, то прошу их возвратить.

Японский делегат:

Согласен. Однако желательно, чтобы склады эти были приняты на месте в присутствии представителей обеих сторон, для чего прежде всего разобрать этот вопрос на схеме в комиссии, а затем уже окончательно

ликвидировать его на месте, для чего хорошо было бы иметь схему от Интендантского управления.

Русский делегат:

Совершенно правильно. Схема будет представлена в понедельник.

8) *Русский делегат:*

Из помещения русского Военного совета были унесены сибирские кредитки и марки - всего на сумму 3600 тыс. руб., которые просим немедленно возвратить.

Японский делегат:

На этот вопрос будет сделан ответ после его разбора.

9) *Японский делегат:*

По вопросу относительно ключей от пакгаузов. Японское командование будет хранить ключи от складов, им охраняемых. Ключи от складов, охраняемых русским командованием, желательно иметь на хранении последнего.

Русский делегат:

Не лучше ли было сделать так, чтобы японское командование приняло ключи, а участковые делегаты и начальники участковых складов с русской стороны приняли печати или же наоборот?

Японский делегат:

Считаю правильным хранение японским командованием и ключей, и печатей. Однако лица, находящиеся на особом положении вследствие возложенной на них обязанности по уборке и чистке имущества, могут путем совместного согласия с делегатами и участковыми начальниками установить для этого более удобный способ...

ЦГАОР СССР. Ф. 6764, оп. 1, д. 538, л. 11-14. Копия.

105

ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РУССКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ
РУССКО-ЯПОНСКОЙ СОГЛАСИ-
ТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ
ЯПОНСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ О
НЕОБХОДИМОСТИ ПРЕКРАЩЕНИЯ ВМЕША-
ТЕЛЬСТВА ИНТЕРВЕНТОВ В ДЕЛА РУССКОЙ
МИЛИЦИИ В ХАБАРОВСКЕ

15 июня 1920 г.

Многоуважаемый господин полковник!

Настоящим обращаюсь к Вам по вопросу, имеющему большое принципиальное значение и касающемуся права резерва милиции свободно передвигаться как в пределах мест их расположения, так и за пределами, уведомляя лишь о том Японское командование. Право свободного передвижения резерва милиции предусмотрено соглашением о милиции от 15 июня, однако очень часто соглашение это нарушается Японским командованием на местах, что приводит к фактическому бездействию имеющихся кадров резерва милиции.

Несколько дней тому назад хабаровский городской голова Лихойдов издал противозаконный акт о смещении начальника милиции и о назначении на эту должность другого лица. Для противодействия незаконному распоряжению городского головы уполномоченный Временного правительства распорядился о вывозе находящегося в Хабаровске резерва милиции, но резерв не был выпущен Японским командованием из казарм и не мог благодаря этому выполнить своих обязанностей. Такое отношение Хабаровского японского командования я считаю нарушением соглашения о милиции и вмешательством во внутренние дела, что противоречит официальным неоднократным заяв-

лениям и декларациям Японского правительства и его превосходительства ген. Оой.

Считаю также необходимым указать, что местное Японское командование в лице 26-й бригады требует при всякого рода передвижениях частей резерва по области брать каждый раз особое на то письменное разрешение, благодаря чему отправляемые отряды всегда задерживаются. Требование письменного разрешения также противоречит соглашению от 15 июня, где указано, что при всякого рода передвижениях частей резерва лишь сообщается Японскому командованию.

Полагая, что Японское командование на местах не уяснило себе своих прав в отношении действий милиции, почему происходит вмешательство в распоряжения агентов власти, и считая, что такое положение не соответствует видам и желаниям Высшего Японского командования, считаю необходимым указать на необходимость отдачи приказа, разъясняющего недопустимость подобных явлений в будущем.

В частности, по вопросу о Хабаровске считаю необходимым немедленно телеграфно распорядиться о предоставлении возможности резерву милиции права свободного передвижения в пределах города и свободного выполнения своих обязанностей.

Срочность распоряжения в Хабаровск вызывает-ся создавшимся там положением, угрожающим перейти в открытое столкновение.

С уверенностью, что Вами будут приняты немедленно меры к устранению создающихся на местах недоразумений, пользуюсь случаем выразить Вам свое искреннее уважение.

Председатель Русской делегации
Центральной Русско-Японской согласительной
комиссии [Цейтлин]

ЦГА РСФСР ДВ. Ф.р. 4690, оп. 1, д. 2, л. 232-233. Копия.

106

СООБЩЕНИЕ УПРАВЛЯЮЩЕГО
ВНУТРЕННИМИ ДЕЛАМИ ПРИМОРСКОГО
ПРАВИТЕЛЬСТВА КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙ-
СКАМИ ПРИАМУРСКОГО ОКРУГА О
НЕВОЗМОЖНОСТИ ЭФФЕКТИВНОЙ РА-
БОТЫ МИЛИЦИИ ИЗ-ЗА ПРОТИВОДЕЙСТ-
ВИЯ ИНТЕРВЕНТОВ

Июнь 1920 г.

Препровождая при сем копию телеграммы уполномоченного Никольск-Уссурийского уезда, Управление внутренними делами сообщает, что при том положении, в котором в настоящее время находится милиция, т.е. при постоянных препятствиях, чинимых японским командованием как в отношении организации вооружения, исполнения обязанностей, так и, главным образом, передвижения нарядов милиции, высылаемых в область, оно, несмотря на повсеместные вопли и требования населения оградить его от разбоя и грабежа как русских, так и китайских хунхузских шаек, совершенно лишено возможности что-либо предпринять в этом отношении.

Посылаемые в область отряды милиции на местах задерживаются и арестовываются японским командованием (командир в Спасск [е]). Всякие переговоры, несмотря на обещания Главного японского штаба, не дают никаких результатов.

Считая такое положение в дальнейшем абсолютно нетерпимым, Управление внутренними делами просит Вас в самом срочном порядке войти в сношение с кем это следует: 1) о немедленном разрешении вопроса о числе и распределении милиции в Приморской области, 2) о выдаче ей оружия, о беспрепятствен-

ном передвижении милиции в крае по распоряжению и указанию Управления внутренними делами.

Подлинный за надлежащими подписями.

На подлинном резолюция: "В комиссию закончить вопрос об оружии и свободном командовании по области".

ЦГА РСФСР ДВ. Ф.р. 4690, оп. 1, д. 2, л. 213. Копия.

107

ИЗ ДОКЛАДА УПОЛНОМОЧЕННОГО
НИКОЛЬСК-УССУРИЙСКОГО РАЙОНА
СИЛЮКОВА О СОСТОЯНИИ УССУРИЙСКОЙ
ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ, ЗАХВАЧЕННОЙ
ЯПОНСКИМИ ИНТЕРВЕНТАМИ

15 июня 1920 г.¹

...Положение дороги от Никольска до Хабаровска, от Никольска до Муравьева включительно находится в ведении японцев. Наши служащие и рабочие совершенно не допускаются к своим обязанностям, от Имана до Бочарово поставлены все их служащие, как-то: начальники станций и стрелочники, но они покуда не вмешиваются в дела, и наши служащие работают самостоятельно. От Бикина же до Хабаровска только коменданты станций японцы, а служащих нет, и наши работают беспрепятственно.

По линии очень много занято квартир японскими войсками, а наши служащие выдворены, которые должны были невольно поселиться в близлежащих деревнях. В случае выступления наших рабочих на работы необходимо этот вопрос уладить, иначе может тормозиться работа.

О техническом состоянии дороги

Состояние пути вообще плохое, в особенности в тех местах, где были разрушения, как-то: от разъезда Дубинского до Муравьева, хотя все бывшие разрушенные мосты исправлены японцами, но при первом половодье, утвердительно можно сказать, будут снесены. Начиная от ст. Свягино до ст. Прохасько все водоснабжение уничтожено, кроме разводящей сети и гидравлических кранов. Станционные здания уничтожены, а также и некоторые постройки. Депо Муравьев как таковое уничтожено, остались только стены. Что же касается оборудования, то оно увезено войсками, по слухам, на Амурскую дорогу. Паровозов в настоящее время имеется исправных только 8, а остальные спущены под откосы за депо и несколько паровозов на пути сброшены под мосты. Всего паровозов на участках Муравьев - Вяземская исправных 29. Вагонный же парк большой, но требуется ремонт. Материалов и запасных частей нигде и никаких совершенно нет, без чего, открывши движение, дорога существовать не может. Необходимо приобрести все нужное сейчас же. На всем Северном участке острое положение относительно продовольствия, и на некоторых станциях уже в буквальном смысле служащим приходится голодать, а также необходимо как можно скорее позаботиться с уплатою жалования, во избежание ухода многих служащих со службы.

Все вышеизложенное само за себя говорит, что ни по одному вопросу не может быть ни малейшего промедления. В противном случае могут быть плохие последствия. А потому я думаю, что управлению дороги необходимо сейчас же войти в переговоры с японским командованием о передаче ими дороги в наши руки, дабы мы могли своевременно приступить

для устранения всех недостатков на дороге, а также предотвращения таковых.

Уполномоченный Ник [ольск-Уссурийского] района Силуков

ГАХК. Ф.р. 730, оп. 7, д. 11, л. 41, 42. Заверенная копия.

1. Датировано по журналу заседания совета Управления Уссурийской дороги от 15 июня 1920 г., которому был представлен доклад уполномоченного Силукова.

108

ДОНЕСЕНИЕ ПОКРОВСКОЙ ВОЛОСТНОЙ
ЗЕМСКОЙ УПРАВЫ НИКОЛЬСК-УССУРИЙ-
СКОГО УЕЗДА НИКОЛЬСК-УССУРИЙСКОЙ
ЗЕМСКОЙ УПРАВЕ И НАЧАЛЬНИКУ
НИКОЛЬСК-УССУРИЙСКОЙ УЕЗДНОЙ МИ-
ЛИЦИИ О БЕСЧИНСТВАХ ЯПОНСКОЙ
ЖАНДАРМЕРИИ В ВОЛОСТИ

24 июня 1920 г.

Вчерашнего, 22-го сего июня, числа в с. Покровку вторглась японская жандармерия в числе 4-х корейцев и 2-х японцев, прихвативших с собой младшего милиционера, за отсутствием старшего и других младших (уехавших в Никольск-Уссурийский за получением жалования), Терентия Бузина, и с ним все семеро произвели обыски и аресты 4-х жителей с. Покровки (волость); причем били даже членов семейств арестованных, искалеченных весьма жестоко и уведенных в японский штаб где-то на р. Крестьянке. Например, отца арестованного Ефрема Корбута - старика Степана, поугав остальных (жен и детей) произведенными 4-5 винтовочными выстрелами. Отец

же их Степан Корбут поясняет: били прикладами и кулаками, пока вязали, скручивая назад руки, его сына Ефрема Корбута. Стрельбу унял уже самолично председатель Покровской волостной земской управы Павел Григорьевич Кожановский. В довершении этих описуемых ужасов названная ватага японской жандармерии захватила с собой пару лошадей отца арестованного Ефрема Корбута Степана Михайловича Корбута.

Сегодня, сейчас, 3 числа июня, прискакал нарочный с заимок, находящихся близ с. Покровки, с просьбой защитить хуторян от той же японской жандармерии, которая отбив из Покровки вчера ночью, перенесла свой ужасный, наводящий панику на обывателей произвол на означенные хутора. Ввиду сего было уже запечатано настоящее донесение, нарочный с коим Николай Баев задержался часа на 1 1/2 - 2 в волости; к зданию последней в это время подъехала подвода со вчерашней японской жандармерией, разыскивающей, оказалось, вышепоименованного посланца с хутора Николая Баева. Схватили его, искалечили и, по рукам и ногам связанного, увезли на его же подводе в японский штаб, сообщив сбежавшемуся народу, что это Николай Баев и есть убийца в сообществе с братьями Петром и Филиппом Корбутом недели две тому назад двух корейцев.

На просьбу секретаря не калечить, тем не менее, заподозренного Николая Баева, вообще всех схваченных, на него обрушились лишь повышенные голоса японской жандармерии, а за такое к ним отношение о пощаде председателя управы, последний получил (Павел Григорьевич Кожановский) удар прикладом в ногу. Был бы он истязаем и больше, еще ужаснее, пожалуй, секретарь Бердынков, если бы последний не успел

убрать со стола разносную книжку с настоящим донесением.

Сего рода панику, вся кошмарность в течение суток присутствия в Покровке жандармерии японцев¹, секретарь волости предложил телеграфировать об этом, председатель отклонил - в предположении перехвата японцами депеши. Тогда решено было послать донесение с нарочным, что также не удалось, по причинам уже обсказанным. И вот третий способ - с почтой, которая из Покровки уходит 25-го числа сего июня, т.е. в пятницу, а не в четверг, как она до сих пор обыкновенно шла.

Сделав это донесение, пришлось взять с почты, так как получилась копия телеграммы о соорганизовании местного почтово-телеграфного отделения. Сделав об этом, разумеется, распоряжение, благодаря коему с сего числа будет поставлен к отделению пост, управа считает долгом доложить, что окарауливать будут люди, ровно ничем не вооруженные за неимением ни у кого ни холодного, ни огнестрельного оружия.

Сейчас подвернулся четвертый способ отправки настоящего донесения: пакет вручен старикам - отцу с матерью заподозренного в убийстве двух корейцев Николая Баева, едущих отыскивать и проведать, жив ли их несчастный сын Баев; добыть его лошадь с упряжью и телегой на железном ходу, того больше - обсказать все горе-беду начальству. При сем прилагается копия протокола покровского сельского старосты.

ЦГАСА СССР. Ф. 28 361, оп. 1, д. 274, л. 495, 496. Копия.

¹ Так в тексте.

ИЗ ОТНОШЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ
ИНОСТРАННЫМИ ДЕЛАМИ ПРИМОРСКОГО
ПРАВИТЕЛЬСТВА ГЛАВЕ ЯПОНСКОЙ ДИП-
ЛОМАТИЧЕСКОЙ МИССИИ НА ДАЛЬНЕМ ВО-
СТОКЕ МАЦУДАЙРЕ О ПОТВОРСТВЕ
ИНТЕРВЕНТОВ БЕЛОГВАРДЕЙЦАМ-БОЧКА-
РЕВЦАМ В УБИЙСТВЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ
ДЕЯТЕЛЕЙ

24 июня 1920 г.

Невзирая на то, что со стороны русских властей неуклонно и лояльно соблюдаются все условия Соглашения от 29 апреля между Русским и Японским командованиями, Временное правительство, к своему прискорбию, получает неоднократные заявления с мест о таких происшествиях, коих последствия возбуждают у населения чрезвычайные волнения и взрывы недовольствия, возлагающие ответственность за допущение таких действий на японские военные власти...

Вам не безызвестно, что в Спасске орудуют отряды бочкаревых, которые, по имеющимся сведениям, прибыли туда не самостоятельно, в обыкновенных теплушках, а в специальных классных вагонах, прицепленных к японским эшелонам. Они тотчас же по прибытии в мае арестовали представителя Временного правительства Кустовина¹, корреспондента РУСТА Аренса и разоружили малочисленную милицию. Вопреки пункту 1-му акта Соглашения от 29 апреля, в силу коего никакие вооруженные отряды, к какой бы партии они ни принадлежали бы, не могут находиться в 30-верстной зоне, местное Японское командование отряда Бочкарева не разоружило и препятствий к его деятельности не чинило, пока не был заявлен протест председателем согласительной комиссии т. Цейтлиным, после чего, хотя часть отряда была

разоружена, большая часть оставлена была с ведома Японского командования под видом милиционеров. Последствием этого было зверское убийство бочкаревыми Кустовинова и Аренса, коих трупы были сожжены в топке паровоза.

Главная часть отряда приехала на ст. Уссури, вооруженная револьверами, и там продолжала свою деятельность. На ст. Уссури этой группой был арестован в теплушке, прицепленной к японскому эшелону, гражданин Нежинский и зверски убит. Выведенные из вагона две женщины были изнасилованы, а проезжающие в японских эшелонах русские граждане подвергались обыскам и избиениям, чему никто не препятствовал.

На ст. Спасск, на вокзале, бочкаревыми арестован и зверски убит бывший командующий войсками Никольск-Уссурийского района Андреев, а милицейский караул был обстрелян, причем один офицер и один милиционер ранены.

11 июня на ст. Иман, Бикин местным Японским командованием была разоружена милиция, а 12 июня там появились вооруженные бочкаревы, беспрепятственно арестовавшие начальника милиции Князевского, командира роты Третьякова, которые были вызваны пакетом в Японский штаб, но пакет оказался сфабрикованным Бочкаревым. Оба - Князевский и Третьяков - зверски убиты.

19 июня Японским командованием арестованы 6 членов района² железнодорожного комитета без предъявления им документов и обвинений.

До сих пор не освобождены Японским командованием 5 лиц, арестованных 5 апреля.

16 июня в Свиягине Японским командованием арестован милиционер П. Мельников, а 17-го в Гродеково арестован тем же командованием уполномоченный Временного правительства Семенченко.

В г. Никольске-Уссурийском японским солдатом убит гр. Гордей Родионов, труп коего сброшен в колодезь.

Вопиющее преступление было допущено над членом Русской³ согласительной комиссии Уткиным и сопровождавшим его гр. Граженским и еще одним милиционером. Они ехали в поезде штаба 14-й Японской дивизии рядом с вагоном начальника штаба, и два бочкаревца совершили тут же на глазах Японского командования свое гнусное дело...

Ожидая от Вас любезного извещения о последующем, прошу принять уверения в совершенном моем почтении...⁴

ЦГА РСФСР ДВ. Ф.р. 4690, оп. 1, д. 2, л. 262-264. Копия.

¹ Правильно: Кустовинова.

² Правильно, по-видимому: районного.

³ Правильно: Русско-Японской.

⁴ В копии документа подпись опущена.

110

СООБЩЕНИЕ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ГИБЕЛИ П.В. УТКИНА И В.В. ГРАЖЕНСКОГО

26 июня 1920 г.

Сообщаю дополнительное сведение убийства т. Уткина, переданное приблизительно т. Рачковским:

19 июня т. Уткин выехал с японским эшелоном из Хабаровска во Владивосток. Вагон 1-го класса, в котором помещался т. Уткин, находился между японским броневиком и вагоном полковника Ойнума; вагон Уткина состоял из четырех купе. В первом помещался Уткин и Граженский, во втором - Василенко, член Народного собрания, в третьем - 8 человек японской

охраны, в четвертом - 5 русских милиционеров. Весь состав снаружи охранялся японцами.

Поезд пришел на Иман утром 20 июня, но по каким-то причинам задержался почти на 18 часов и должен был отправляться только ночью. Поздно вечером к вагону Уткина подошли 2 человека в военной одежде и выстрелом из револьвера убили милиционера, стоявшего на посту на площадке вагона. Быстро вскочив в вагон, неизвестные ворвались в купе Уткина и выстрелом из револьвера убили его и Граженского. Затем убийцы выскочили из вагона и, никем не задержанные, убежали.

Сейчас трупы Уткина и Граженского находятся во Владивостоке. Гражданские похороны назначаются на 28 июня. Информация японского штаба в Хабаровске по этому поводу является чистой провокацией, нисколько не соответствующей действительности.

Секретарь ком[андующего] войска[ми] Самшеев

ЦГАОР СССР. Ф. 4417, оп. 1, д. 12, л. 90. Заверенная

копия.

111

ТЕЛЕГРАММА ИЗ НИКОЛЬСКА-УССУРИЙ-
СКОГО ВО ВЛАДИВОСТОК НА ИМЯ ЛЮБО-
МУДРОВА ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ЯПОНЦАМИ
УБИЙЦЫ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ
АНДРЕЕВА, КУСТОВИНОВА И КА-
ЛИНИЧЕНКО

8 сентября 1920 г.

Сего числа мною был задержан гражданин Карп
Беляев - убийца в Спасске Андреева, Кустовинова и

Калиниченко. Задержанного местное японское комендантское управление освободило и взяло под свою охрану, лишая меня возможности задержать его, Беяева, как уголовного преступника. Такое заступничество местного японского командования за уголовных лиц не первое.

Срочно прошу расследовать незаконных действий вмешательства японского командования в деле русских властей.

Подписал: ЯЧ¹ Сологубенко

ЦГА РСФСР ДВ. Ф.р. 4690, оп. 1, д. 26 л. 193. Копия.

---

¹ Так в тексте.

112

ИЗ БЮЛЛЕТЕНЯ ИНФОРМБЮРО АМУРСКОГО ОБЛНАРРЕВКОМА О БЕСЧИНСТВАХ БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ ИЗ ОТРЯДОВ СЕМЕНОВА И КАЛМЫКОВА НА СТ. ГРОДЕКОВО И ПОДГОТОВКЕ ИХ К НОВОЙ АВАНТЮРЕ ПРИ СОДЕЙСТВИИ ЯПОНСКОГО КОМАНДОВАНИЯ

13 сентября 1920 г.

Харбинская газета "Вперед" сообщает:

В бывшей хорватовской столице в данное время группируются семеновские "орлы" и оставшиеся не у дел калмыковцы. Давно затихшая "столица" вновь ожила и зашевелилась, грозя краю новыми "порядками и законностью".

Выброшенные из Читы и Полосы отчуждения воинствующие отбросы все еще лелеют мечту о восстановлении былого величия и "правозаконности".

Край в недалеком будущем вновь познакомится с новой авантюрой, широко готовящейся здесь. Притихшие и низведенные до полной растерянности калмыковцы ожили, почуяв приближение лихих набегов, широкое содействие гнездящихся в крае японских военных частей и бессилие Владивостокского правительства, не имеющего войск.

Теперь в Гродеково идет “дым коромыслом”: по вечерам гремит оркестр духовой музыки и вояки группами бродят по поселку, наводя страх на окружающих.

Станичники рассказывают уже об исчезновении людей, об угрозах и готовящейся в самом недалеком будущем кровавом выступлении с целью захвата власти во всем крае.

Появились уже разъезды по окрестным деревням, требующие от населения подписок о возвращении из Китая Калмыкова¹. При этом обещаются “великие милости”, охрана жизни и имущества, а отказывающимся грозят мщением и сметением с лица земли.

Станционный поселок буквально забит “героями”, дома переполнены.

Со стороны Пограничной ежедневно прибывают то в одиночку, то группами семеновцы, которые тут облачаются в форму и вооружаются.

На перроне станции их можно встретить с подвешенными к поясам револьверами в кобурах и нагайками в руках.

Инфбюро

ЦГА РСФСР ДВ. Ф.р. 1004, оп. 1, д. 183, л. 17-19. Копия.

¹ Из документов сборника (№ 85-87) видно, что Калмыкова в живых уже не было.

СЛОЖНОСТИ В РЕШЕНИИ ВОПРОСА ОБ ОБЪЕДИНЕНИИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ ОБЛАСТЕЙ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНУЮ РЕСПУБЛИКУ

113

ИЗ ТЕЗИСОВ СИББЮРО ЦК РКП(Б) "О РАБО-
ТЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО БЮРО РКП" О
НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕТИЗАЦИИ ЗАБАЙ-
КАЛЬЯ И АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

23 мая 1920 г.

5. Считая вероятным по создавшемуся между-
народному положению образование буфера в Ус-
сурийском крае, Сиббюро предлагает Дальбюро всю де-
ятельность вести в направлении подготовки условий по
возможности безболезненного перехода к Советской
власти в Забайкалье и в Амурской области.

Исходя из этого же положения, Дальбюро по
директивам ЦК РКП и Сиббюро РКП руководит всеми
дипломатическими сношениями Дальреспублики с
иностранными правительствами.

6. Впредь до изменения положения на Дальнем
Востоке центральным правительством Дальреспуб-
лики является верхнеудинское правительство,
владивостокское является его отделением. В то же
время центр тяжести партийной работы переносится из
Забайкалья на Дальний Восток...¹

ПА НОК КПСС. Ф. 1, оп. 3, д. 2, л. 53. Копия.

¹ Опущены пункты о составе и порядке организации работы Дальбюро. В его со-
став назначили В.И. Хотимского (председатель), Н.К. Гончарова и
А.М. Краснощекова. Краснощекова, не согласившегося с советизацией части
Дальнего Востока, выступавшего за революционно-демократический
характер буфера, Сиббюро ЦК пыталось отозвать с Дальнего Востока, но ЦК
РКП(б) поддержало точку зрения Краснощекова.

114

ИЗ ДЕКЛАРАЦИИ ПРИМОРСКОГО ПРАВИ-
ТЕЛЬСТВА В СВЯЗИ С ОБРАЩЕНИЕМ
К НЕМУ ПРАВИТЕЛЬСТВА ДВР
О НЕОБХОДИМОСТИ ЕДИНСТВА ДЕЙСТВИЙ

30 мая 1920 г.

...В настоящее время на долю забайкальского правительства в Верхнеудинске выпала тяжелая задача по ликвидации читинской преграды, с каковой целью правительство и начало переговоры с японским командованием. Временное правительство во Владивостоке в полном согласии с единым по духу и программе Временным правительством Верхнеудинска оказывает ему всю свою поддержку в его столь важной и тяжелой работе.

Временное правительство верит, что недалек тот день, когда объединенный Дальний Восток, руководимый избранным всем населением Народным собранием и выделенным им правительством, сумеет выйти на широкий путь мирного строительства своей внутренней государственной жизни и установить в то же время доброе, взаимно выгодное отношение с иностранными державами, имеющими свои интересы на Дальнем Востоке¹.

Временное правительство Дальнего Востока - Приморская областная земская управа.

Председатель А. Медведев

Члены: А. Меньшиков, С. Афанасьев

Председатель Совета управляющих

П.М. Никифоров

Секретарь Временного правительства

С. Белкин

ЦГА РСФСР ДВ. Ф.р. 4690, оп. 1, д. 12, л. 44, 45. Копия.

¹ Из декларации; таким образом, следовало, что, несмотря на заявление о поддержке "правительства Верхнеудинска", Приморское правительство не отка-

залось от намерения строить дальневосточный буфер с центром во Владивостоке. Об этом говорит упоминание о Народном собрании Дальнего Востока, которое предполагалось созвать во Владивостоке в июне 1920 г. И только в августе 1920 г. Приморский обком и Политбюро Далькрайкома РКП(б) приняли, наконец, решение об объединении края при верхнеудинском правительстве ДВР (см. док. № 119).

115, 116. ДОНЕСЕНИЯ КОЛДУЭЛЛА КОЛБИ О ХОДЕ СТРОИТЕЛЬСТВА БУФЕРА НА ДАЛЬНОМ ВОСТОКЕ

115

№ 180

Владивосток, 29 мая 1920 г.

...В здешнем земском правительстве произведены изменения¹, облегчающие условия и подающие надежды на создание единого буферного государства к востоку от Байкала путем объединения всех существующих правительств, и верхнеудинского и благовещенского, при условии устранения Семенова или прекращения его деятельности, что может быть осуществлено только силами японской армии.

Несколько дней назад бывшие калмыковские офицеры арестовали милицию в Спасске, небольшом городе в 350 милях к северу от Владивостока, и попытались провозгласить новое временное правительство, но были разоружены японцами. Слухи об аналогичных попытках, имевших место во Владивостоке, постоянно циркулируют и несколько арестов в качестве предупредительных мер было осуществлено; японцы объявили, что они разоружат любых лиц, которые

2
попытаются силой свергнуть нынешнее временное
правительство.

Колдуэлл

F.R. 1920. V.III. P. 551. Пер. с англ. яз.

¹ Имеется в виду преобразование финансово-экономического совета
Приморского правительства в Совет управляющих ведомствами (с функциями
Совета министров). В программу деятельности данного Совета были включены
такие задачи, как создание единого антияпонского фронта и борьба за
объединение Дальнего Востока.

116

№ 200

Владивосток, 15 июня 1920 г.

В соответствии с постановлением Временного
правительства - Приморской областной земской
управы 13 июня состоялись выборы в "предпарла-
мент"¹, который должен собраться 17 июня, чтобы сос-
тавить проект конституции, определить бюджет и осу-
ществить другие законодательные меры, которые будут
признаны необходимыми в деле создания Дальнево-
сточной республики, которая, как ожидают, включит в
свой состав российскую территорию к востоку от Бай-
кала. Первая сессия начнется, как полагают, при
наличии 50 депутатов; ее продолжительность не
определена; закрытие сессии может быть произведено
самим "предпарламентом", либо владивостокским
земским правительством.

Ожидается прибытие представителей верхне-
удинского правительства, о которых Медведев,
председатель владивостокского правительства, сказал
сегодня, что он рассматривает их фактически как часть
такого же правительства, временно и насильственно
отделенного Семеновым от Приморья, часть, с которой

предстоит объединиться с возможными незначительными изменениями в каждом, но без раболепного подчинения одного другому после того, как препятствия со стороны Семенова будут устранены.

Парламент будет иметь в своем составе около 200 членов, 175 из которых избраны пропорционально численности населения... Владивосток будет иметь в нем 25 представителей, среди которых 20 большевиков, 4 кадеты и 1 эсер. Ожидается, что в Благовещенске будут такие же результаты выборов, однако в Хабаровске и сельской местности итоги могут быть иными.

Остальные 25 депутатов должны быть избраны: 10 - от профсоюзов, 10 - от коммерческих кругов и по 1 от каждой из 5 социалистических партий; но анархисты и максималисты отказались от участия в представительстве.

Ввиду малочисленности населения Камчатки и Сахалина, решено, что они направят по 1 представителю.

Как можно видеть, власть и функции этого парламента очень неопределенные, но, возможно, что это явится определенным шагом к российскому правительству².

Колдуэлл

F.R. 1920. V.III. P. 552-553. Пер. с англ. яз.

---

¹ Речь идет о Дальневосточном Народном собрании.

² 21 июня Колдуэлл сообщил Колби о работе первого заседания Народного собрания, состоявшегося 15 июня "в присутствии 113 депутатов". Он отметил выступление Медведева, который заявил, "что его правительство... готово передать [Народному собранию] немедленно все полномочия, оставив себе только функции земства" (F.P. 1920. V.III. P. 553).

ИЗ ТЕЛЕГРАММЫ НИКОЛАЕВСКОГО ШТАБА
НРА УПОЛНОМОЧЕННОМУ
НАРКОМИНДЕЛА В ИРКУТСКЕ
Я.Д. ЯНСОНУ¹ ОБ ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ
ПОЗИЦИИ ШТАБА В ОТНОШЕНИИ КУРСА
НА "БУФЕР"

29 мая 1920 г.

Вашу телеграмму № 956/2 получили и должны сказать, что это сообщение для нас совершенно не ново. Мы два месяца тому назад говорили Вам, что японцы готовятся к захвату всего Дальнего Востока и что война с японцами неизбежна, а также, что Вы своим буфером предали всю Красную Армию Дальнего Востока, которая была настолько сильна, что могла бы ликвидировать японские войска, оставшиеся в Сибири. Вы разложили эту армию, теперь она наполовину разбита и перешла к партизанской войне...

Не думайте, что японцы откажутся от захвата, если Вы объявите демократическую республику. Будьте уверены, что они будут бить рабочих и крестьян так же, как и при Советской власти, и перебьют, конечно, беспрепятственно, как сделали это в Хабаровске, Николаевске и др. [местах], благодаря приказу буферного правительства не оказывать сопротивления японцам. Но Вы опять повторяете такое приказание, создавая земский буфер.

Помните, что это грубая ошибка и предательство, невольно, конечно, и мы не в силах будем вы-

полнить приказание Советского правительства
удержать Николаевск¹.

Тряпицын, Лебедева

ПА ХКК КПСС. Ф. 44, оп, д. 567, л. 29. Копия.

¹ Копия телеграммы направлялась В.И. Ленину.

² В архивах Николаевского штаба документов (телеграмм, писем из Центра), обязывающих его руководство "удержать Николаевск", не обнаружено.

118

ИЗ ТЕЛЕГРАММЫ ЧЛЕНА АМУРСКОГО
ОБЛАСТНОГО РЕВКОМА Б.Г. ЖДАНОВА
Я.И. ТРЯПИЦЫНУ О НЕОБХОДИМОСТИ
ПРИЗНАНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ДВР
И ХАРАКТЕРЕ БУФЕРНОЙ ПОЛИТИКИ

30 мая 1920 г.

Ваша за № 120 получена. Сообщаем Вам следующие факты о положении на Дальнем Востоке.

С санкции Центра территория от Байкала до Тихого океана объявлена Дальневосточной республикой с правительством в Верхнеудинске. От т. Краснощекова, который является министром иностранных дел, получен приказ считать Амурскую область частью Дальневосточной республики. Комиссаром¹ области назначен т. Трилиссер. Правительство ведет мирные переговоры с японцами о прекращении боевых действий. Было уже два заседания предварительных переговоров...²

Японцы просили перерыв на два дня для получения инструкций.

Вопрос о форме власти на Дальнем Востоке будет разрешен на краевом съезде по воссоединению всех областей, входящих в состав Дальневосточной республики. Амурский ревком признает Дальневосточную республику и все полномочия по ведению мирных переговоров в краевом масштабе, а также на решение вопросов международной политики передает правительству в Верхнеудинске. Приморское временное правительство рассматривается только как местная власть. Заключенное им соглашение с японцами об отводе русских войск на 30 км приводится в исполнение.

Стоя перед фактом этого соглашения, Амурский ревком вынужден и по другим соображениям, несмотря на наше твердое [решение обороняться] в Хабаровске, отвести войска на запад от Хабаровска на расстояние 30 км.

Приказом командующего Народно-революционной армией т. Эйхе, действующей под Читой, на имя Дмитрия Шилова, Лазо, Серышева и Тряпицына командование всех фронтов подчиняется ему.

Политика Центра - с японцами не воевать, делая им уступки, уничтожив все фронты. Советская Россия напрягает теперь все силы, чтобы раздавить Польшу, науськанную на нас союзниками. Другой наш враг - хозяйственная разруха, с которой также ведется отчаянная война...³

Японцы, между прочим, во всех своих переговорах и выступлениях подчеркивают ужасы николаевских событий в марте, указывая на уничтожение мирного японского населения. Японцы стремятся вести переговоры с каждой областью отдельно, что для них представляет большие удобства, ибо мы, разорванные на части, не имея достаточной

реальной силы, взятые за горло, вынуждены подписывать свой смертный приговор.

Вот почему необходимо объединиться вокруг одного центра, и этим центром необходимо признать Верхнеудинск, опирающийся на мощную реальную силу, и голос которого звучит более внушительно и твердо, чем, например, Владивостока. Вы должны выступить с официальным заявлением перед китайцами, японцами, а также трудящимися округа о признании правительства Дальневосточной республики и передаче ему полномочий в международных переговорах на заключение договоров [насчет] всех фронтов. Это диктуется условиями момента и интересами рабоче-крестьянской революции. Об этом просит дальмининдел Краснощекоев.

При переговорах японцев с Владивостоком вопрос о Николаевске выдвигался совершенно особо, и пока не касаться о нем.

Амурский ревком о признании Дальневосточной республики и передаче ей полномочий на ведение переговоров официально поставил в известность китайское правительство и японское командование как в Чите, так и во Владивостоке. В Верхнеудинск ревком и облизполком делегируют своего представителя т. Зюлькова. № 1491.⁴

Член ревкома Жданов

ЦГА РСФСР ДВ. Ф.р. 4518, оп. 1, д. 193, л. 226-228. Заверенная копия.

¹ Точнее: эмиссаром.

² Имеются в виду переговоры с Японией в Гонготе. Опущены сведения об этих переговорах, отраженные в док. № 72.

³ Опущен текст, посланный шифром.

⁴ Эти разъяснения Б.Г. Жданова не поколебали антибуферной позиции Я.И. Тряпицына (см. док. № 92).

ТЕЛЕГРАФНОЕ СООБЩЕНИЕ СИББЮРО ЦК
РКП(Б) ЦК ПАРТИИ О СОГЛАШЕНИИ ЧАСТИ
ВЛАДИВОСТОКСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ С АТА-
МАНОМ СЕМЕНОВЫМ ПРОТИВ ДВР

Позднее 19 августа 1920 г.¹

Червонный по проводу сообщает:

Первое. Произошло соглашение ДВР с владивостокской делегацией на основах данных ЦК директив.

Второе. На обратном пути эта делегация² заключила новое соглашение - с Семеновым вопреки предыдущему с ДВР. Этим соглашением Семенов утверждается горным атаманом, главнокомандующим казачьих войск Забайкалья и содействует созыву демократического съезда во Владивостоке. Этим соглашением ДВР упраздняется.

Этот шаг укрепил совершенно пошатнувшееся положение Семенова и ведет к созданию черного японского буфера, подкрепляемого демократической видимостью.

Третье. Семенов выпустил со[гласова]ннос[е] {в} японском штабе воззвание к выборам в Народное собрание на основе этого соглашения. Этот шаг вызвал возмущение крайкомов меньшевиков и эсеров, совместно с которыми Червонный отправил читинскому социалистическому блоку воззвание о необходимости расторгнуть это соглашение, остаться на почве соглашения с ДВР.

Социалистическое бюро одобрило действие Червонного, направило во Владивосток предписание исполнять соглашение с ДВР и отменить соглашение с Семеновым, угрожая в противном случае исключением из партии³.

Далее Червонный предлагает в связи с Происшедшим включить представителей меньшевиков и эсеров в правительство ДВР.

Одобрённые действия Червонного просим утвердить и дать ответ Червонному по вопросу о вхождении меньшевиков и эсеров в правительство ДВР. Одновременно Червонному предложили вести впредь сношения непосредственно с ЦК, согласно постановлению ЦК.

ПА НОК КПСС. Ф. 1, оп. 2, д. 50, л. 120-123. Отпуск.

---

¹ Датируется по времени подписания соглашения.

² Имеется в виду часть делегации - представителей буржуазии Владивостока.

³ Приморское Народное собрание, обсудив действия владивостокской делегации в Забайкалье, одобрило соглашение с правительством ДВР об объединении областей Дальнего Востока через созыв конференции представителей областных правительств в Верхнеудинске без участия представителей Семенова. Соглашение с Семеновым было аннулировано.

ЭВАКУАЦИЯ ЯПОНСКИХ ВОЙСК ИЗ ЗАБАЙКАЛЯ И ХАБАРОВСКА. ПОПЫТКИ ПРОДЛИТЬ ИНТЕРВЕНЦИЮ

120

ПРИКАЗ № 53 ПО ЯПОНСКОМУ
ГЕНЕРАЛЬНОМУ ШТАБУ ОБ ЭВАКУАЦИИ
3-Й ЯПОНСКОЙ ДИВИЗИИ ИЗ ЗАБАЙКАЛЯ

г. Владивосток, 8 июля 1920 г.

1. Командующий Экспедиционной армией во Владивостоке (включая Забайкалье, Харбин) снимает охрану на КВЖД на западе и эвакуирует в Найти (в Японию) 5-ю дивизию.

2. 5-я дивизия с высадкой в портах Найти дислоцируется у командующего Экспедиционной армией, считаясь подчиненной частью.

3. Что касается деталей, то это функция начальника Генерального штаба¹.

Начальник Генерального штаба

История отправки японских войск в Сибирь в годы Тайсе 7-11 (1918-1922 гг.). Т.3. С. 614-6. Пер. с яп. яз.

¹ Под "детальями" имелось в виду, в частности, определение точного времени эвакуации японских войск из Забайкалья.

ИЗ ЖУРНАЛА ЗАСЕДАНИЯ ЗАБАЙКАЛЬСКО-
ГО (СЕМЕНОВСКОГО) КРАЕВОГО
НАРОДНОГО СОБРАНИЯ О
НЕОБХОДИМОСТИ ПРОДОЛЖЕНИЯ
ИНТЕРВЕНЦИИ

г. Чита, 10 июля 1920 г.

На заседание прибыли Главнокомандующий всеми вооруженными силами Восточной окраины России¹ и управляющие ведомствами внутренних дел, торговли и промышленности, иностранных дел, военного, морского, казачьего.

Председательствовал А.Г. Васильевский.

Присутствовало 11 членов Собрания.

При открытии заседания слово было предоставлено атаману Семенову. Главком в кратких словах обрисовал картину внешнего и внутреннего положения Советской России... Скоро настанет время, когда большевизм, силой навязанный стране, рухнет и Россия снова возродится.

Положение наше очень прочное. Великодушная и благородная соседка наша - Япония - неизменно относится благоприятно и дружелюбно к нам. Внутри нашей области обстановка тоже изменяется к лучшему. На восточном фронте наши доблестные войска совместно с японскими достигают все больших и больших успехов. В настоящее время на восточном фронте заключено перемирие².

На западном фронте также затишье, туда выехали японские делегаты для мирных переговоров.

Единственно темное пятно в нашей обстановке это - паника, возникшая в последние дни среди населения города и вызванная решением японского правительства вывести свои войска из Забайкалья. Решение такое действительно состоялось, но время вывода войск предоставлено назначить местному японскому командованию. Несмотря на это, злонамеренные люди распускают всевозможные слухи о немедленной эвакуации войск, о быстром оставлении властью г. Читы и о скором приходе в Читу большевиков... Главком принял уже меры к ослаблению паники и просит краевое Народное собрание помочь ему в этом отношении.

Затем главнокомандующий доложил, что, идя навстречу пожеланиям народных представителей о прекращении гражданской войны, им были сделаны попытки установить переговоры о соглашении с правительствами Владивостока и Верхнеудинска. Попытки эти увенчались частичным успехом: Временное правительство Приморской области точно так же стоит за прекращение гражданской войны и за объединение Дальнего Востока под одной властью. 9 июля главнокомандующий получил телеграмму от Медведева о том, что Временное правительство Приморской области признает власть и подчиняется главнокомандующему и что подробные условия Соглашения будут [уточнены] с уполномоченным представителем Г. Пумпянским, который находится в Харбине и на днях прибудет на ст. Маньчжурия. С Приморским правительством мы нашли общий язык и общие цели и стремления и, наверное, сговоримся³.

К сожалению [этого] нельзя сказать о верхнеудинском правительстве, которое заняло воинственную и непримиримую позицию. Оно и понятно, потому что глава этого правительства и полновластный распорядитель его Краснощеков-Тобельсон - известный большевистский активный деятель, действующий по указке из Москвы. С ним мало общего, и, пока он будет у власти, с верхнеудинским правительством едва ли можно будет прийти к какому-либо соглашению...

Если же японские войска будут эвакуированы спустя некоторое время, когда произойдет соглашение областей Дальнего Востока⁴ и будет установлена твердая власть, то тогда, имея в своем распоряжении все свободные войска общего правительства Дальнего Востока, можно будет говорить и с верхнеудинским правительством, и непосредственно с населением западного Забайкалья, тяготения и симпатии которого к нам несомненны.

На основании высказанных соображений и зная точку зрения членов краевого Народного собрания по этому вопросу, главнокомандующий просит поддержать его в ходатайстве перед японским правительством и местным японским командованием о приостановлении эвакуации войск из Забайкалья до наступления благоприятного и прочного положения власти в Забайкалье...

После главнокомандующего выступил с речью начальник штаба походного атамана ген. Афанасьев, доложивший о политическом и финансовом положении Японии, куда он ездил в командировку, и только что на днях вернулся оттуда.

Из доклада г. Афанасьева выясняется, что Япония в настоящее время переживает острую борьбу

политических партий. Деятельность японского правительства в Сибири осуждается всеми партиями: одни обвиняют его в бездействии и нерешительности, результатом чего явились николаевские события; другие - в том, что правительство неправильно вмешивалось в русские дела.

Положение правительства очень затруднительно⁵. На денежную помощь Японии рассчитывать нельзя...

Отношение к главнокомандующему атаману Семенову и вообще к правительству Забайкалья японских правительственных кругов и политических партий, финансовых и торгово-промышленных кругов самое благожелательное. Это отношение должно еще улучшиться после объединения областей Дальнего Востока под единой властью, которой необходимо дать время для своего развития и укрепления, что может быть достигнуто только в том случае, если японские войска останутся на некоторое время в Забайкалье. Ввиду сего, по мнению докладчика, следовало бы и краевой власти, и народным представителям обратиться к японскому правительству с просьбой о пересмотре вопроса об эвакуации японских войск...⁶

Управляющий ведомством иностранных дел подробно и обстоятельно доложил о внешних отношениях краевой власти... Хрещатицкий сказал, что все правительства Дальнего Востока встали теперь на верный путь объединения под одной властью и что необходимо в настоящее время принять меры к тому, чтобы вывод японских войск из Забайкалья был замедлен, дабы новая власть могла сделаться крепкой и сильной. Главнокомандующий в этом направлении сделал уже шаги - обратился и к правительству Японии, и к местному японскому командованию с просьбой о приоста-

новлении эвакуации японских войск и, кроме того, послал телеграмму наследнику японского престола с подобным же мотивированным ходатайством⁷. (С разрешения главнокомандующего прочитал текст посланной телеграммы)...

Председатель Народного собрания А.Г. Васильевский после сделанных докладов высказал от имени всех членов краевого собрания чувство полного удовлетворения докладами и пожелание, чтобы такие доклады делались по возможности чаще, дабы представительный орган - краевое Народное собрание находилось в курсе политической жизни края.

ГАЧО. Ф.р. 183, оп. 1, д. 10, л. 1-3. Копия.

¹ Имеется в виду атаман Г.М. Семенов, назначенный на указанную должность А.В. Колчаком 5 января 1920 г.

² См. док. № 83.

³ При встрече с представителями Забайкальского Народного собрания Г. Пумпянский, однако, заявил, что Приморское правительство не признает Г.М. Семенова главнокомандующим всех войск Дальнего Востока. Некоторые колебания в отношении к Семенову и его правительству со стороны Приморского правительства под влиянием коммунистов сменились твердой позицией непризнания семеновской власти.

⁴ Это соглашение Семеновым мыслилось на основе центра буферного государства во Владивостоке без участия верхнеудинского правительства.

⁵ Опущены подробности финансового положения Японии.

⁶ Опущено выступление управляющего ведомством внутренних дел об экономическом положении Читы.

⁷ В телеграмме наследнику японского престола Г.М. Семенов писал: "...Обращаюсь к Вашему Императорскому Высочеству с последним зовом постоять Вашим ходатайством перед Вашим державным родителем Его Величеством Императором - на приостановлении эвакуации войск из Забайкалья хотя бы на четыре месяца, дабы я мог развить политический и военный успех настоящего момента..." См.: Борьба за Советы в Забайкалье: Сб. статей, материалов и документов. Чита, 1947. С. 308.

ИНФОРМАЦИЯ КОМАНДИРА 5-Й
ЯПОНСКОЙ ДИВИЗИИ О ПЕРЕГОВОРАХ
С АТАМАНОМ Г.М. СЕМЕНОВЫМ В СВЯЗИ
С ЭВАКУАЦИЕЙ ЯПОНСКИХ ВОЙСК
ИЗ ЗАБАЙКАЛЬЯ

23 июля 1920 г.¹

Командир 5-й дивизии отмечает, что с конца июля часто встречался с “атаманом Семеновым”...

“Мы спрашивали его о решениях и планах. Он отвечал, что по возможности имеет намерение долго сохранять за собой Читу. Я доверяю его самостоятельности и передаю информацию от 23 июля:

“Имею честь донести до Вашего превосходительства положение дел:

1. Если основываться на соглашении о приостановлении военных действий и меморандуме² о переговорах между представителями японской армии и власти в Верхнеудинске, то, к сожалению, трудно гарантировать, что не возникнут военные действия с верхнеудинской армией в какое-то определенное время.

2. Японская армия решила, как об этом уже сообщалось, когда она эвакуируется, оставит в Чите и Верхнеудинске членов военной миссии для связи с армией власти в Верхнеудинске, японской армией и русской армией³. Я хочу представить себе действия армии власти в Верхнеудинске в свете выполнения формальностей соглашения и современных наших действий.

3. Инспекция японской армии в отношении армии власти в Верхнеудинске не будет применять в будущем непосредственной военной силы, и надзор будет не только прекращен военной миссией,

отправленной в Верхнеудинск, но будет необходимо продумать вопрос о законности этих действий Вашей армии.

4. В будущем в случае концентрации Вашей армии из районов против Читы [русская армия] отойдет в направлении Маньчжурии, исходя из обстановки. Вместе с этим, и главным образом потому, что [эвакуацию] решено осуществлять путем пешего перехода, следует обратить глубокое внимание на то, что не оказывает влияния на отступление нашей армии, и особенно на железнодорожные перевозки. В отношении железнодорожных перевозок обе армии - японская и русская - должны заключить соглашение по службам сообщения обеих армий.

Если Ваша армия не войдет в Маньчжурию и Приморье, следует продумать, как добиться взаимопонимания с Китаем и Владивостокским временным правительством в связи с возможностью применения вооруженных сил...⁴

6. При оставлении японской армией Забайкальской области и невозможности ее дислоцироваться в Маньчжурии и Приморской области в будущем отношения между нашей и Вашей армиями не должны прерываться.

Вот при таких чувствах, на основе твердости действий Вашего превосходительства и Ваших подчиненных частей, желаю Вам в будущем большого счастья".

История отправки японских войск в Сибирь в годы Тайсё 7-11 (1918-1922 гг.). Т. 3. С. 737-а,б, 508-510.
Пер. с яп. яз.

---

¹ Датируется по времени информации Г.М. Семенова.

² См. док. № 76.

³ Имеется в виду армия Семенова.

⁴ Опушен трудно переводимый (с японского) пункт.

**123-127 ИЗ ПРИКАЗОВ Г.М. СЕМЕНОВА О НАГРАЖДЕНИИ
ИНТЕРВЕНТОВ ЗА ПОМОЩЬ
В БОРЬБЕ ПРОТИВ "НЕПРИЯТЕЛЯ"**

123

ПРИКАЗ № 456 ОТ 22 ИЮНЯ 1920 г.

**НАГРАЖДАЮТСЯ¹ за боевые отличия в делах
против неприятеля ИМПЕРАТОРСКОЙ ЯПОНСКОЙ
АРМИИ:**

Начальник отряда 22-го пехотного полка майор
Сингеми Очиай - орденом СТАНИСЛАВА 2-й степени
С МЕЧАМИ.

Адъютант начальника отряда 22-го пехотного
полка капитан Масао Сикегавы - орденом СВ.
СТАНИСЛАВА 3-й степени С МЕЧАМИ И БАНТОМ.

Генерал-лейтенант атаман Семенов
ГАЧО. Ф.р. 183, оп. 1, д. 1, л. 9. Заверенная копия.

---

¹ В этом и других приказах Семенова слова и фразы крупным шрифтом выделены в тексте.

124

ПРИКАЗ № 501 ОТ 14 ИЮЛЯ 1920 г.

**НАГРАЖДАЕТСЯ ЗА ОСОБЫЕ ЗАСЛУГИ ГО-
СУДАРСТВУ РОССИЙСКОМУ ОРДЕНОМ СВ.
АННЫ 2-Й СТЕПЕНИ:**

Японской ИМПЕРАТОРСКОЙ армии на-
чальник Штаба жандармов Северной Маньчжурии
майор ФУДЗИМУРА Нарюке.

Генерал-лейтенант атаман Семенов
ГАЧО. Ф.р. 183, оп. 1, д. 1, л. 51. Заверенная копия.

125

ПРИКАЗ № 506 ОТ 19 ИЮЛЯ 1920 г.

НАГРАЖДАЕТСЯ:

За боевые отличия, выразившиеся в том, что во время боя 17-18 ноября 1919 г. в г. Владивостоке лично на себе вынес из сферы боевых действий под пулеметным и ружейным огнем противника 8 раненых солдат правительственной армии

ОРДЕНОМ СВ. РАВНОАПОСТОЛЬНОГО В.
КН. ВЛАДИМИРА 4-Й СТЕПЕНИ С МЕЧАМИ И
БАНТОМ капитан Великобританской королевской
армии АТКИНСОН.

Генерал-лейтенант атаман Семенов
ГАЧО. Ф.р. 183, оп. 1, д. 1, л. 59. Заверенная копия.

126

ИЗ ПРИКАЗА № 515 ОТ 30 ИЮЛЯ 1920 г.

...НАГРАЖДАЮТСЯ:

За боевые отличия в боях против неприятеля
ЯПОНСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ орденом
Св. Владимира 4 степени с мечами и бантом Штаба V-й
японской дивизии капитан ИТО...

Генерал-лейтенант атаман Семенов
ГАЧО. Ф.р. 183, оп. 1, д. 1, л. 62. Заверенная копия.

127

ПРИКАЗ № 526 ОТ 2 АВГУСТА 1920 г.

НАГРАЖДАЕТСЯ:

Орденом Св. Георгия Особого маньчжурского
отряда - ЯПОНСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ
командир 71-го пехотного полка полковник УМЕДА за

целый ряд успешных боев на Нерчинском фронте, где было проявлено им мужество, храбрость и высокое исполнение долга как командира полка и командующего группой японских войск Западного фронта.

Генерал-лейтенант атаман Семенов
ГАЧО. Ф.р. 183, оп. 1, д. 1, л. 74. Заверенная копия.

128

СООБЩЕНИЕ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ
ДЕЛ ДВР А.С. ЧЕРВОННОГО В.И. ЛЕНИНУ¹ О
ПОЛОЖЕНИИ В ЗАБАЙКАЛЬЕ ПОСЛЕ
ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА С ЯПОНИЕЙ В
ГОНГОТЕ И НАЧАЛЕ ВЫВОДА ЕЕ ВОЙСК

30 июля 1920 г.²

Передаю Вам сводку информации дипломатического характера за последнюю неделю.

1) Положение дел в связи с заключенным ДВР с японцами договором о прекращении военных действий на всех фронтах. Стали возникать вопросы установления непосредственных сношений, минуя "читинскую пробку". Мы заявили японскому командованию и японскому правительству о желании послать наших журналистов во временно оторванные от нас части нашей республики и в центральные пункты Японии для организации обмена информационным материалом в целях скорейшего сближения дружественных народов. Японцы ровно через три часа после принятия телеграфного запроса запросили нашего согласия пропустить на территорию ДВР и на территорию

РСФСР в ³ Иркутск двух японских журналистов, двух дипломатических чиновников и одного курсанта. За себя мы ответили согласием при условии пропуска наших журналистов, а относительно пропуска в Совроссию я заявил, что запрашиваю Вашу акцептацию.

Одновременно с этим по поручению краевой Сибсоввласти я запросил японкомандование относительно пропуска через линию японвойск 30 тыс. военнопленных австрогерманцев на предмет их эвакуации на родину через Владивосток. Несмотря на повторение запроса, ответа до сих пор не последовало.

2) Японская печать, особенно в лице "Осака Майничи"⁴, комментирует заключенный нами договор о прекращении военных действий как первый шаг действительного сближения между русскими на Дальнем Востоке и Японией, как первое действие, не вызывающее сомнений относительно намерений японкомандования о выводе своих войск. Газета говорит, что тон и сама общая постановка вопросов о независимости в Декларации и последних нотах ДВР указывают, что в нашем лице японцы видят действительно государственное образование [способное] воссоединить и умиротворить русский Дальний Восток.

3) В связи с вопросом об эвакуации японвойск и определенными сведениями о начале эвакуации семейными Читы сообщаю следующее: 14 июля началась планомерная эвакуация Читинского железнодорожного материального склада, 16-го - Главных железнодорожных мастерских. 25 июля из токарного цеха этих мастерских вывезены 31 станок разных систем и

большая часть медной арматуры, сборная цеха. Производится разборка парового молота. Мой резидент в последнем донесении сообщает:

“Во власти и военных кругах наблюдается паника, ежедневно регистрируется утечка комсостава, запрошены все части и правительственные учреждения, желающие эвакуироваться. Семенов обратился с слезливой телеграммой к наследному⁵ принцу Японии с просьбой удержать японвойска хотя бы еще 4 месяца, дабы семеновцы могли развить военный и политический успех. Телеграмма эта перехвачена во Владивостоке⁶.

Жители Читы в подавляющем большинстве с нетерпением ждут ухода семеновцев и японовоек. Семеновское краевое [Народное] собрание уже не имеет кворума: часть эвакуируется, часть - просто разбежалась. На днях краевое [Народное] собрание и домовладельческая дума получили приглашение Владивостокского времправительства послать из Читы во Владивосток особую делегацию в целях договора о создании единого правительства буферного государства. При обсуждении этого вопроса семеновское краевое [Народное] собрание и дума заявили себя полномочной стороной в вопросе⁷ о создании дальневосточной власти, которая, по их мнению, должна быть “военно-сильной и единорусской”. Выбрано 6 делегатов, из них 2 - от черносотенного “крестьянского союза”, открыто пропагандирующего идею демократического крестьянского царя, 2 представителя - от домовла-

дельческой думы и 2 кадета правящей семеновской группировки”.

4) Вчера я получил из Благовещенска⁸ [от] амурского областного эмиссара [Трилиссера и] председателя мирной делегации Амурской области Матвеева [послание с] просьбой, переданной им[и] мне как мининделу ДВР разрешить японцам послать в Благовещенск двух офицеров в качестве военной миссии для выяснения вопросов и согласования действий самурскими властями по случаю близкого начала эвакуации из Забайкалья и Сахалина⁹ (китайский город против Благовещенска, где расположен батальон японвойск).

Вчера же поздно ночью через наше фронтовое командование я получил пакет, адресованный на мое имя как мининдела начдивом 5-й японской ген.-майором Судзуки следующего содержания:

“Господину Червонному.

Ввиду уверения, что политическое положение на территории русского Дальнего Востока приступит к успокоению, на основании переговоров, проведенных в прошлое время между Вашим и нашим представителями на ст. Гонгота и уверенности¹⁰ Вашей власти, [что], направляясь к указанной цели, скоро принесет удовлетворительный результат¹¹, имею честь сообщить Вам следующее:

1) Под вышеуказанным положением эвакуация экспедиционной японской 5-й дивизии из Забайкалья начинается в первых числах августа.

2) В связи с указанной эвакуацией дивизии для того, чтобы разрешать разные вопросы, возникающие между нашим командованием и Вашей властью, будет командирована к Вам военная миссия, основываясь на ноте за № 7, обменяемой между генералом...

Примечание:¹² Телеграмма получена в неоконченном виде, ввиду повреждения провода к Омску, а местами и с пропуском за непрохождением действия. Исправление следует¹³.

С подлинным верно: Аллилуев

ЦГАОР СССР. Ф. 130, оп. 4, д. 474, л. 68. Заверенная копия.

¹ Телеграмма адресована также НКВД - Г.В. Чичерину, Л.М. Карахану и А.Н. Вознесенскому.

² Телеграмма получена в Москве в тот же день, 30 июля.

³ В тексте после предлога "в" помечено, что в этом месте "в телеграмме пропуск".

⁴ В тексте: Асака Маймичи.

⁵ В тексте: последнему.

⁶ Документ опубликован в сб. статей, материалов и документов "Борьба за власть Советов в Забайкалье" (Чита, 1947. С. 308).

⁷ В тексте: вскоре.

⁸ В тексте: Благовещенского.

⁹ В тексте: Сахалина.

¹⁰ В тексте: уверенность.

¹¹ Так в тексте.

¹² Примечание в тексте.

¹³ Продолжение не публикуется из-за незначительных по содержанию вопросов и запутанности текста.

129

из ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ СВОДКИ МИД ДВР
СОБЫТИЙ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В АВГУ-
СТЕ 1920 Г., СВЯЗАННЫХ С ВНЕШНЕЙ ПОЛИ-
ТИКОЙ РЕСПУБЛИКИ, И МЕРАХ ПО ЛИКВИ-
ДАЦИИ "ЧИТИНСКОЙ ПРОБКИ"

20 августа 1920 г.¹

Только т. Ленину²

Передаю недельную дипломатическую сводку:

1) Японское командование известило нас о выезде к 7 августа японской военной миссии на ст. Гонгота. Туда выезжает наша военная миссия во главе с Павловым для урегулирования вопросов в связи с эвакуацией японцев и дальнейшим нашим продвижением. Семёновские части уходят из Забайкалья, увозят государственное имущество и уничтожают железнодорожные сооружения. По этому поводу был заявлен японскому командованию следующий протест:

"Высокому комиссару Японии графу Мацудайку³ и командующему Японских экспедиционных войск ген. Оой, копия - начальнику Штаба ген. Такаянаги.

Поступающие из различных достоверных источников сведения в распоряжение Правительства ДВР указывают на то, что, уходя из районов Восточного Забайкалья в связи с эвакуацией 5-й японской дивизии, контрреволюционные части самозванного атамана Семенова увозят и уничтожают государственное имущество, взрывают железнодорожные мосты и разрушают железнодорожные сооружения и пути. Кроме того, грабят местное население, отбирая у него гурты скота, составляющие основные ресурсы его земледельческого состояния.

Такой способ ухода этих частей нарушает условия перемирия, заключенного Правительством ДВР с Японским командованием в Гонготе, в котором говорится, что "войска, подчиненные Семенову, признают настоящий договор, что гарантируется, с своей стороны, представителями Экспедиционной японской армии", а в ноте ген. Такаянаги от 12 июля говорится о прекращении военных действий обоюдными сторонами:⁴ "Я даю Вам гарантии уважения этого читинской властью. Ограничения местного земледельческого населения, взрывание железнодорожных мостов, разрушение железнодорожных сооружений и путей никоим образом не может согласовываться с состоянием перемирия".

Правительство ДВР, стоя на страже интересов народа, не может спокойно относиться к такому положению вещей и, исходя [из того], что нахождение до настоящего времени семеновских вооруженных банд в районе Восточного Забайкалья имеет место исключительно благодаря присутствию японских войск и добросовестному исполнению войсками Народно-революционной армии условий перемирия о прекращении военных действий. Правительство ДВР решительно протестует против нарушения условий перемирия, рассчитывая, что Японское командование выполнит взятые на себя обязательства об уважении перемирия со стороны читинской власти, как именовал председатель японской делегации ген. Такаянаги контрреволюционные отряды Семенова. Правительство ДВР проникнуто глубоким желанием прекратить гражданскую войну и создать условия успокоения на территории русского Дальнего Востока и возможности приступить к мирному труду, добрососедского

сожительства с японским народом и его Правительством.

Действия же уходящих вооруженных банд Семенова своими разрушениями не только приносят огромный материальный ущерб нашей республике, но [и], безусловно, мешают созданию этих условий.

Уверенный в получении Вашего положительного ответа, пребываю уважающий Вас

Мининдел Червонный".

[2]]. Из падения аньфуистского правительства в Пекине и победы на Западном фронте создают [ся] для нас благоприятные условия, в которых сможем держаться по отношению к японцам более твердого курса, понятно, в пределах наших задач и намеченного курса. Доверенное лицо из Пекина сообщает нам: "Китайские власти уведомлены о готовящемся плане захвата КВЖД русскими реакционными группами при поддержке японского правительства. Согласно этому плану, [в] период эвакуации японской армии из Забайкалья должны начаться взрывы мостов и полотна железной дороги. Они намерены приписать его красным. Это даст русским реакционерам [повод] требовать выдачи оружия и передачи охраны дороги в их руки, и при поддержке японцев китайские войска должны быть удалены из Полосы КВЖД и в случае надобности даже силой". Это сообщение подтверждается другими известиями, появившимися в китайско-американских газетах о намерении Японии удалить войска Китая и замене их семеновцами и, таким образом, совсем захватить дорогу и одновременно создать базу для своих наймитов.

[3]] Семеновское радио сообщает: "Краснощек за самостоятельную политику смещен, на его место прибыл другой под псевдонимом Червонного".

4) Отношения с Владивостоком обостряются. Они продолжают настаивать на посылке наших делегатов во Владивосток, указывая, что сам факт буфера есть вынужденная ориентация на Мацудайра, и возражают против съезда трудящихся для объединения областей, желая созвать учредительное собрание на основе всеобщего избрания и полной независимости от нашей линии...⁵

С подлинным верно: Галун

ЦГАОР СССР. Ф. 130, оп. 4, д. 475, л. 288, 289. Заверенная копия.

¹ Дата получения телеграммы в Москве.

² Дипломатическая сводка была адресована также Наркоминделу.

³ Правильно: Мацудайра.

⁴ Прямая речь в кавычки взята нами (ред.).

⁵ Опущено сообщение о поддержке правительства ДВР русской колонией в Урге и прибытии в Забайкалье представителей зарубежного Красного Креста.

130

ТЕЛЕГРАММА ГЕНЕРАЛА ООИ
НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 14-Й ДИВИЗИИ¹ ОБ
ОТВОДЕ ВОЙСК ИЗ ХАБАРОВСКА

18 сентября 1920 г.

[После] объявленной японским правительством 3 июля с.г. эвакуации наших войск из Забайкалья до сих пор в силу необходимости для установления порядка было оставлено необходимое количество войск в районе Хабаровска как стратегической важности пункта, ведущего в Сахалинскую область.

Теперь же, ввиду налаживания политической обстановки в названном районе, объявляю об отводе наших войск оттуда, при этом выражаю свое искреннее желание возможно скорейшего объединения властей дальневосточной русской территории, дабы тем самым были обеспечены мир и благоденствие населения края и укреплены и обеспечены добрососедские отношения между обоими народами-японцами и русскими.

Командующий японскими войсками в
Сибири

генерал Оой

ЦГАОР СССР. Ф. 4417, оп. 1, д. 25, л. 5. Заверенная копия.

Копии телеграмм направлялись военным и дипломатическим представителям Японии в других областях Дальнего Востока.

131

**ДОНЕСЕНИЕ БЕЛЛА КОЛБИ О ПЕРЕСМОТРЕ
РУССКО-ЯПОНСКОГО СОГЛАШЕНИЯ ОТ
29 АПРЕЛЯ 1920 Г. В СВЯЗИ С ОТВОДОМ
ЯПОНСКИХ ВОЙСК ИЗ ХАБАРОВСКА**

№ 500

Токио, 29 сентября 1920 г.

Военное министерство информировало меня о состоявшемся пересмотре соглашения от 29 апреля между японскими экспедиционными войсками и Временным правительством Владивостока относительно поддержания порядка в зоне железных дорог. Пересмотр вызван отводом японских войск из Хабаровска. В соответствии с пересмотренным соглашением русские вооруженные силы выводятся из железнодорожной зоны к югу от Имана. Русская гражданская милиция будет охранять линию между

Иманом и Уссури, а южнее ст. Уссури охрану железной дороги будут осуществлять японские войска.

В настоящее время ведутся переговоры в связи с переходом к русским железнодорожной линии между ст. Уссури и Хабаровском, вследствие чего будет установлена нейтральная зона в промежутке от Уссури до Имана.

Белл

F.R. 1920. V.III. P. 525. Пер. с англ. яз.

132

**ИЗ БОЕВОГО РАСПИСАНИЯ ОПЕРАТИВНОГО
ОТДЕЛА ШТАБА НРА О РАСПОЛОЖЕНИИ
И ЧИСЛЕННОСТИ ЯПОНСКИХ ВОЙСК
НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ**

30 сентября 1920 г.

В Приморской области и Маньчжурии числится на учете японвойск около 74 400 штыков и сабель, 140 пулеметов, 240 легких и 16 тяжелых орудий, 6 аэропланов, 6 канонерок, 4 крейсера и 1 бронепароход.

Расположение их следующее: в Хабаровске и его районе - 14-я дивизия (начдив ген. Ямада, начштаба полковник Ойнума) численностью около 16 000 штыков, 24 пулемета, 66 легких и 16 тяжелых орудий (в число входят и русские, оставленные во время боя 5 апреля), 6 аэропланов, 2 канонерки и 1 бронепароход. Во Владивостоке и его районе: 13-я дивизия - около 12 000 штыков, 24 пулемета, 36 легких орудий; 5-я дивизия, прибывающая из Забайкалья, размещена на 1-й и 2-й Речке.

В районе Сучана, Никольска-Уссурийского, Спасска, [Гродеково], Имана расположены части 9-й и 12-й дивизий. В Никольске - 3 полка пехоты, 1 кавалерийский, дивизион артиллерии, штаб командующего Средне-Уссурийским районом (ген.-майор Одагири) и продовольственная база для всего района. По сведениям, требующим проверки, на Сучане - полк пехоты, в Раздольном - 2 батальона пехоты, полк кавалерии и полк артиллерии, на ст. Гродеково-Пограничная - около полка пехоты, взвод артиллерии и 2 эскадрона кавалерии; в Спасске - полк и Имане - два полка пехоты. В Николаевске и Маго - 400 чел. неуставленной части, 8 пулеметов, 12 орудий, 4 канонерки. В Харбине - бригада пехоты неуставленного наименования (около 6 000 чел., 12 пулеметов, 12 орудий и 2 бронированных автомобиля), части которой расположены по линии КВЖД. В жандармерии 557 чел.¹

Во Владивостоке 8 американских и китайских крейсеров. Кроме того, в Приморье и Маньчжурии находится 4 железнодорожных полка неуставленного наименования и численности...²

Начоперупр Шмидт

Начразвотд Маров

Военком Вобликов

ЦГА РСФСР ДВ. Ф.р. 1006, оп. 3, д. 41, л. 353. Заверенная

копия.

¹ Председатель Межсоюзного технического совета Стивенс 4 октября 1920 г. сообщал Колби: "После завершения эвакуации из Хабаровска Япония будет иметь в регионе Владивостока 50 тыс. своих войск, из которых 15 тыс., как они заявляют, будут отправлены в Японию, не сообщая точной даты отправки; 8500 свежих войск высадились на прошлой неделе. Владивостокское правительство практически потерпело крах..." (F.R. 1920. V.III. P. 525).

² Опущены данные о численности китайских войск в Сахалине.

133

**ОБЪЯВЛЕНИЕ ЯПОНСКОГО
КОМАНДОВАНИЯ О ВЫВОДЕ СВОИХ ВОЙСК
ИЗ НИКОЛАЕВСКОГО РАЙОНА ДО ВЕСНЫ
1921 г.**

1 октября 1920 г.

Обращение к населению

Город Николаевск весной с.г. был сожжен варварами-большевиками, вследствие чего большая часть населения не имеет жилья и продовольствия и бедственное положение его достигло высшей степени. Посторонним людям, действующим по принципам гуманности и справедливости, тяжело смотреть на это.

Японские войска со времени прихода сюда старались охранять спокойствие, порядок и способствовали увеличению благополучия населения. Такое направление как в настоящем, так и в будущие времена не будет изменено.

Сообразуясь с тем, что оставлять на зимнее время войска в разрушенном городе невозможно, нами решено вывести военные силы из Николаевского округа до весны будущего года.

Призываю местное население к поддержке совместным трудом спокойствия и порядка в течение зимы.

Начальник военно-админ. управления
ген.-майор Цуно.

ЦГА РСФСР ДВ. Ф.р. 4690, оп. 1, д. 2, л. 392. Копия.

134

**ИЗ СЕКРЕТНОГО ПРИКАЗА ГЕНЕРАЛА ООИ
КОМАНДУЮЩЕМУ 14-Й ЯПОНСКОЙ ДИВИ-
ЗИИ О НЕОБХОДИМОСТИ НАСТУПЛЕНИЯ
НА АМУРСКУЮ ОБЛАСТЬ**

2 августа 1920 г.

Наступление на Амурскую область должно быть не позднее конца августа. Расположение войск по нашим планам утверждено. Левое крыло, которое на Уссури расположено, должно быть подкреплено одним саперным отделением. Наступление должно начаться с Уссури или с Сунгари...

По приказу военного министра, наша цель должна быть следующая: иррегулярные и большевистские войска должны быть прогнаны из областей, подлежащих оккупации. Если наступление молниеносно произойдет, то мы имеем ту пользу, что вышеуказанные войска в один месяц будут разбиты и могут разбежаться в направлении Читы.

Старайтесь, чтобы во время наступления комиссары и видные большевики в наши руки попали, чтобы мы опасность, которая нам со стороны коммунистов угрожает, раз навсегда покончить могли¹.

Сообщите немедленно, если Вам для наступления еще что-либо потребуется, чтобы я мог немедленно выполнить.

Борьба за Советы в Забайкалье: Сб. статей, материалов и документов. Чита, 1947. С. 309-310.

---

¹ Так в тексте.

ИЗ ИНФОРМАЦИОННОЙ ТЕЛЕГРАММЫ
ДАЛЬТА СОВНАРКОМУ¹ О ЗАЯВЛЕНИИ
ЯПОНСКОГО ВОЕННОГО МИНИСТРА О
НЕОБХОДИМОСТИ ПРОДОЛЖЕНИЯ
ИНТЕРВЕНЦИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

г. Владивосток, 6 ноября 1920 г.²

На днях сотрудник "Осака Мали Чи"³ имел интервью с военминим Танака, который по поводу дальнейшей политики Японии в Сибири заявил следующее:

"Несмотря на все заявления о полном крушении японской политики в Сибири, я убежден, что это мнение ошибочное. Японская политика в Сибири не зашла в тупик, о какой бы то ни было неудаче говорить нельзя".

Касаясь сообщений о том, что между Генеральным штабом Японии [и правительством есть] разногласия, военмин сказал, что Генштабу приходится проводить определенную политику, поэтому разногласия неизбежны. Генерал [однако] категорически заявил: что все слухи, усиленно распространя[емые] некоторыми о том, что ген. Оой не подчиняется приказанию правительства, а также Генштабу, не соответствуют действительности.

На вопрос сотрудника об эвакуации войск из Сибири он заявил, что в целях самозащиты придется оставить войска, несмотря на заявление минфина о том, что он больше не отпустит средств на бессмысленную интервенцию.

В настоящий момент 11-я и 18-я дивизии охраняют район Китайско-Восточной железной дороги, а также важнейшие пункты на русско-китай-

ской границе, в районе Владивостока. Также постепенно осуществляется проект размещения войск и частей, начиная с Южно-Уссурийского района вплоть до русско-корейской границы для охраны населения края, преимущественно корейцев.

По поводу организации буферного государства генерал выразил сомнение в том, что буферному государству удастся избежать коммунизма. Ввиду окончания эвакуации [из] Забайкалья, а также Хабаровска и сокращения операционной зоны экспедвойск, Военное министерство решило переименовать все свои войска, находящиеся в Сибири. Начиная с 1 ноября во всех официальных бумагах [они называются] экспедвойсками, охраняющими Владивосток..."

ДАЛЬТА. Гончар

ЦГАОР СССР. Ф. 130, оп. 4, д. 587, л. 276. Заверенная копия.

---

¹ Телеграмма адресована также в города Сибири и Дальнего Востока.

² В Москве телеграмма принята 16 ноября 1920 г.

³ Правильно: Осака Майнити.

136

ИЗ ОБРАЩЕНИЯ РЕВКОМА ЦЕНТРАЛЬНОГО ЗАБАЙКАЛЯ К ТРУДЯЩИМСЯ С ПРИЗЫВОМ ОБЪЕДИНИТЬСЯ ДЛЯ БОРЬБЫ С АТАМАНОМ СЕМЕНОВЫМ

Октябрь 1920 г.

...Мы, инициативная группа, состоящая из крестьян, казаков, бурят и рабочих Забайкалья, избрали из своей среды Революционный комитет Центрального Забайкалья для того, чтобы:

1) немедленно очистить Забайкалье от атаманщины, а иностранцы уйдут тогда сами!;

2) построить власть Забайкалья на широких демократических началах с представительством широких слоев трудового народа и всех национальностей, живущих в Центральном Забайкалье; и,

3) чтобы сам народ на своем общем съезде решил, как ему объединиться с остальными областями русского Дальнего Востока.

Братья крестьяне, казаки, буряты и рабочие! Вперед за святое дело свободы! На борьбу с насильником Семеновым и его сворой царских генералов и других приспешников!

Все к оружию, чтобы смыть с себя черное пятно кровавого зверя!

Объединитесь вокруг нашего Революционного комитета Центрального Забайкалья, который поможет нам довести борьбу с врагами до победного конца.

Долой предателя и разбойника Семенова!

Да здравствует власть народа Центрального Забайкалья!

Да здравствует объединение всего русского Дальнего Востока!

Революционный комитет Центрального Забайкалья.

Президиум: И.С. Конон,

Н.П. Леонидов, М.П. Борцов

ЦГА РСФСР ДВ. Ф.р. 4690, оп. 1, д. 12, л. 94, 95. Копия.

137

ТЕЛЕГРАФНОЕ СООБЩЕНИЕ

И.Н. СМЕРНОВА В.И. ЛЕНИНУ И ЦК РКП(б)

О НЕОБХОДИМОСТИ ДИРЕКТИВ

А.М. КРАСНОЩЕКОВУ ПО ВОПРОСАМ

ЛИКВИДАЦИИ "ЧИТИНСКОЙ ПРОБКИ"

Омск, 23 сентября 1920 г.

Секретно

Москва, Ленину, ЦК Политбюро, Крестинскому

Вам известно, что с уходом японцев в Забайкалье остались семеновские войска, проявляющие активность в сторону Верхнеудинска. Краснощеков, главнокомандующий Эйхе и Позерн сходятся на необходимости комбинированным ударом на Читу разрешить этот вопрос.

С своей точки зрения, эта операция обеспечена успехом, но, вероятно, Семенов действует по указаниям японштаба, ищущего повода к новому вводу японских войск в Читу.

Я считаю в настоящий момент широкие активные действия опасными и могущими вызвать

столкновения с Японией. Необходимо указать Краснощекову на это обстоятельство, порекомендовать ликвидировать Семенова выживом изнутри, для чего желательно за Вашей и Троцкого подписью воззвание [к] семеновским войскам о полном прощении при переходе на сторону Советской власти для борьбы на западном фронте.

Жду Ваших указаний.

Пред. Сибревкома Смирнов

Рукой В.И. Ленина написано: "Тов. Тр-й. Ваше мнение? Ленин"¹.

The Trotsky Papers, 1917-1922. Mouton, 1971. V. 2. P. 300.

¹ Главком С.С. Каменев в заключении на письмо И.Н. Смирнова написал: "Я по этому поводу никаких указаний не давал и считаю, что в Сибири мы должны быть в высшей степени осторожнее, почему присоединяюсь к предложению т. Смирнова".

Рукой Л.Д. Троцкого написано: "Не смей начинать без указаний (мир с Польшей)". См.: The Trotsky Papers. V. 2. P. 302.

138

ТЕЛЕГРАММА А.М. КРАСНОЩЕКОВА
ЦК РКП(Б) О ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ
ПОЛОЖЕНИИ В ЗАБАЙКАЛЬЕ И МЕРАХ
ПО ЛИКВИДАЦИИ СЕМЕНОВЩИНЫ

4 октября 1920 г.

Прошу передать в Реввоенсовет Склянскому, главкому Каменеву. Никаких выступлений, могущих вовлечь в войну с Японией, не предусматривается. Речь идет о ликвидации Семенова. Японцы ушли из Забайкалья, уходят из Хабаровского района. Китай и

Америка выживают их из Харбина. Нет оснований ожидать активной помощи Японии Семенову.

Нами предполагается нажим с севера и востока партизанскими отрядами, оперирующими внутри демарк [ационной] линии, опирающимися на местное крестьянское население, постепенно продвигающимися [вдоль] линии железной дороги и разлагающими семеново-каппелевскую армию.

Нашему плану противопоставляется только план Владивостока - соглашения с Семеновым, что мы отвергаем как шаг к созданию восточного Врангеля.

Уверяю, что мы весьма осторожны, но возможна перемена под давлением Франции на Японию, а потому необходимо укрепить нашу армию: первое - людьми, пока не слились с Амуром¹, второе - вооружением, обмундированием, хлебом, но главное - комсоставом. При надвигающемся демократизме необходимо закрепить армию за собой. Военкомат неспособен этого сделать. Необходимы красные командиры, нам нужен начштаб и другие спецы. Эйхе совершенно подпал под влияние спецов, необходимо сместить. Наши колчаковцы безопасны [для] вас. Нам нужны коммунисты выдержанные, но неизвестные здесь. Лошадей, даже вооружение, автомобили и для Вас необходимы Ваши спецификации, валюта, сибирское сырье². Срочно шлите людей, [на] Амуре великолепный материал для крупной работы. № 513.

Краснощеков

ЦГА РСФСР ДВ. Ф.р. 4634, оп. 1, д. 495, л. 388.

Отпуск.

¹ То есть пока не соединились с Амурской областью в результате ликвидации "читинской пробки".

² Так в тексте.

139

ТЕЛЕГРАММА ЧЛЕНА ДЕЛЕГАЦИИ ПРИМОР-
СКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В
ВЕРХНЕУДИНСКЕ П.М. НИКИФОРОВА
В.И. ЛЕНИНУ О ДОКУМЕНТАХ,
КАСАЮЩИХСЯ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ОБСТАНОВКИ, С СВОИМ ПРЕДЛОЖЕНИЕМ
О ЛИКВИДАЦИИ "ЧИТИНСКОЙ ПРОБКИ"

Иркутск, 15 октября 1920 г.¹

[Из] Верхнеудинска Вам передали [по] прямому проводу секретные документы, касающиеся Японии². Если нужны к ним пояснения, вызовите [по] проводу. В Иркутске буду до 10-го.

Имеется обширный доклад о Харбине. Считаете ли нужным передать его Вам по телеграфу?

Нужно ли ознакомить командование V Армии с некоторыми документами, переданными Вам? Я их имею.

В Верхнеудинске я предложил Краснощекову путем подчинения каппелевской армии читинскому Народному собранию³ разложить ее, что, с моей точки зрения, было вполне достижимо⁴. Но Краснощеков, Ромм, Петров настроены очень воинственно. Заявляют, что они ликвидируют каппелевцев военными ударами, которые подготовлены. Я настаивать не стал на своем методе, но сомневаюсь в быстром успехе [их плана], 293.

Никифоров

ЦГАОР СССР. Ф. 130, оп. 4, д. 469, л. 15. Телеграфный бланк. Лента.

¹ Эта телеграмма посылалась в Москву трижды. Первый раз она была принята в Москве 7 октября, третий - 15-го. Публикуется по третьему досылу как более точному.

² Имеются в виду, по-видимому, секретные документы японского военного командования во Владивостоке, полученные военной контрразведкой

революционных войск, опубликованные в дальнейшем в сборнике "Действия Японии в Приамурском крае: Сб. официальных документов, относящихся к интервенции держав в пределах Приморья" (Владивосток, 1921). О действиях военной разведки см.: Элеш В.М. На берегах Волги и Тихого океана. М., 1970. С. 111-114.

- 3 В первом варианте телеграммы текст "каппелевской армии Читинскому Народному собранию" ("Читнародсобранию") читался "каппелевской ячейки Читинского Народного собрания", что, конечно, трудно было понять.
- 4 Консул США в Харбине Дженкинс 23 сентября 1920 г. по этому поводу сообщал Колби: "Имеются признаки того, что Семенов не сможет честным путем исполнить свое обещание подчиниться гражданскому земскому правительству. По моему мнению, радикальные и другие элементы, противостоящие Семенову, в скором времени попытаются силой заставить его уйти (F.R. 1920. V.III. P. 544).

140

ТЕЛЕГРАММА АМЕРИКАНСКОГО КОНСУЛА ВО ВЛАДИВОСТОКЕ МАКГОВЭНА ГОСУДАР- СТВЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ США О ВЗЯТИИ ЧИТЫ И СОЗЫВЕ ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ОБЛАСТЕЙ ДАЛЬНЕГО ВОС- ТОКА

Владивосток, 24 октября 1920 г.

Телеграмма читинского представителя "Шрайбер пресс" сообщает, что семеновские войска отступают. Эвакуация состоялась 21-го, а 23-го¹ город заняли партизаны. Отдельные беспорядки ликвидированы. Народное собрание взяло на себя ответственность, назначило Лучса² главнокомандующим. Верхнеудинская, амурская, нерчинская и сахалинская делегации находятся на пути в Читу³. Владивосток торопится с отправкой делегатов. Этот вопрос будет рассматриваться 25-го. Никифоров и Тобельсон⁴, кажется, специально это организовали, хотя

сообщения большевистской газеты отрицают это заявление. Информировать Токио и Пекин.

Макговэн

F.R. 1920. V. 111. P. 554. Пер. с англ. яз.

---

¹ Правильно: 22-го

² Правильно: К.Я. Лукса (В. Лондо).

³ Речь идет о делегациях областей Дальнего Востока, прибывших на краевую объединительную конференцию.

⁴ Правильно: Тобинзон - фамилия А.И. Краснощекова, под которой он до 1917 г. проживал в США.

ЗАВЕРШЕНИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ ОБЛАСТЕЙ

141

ИЗ ДЕКЛАРАЦИИ ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ ОБЛАСТЕЙ ДАЛЬНОГО ВОС-
ТОКА

29 октября 1920 г.¹

...Освободив весь Дальний Восток, народ через избранных своих представителей постановляет:

1. Вся территория бывшей Российской империи к востоку от р. Селенги и оз. Байкал до Тихого океана, включая области Западно-Забайкальскую, Восточно-Забайкальскую, Амурскую, Приморскую, Сахалин и Камчатку, декларируется независимой самостоятельной республикой со дня опубликования Декларации независимости - 6 апреля.

2. Границей между РСФСР и Дальневосточной республикой объявляется р. Селенга от ее выхода из Монголии до ее впадения в оз. Байкал, центр оз. Байкал и старая граница Якутской области к востоку и северу до Ледовитого океана.

3. Все права бывшей Российской империи в Полосе отчуждения Восточно-Китайской железной дороги переходят к ДВР.

4. На территории ДВР устанавливается демократическая власть, олицетворяющая волю всего народа, выявляемую через его избранных представителей.

5. Все вооруженные силы страны и отдельных областей должны подчиняться единому командованию при центральном правительстве.

6. Всем офицерам и солдатам, остаткам армии Колчака, Каппеля и Семенова гарантируется неприкосновенность и возможность возвратиться к мирному труду и своим семьям.

7. Для выработки основных законов страны в самое непродолжительное время, примерно через 6-8 недель после опубликования закона о выборах, созывается Дальневосточное Народное Учредительное собрание по закону, который должен быть выработан конференцией и в основу которого должен быть обязательно положен принцип всеобщего, равного, тайного и прямого голосования, без различия пола, расы, религии и пропорционального представительства.

8. Для проведения своей воли в жизнь конференция из своего состава выделяет правительство Дальневосточной республики, которому от имени всего Дальнего Востока вручает всю полноту гражданской и военной власти и которое сохраняет эту власть до созыва и конструирования Дальневосточного Учредительного собрания².

9. В организацию власти должен лечь неизбежный принцип демократизма, покоящегося на неуклонном проведении в жизнь всех гражданских свобод, гарантирующих существование демократического правопорядка и мирного развития общественных сил.

10. Институт частной собственности сохраняется, но правительство должно вносить те коррективы,

которые, по опыту всех передовых стран, являются необходимыми для охраны интересов трудящегося населения, и должно поощрять всемерно кооперативные и другие общественные формы крестьянского хозяйства и городской промышленности. Правительство вместе с тем будет стремиться к обобществлению тех отраслей промышленности, которые имеют общегосударственное значение.

11. В целях ограждения мелких народностей на территории Дальнего Востока правительство должно всемерно охранять права национальных меньшинств, оставляя вопрос о национальной автономии разрешению Учредительного собрания.

12. С момента избрания нового правительства конференцией все существующие на Дальнем Востоке временные правительства теряют свои государственные прерогативы и превращаются в органы местного самоуправления до избрания их на основании закона, изданного центральным правительством...

A short outline of the Far Eastern Republic.
Washington, 1922. P. 45-46; За власть Советов: Сб. документов о борьбе трудящихся Забайкалья в 1917-1922 гг. Чита, 1957. С. 351-353.

¹ В сборнике "За власть Советов..." неправильно указана дата принятия Декларации: 9 ноября 1920 г.

² На объединительной конференции правительство ДВР было избрано в составе: А.М. Краснощекова (председатель), К.И. Бреуса, О. Кузнецова, Н.М. Матвеева, П.М. Никифорова, Г.К. Румянцева и Ф. Иванова. Шесть из них были коммунисты, Ф. Иванов - беспартийный.

ИЗ ТЕЛЕГРАММЫ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ
А.М. КРАСНОЩЕКОВА В.И. ЛЕНИНУ¹
О ТРУДНОСТИ КОАЛИЦИИ С ДРУГИМИ
ПАРТИЯМИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ НОВОГО
ПРАВИТЕЛЬСТВА ДВР
НА ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
ОБЛАСТЕЙ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА И ПРОБЛЕ-
МАХ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ

15 ноября 1920 г.

Считаю необходимым резюмировать общее положение здесь.

Прошу обратить особое внимание на все детали, так как положение остается серьезным, угрожающим и каждый неверный шаг может оказаться роковым.

1) *Организация правительства.*

Коалиция с правыми опять сорвана ими, повторилась история кризиса мартовского правительства в Верхнеудинске². План их был определенный: организовать законодательное собрание в Чите наполовину из черносотенцев и кадетов, влить в него представителей из владивостокского Народного собрания и представителей всех партий и общественности и объявить этот ублюдок предпарламентом; семеново-каппелевская армия отдает себя в распоряжение этого органа, изолируя Верхнеудинск и Амур.

Япония была готова признать это правительство, а также Франция при условии ориентации на Врангеля.

Владивостокские коммунисты во главе с Никифоровым, Панкратовым и Кушнаревым³ содействовали своей трусливой соглашательской политикой осуществлению этого плана.

Договор Верхнеудинска, подписанный [в Гонто-те] Шумяцким⁴, связывал нам руки. План провалился благодаря падению Читы и разгрому Семенова. Провокаторы⁵ от меньшевистской и эсеров [ской партий] открыто в своих газетах называют взятие Читы заговором Верхнеудинска, хотя японские миссии в Верхнеудинске и Чите это отрицают, благодаря "самороспуску" читинского Народного собрания до приезда владивостокской делегации.

Потеряв надежду контролировать правительство, правые отошли и начали гнуснейшую кампанию, пользуясь свободой печати. Провокация, запугивания и симуляция - все пускается в ход для дискредитирования власти Компартии, возбуждения подозрительности иностранцев. Вся эсеровская контрреволюция, включая активистов, перекочевала сюда под защитой японцев и готовится дать битву.

2) Международное положение

Отношения Японии и Америки таковы, что первая ни в коем случае не может иметь никакого поползновения на территориальный захват. Победа республиканцев еще более усугубляет положение. С другой стороны, положение Кореи критическое для японцев. Нет сомнения, в этом видна рука Америки. Единственной базой для Японии в своей борьбе за Корею является Южно-Уссурийский край, за который она так цепляется.

Идея "буфера" стала основой японской политики, надеясь путем правых восстаний и беспорядков добиться "черного буфера"⁶.

Для этого культивируется Японией создание пробки у Пограничной, скопление белых в Монголии и по всей границе. Получается сложная ситуация: всякая уступка правым укрепляет [их] позицию, воскрешает надежду Японии, всякая демонстрация влияния Совроссии, коммунистической линии раздражает Японию, развязывает ей руки...

В Китае происходит глубокая пертурбация. Брожение чисто антиимпериалистическое, которое может только сблизить Англию и Францию с Японией. Нам движение сулит пока мало. Финансовое положение Китая такое, что не смеет порвать с Францией. Все авансы Совроссии остаются пустой демонстрацией и часто производят впечатление заискивающей чрезмерной податливости, а по вопросу о Кит [айской Восточной железной] дороге поражают своими отрицательными результатами. Китай отмахивается от нашего подарка. С другой стороны, наше заигрывание с Монголией по науськиванию нескольких буржуазных националистов типа Ранчино ставит нас в возмутительно ложное положение...

Дайте нам возможность работать и не предпринимать никаких шагов в отношении Монголии, Китая без нас. Надеюсь, что опыт Вашей камчатской, китайской и монгольской политики достаточно убедит Вас в правильности этого положения.

Личная информационная записка НР 2.

Дальмин [ин] дел Краснощеков

ЦГАОР СССР. Ф. 130, оп. 4, д. 469, л. 161-167. Телеграфная лента.

¹ Телеграмма адресована также НКВД (Г.В. Чичерину, Л.М. Карахану), Политбюро ЦК РКП(б) (Н.Н. Крестинскому).

² Имеется в виду верхнеудинское правительство - Временная земская власть Прибайкалья (см. док. № 67).

³ В тексте: Кушмелевым.

⁴ То есть Червонным.

⁵ В тексте: Право которы.

⁶ Стиль текста.

⁷ Опущен раздел по вопросам внутренней политики ДВР.

ИЗ ЗАПИСИ РАЗГОВОРА ПО ПРЯМОМУ
ПРОВОДУ А.М. КРАСНОЩЕКОВА ИЗ ЧИТЫ
С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАРКОМА ВНЕШНЕЙ
ТОРГОВЛИ РСФСР А.М. ЛЕЖАВОЙ В СВЯЗИ
С ПЕРЕГОВОРАМИ СОВЕТСКОГО ПРАВИ-
ТЕЛЬСТВА С ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ АМЕРИ-
КАНСКОГО СИНДИКАТА В. ВАНДЕРЛИПОМ
О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ЕМУ КОНЦЕССИИ
НА КАМЧАТКЕ

Не позднее 25 ноября 1920 г.¹

Лежава: ...Известно ли Вам, какое впечатление
произвели на японцев наши переговоры с Ван-
дерлипом?

Краснощеков: Переговоры с Вандерлипом
произвели самое неблагоприятное впечатление.
Японский мининдел официально заявил, что он ни в
коем случае не допустит сдачи Камчатки Америке.
Правые рассматривают в этом подтверждение, что Со-
ветская Россия готова продать ДВР по кускам.

Есть опубликованное заявление американского
правительства об его отказе подтвердить концессию...
ЦГАНХ СССР. Ф. 7733, оп. 1, д. 388, л. 77. Копия.

---

¹ Датируется по содержанию документа.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Николаевские события - начало нового этапа интервенции на Дальнем Востоке	28
Обстановка у границ Китая и в зоне КВЖД	40
Задержка эвакуации японских войск	56
История японского выступления в Приморье 4-6 апреля 1920 г.	66
Образование Дальневосточной республики.....	157
Начало мирных переговоров ДВР и Японии.....	179
Развитие контактов ДВР с Китаем	203
Документы о гибели атамана Калмыкова в Китае.....	217
Оккупация Сахалинской области	221
Положение в Камчатской области.....	234
Полуоккупационный режим в Приморье в действии.....	241
Сложности в решении вопроса об объединении дальневосточных областей в Дальневосточную республику.....	262
Эвакуация японских войск из Забайкалья и Хабаровска. Попытки продлить интервенцию.....	273
Освобождение Читы.....	299
Завершение объединения дальневосточных областей	306

**Дальневосточная республика:
Становление.
Борьба с интервенцией
(февраль 1920-ноябрь 1922 г.)
Часть I**

**Сводный темплан ДВО РАН 1993 г.
Сб. науч. тр., поз I**

**Редактор Т.Ф. Варга
Худож. ред. Г.П. Писарева
Корректор О.К. Котельникова
Художник Р.К. Стукалова
Оператор набора Н.И. Чикичева, Е.Е. Подорожкина
Редактор электронной верстки А.А. Новиков**

Подписано к печати 20.09.93. Формат 60х84/16. Печать офсетная. Усл.п.л. 18,14.
Уч.-изд.л. 17,03. Тираж 300 экз. Заказ 132.

Отпечатано участком оперативной полиграфии издательства "Дальнаука".
690600, Владивосток, Светланская, 50.